
ФАБРИКА СОМНЕНИЙ
ВЫ ВЕРИТЕ В ТО, ВО ЧТО ВАС ЗАСТАВЛЯЮТ ВЕРИТЬ.
18+
2.0
2.0
Будоражащая, захватывающая история… И она наверняка заставит задуматься.
Kirkus Reviews
ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

Фабрика сомнений
Паоло Бачигалупи

Аннотация
Паоло Бачигалупи. Фабрика сомнений
Пролог
Часть 1
Часть 2
Эпилог
Благодарности

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ
ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

От лауреата премий «Хьюго», «Небьюла» и «Локус», автора знаменитых фантастических романов «Заводная», «Водяной нож», «Разрушитель кораблей» и грандиозного фэнтезийного эпоса «Навола».

Аликс Бэнкс, что называется, родилась с золотой ложкой во рту. Она живет в элитном пригороде, учится в престижной частной школе, и в ней души не чают богатые родители.

Но привычный и уютный мирок вдруг начинает рушиться. На школу нападает таинственный преступник 2.0, причем свою террористическую акцию он посвящает Аликс. Ее отец тоже оказывается под ударом, и скоро их дом наполняется охранниками. Но

это вовсе не спасает Аликс от близкого знакомства с 2.0 и его разношерстной командой юных радикалов.

От них девушка узнает, что все, чем она жила раньше, – морок. Разум просто отказывается поверить в это, но…

Что, если возглавляемая ее отцом фирма действительно искажает факты и покрывает грязные дела преуспевающих корпораций-производителей, которые цинично обрекают на смерть невинных людей? И Аликс решается провести собственное расследование…

Впервые на русском!

Паоло Бачигалупи
Фабрика сомнений

Paolo Bacigalupi
THE DOUBT FACTORY
Copyright © 2014 by Paolo Bacigalupi
Published in agreement with the author, c/o BAROR INTERNATIONAL, INC.,
Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Дарьи Целовальниковой

© Д. Н. Целовальникова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2025 Издательство Азбука®

* * *

Посвящается Анжуле

Пролог

Он долго за ней наблюдал. Смотрел, как она движется сквозь стоячие воды своей спокойной жизни. Изучал ее друзей и близких. Разглядывал ее, словно яркую тропическую рыбку, окруженную со всех сторон стеклянными стенами, о которых она даже не догадывается.

Вот она сидит в кафе, внимательно читает электронную книгу и пьет любимый латте с обезжиренным молоком. Он знает, где она живет. Он знает, какие предметы она проходит в школе. Матанализ, курс углубленного изучения химии, курс углубленного английского. Средний балл — 3,9, спасибо уроду-биологу, который испортил ей аттестат, придравшись к оформлению лабораторных работ.

Девчонка умна и смекалиста.

И все же понятия не имеет, что происходит.

Ее вины в том нет. Она такая же, как и другие рыбки в аквариуме. Плавают себе в идеальных условиях и даже не догадываются, что от враждебного мира их отделяет пара миллиметров стекла.

Моисею Крузу (для друзей — Мозес) кажется, что он наблюдает за ними целую вечность. Смотреть на Аликс Бэнкс он может часами. Сборы пожертвований, матчи по хоккею на траве, каникулы на курортах в Сен-Бартсе и в Аспене. Она живет в маленьком и безопасном мирке, словно красивая рыбка-неонка, и понятия не имеет, что за ней наблюдают.

Все они такие. Стайка самовлюбленных аквариумных рыбок, озабоченных лишь собственной красотой и своими крошечными подводными замками! Они искренне считают, что правят миром. Не подозревают, что от гибели их защищает лишь тонкое стекло.

А он стоит рядом и уже занес молоток…

Часть 1

Глава 1

Аликс увидела его, сидя на уроке химии.

Она смотрела в окно на аккуратно подстриженный газон. Во дворе привилегированной школы Зейтц стоял парень, которого она явно встречала раньше.

Она видит его не в первый раз.

Позже, беседуя с копами, так она и выразилась. Может, старший брат кого-нибудь из подруг, из тех, что учится в колледже и приезжает домой только на каникулы. Или младший, которого не приняли в Зейтц из-за ненадлежащего поведения. Сам учится в другой школе, но приходит на зейтцевский ежегодный аукцион вместе с родителями и сестрой, примерной ученицей. Нелюдимый, обиженный на все и вся, весь вечер подпирает стену и шлет друзьям эсэмэски о том, как он влип, как ему впеклись предки, напивающиеся под нудные разговоры об отпуске на Сен-Мартене или о занятиях керамикой «Для тех, кому за…» в арт-галерее Лены Чизольм.

Не в первый раз.

Подобное чувство возникает, когда проводишь языком по зубам. Не то чтобы привычно, но знакомо.

Он стоял и пристально смотрел на корпус естественных наук.

Миз Лисс (ни в коем случае не миссис и не мисс!) раздавала проверенные лабораторные работы. Щедра на пятерки. Даже нагружая учеников по полной, она все равно особо не лютовала, поэтому Аликс позволила себе отвлечься. Одноклассники в белых халатах склонились над раковинами и спиртовками, учитель бубнила про престижные учебные заведения (то есть университеты «Лиги плюща»[1]) и про то, что, если не прикладывать усилий, никто из учеников успеха не добьется. Ага, подумала Аликс, тем более в ближайшем будущем.

Иногда Аликс казалось, что она находится в анабиозе. Как и все ее одноклассники, которых заботливо выхаживают и готовят к будущему. Иногда она представляла, как они плавают в питательном растворе — бесконечные ряды резервуаров, в каждом по ученику Зейтца. Колы-

---

[1] Сноски: 1

«Лига плюща» — группа университетов и колледжей на северо-западе США, пользующихся особым престижем: Йель, Гарвард, Принстон, Корнелл, Дартмур и др. *(Здесь и далее примеч. перев.)*

шутся школьные юбочки и пиджаки, развеваются галстуки. Вокруг бесстрастных лиц вздымаются волосы, с безмолвных губ срываются пузыри. Все лежат и ждут своего часа.

Порой ей думалось, что их тренируют к забегу, принять участие в котором им не суждено никогда. Ученики Зейтца стоят на низком старте и готовятся прибрать к рукам весь мир, как только одержимые манией контроля родители передадут им право распоряжаться трастовыми фондами. Однако те вовсе не спешат расставаться с властью, поэтому дети ждут: веселятся и гуляют, учатся и сдают тесты, участвуют в общественных мероприятиях и занимаются волонтерской работой, вроде помощи хартфордскому приюту для женщин — жертв насилия в семье, чтобы было о чем писать в мотивационном эссе при поступлении в колледж.

А потом на зеленых лужайках Зейтца возник он — одиночка, шатающийся без дела посреди уроков. И все изменилось.

Сперва Аликс решила, что он плод ее воображения. Приятный темнокожий парень в тренчкоте, на голове то ли короткие дреды, то ли косички — издалека не разглядеть, ясно лишь, что прическа стильная. Вид немного хулиганский. Кого-то он

ей смутно напоминал. Похож на известного музыканта, парня из группы «Блэк Айд Пиз», вроде Уилла Адамса, только посимпатичнее. Точно не на Эйкона и не на Канье Уэста. Эти двое слишком чистенькие.

Чем дольше Аликс его разглядывала, тем больше недоумевала, что он тут забыл. Парень стоял и смотрел прямо на учебный корпус. Может, заблудился? Вдруг его сестру украли и сунули в одну из самых «белых» школ на Восточном побережье, а он пришел ее спасать?

В Зейтце учились и цветные, но мало. Человек шесть, да и то двое из них — приемные дети. Разумеется, была здесь изрядная толика азиатов и индусов, отпрысков финансистов с Уолл-стрит. Относились к ним соответственно: друзья Аликс называли их «другие белые». И в этом вся суть школы Зейтц. Если вы собираетесь в престижный университет, если в семье есть деньги и связи, то место для вас непременно найдется.

Итак, снаружи стоял темнокожий парень и смотрел в окна. Крутой. Подчеркнуто старомодные очки-авиаторы. Армейский тренчкот. Вид у него был такой, словно он собирался весь день простоять, разглядывая Аликс и ее одноклассников.

Новенький? Издалека трудно определить возраст, но на старшеклассника потянет.

И тут к нему решительной походкой направился мистер Малрой.

Директор Зейтца был вовсе не рад темнокожему незваному гостю. Малрой подошел к нему и, видимо, заявил, что тот ошибся школой.

Уходи!

Малрой властно указал на выход с территории кампуса и велел убираться туда, откуда пришел. Черным парням не место в Зейтце, если только они не стипендиаты или не дети нигерийских нефтяников.

Малрой еще раз взмахнул рукой. Так он обычно вел себя с новичками, которые пытались курить на территории школы. Бедолаги тут же съеживались от страха, хватали свои вещи и плелись в административный корпус за заслуженным наказанием. Он отлично умел показать богатеньким неслухам, кто тут главный.

Темнокожий парень стоял, где стоял, рассеянно кивая. С места он так и не сдвинулся. Малрой сказал ему еще что-то.

Парень обернулся, словно только сейчас его заметил. А он высокий! Уж точно не ниже директора.

И тут незнакомец ударил директора в живот. Малрой согнулся пополам.

Ничего себе!

Аликс прилипла к окну, не веря своим глазам. Неужели Малрой только что схлопотал?! Все случилось так быстро — и вот директор хватается за живот, ловит воздух ртом и борется с рвотными позывами. Темнокожий парень поддерживает его и похлопывает по спине. Будто ребенка успокаивает.

Директор рухнул на колени. Незнакомец бережно опустил его на траву. Малрой перекатился на спину, держась за живот. Парень присел на корточки, положил ему руку на грудь и что-то сказал.

— Черт побери! — прошептала Аликс. Придя в себя, она обернулась к одноклассникам и объявила: — Мистер Малрой словил пенделя!

Все мигом кинулись к окнам. Чужак выпрямился над распростертым телом жертвы и посмотрел на обступивших окна школьников. На миг все застыли, потом парень ослепительно улыбнулся.

Похоже, его ничуть не беспокоил ни валявшийся на земле директор, ни целый класс свидетелей.

Малрой попытался встать и не смог. Миз Лисс

набрала номер, по которому следовало звонить в случае стрельбы в школе, и вызвала охрану. Голос у нее дрожал.

— Надо ему помочь! — воскликнул кто-то, и все кинулись к двери. Учительница тут же велела им оставаться на своих местах, потом вернулась к разговору с охраной. Она повторяла: «Прямо напротив нашей аудитории!»

Тем временем парень, который ударил Малроя, неторопливо удалился. Директор лежал на траве, а Аликс пыталась понять, что же все-таки произошло.

Ничего подобного она раньше не видела. Обычные школьные драки выглядели совсем иначе: двое придурков сперва орут, потом толкаются и с суровым видом машут кулаками друг у друга перед носом. Ничем серьезным это, как правило, не заканчивается. Участники пыхтят и ругаются, рвут друг на друге одежду и пытаются применять боевые приемчики, впрочем, без особого вреда для противника. Потом им предстоит неделя бесед со школьным психологом на тему разрешения конфликтов.

Сегодня же произошло иначе. Никаких предупреждений или угроз. Темнокожий парень развернулся, засадил Малрою под дых, и тот упал.

Второго раунда не было. Мальчишка (теперь Аликс поняла, что он точно старшеклассник) просто свалил Малроя одним ударом.

Миз Лисс взволнованно говорила по телефону, по двору спешила школьная служба безопасности в полном составе. Слишком поздно! Вероятно, когда их вызвали, они поедали пончики и пересматривали старые серии «Южного парка».

Синтия Янг облокотилась на плечо Аликс, наблюдая за неторопливо шагающими школьными копами.

— Если в школе начнется стрельба, нам конец! — хмыкнула она. — И это называется своевременное реагирование!

— Да уж! — кивнул Эмиль. — Папина охрана с другого конца города и то добралась бы скорее.

Отец Эмиля был дипломат, о чем он постоянно напоминал окружающим. И хотя этим он всех достал вконец, тут Аликс не могла не согласиться. Как-то раз, на вечеринке у его родителей в Хэмптоне, она видела этих ребят — наемные зейтцевские охранники им в подметки не годились.

Наконец они подошли к Малрою. Тот кое-как встал, хотя пока не мог ни разогнуться, ни отдышаться, и махнул рукой, отказываясь от помощи. Не надо было стоять рядом, чтобы понять, какой

приказ отдал Малрой, указав в сторону кампуса: «Идите и поймайте гада, который меня избил!» Или типа того.

Вряд ли им это удастся. Драчун давно скрылся.

Через пару часов Аликс узнала от Синтии, что парня, разумеется, так и не нашли. Он испарился без следа.

— Исчез, как и не было, — добавила Синтия.

— Как и не было, — повторила Аликс.

— Говорят, он из бедного квартала, что на восточной стороне, — заметила Софи.

— А я слышал, он беглый заключенный, — влез в разговор Тайлер. — Убийца с топором!

Одноклассники болтали и строили догадки, но Аликс уже не слушала. Она прокручивала в голове инцидент снова и снова. Такого не могло случиться в Зейтце, так не бывает! Все равно что бомж присядет погадить в мемориальный водоем рядом с офисом ее отца в Вашингтоне или манекенщица выйдет на подиум с размазанной по лицу ярко-красной помадой.

Охранники принялись расспрашивать учеников, и выяснилось, что точных примет злоумышленника нет: то ли высокий, то ли коротышка, то ли с дредами, то ли с косичками. Одни утверждали, что он носит растаманский берет всех

цветов радуги, другие заявили, что на зубах у него золотые накладки, инкрустированные бриллиантами. Словом, сразу вылезли всевозможные стереотипы, не имевшие ни малейшего отношения к реальному человеку.

В голове у Аликс сложился четкий образ, на который никак не повлияли сбивчивые рассказы одноклассников. Он сопровождал ее весь день — на уроке углубленного английского, на тренировке по легкой атлетике. Хотя она мчалась по дорожке до тех пор, пока не заныли легкие и ноги не стали ватными, ей так и не удалось от него избавиться.

Эпизод крутился перед глазами, будто в замедленной съемке. Вот незнакомец в зеленом тренчкоте склоняется над упавшим директором, кладет ему руку на грудь и успокаивает, как ребенка…

Вот он смотрит на ее класс и расплывается в улыбке.

При мысли об этой улыбке Аликс снова рванула вперед, хотя сердце выпрыгивало из груди, дышать было тяжело, а ноги болели. Она изо всех сил пыталась убежать от этого воспоминания, потому что могла чем угодно поклясться: когда незнакомец поднял взгляд, ему было плевать, что

все ученики столпились у окон и глазеют на него. Он смотрел не на них.

Он смотрел именно на нее.

И улыбался именно ей.

Аликс не могла избавиться от странного чувства, что он ей смутно знаком. И эта мысль ее пугала. Словно повеяло грозой, запахом озона и мокрой земли и ветер принес обещание перемен после долгой засухи.

Глава 2

Иона, младший брат Аликс, за столом только и говорил что о происшествии в школе.

— Он из Малроя отбивную сделал! Прямо как на боях без правил!

— Тебя там не было, — отрезала Аликс. — Он просто ударил Малроя, и тот упал.

— С одного удара! — Иона махнул кулаком, едва не сшиб стакан с водой, но успел его поймать. — Суперски!

— Иона, перестань! — сказала мама.

К ужину она накрыла стол скатертью, зажгла свечи. Маме хотелось, чтобы вся семья собиралась вместе и никто из Бэнксов ни на что не отвлекался хотя бы в течение получаса. Как правило, по вечерам все хватали что-нибудь из

холодильника и разбегались по своим комнатам к компьютерам или к телевизору.

Недавно мама спохватилась, что они совсем перестали проводить время всей семьей, и ринулась в неравный бой. Папа в очередной раз пришел к столу с планшетом (ему надо ответить на срочное письмо, но он их внимательно слушает), и вот они сидят и мирно беседуют за ужином: Аликс, Иона, мама и частично мистер Бэнкс, неисправимый трудоголик.

Мама решила довольствоваться малым и сочла это победой.

Синтия долго не могла понять, почему родители подруги до сих пор вместе: отец с головой погружен в работу, а мать в одиночку пытается вить семейное гнездо. Раньше Аликс об этом даже не задумывалась. Они всегда так жили. Папа был специалистом по связям с общественностью и зарабатывал деньги. Мама занималась пилатесом и сбором пожертвований, состояла в клубе книголюбов и пыталась собрать семью за одним столом. По большей части они прекрасно ладили, в отличие от родителей Софи, которые вечно разговаривали друг с другом сквозь зубы.

— Парня так и не поймали, — заметила Аликс. — Он просто взял и ушел. Вызвали охрану, вместе с

мистером Малроем пошли его искать… — Она положила себе салата «Цезарь». — И все без толку.

— Не нравится мне тот район, — откликнулась мама. — Надо бы поставить у ворот охрану.

— Ах, район не тот? — Аликс закатила глаза. — Скажи лучше как есть: тебе не нравятся люди, которые там живут.

— Я вовсе не это имела в виду, — запротестовала мама. — Нельзя пускать на территорию школы кого попало! Пусть хотя бы охрану у ворот поставят.

— Крепость Зейтц! — воскликнул Иона, пальцами надевая гренок на вилку. — Может, и орудийные башни поставить? И проволоку колючую поверху натянуть! Крупнокалиберные пулеметы и проволочные заграждения… Получится настоящая тюрьма!

Мама строго на него посмотрела:

— Не умничай. Я не это имела в виду. Зейтц — вовсе не тюрьма, хватит выдумывать!

— Ага, тебе-то туда ходить не надо! — огрызнулся Иона.

Мама рассердилась:

— На территорию кампуса проник хулиган и напал на директора школы! Неужели ты не понимаешь, насколько все серьезно? А если бы он

набросился на ученика?

— Эх, вот ведь не повезло! — вздохнул Иона. — Дорого бы я отдал, чтобы посмотреть, как Малрою врезали в пузо!

— Иона!

Аликс сдержала смешок. По словам врачей, у Ионы был недостаток самоконтроля, что на деле означало следующее: вся его жизнь состояла из серии поступков, балансирующих на тонкой грани между здравым смыслом и дуростью.

Как правило, побеждала дурость.

Поэтому с тех пор, как Иона пришел в Зейтц, Аликс должна была за ним присматривать. Она пыталась возмущаться — кому хочется целыми днями нянчиться с младшим братом. Мама не стала ругаться, а лишь обреченно вздохнула и сказала:

— Аликс, я все понимаю, однако мы с папой не можем быть рядом все время, а Иона… — Она пожала плечами. — Он не виноват.

— Ага, еще бы! Такова его натура, как у скорпиона или у лягушки!

Аликс была совсем другой. Она прекрасно знала разницу между здравым смыслом и дуростью и вовсе не стремилась преступать эту границу. Пока мама занималась пилатесом и благотвори-

тельностью, папа работал в офисе или встречался с клиентами, Аликс приглядывала за своим чокнутым братцем.

— Давайте задействуем Малроя для сбора пожертвований! Как на ярмарках, когда человек сидит над емкостью с водой, люди кидают мячики, и он падает! Тысяча баксов за удар! — Иона замахал кулаками. — Бам! Бам! Бам! Стукните Малроя и помогите бездомным! Спорим, даже Аликс на это подпишется! Прикинь, как это украсит твое эссе для поступления в колледж.

— В Хаверпорте бездомных нет, — заметила Аликс. — Их сажают на автобус и вывозят в Нью-Йорк.

— Тогда спасем китов! Какая разница, лишь бы отдубасить Малроя!

— Рукоприкладство — не повод для шуток, Иона! — сказала мама.

Дети продолжали пикироваться, мама, как обычно, отвечала им на полном серьезе и убеждала Иону прекратить безобразничать, а он с удовольствием пользовался случаем и поддразнивал ее.

Аликс перестала обращать на них внимание. Она снова прокрутила в голове нападение на директора, и ей стало нехорошо. Совершенно

обычный, скучный день. Малрой уверенно подходит к парню и думает, что владеет ситуацией. И Малроя, и Аликс ввела в заблуждение безоблачная весенняя погода. Они жили словно внутри мыльного пузыря, не видя настоящего мира.

А потом в школе появился тот парень, и мыльный пузырь лопнул.

— Странно вот что, — задумчиво протянула Аликс. — После того как он ударил Малроя, он придержал его, чтобы тот не упал. И заботливо уложил на траву.

— Заботливо?! — всполошилась мама. — Заботливое рукоприкладство?

Аликс закатила глаза:

— Прекрати, мам! Я же не Иона. Я просто сказала, что это странно.

Впрочем, как ни крути, так оно и было. Он положил директора на траву очень медленно и осторожно… Заботливо. Аликс знала силу слова. Отец объяснил ей еще в детстве. Каждое слово обладает своим цветом и оттенком. С их помощью ты рисуешь определенную картинку, которую видит другой человек.

Заботливо.

Слово она выбрала не случайно. Еще можно было сказать, что он сделал это немного винова-

то. Будто незнакомец сожалел, что ему пришлось ударить Малроя. Однако тут концы с концами не сходились. Нельзя ударить человека в живот случайно.

«Ах, прости-прости! Не видел, что ты здесь…»

Отец читал что-то на своем планшете, слушая краем уха. Наконец он вмешался, не отрываясь от экрана:

— Школа усилила меры безопасности. На записи камер наблюдения есть его лицо…

— Во всех ракурсах! — воскликнул Иона.

Отец сделал вид, что не слышит.

— И полиция его опознала. Скоро поймают.

— Его опознали? — заинтересовалась Аликс. — И кто это? Он что — известный преступник? Из нашего города или нет?

Не зря парень показался ей знакомым!

— Вряд ли. Полиция разыскивает его за хулиганство.

— Откуда ты знаешь?

— Позвонил в школу, — ответил отец, не отрываясь от планшета. — Боец из мистера Малроя никакой, зато руководитель он хороший.

— Наверно, ему сейчас все названивают, — заметила мама. — Неудивительно, если кое-кто заберет своих детей из школы.

— Меры безопасности усилены? — спросила Аликс. — Они думают, хулиган вернется?

— Вряд ли. — Отец доел салат и отодвинул миску в сторону. — Впрочем, береженого Бог бережет.

— Да уж, — кивнул Иона. — Вот придем однажды, а там все расписано граффити.

— Не арт-хулиган, — возразил отец. — Просто нарушает общественный порядок.

— Бьет стекла и все такое?

— Иона, перестань! — вмешалась мама.

— Чего я такого сказал? — обиделся Иона.

— Хочешь организовать фан-клуб? — поддела его Аликс.

— Уж и спросить нельзя! — проворчал брат.

— С твоим послужным списком просто так не спрашивают, — отрезала мама, собирая грязную посуду.

Отец как ни в чем не бывало продолжал набирать электронное письмо.

— Мистер Малрой не знает, чем именно занимается тот парень. Его разыскивают в связи с умышленной порчей чужого имущества в особо крупных размерах.

— Как его зовут? — спросила Аликс.

Отец поднял взгляд и нахмурился.

Аликс прикусила язык. Отец оторвался от планшета впервые за вечер. Обычно ее многозадачный папа с головой уходил в работу, слушая семейные разговоры краем уха. Они часто шутили, что нужно повторить вопрос трижды, если хочешь добиться ответа. И вот папа бросил все дела и посмотрел на Аликс в упор.

Если он обращал на что-то внимание, то делал это в полную силу.

— Что не так? — недоуменно спросила Аликс.

— Никак.

— Как это — никак?

— Нет у него имени!

— Отлично! Призрак в машине, — воскликнул Иона и зловеще взвыл, как всегда не заметив, что ситуация в корне изменилась. — Человек без имени!

Отец на него даже не взглянул. Он пристально смотрел на Аликс, и она поняла, что разговор стал гораздо более серьезным, чем она рассчитывала. Как в тот раз, когда Иона принялся подшучивать над мамой Калы Спеллинг и мистером Андервудом, учителем истории, случайно встретив их в кафе.

— Ну, — Аликс заколебалась, — если полиция не знает, как его зовут, тогда откуда им знать, кого

искать? Ты же вроде говорил, что его опознали.

— У него на счету несколько преступлений, — ответил отец.

— Ты знаешь, как его имя?

— Скорее прозвище. — Отец помолчал. — Иногда он оставляет свою подпись.

— И какую?

— Два точка ноль.

— Это же мой средний балл! — завопил Иона.

— Размечтался, — небрежно бросила Аликс и обратилась к отцу: — Что оно означает?

— Если бы полиция это знала, его давно бы поймали.

Аликс не спалось. Странные события дня и разговоры не шли у нее из головы. Наконец она не вытерпела, встала и включила компьютер. Ионе не разрешали держать компьютер в комнате, но Аликс родители доверяли, потому что она «не станет заниматься ничем таким», как выразилась мама, отводя взгляд. Софи и Дениза целый год подкалывали подругу, предостерегая ее от шалостей в интернете.

Она открыла браузер и запустила поиск по 2.0.

Много ссылок на статьи в «Википедии». «Веб 2.0», «Медицина 2.0». Творческие сообщества и фонд «Апач». Куча ссылок на компьютерные сай-

ты. Производители программного обеспечения постоянно выпускают новую продукцию, и ее можно отследить по номерам версий. «09-бета», «выпуск 1.2». Что же такое 2.0? Браузер «Гугл Хром», которым пользовалась Аликс, тоже имел номер, его версия была 33.0 или вроде того.

2.0…

Аликс решила поискать в картинках. Она лениво пролистывала изображения солидных и сдержанных корпоративных логотипов с претензией на новаторство. «Правительство 2.0», «Город 2.0» и даже — невероятно! — «Папа 2.0». Похоже, у всего бывает новая версия, даже у пап. Аликс попыталась представить своего отца в улучшенной версии, однако на ум пришли только пузатые типы в клетчатых рубашках и джинсах в обтяжку, расхаживающие с важным видом…

Среди логотипов мелькнула необычная картинка. Аликс едва ее не пропустила.

Она отмотала назад. Нарисовано на дымовой трубе краской из баллончика. В отличие от тщательно продуманных корпоративных брендов, где цифры служат дополнением, здесь они небрежно намалеваны алым цветом. Судя по всему, это нефтеперерабатывающий завод. Граффити находятся высоко, даже слишком.

Изображение слегка размытое, явно снимали на телефон, хотя цифры 2.0 вполне отчетливые. На заднем плане покрытые сажей резервуары. На темном фоне подпись светится как маяк, выступая над закопченными трубами и клубами дыма.

2.0. Ярко и вызывающе.

Аликс перешла по ссылке, надеясь узнать больше, но попала на сайт про искусство граффити в разных странах. Случайные люди загружают случайные снимки. Кстати сказать, среди прочих картинок эта вовсе не была самой впечатляющей. Рисунок простой, цвет тоже. Ничего в ней особенного, информации к размышлению почти нет. Короче, не примечательна ничем, кроме местоположения. К примеру, работы знаменитого Бэнкси куда интереснее. Зимой Синтия им прямо-таки заболела, потому что он был во всех новостях. Она убедила Аликс сгонять в Нью-Йорк на поезде и отправиться на поиски шедевров преступного искусства. Они облазили Нью-Йорк вдоль и поперек, разыскивая рисунки уличного художника.

Аликс продолжала листать картинки, уделяя им не меньше внимания, чем подготовке к контрольной по матанализу. Полчаса спустя ей

попалось еще одно изображение с пометкой 2.0 — на стене какого-то склада или ангара. Снимали явно из-за ограждения из колючей проволоки. Аликс прошла по ссылке… и снова никакой дополнительной информации. Просто большой металлический сарай, судя по желтой грязи вокруг, вполне может находиться в пустыне.

2.0…

Новая версия… Вот только чего?!

Аликс продолжила поиск, выбирая только картинки, связанные с таинственным 2.0 и с вандализмом. Безрезультатно. Она вернулась к первому снимку и снова внимательно его изучила.

Граффити находятся очень высоко. Сразу бросается в глаза. Небрежно намалеванный красным вызов. Наглая подпись. Яркое заявление, которое выделяется среди сажи и копоти завода, словно маяк.

2.0.

Что-то новенькое.

Глава 3

На следующее утро Аликс подъехала на своей красной малолитражке к Зейтцу и обнаружила копа, который позволил ей припарковаться толь-

ко после того, как увидел их с Ионой школьную форму.

— Паркуйтесь в дальнем конце стоянки, — распорядился он.

— Какого черта? — пробормотала Аликс сквозь зубы, с трудом маневрируя по забитой парковке между учениками и машинами. Наконец она нашла свободное место и остановилась.

— Интересно, что у нас за событие? — спросил Иона, разглядывая поток учеников и взрослых, хлынувших с улицы.

— Сейчас узнаем.

Аликс схватила школьную сумку, выбралась из машины и оглядела толпу возле центрального входа в Зейтц. Может, приехала какая-нибудь знаменитость? Ученики, учителя и прохожие заполонили все подходы к кампусу.

В толпе мелькнули Дерек и Синтия.

— Пошли! — велела она брату. — Хотя бы раз постарайся не потеряться!

Аликс ринулась в толпу, расталкивая школьников и зевак. Вдалеке виднелась желтая лента, которой полиция ограждает сцену преступления. Громкий голос велел всем отойти назад.

Далеко впереди работала мигалка «скорой помощи», бросая красные отблески на лица людей.

У Аликс заколотилось сердце.

«Надеюсь, никто не пострадал», — подумала она. Следом пришла другая мысль: «Надеюсь, это не один их тех, кого я знаю».

Аликс медленно пробиралась сквозь толпу. Ей приходилось идти буквально против течения. Полиция теснила людей к невысокой стене, огибавшей Зейтц. Наконец Аликс протиснулась туда, где было лучше видно, и с облегчением убедилась, что жертв нет. Рядом со «скорой» стояла пожарная машина, на подножке сидели пожарные в полном обмундировании.

Вряд ли все настолько плохо, если они спокойно распивают кофе.

Вытянув шею, Аликс снова увидела желтую оградительную ленту. За нею не было ничего примечательного — все те же машины спецслужб, школьный двор и четырехэтажный корпус естественных наук. Окна корпуса напоминали ряды пустых глаз.

— Что происходит? — Иона схватил сестру за плечо и подпрыгнул, вызвав неодобрительные взгляды. — Мне не видно!

Аликс сбросила его руку:

— Похоже, это никому не известно. — Она поднялась на цыпочки.

У дверей корпуса стояли копы.

Что же тут творится?

Неужели они в костюмах химзащиты?

Наверное, в лабораториях что-то сломалось. Может, произошла утечка.

— Аликс! — сквозь толпу, пихаясь локтями, пролезли Дерек с Синтией. — Вы что, только подъехали?

— Ну да. Вы в курсе, что стряслось?

— Без понятия! — заявил Дерек, протиснувшись к Аликс. Он сконфужено отпрянул, однако толпа снова прижала его к девушке. Тут и Синтия подтянулась.

— Уже минут двадцать как никого не пускают! — выпалила она, задыхаясь. — Пожарные приехали прямо перед тобой. И парни в костюмах тоже.

Иона заерзал. Ему явно хотелось улизнуть. Аликс едва успела схватить его за рюкзак и притянуть к себе.

— Зря стараешься, братишка!

— Ну же, Аликс! — заныл Иона, но она только крепче стиснула его руку. — Я хотел проверить, нет ли в «скорой» трупов!

«И этот упырь-недоучка — мой родной брат…» — обреченно подумала Аликс.

Хотя сама она старательно гнала тревожные мысли прочь, после слов Ионы Аликс подумала о том же.

Однажды такое произошло с ее подругой Анной Линэ. Когда она была в десятом классе, ее папа и мама погибли в авиакатастрофе. Перед вылетом на остров Мартас-Винъярд Анна с отцом шутили, что он наверняка разобьет самолет. Это были последние слова, которые она сказала родителям…

Парень в костюме химзащиты подбежал к ближайшему полицейскому, снял шлем и что-то отрывисто проговорил. Коп мигом сообщил начальству, и толпу снова принялись теснить назад.

— Похоже, там бомба! — предположил Иона.

— Молчал бы уже, — мрачно бросила Аликс.

Прошлой осенью в полицию поступило ложное сообщение о бомбе. Эвакуировали всех учителей и учеников, в том числе из общежитий, корпусов естественных и гуманитарных наук, даже из бассейна всех вывели. Территорию прочесали полицейские со служебными собаками, однако ничего не нашли. Как и того, кто звонил. Аликс никогда не высказывала своих подозрений вслух, но догадывалась, что за всем стоит ее брат.

К счастью, его никто не заподозрил. Интересно,

Иона сильно расстроился? Аликс думала, что так он пытался избежать учебы в Зейтце. Однако она никогда это с ним не обсуждала.

Копы теснили толпу. Аликс стояла вплотную к Ионе, Синтии и Дереку. Детишки поменьше впадали в панику, постарше — болтали по телефону, описывая увиденное, писали эсэмэски и вывешивали фотки в интернете.

Аликс стало не по себе. В толпе началась давка.

— Отойдите! Отойдите за ограждение! Все назад!

Толчея усилилась. К входу подъехал грузовик с надписью «Спецназ».

— Все хуже и хуже, — заметила Синтия.

— Думаешь, там заложники? — поинтересовался Дерек.

— Ага, как же! Кто-то позвонил в полицию и сообщил, что в химлаборатории группа свободных радикалов захватила в заложники невинных алканов, — съязвила Синтия.

В давке Аликс не смогла даже повернуться, чтобы ответить. Она изнемогала от жары. Зейтцевская форма и так была не особенно удобной, а на солнцепеке, да еще в толпе, в школьном блейзере стало и вовсе невыносимо.

Появились репортеры. Женщина с камерой и парень с идеально уложенными волосами и микрофоном в руках поочередно обходили собравшихся, задавая вопросы. Оператор жестом велела ведущему занять лучшую позицию. Из бронированного грузовика тем временем выгружались спецназовцы, доставая оборудование и раскладывая его на траве.

— Прибыли саперы, — прокомментировали из толпы.

Аликс так и поняла. На них были специальные защитные костюмы. Вооруженные штурмовыми винтовками спецназовцы окружили корпус естественных наук, за ними медленно двинулись саперы. Штурмовики прижались к стенам по обе стороны дверей. Шлемы, бронежилеты, винтовки — как в кино, когда копы облепляют все входы и готовы вломиться внутрь, чтобы начать стрельбу по злодеям.

— Чисто! — разнеслось эхом.

Дерек стоял позади Аликс, нависая над ее плечом, и дышал ей в ухо.

— Смотри, Аликс! — велел он. — Тебе понравится.

Аликс замерла. Это был вовсе не Дерек!

Она попыталась повернуться, однако толпа на-

пирала слишком сильно. Когда девушке наконец удалось повернуться, она испуганно вскрикнула. Вчерашний темнокожий парень склонился ближе и чуть улыбнулся. В зеркальных очках Аликс увидела отражение своего лица.

— Рад новой встрече, Аликс!

Теперь он выглядел совсем иначе. Голова обрита наголо, дорогая спортивная куртка поверх мужской сорочки, наручные часы престижной марки «ТЭГ Хойер». Но дело было не в прическе и не в одежде. Он совершенно изменился. Вчерашний парень был отвязный и беззаботный любитель хип-хопа — типа плевать я хотел на вас всех. Сегодня он держался как полицейский или даже агент спецслужб. Такое застывшее выражение лица Аликс видела у мужчин, охранявших президента, когда ее отца пригласили на обед во время перевыборной кампании.

И все же это был именно тот парень, который врезал Малрою. Аликс нисколько не сомневалась. Хотя он находился слишком близко и выглядел иначе, она все равно его узнала.

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Будешь все время оглядываться — пропустишь самое интересное!

Парень улыбнулся и поднял очки. Аликс засты-

ла, словно громом пораженная. Точно он! Те же чертики в глазах и обещание скорых перемен.

— Тебе понравится. Все это — для тебя!

Среди готовых к штурму спецназовцев раздалась очередная команда, и тут воздух дрогнул. Над толпой прокатился гул. Аликс обернулась к школе. Наружу вырвались клубы дыма.

Двери корпуса распахнулись и…

И ничего.

Все ждали, затаив дыхание. Чем кончается дело в кинофильмах? Выстрелы, драконы, ядерный апокалипсис… Ну хоть что-нибудь!

Вместо этого наступила тишина.

Спецназовцы со штурмовыми винтовками на изготовку ринулись внутрь.

— Жди, — прошептал незнакомец. Он положил руки Аликс на плечи, словно желая убедиться, что она ничего не пропустит.

«Чего ждать-то?» — недоумевала Аликс.

Ей хотелось обернуться, посмотреть ему в глаза и спросить, какого черта он…

В корпусе раздался глухой стук. На стекла брызнула кровь. Да там настоящая бойня! Крови было столько, будто всех спецназовцев засунули в блендер, измельчили и размазали по окнам.

Зрители завопили и ринулись прочь. Аликс

рванулась, но незнакомец держал крепко. Он склонился ближе и прошептал ей прямо в ухо:

— Без паники! Читай, что там написано.

Вокруг все метались и кричали про кровь, однако Аликс все же увидела послание. Оно было написано на окнах большими красными буквами.

Вдруг на пороге возникли спецназовцы, которые скрылись в корпусе несколько минут назад. Они вывалились наружу, спотыкаясь. Одни громко вопили, другие потрясенно молчали, опустив винтовки.

За ними неслась бурлящая снежно-белая волна, точнее, даже река. Белый мех, извивающиеся тельца, острые коготки. Поток вырвался наружу и брызнул по ступенькам во все стороны.

— Ничего себе! — восторженно завопил Иона из самой гущи толпы.

Крысы!

По ступенькам катилась лавина из тысяч и тысяч крыс. С каждой секундой их становилось все больше. Они карабкались на копов и спецназовцев. Они заполонили школьные газоны. Они разбегались во все стороны. Люди в передних рядах отпрянули, однако толпа стояла слишком плотно, и им было некуда деться. И тогда крысы

принялись карабкаться на невысокую стену, огораживающую Зейтц. Полицейские очутились прямо среди полчищ грызунов, они дрыгались и лягались. Репортеры залезли на ограду и радостно снимали происходящее на камеры.

Иона смеялся и тыкал пальцем в улепетывающих копов, а потом крысы хлынули в толпу, и все смешалось. Аликс толкнули, она пошатнулась и едва не упала. Мимо нее пронесся сначала один белый пушистый зверек, потом еще и еще.

Аликс обернулась, но незнакомец исчез. Он буквально растворился в толпе. После него остались только крысы и послание, красными каплями стекавшее по стеклам корпуса естественных наук.

Аликс увернулась от очередной волны крыс и лихорадочно оглядела толпу, пытаясь отыскать незнакомца.

Вон он!

Парень уверенно шагал прочь, пробираясь сквозь толчею. Он шел той же беззаботной походкой, что и вчера, когда ударил Малроя.

«Вдруг он опасен? Аликс, не смей… А, какого черта!»

Аликс помчалась следом.

Хотя Иона что-то крикнул ей вслед, она даже не

обернулась, боясь потерять незнакомца из виду. Люди разбегались во все стороны.

Позже Аликс так и не смогла внятно объяснить, почему за ним пошла. Она здорово разозлилась. Нет, ну каков нахал! Что он себе позволяет!.. Наконец Аликс убедила себя в том, что бросилась следом потому, что разозлилась.

Она догнала его уже на стоянке, возле черного «линкольна» модели «таун кар». Парень открыл переднюю дверцу, и Аликс схватила его за рукав.

— Погоди!

Он так быстро обернулся, что Аликс вздрогнула. Она сразу вспомнила, что этот парень ударил Малроя, судорожно сглотнула и сделала шаг назад.

— Кто ты? — спросила она. — Откуда знаешь мое имя?

Глядя на свое отражение в зеркальных стеклах очков, Аликс почувствовала себя маленькой девочкой, а не взрослой девушкой: французская коса, зейтцевская форма — строгий пиджак и юбка. Совершенно не к месту ей подумалось, что парень гораздо выше нее.

— Хочешь узнать, кто я?

В его голосе было столько грусти, что Аликс буквально онемела. Перед ней человек, который,

похоже, объездил весь мир, причем видел не Париж и Барселону, как Аликс на каникулах, а места вроде крепости-тюрьмы Бастилии и индийских трущоб. И вот она стоит перед ним в дурацкой школьной форме и тянет руки, пытаясь прикоснуться к его миру… Аликс почувствовала себя совсем глупой и наивной. Затем собрала волю в кулак и продолжила расспросы.

— Что все это значит? — спросила она. — Что такое Два-Ноль?

Он посмотрел на нее недоуменно. Неужели Аликс обозналась и догнала не того темнокожего парня? Синтия жаловалась, что многие путают ее с Эллис Ким. «Как такое вообще возможно? Ведь Эллис — кореянка!»

— Возникли вопросы? — кивнул он, и его печаль исчезла без следа. Парень улыбнулся той самой нахальной и понимающей улыбкой, которую Аликс видела уже дважды.

Прямо на парковке грянул очередной взрыв. Аликс инстинктивно присела. Заклубился густой желтый дым, скрывая все вокруг. Вдруг незнакомец крепко ее схватил.

— Эй! — Аликс попыталась ударить его коленом между ног, он увернулся, и она попала в бедро. Девушка было задергалась, потом сменила

тактику. Едва он притянул ее к себе, как она изо всех сил впилась в него зубами.

Парень завопил от боли, однако Аликс не выпустил. Наоборот, развернул ее к себе спиной, обхватил обеими руками и сжал крепче.

— Мог бы и догадаться, что ты у нас кусака! — прошептал он прямо в ухо Аликс.

В его голосе снова появились озорные нотки.

— Еще какая! — сердито воскликнула Аликс и дернулась, пытаясь вырваться.

На этот раз ей не удалось застать его врасплох. Он прижал ее крепче, Аликс обмякла, собираясь с силами и выжидая подходящего случая.

Незнакомец фыркнул. Щеку Аликс обожгло горячее дыхание.

— Как насчет небольшого перемирия? — прошептал он прямо в ухо.

— Зачем? Чтобы выпить по чашке кофе?

Если резко ударить головой назад, можно разбить ему лицо. А повезет — так и нос сломать получится.

— Ты же хочешь узнать, что происходит?

Аликс насторожилась:

— Ты мне расскажешь?

Вокруг клубился желтый дым. Где-то вдалеке кричали копы, бегали люди. Они же стояли вдво-

ем, скрытые ото всех непроглядной пеленой.

Внезапно Аликс осознала, насколько она к нему близко. Она чувствовала, как поднимается и опускается его грудь, как он задыхается после схватки. Парень держал ее так крепко, что она слышала биение его сердца.

— Так в чем же дело?

— Спроси у отца!

— У кого?!

— У своего отца. Именно он знает все ответы.

Незнакомец резко ее оттолкнул. Аликс кинулась за ним, но он исчез в дыму. Когда прояснилось, парня словно ветром сдуло.

Глава 4

Аликс сидела на невысокой каменной ограде и пыталась унять дрожь в руках.

Дерек, Синтия и Иона потерялись в толпе. Одноклассники наверняка подойдут чуть позже, а вот Иона, скорее всего, воспользовался возможностью удрать и вряд ли вернется домой до ужина.

Аликс была почти рада, что осталась одна. Ей хотелось разобраться в том, что же все-таки произошло. Корпус естественных наук обследовали полицейские и спецназ, потом подтянулась служба по отлову животных. Время от времени

из дверей выкатывалась на волю очередная орава крыс и мчалась куда-то по зеленым газонам Зейтца. Кто его знает, куда бегут вырвавшиеся на свободу белые крысы.

По окнам корпуса нахально стекала краска от надписи, оставленной неизвестным: 2.0.

«Надо рассказать копам», — подумала Аликс. Следом ей в голову пришла другая мысль: «И что я им скажу? Что какой-то псих оставил мне любовную записку размером в четыре этажа?! Вдобавок знает моего отца… Они сразу решат, что это неспроста».

Нужно как следует все обдумать.

И тут вернулись Дерек с Синтией.

— Вот ты где! — выпалила Синтия. — Мы тебя везде искали!

— Выглядишь неважно, — заметил Дерек. — Ты в порядке?

— Чего?

— Взгляни на себя!

Аликс опустила глаза и ужаснулась: рукав пиджака и карман порвались.

— Я и не заметила! — Она коснулась головы. Французская коса расплелась, волосы растрепались. — Похоже, это случилось, когда я…

«Боролась с высоким темнокожим незнаком-

цем».

— Я… — Аликс смутилась и едва не разболтала друзьям, как все было. Наконец она нашлась: — Я потеряла Иону! Началась давка, и я… Похоже, он удрал.

— Опять? — воскликнул Дерек. — Этого мальчишку надо было исключить еще в прошлом семестре!

Синтия пихнула его локтем в бок.

— Ой! Ты чего? — не понял Дерек.

— Мы поможем его поискать, — предложила Синтия.

Аликс стало стыдно за вранье, но было поздно. К тому же она сомневалась, стоит ли вообще об этом рассказывать.

Они ходили по газонам, разыскивая следы ее шкодливого братца. Сначала нужно хорошенько подумать, потом можно с кем-нибудь и поделиться. Только не сейчас! Все так странно: акт вандализма в школе, незнакомец по кличке 2.0 — или как там его зовут? Он подошел к Аликс, назвал ее по имени… Нужно время, чтобы решить, о чем говорить и с кем.

Отец всегда сокрушался, что его клиенты с ним не советовались, прежде чем открывать рот перед журналистами. Когда Аликс училась в сред-

ней школе, она часто смотрела новости вместе с отцом, и они оценивали заявления генеральных директоров компаний и политиков, которые те давали в связи со скандальными событиями.

Специально для Аликс отец придумал шкалу промахов, которая начиналась с номинации «Тефлон» (неприятности соскальзывают, как со сковородки) и заканчивалась «Самосожжением» (жертва поджаривает сама себя на потеху публике). Некоторые «особо одаренные» получали дополнительные баллы за то, что самоотверженно подливали масла в огонь.

Тогда это казалось Аликс безобидной забавой, способом приятно провести время с отцом. Зато теперь усвоенный урок пригодился. Если происшествие в Зейтце попадет в новости (а скорее всего, так и будет), ей нужно как следует все обдумать. И уж точно не стоит рассказывать направо и налево о том, что веселый хулиган, только что разрушивший корпус естественных наук, как-то связан с ней и ее семьей.

«Спроси у отца», — сказал он.

«Аликс, тебе понравится».

«Все это — для тебя!»

Победа в номинации «Облей меня бензином» ей точно обеспечена…

Спецназовцы покидали корпус. Аликс удивленно зажмурилась, потом открыла глаза.

— Откуда у них ружья для пейнтбола?!

Дерек рассмеялся, не веря своим глазам.

— Похоже на водяные пистолеты!

Что бы это ни было, оружие оказалось ненастоящим. Пластмассовые игрушки для детей младшего школьного возраста: красные, зеленые, желтые и синие пистолеты, с которых капала алая краска.

Синтия достала телефон и принялась фотографировать.

— Смотрите, какой контраст! — засмеялась она.

Журналистов посетила та же идея. Оператор кинулась снимать суровых спецназовцев в черной форме, бронежилетах, шлемах и с охапками разноцветных игрушечных пистолетов в руках.

Аликс расхохоталась. У штурмовиков был такой вид, что они вот-вот пустятся в пляс и споют веселую песню. Эдакий мюзикл на свежем воздухе с вальсирующими копами и грудами ярких пластмассовых игрушек в качестве реквизита.

«Может, 2.0 именно это и хотел мне показать?» — подумала Аликс. Все больше и больше людей фотографировали происходящее.

«Если оно так, то это даже мило…»

«Он же схватил тебя! — напомнила себе Аликс. — Он опасен!»

«Тогда почему он тебя не обидел? Ведь ты его укусила!»

Этого Аликс понять не могла. Она причинила ему боль, а он ничем ей не ответил. Судя по тому, как досталось Малрою, парень мог сделать с ней все, что угодно. Однако он лишь прижал ее к себе покрепче и зашептал на ухо.

Может, она ему понравилась…

«Аликс, возьми себя в руки!»

— Никуда он не денется, — заметил Дерек.

— Что?! — Аликс чуть не подпрыгнула.

Дерек фыркнул:

— Спокойно! Иона всегда возвращается.

— Ах, ну да! — Оправдание Аликс нашла быстро. — Мама с ума сойдет!

— Без тебя он совсем слетел бы с катушек, — заверила Синтия. — Мама должна быть тебе благодарна!

Подошла Софи и прервала их разговор:

— Ну что, домой идем пешком?

— Зачем? — удивилась Аликс. — Я на машине.

— А вот и нет! Твоя машина — за желтой лентой, — указала Софи. — Парковка перекрыта, все

автомобили обследуют кинологи с собаками.

— Сами же велели парковаться именно там! — возмутилась Аликс.

Они поспешили на стоянку и убедились, что полицейские ходят от машины к машине и осматривают их с помощью специальных зеркал. Служебные немецкие овчарки все обнюхивали, лаяли и рвались с поводков.

— И сколько это продлится?

— Пока не найдут виновных, — предположила Синтия.

— Или все запасы кокса в школе, — пошутил Дерек.

— Разве они имеют право нас обыскивать? — воскликнула Аликс.

— Хорошо, что ты завязала с торговлей наркотиками! — сострила Синтия.

— Кто же станет прятать что-нибудь в машине? — Софи уставилась в синее небо. — Слишком жарко, чтобы тащиться пешком.

Полицейские неторопливо продолжали поиски. Похоже, немецкие овчарки питали слабость к немецким автомобилям. Завидев «ауди» или «мерседес», они метались и лаяли как бешеные.

— Это надолго. — Аликс позвонила домой. Телефоны родителей сразу переключились на

голосовую почту.

— Не отвечают? — понимающе спросил Дерек.

Аликс скривилась:

— Мне-то велят брать трубку чуть ли не после первого звонка!..

— Дети все так же предоставлены сами себе, — заметила Синтия. — Только раньше у них был ключ на шее, а теперь есть голосовая почта.

Аликс хотела написать эсэмэску, потом передумала.

«И так узнают из новостей».

— Говорила же — придется тащиться пешком, — объявила Софи.

Они взяли сумки с учебниками и пошли. Аликс тоскливо посмотрела на свою малолитражку. Синтия поймала ее взгляд.

— Близок локоть, да не укусишь! — рассмеялась она.

— Я припарковалась именно там, где сказали, — пожаловалась Аликс.

— Большой брат наверняка оценил твою послушность!

— Интересно, завтра занятия будут? — спросил Дерек, глядя на изуродованный корпус естественных наук. Издалека красные цифры 2.0 были видны еще лучше.

— Боишься пропустить тест по матану? — съязвила Синтия.

— Нет, просто думаю о том, сколько крысиного помета им придется выгрести. Зверюшек там была целая прорва.

— Как думаете, что означает Два-Ноль? — спросила Синтия.

Аликс пожала плечами, старательно изображая равнодушие.

— Кто знает? Папа сказал, что это прозвище парня, который любит портить чужое имущество.

— Навряд ли, — засомневалась Синтия. — Столько возни ради нескольких грязных окон?

— Они готовились долго! — добавил Дерек. — Небось, полночи пришлось расставлять водяные пистолеты, заправлять их краской и устанавливать специальное устройство, чтобы все сработало как надо.

— И не забывайте про крыс! — напомнила Синтия. — Стоило ли так стараться ради банального хулиганства?

— А мне глубоко плевать! — заявила Софи. — Главное, что уроков нет. К тесту я не готова.

— Как ни крути, у нас теперь выходные, — объявила Синтия. — По крайней мере, за это можно сказать спасибо загадочному Два-Ноль.

— Ты же единственная, кому не нужен лишний день на подготовку! — восхитился Дерек.

— Кто бы говорил! Видела я, как ты «учишься» в библиотеке, сладко посапывая за последним столом.

— Всего один раз! Я готовился всю ночь, чтобы тебя уделать!

Синтия усмехнулась:

— И напрасно!

— Дерек привык быть главным зубрилкой в классе и не хочет сдавать позиции, — пояснила Аликс.

— Тогда ему не стоит так много спать.

— Подумаешь, уснул разок! — возмутился Дерек. — К тому же я проспал всего минут десять.

— Ты храпел! — заявил Софи. — Мы записали тебя на видео.

— Всего один раз!

— Вышло довольно мило, — заметила Синтия. — Ни разу не слышала такого музыкального храпа!

Дерек махнул рукой:

— Знаешь, совести у тебя нет! Могла бы и промучиться с зейтцевской программой семестр или два, прежде чем меня обставить!

Все засмеялись. Когда в начале учебного года

Синтия пришла в Зейтц, она влилась в программу подготовки к колледжу с таким апломбом, что Аликс тихо изнывала от зависти. Легко было возненавидеть новенькую за ее блестящие способности, однако Синтия оказалась невероятно чуткой и отзывчивой девушкой. Она с удовольствием помогала одноклассникам, что было большой редкостью в школе, где дух соревнования невероятно силен, хотя все старательно делают вид, что это не так. Не раз Аликс использовала ее как секретное оружие для подготовки к самым трудным тестам. Тем не менее из уважения к приличиям большинство новичков первый семестр или два старались особо не блистать и не выделяться.

Они устало плелись обратно в свои элитные кварталы на другом конце города, где участки побольше, а дома скрываются среди зелени, отступая все дальше от дороги.

Солнце жарило вовсю. Хотя ребята сняли форменные пиджаки, легче не стало. Взмокший от пота Дерек попрощался и свернул к себе домой. В отличие от остальных, Синтия прекрасно переносила жару и выглядела бодро — у нее лишь слегка блестело лицо.

— Ты — ненастоящая! — проворчал Дерек, уда-

ляясь по мощеной дорожке к дому. — Ты даже не потеешь!

Синтия рассмеялась:

— Особенно на матанализе!

— Ты ему нравишься, — заявила Софи, когда Дерек ушел. — Будь с ним помягче!

— Вот еще! Если бы Дерек не тратил столько времени на разговоры об учебе, а действительно занимался, он давно бы меня уделал.

Девушки дошли до дома Аликс, где с удивлением обнаружили ее отца. Он разговаривал по телефону.

— Скажи Оуэнам, что это мы уже пробовали. Расширять выборку бесполезно… — Он обернулся, помахал Аликс, улыбнулся Синтии и Софи, прикрыл трубку рукой и спросил: — Почему вы дома, девочки?

— Долгая история, — вздохнула Аликс и бросила пиджак на спинку стула.

Пока она собиралась все ему рассказать, отец вернулся к прерванному разговору и рассеянно отмахнулся.

— Именно это Джордж и пытается вам сказать! У «Кимбелл-Гайер» цифры не сходятся… — Он пошел в кабинет.

— Дети голосовой почты, — вздохнула Софи. —

Оставьте сообщение, изложите свою проблему, и мы свяжемся с вами сразу, как закончим управлять Вселенной.

— Похоже, он все утро провисел на телефоне, — предположила Аликс, изо всех сил пытаясь не расстроиться.

Джордж Самзи, деловой партнер отца, сидел в кабинете, закинув ноги на крышку стола, и что-то набирал на маленьком ноутбуке «Сони». Он усмехнулся и махнул Аликс рукой.

Она знала Джорджа почти всю жизнь: эдакий добрый дядюшка, который регулярно посещал все дни рождения и прочие праздники. У него был «могучий» живот (как он сам его называл), изрядная лысина и словно в насмешку густая борода цвета соли с перцем, которая делала его похожим на Санта-Клауса. Привычный образ довершали очки в золотой оправе.

Аликс плотно закрыла дверь в папин кабинет, пошла к холодильнику и принесла всем по банке диетической колы. Синтия достала стаканы и лед. Аликс налила газировку и прижала холодный стакан к щеке.

— Что это за Санта-Клаус? — спросила Синтия.

Аликс с Софи громко фыркнули. Аликс шикнула.

— Это всего лишь Джордж, он работает с моим папой.

— Ему только курительной трубки из стержня кукурузного початка не хватает! — воскликнула Синтия.

— И я подумала о том же, когда впервые его увидела! — закивала Софи.

— В восьмом классе Софи крепко на него запала, — пояснила Аликс.

— Фу! Ничего подобного! — Софи стукнула Аликс по руке, давясь от смеха.

Синтия тоже расхохоталась.

— Он же мохнатый!

Девочки так и покатились со смеху. Аликс яростно зашикала.

— Пошли на воздух, не стоит им мешать.

Она повела подруг к бассейну. Так приятно было сесть, разуться, снять гольфы и вытянуть уставшие ноги.

— Жаль, нет купальника, — посетовала Синтия, растирая следы от резинок гольфов на коже.

Прохладная вода бассейна так и манила.

— Давайте как-нибудь выберемся на пляж, — предложила Софи. — По-моему, уже тепло.

— Если бы копы не задержали наши авто, могли бы и сегодня съездить, — вздохнула Аликс.

— Пусть только попробуют поцарапать мою… — Внезапно зазвонил телефон Софи. — Черт! Мама спохватилась. Не прошло и полугода!

— Не отвечай, пусть общается с твоей голосовой почтой, — предложила Аликс. — Отомсти за наше поколение!

Софи усмехнулась, но на звонок ответила. Разумеется, мать тут же кинулась ее поучать. Наконец Софи повесила трубку и скривилась.

— Мама решила, что история со стрельбой в школе «Сэнди-Хук» повторилась и у нас… — Она хмуро посмотрела на телефон. — Вероятно, зря я не ответила на три ее предыдущих звонка.

Аликс с Синтией покатились со смеху. Софи фыркнула, пожала плечами и ушла домой.

— Похоже, сегодня все родители на уши встанут, — заметила Синтия, откинулась на спинку шезлонга и закрыла глаза.

— Твои тоже?

— Шутишь? Меня пришибут за то, что я не отправилась прямиком домой. — Синтия пожала плечами. — Из-за этого Два-Ноль жизнь станет совсем невыносимой! Родители вполне могут выслать меня в Финляндию.

— Да ладно!

— Как говорит папа, там лучшие школы в мире.

К тому же бесплатные. И никакой стрельбы.

— Это совсем другое! — неожиданно для себя заспорила Аликс.

Синтия посмотрела на нее:

— И что же, моя умница?

— Ну, может, шутка?

— Ничего себе шуточки! Он разнес весь школьный корпус!

— Здание-то уцелело!

— Н-да. — Синтия посерьезнела. — Знаешь, парень явно переусердствовал.

Аликс собралась возразить, и тут из дома послышался резкий голос отца. Вообще-то он редко сердился, и это было на него не похоже.

— Ух ты! — удивилась Синтия. — Похоже, его здорово достали.

— Работа, — пояснила Аликс. — Видимо, дело серьезное.

— Знаешь, я ни разу не разговаривала с твоим отцом.

— Можно устроить… — Отец повысил голос, Аликс поморщилась. — Как-нибудь позже.

— Да уж! — Синтия скорчила рожицу. — По-любому не сегодня.

Аликс стало немного неудобно. Синтия была у нее дома всего пару раз, а тут отец раскричался.

— Обычно он не такой.

Синтия усмехнулась:

— Не переживай. Видела бы ты, что творит мой папа, когда на работе проблемы! Он слоняется по дому и на всех кидается. Мы ходим на цыпочках и носимся с ним будто с малюткой-императором, как было в его счастливом детстве в Шанхае. Для Китая это обычное дело — единственный ребенок в семье, куча любящих родственников. Так кого угодно избалуешь.

— Ты тоже — единственный ребенок, — напомнила Аликс.

Синтия притворно ужаснулась:

— Я же девочка! Малютка-император из меня не получится.

Крики отца снова перебили беседу. Аликс вздохнула, Синтия закатила глаза.

— Ладно тебе! Хватит переживать.

Аликс не зря так привязалась к Синтии. Другие одноклассницы на ее месте внимательно прислушались бы, а потом распустили про ее семью сплетни. Синтия в такие игры не играла.

Мама назвала ее подругу «удивительно взрослой», читай: «хороший пример для подражания». После такого Аликс ни за что не стала бы с ней дружить, но она не преминула обратить все в

шутку. Синтия пригласила ее провести вместе «удивительно взрослый» вечер, для которого она раздобыла поддельные удостоверения личности, и подруги радостно напились в баре.

Отец Аликс снова повысил голос и разразился тирадой, которую было невозможно не услышать. Синтия покосилась на окно кабинета:

— Чем он вообще занимается?

— Папа независимый консультант по маркетингу и рекламе.

Синтия сделала большие глаза. Аликс объяснила:

— Это вроде как красивое название для пиарщиков. Ну, он придумывает разную рекламу, пресс-релизы…

— А, понятно. Как раскрутка кока-колы?

— Он работает много на кого, только ему нельзя называть имен.

— Это что — политика фирмы?

— Ну да, — хмыкнула Аликс, — фирма-то его, и правила тоже его. Сначала он работал на «Хилл энд Ноултон», потом основал свою компанию. «Стратегия Бэнкса», или «СБ». — Аликс гордилась отцом. — Сперва был только он и Джордж, теперь у них есть представительства в Нью-Йорке и Вашингтоне. На него работает более ста сотруд-

ников!

— Похоже, он добился больших успехов, — заметила Синтия, оглядывая дом, сад и бассейн.

Аликс смутилась:

— Папа очень много работает!

Она умолкла, не зная, что еще сказать. Ее семья была не самой богатой в Хаверпорте. Они вовсе не купались в деньгах, не инвестировали средства в хедж-фонды. Впрочем, бедными их тоже нельзя было назвать, однако любым капризам Ионы и Аликс родители не потакали. Да, они собирались оплачивать обучение Аликс в колледже, но при этом считали, что дети должны пробиваться сами. Они ни в коем случае не хотели, чтобы Аликс уподобилась тем выпускникам Зейтца, которые прожигали жизнь в вечных круизах по Средиземноморью, упиваясь абсентом и нюхая кокс на яхтах у побережья Барселоны…

— Я в том смысле, что папа действительно все это заслужил! Дома его почти не бывает, он вечно пропадает на работе… — Аликс умолкла, стараясь не выдать смущения.

Синтия вмиг прочла ее чувства и пошла на попятную.

— Я вовсе не имела в виду, что он… Прости! Похоже, я никак тут не освоюсь. Эта ваша школа

Зейтц…

— Вылитая тюрьма? — пошутила Аликс, чтобы сменить тему.

— Нет, скорее просто странная. Все повернуты на деньгах и статусе! До того, как я сюда переехала… — Синтия помолчала. — Там было по-другому. Мой папа был самым богатым в городе. И все это знали. — Она пожала плечами. — Похоже, богатство не спрячешь. В общем, в семье мы часто говорим о деньгах. Все китайцы так делают. И я вовсе не хотела тебя… — Синтия всплеснула руками и сокрушенно улыбнулась. — А, проехали!

— Твой отец вроде занимается компьютерными технологиями?

— Да, у него интернет-компания или типа того. Я в этом почти ничего не понимаю! Кажется, он сотрудничает с «Гугл», занимается анализом данных.

Синтия мало что рассказывала о своей семье. Ее родители были иммигрантами первого поколения, буквально только с корабля сошли, по-английски говорили плохо, поэтому вряд ли Аликс смогла бы с ними пообщаться. И все же она испытывала изрядное любопытство.

Отец Аликс снова повысил голос. Странно, что он дома посреди недели. Обычно он работал в

офисе или в столице и возвращался только на выходные. Сегодня все не так. Аликс вспомнила, как незнакомец притянул ее к себе и зашептал прямо в ухо…

— О чем же я должна узнать у отца? — пробормотала Аликс.

Синтия уставилась на нее с удивлением:

— Повтори-ка еще раз!

Аликс смутилась. Она и сама не заметила, как заговорила вслух. В глубине души ей не хотелось никому рассказывать о том, что произошло между нею и незнакомцем.

Он притянул ее к себе и сказал, что его выходка — только для нее. И потом исчез в клубах дыма.

Теперь эта история казалась Аликс довольно романтичной, хоть и немного брутальной. Она спохватилась и обругала себя последними словами.

— Ты о чем? — заинтересовалась Синтия.

— Так, ерунда! — пожала она плечами.

Синтию было не провести.

— Ага, как же!

— Ладно, слушай. — Аликс склонилась к ней ближе и прошептала: — Только никому-никому не рассказывай!

— Хорошо.

— Поклянись!

Синтия разозлилась:

— Честное-пречестное, никому не скажу! Ну же, Аликс! Не томи.

— Даже не знаю… — Она покачала головой. — Ума не приложу, что мне делать. Надо как следует все обдумать.

— Что обдумать-то? — изнывала от любопытства Синтия.

— Помнишь парня, который вчера ударил мистера Малроя?

— Да, и?..

Аликс сделала глубокий вдох:

— Он со мной разговаривал!

Синтия испуганно взвизгнула.

— Ну и ну! Когда?

— Сразу после того, как разгромил корпус естественных наук. Он был в толпе среди нас.

— Быть того не может! Я бы его непременно заметила.

— Он вырядился совсем по-другому. И был похож на копа. Он стоял позади меня и шептал прямо в ухо. Взял меня за плечи и говорил со мной.

— Он тебя лапал?!

Аликс нервно рассмеялась:

— Нет! Ничего такого! Просто взял меня за плечи. — (Парень держал ее так крепко, что Аликс и сейчас помнила прикосновения его пальцев.) — Я даже не испугалась.

— Неужели? Быть не может!

Как ни странно, Аликс действительно не испугалась. Только разозлилась, что он морочит ей голову. Потом парень ушел, и Аликс кинулась следом. Вряд ли она так поступила бы, если бы ей было страшно.

«Почему же ты не боялась?»

Со стороны это выглядело совсем иначе. Незнакомый парень возникает неизвестно откуда и хватает ее за плечи. Она чувствует его горячее дыхание. Его уверенность и силу.

«Смотри, Аликс! Это для тебя».

Он велел ей смотреть на то, что приготовил только для нее. Он стоял к ней близко-близко. Большее она позволила лишь Тоби Уэллесу, который однажды заглянул к Аликс домой и провел пару часов у нее в комнате, когда мама ушла на очередное занятие по пилатесу.

Вот только с этим парнем она совсем не была знакома.

Почему она не убежала или не оттолкнула его? Почему не применила ни один из приемов

самообороны, которые выучила по настоянию отца еще в восьмом классе? Когда они боролись в дыму, Аликс не била в полную силу. И на помощь не позвала…

— Он даже не пытался ко мне приставать, — медленно сказала Аликс. — Он вел себя совсем не так, как Алан, когда он строит глазки в обеденный перерыв или пытается залезть тебе под юбку. Тот парень просто со мной разговаривал.

«И смотрел на меня. И обнимал».

Аликс испугалась, что покраснеет и Синтия обо всем догадается.

— Он знает, как меня зовут.

— Чего? — ужаснулась Синтия. — Откуда?

— Понятия не имею.

Синтия всплеснула руками:

— Увы, подружка, ты влипла в нехорошую историю! Кажется, ты стала жертвой домогательства.

— Похоже на то. — Аликс покачала головой. — Знаешь, что странно? Он вовсе не домогался. Просто велел стоять и смотреть.

Аликс умолчала о том, что кинулась за ним вдогонку, потом подралась с парнем и укусила его. Ей не хотелось все усложнять.

— Он велел тебе смотреть? А сам в это время тебя трогал?

— Говорю же, ничего такого не было!

— Если бы меня схватил незнакомый парень, непременно бы ему врезала! Почему ты не позвала копов?

— Он сказал, что все это для меня.

— Что?

— Краска, крысы и остальное… Он сказал, что это специально для меня! Прямо перед тем, как все началось.

— Как это? Типа подарок от приставучего незнакомца?

— Не знаю. Я спросила, что он имеет в виду, и он велел спросить у отца.

— У твоего отца? Фу! Попахивает инцестом. Все серьезно! Надо звонить копам. У них нет на него никаких улик. Твои показания могут пригодиться!

— Да, ты права. Надо бы позвонить. — Аликс поболтала лед в стакане, старательно отводя глаза.

Синтия вздохнула:

— Но ты не станешь этого делать.

Глава 5

Чем больше Аликс размышляла о случившемся, тем меньше ей хотелось хоть кому-то об этом рассказывать.

Подруга будто прочла ее мысли.

— Он напал на мистера Малроя, — заметила Синтия. — Помнишь?

— Ну и что я скажу? — Аликс представила, чем все закончится, если дело получит огласку. — Типа видели того парня? Кажется, он меня преследует! — Она скорчила гримасу. — Все подумают, что я пытаюсь обратить на себя внимание. Поползут слухи, и я стану посмешищем. Мне такого не надо!

— Это все отмазки.

— Вовсе нет!

— Ты на него запала? — догадалась Синтия.

— Чего?! Фу-фу-фу! — Аликс стукнула ее по руке. — Нет, конечно!

— Тогда расскажи хотя бы отцу.

— Не хочу делать из мухи слона. Вот если бы вместо цифр он написал на стеклах мое имя… Лишняя головная боль мне ни к чему.

— Чего он хочет от твоего отца? Ведь он не зря его упомянул.

— Откуда мне знать?

Синтия тяжело вздохнула:

— Что именно сказал тот парень?

— Точно не помню, все случилось слишком быстро, — соврала Аликс. Синтия не отступала,

и она сдалась: — Ладно, ладно. Кажется, я поинтересовалась, что это значит, ну, зачем он такое устроил, и он ответил: «Спроси у отца». Вот и все, клянусь! Думаю, он просто пошутил.

— Как тупые приколы про маму?

— Может быть.

— А если он говорил серьезно?

— Откуда мне знать?

— Хм, выясни. — Синтия кивнула в сторону окна, из которого доносился громкий голос отца Аликс. — Спроси у папы, вдруг он в курсе.

— Он занят, — поспешно сказала Аликс.

Синтия закатила глаза:

— Ага, конечно! У него не найдется и минутки, чтобы выслушать дочь, которую преследует какой-то урод!

— Никто меня не преследует!

Синтия пристально посмотрела на подругу:

— Ладно, ладно! Отстань, Мать-тигрица! — Аликс скорчила гримасу. — Я ему расскажу. — Она было поднялась, потом плюхнулась обратно в шезлонг. — Вечером.

Синтия всплеснула руками:

— Я лопну от любопытства! Пообещай, что расскажешь про его реакцию!

— Обещаю.

— Серьезно, Аликс. Не вздумай влюбиться в этого хулигана! Романы с плохишами давно вышли из моды!

Синтия словно залезла в мысли Аликс и считывала все ее дурные идеи едва ли не раньше, чем они приходили ей в голову.

— Мы даже не знакомы, и вовсе я не влюблена!

— Неужели? Тебе не понравился высокий и сильный темнокожий парень?! Он та-акой клевый! — Синтия притворно закатила глаза и томно вздохнула.

— Ничего подобного! — Под пристальным взглядом подруги Аликс сникла. — Ладно, я расскажу отцу. Вечером. Обещаю!

— Вот и хорошо. — На телефон Синтии пришла эсэмэска, она прочла и нахмурилась: — Пора домой, мама с ума сходит!

Она нажала вызов и поднесла трубку к уху:

— Ма? Мэйю. Все хорошо. Ши. Ши. Ши. Во зай Аликс цзя. Бужидао. Так, хулиганская выходка. Во зенма жидао? — Синтия усмехнулась Аликс и покрутила пальцем у виска. Ох уж эта мама! — Хаоле. Уже еду!

Подруга вылезла из шезлонга и принялась натягивать носки и туфли.

— Извини, она совсем спятила!

Аликс понадеялась, что теперь Синтия оставит ее в покое, однако на пороге девушка помедлила и снова спросила:

— Ты точно поговоришь с отцом?

— Да, конечно, — убедительно кивнула Аликс.

— Послушай, Аликс! Дениза или Софи способны на подобные глупости, но ты-то другая! Хотя бы расскажи отцу! И не вздумай пускаться на поиски острых ощущений — терпеть не могу, когда девочка-отличница начинает бунтовать.

Аликс шутливо отдала честь:

— Хорошо, Мать-тигрица! Как скажешь.

Синтия засмеялась, растопырила пальцы и изобразила тигриные лапы.

— Р-рр!

Аликс вытолкнула подругу, заперла дверь и облегченно вздохнула.

Приятно, что им с Синтией нравится одна и та же музыка и рейв-вечеринки. Она всегда находит время, чтобы вместе выпить кофе или поболтать о Джейн Остин. Хотя иногда она слишком много на себя берет, будто пытается доказать, что она взрослее…

— Поговори с папой! — крикнула Синтия через дверь.

Аликс поморщилась:

— Само собой.

Синтия ушла, зато ее наставления не пропали даром. Мать-тигрица сделала свое дело и умудрилась пробудить в Аликс голос разума. Она тяжело вздохнула, подошла к кабинету отца и постучала. Голоса смолкли.

— Входи!

Аликс нерешительно приоткрыла дверь.

— Пап?

Отец ей не обрадовался, однако попытался улыбнуться.

— В чем дело, Аликс?

— Можем поговорить?

Он бросил взгляд на Джорджа.

— Мы тут вроде как работаем. У тебя что-то важное?

— Да. — Она заколебалась. — Ну, точно не знаю.

«Спокойнее, Аликс, спокойнее».

Отец улыбнулся Джорджу.

— Не оставишь нас на минутку?

— Конечно. Разговаривайте, сколько нужно. А я пока схожу попью. — Он протиснулся мимо Аликс и похлопал ее по плечу. — Рад повидаться, Аликс!

— Я тоже!

— Ну и? — спросил отец.

Аликс робко уселась в еще теплое кресло Джорджа. Кабинет был большой, его специально расширили во время предыдущего ремонта, чтобы иногда отец мог работать и дома, а не метаться между городским офисом и Вашингтоном.

— Что случилось? Почему ты не в школе? С тобой все в порядке?

— Да, я в норме. — Аликс помолчала. — Не знаю. Сегодня в школе кое-что случилось и… Об этом я и хочу поговорить.

— Случилось что-то плохое?

— Нет. Да. — Она пожала плечами. — Не знаю. Это была просто шутка. Я оставила тебе сообщение на голосовой почте.

Отец нахмурился:

— Я весь день провисел на телефоне. Что у вас стряслось?

Слушая Аликс, отец все больше мрачнел. Она не спешила рассказывать, но дальше тянуть было невозможно.

— Ну, — замялась она, потом выпалила: — Парень, который все устроил, говорил со мной!

Отец понял не сразу. Когда до него дошло, он отреагировал именно так, как опасалась Аликс:

— Чего?! Что значит — он с тобой говорил?

Как? Когда?

Аликс поспешно бросилась объяснять:

— Парень подкрался сзади. И вроде как шептал мне на ухо…

— Он тебя трогал?!

— Нет! Ничего такого! Почему вы только об этом все и думаете? Он просто велел мне смотреть на то, что будет. И… — Ничего не поделаешь, рассказывать надо было все. — Он знал, как меня зовут.

Удивление отца сменилось тревогой, на его лице появилось то самое выражение, с которым он бился над какой-нибудь сложной проблемой. Вроде увольнения сотрудника, проблем с трудным клиентом или решения очередной кризисной ситуации. Отец целиком сосредоточился на Аликс, тон его стал предельно серьезным.

— Расскажи мне все, Аликс. Все, что вспомнишь.

Так она и сделала. Рассказала о происшествии в школе и о том, что незнакомец выглядел совсем иначе, чем днем раньше. И как парень, которого она стала называть про себя 2.0, шептал ей на ухо и велел спросить у отца, в чем дело.

— Он хотел, чтобы ты поговорила со мной? — удивился отец.

— Так и сказал.

— Он к тебе приставал!

На его лице проступил гнев. Аликс поспешила объяснить:

— Он ничего мне не сделал!

— Еще как сделал! — взревел отец. — Больной на всю голову активист выбрал мою дочь мишенью для своих выходок!

— Не похож он на активиста.

— Не всякий активист обливается духами с пачули и носит дреды, Аликс! Слушай меня внимательно. Дело серьезное! Он знает, как тебя зовут. Он знает, в какую школу ты ходишь. Вероятно, он знает, где ты живешь. Он сказал, что ему нужен я, но все не так просто. Наверняка у него есть информация и о маме с Ионой, и обо всех твоих друзьях.

— Он велел спросить у тебя, что все это значит. Почему?

— Вариантов масса. — Отец сдвинул брови. — Судя по крысам, он вполне может быть экотеррористом и выступать против опытов над животными, которые проводит один из моих клиентов. Или он религиозный фанатик, которому неугодны исследования стволовых клеток. Еще я работаю на правительство. Протест против

ядерного оружия?.. — Отец поднялся и подошел к двери. — Джордж! Срочно вызови группу личной охраны, чтобы сопровождать Аликс с Ионой в школу!

Услышав странную просьбу, Джордж глазом не моргнул.

— «Уильямс энд Кроу»?

— Да. Именно. Позвоним им! Не хочу тратить время на лишние объяснения.

Джордж достал мобильный и принялся набирать номер. Как и отец Аликс, он тут же посерьезнел и больше ничуть не походил на доброго веселого Санту.

— Кому звонит Джордж? — встревоженно спросила Аликс, глядя, как стремительно они взялись за дело.

— В охранное агентство, с которым мне как-то пришлось работать. Они — лучшие.

— Пап! — запротестовала Аликс. — Зачем охрана? Мне ничего не угрожает.

— Откуда ты знаешь? — Отец принялся загибать пальцы. — На директора он напал. Школьную систему безопасности обошел. Умеет обращаться с взрывчатыми веществами. Действует методично и явно нацелился на нашу семью! Хотя ты не чувствуешь угрозы, это вовсе не означает, что

ты в безопасности. Я не намерен давать ему ни малейшей возможности тебя выкрасть!

— Неужели ты думаешь, что меня похитят?

— Аликс, мы не знаем наверняка. В том-то и дело! Как мне быть, если тебя похитят? Мир вокруг не безопасен, повсюду безумцы. Каких только радикалов сейчас не развелось, и все считают, что цель оправдывает средства! Может, мне удастся тебя вернуть, собрав достаточно денег, может, придется их умолять, чтобы тебя отпустили живой… В любом случае, если тебя похитят, то единственное, что мне останется, — это умолять. Я не позволю… — Отец оборвал себя на полуслове. — Где Иона?

— Я… — Сердце Аликс так и подпрыгнуло. — Он удрал от меня в школе. Я пыталась его найти, но ты ведь знаешь Иону…

Аликс смолкла. Отец пристально смотрел на нее, и вдруг ей стало очень страшно.

— Он ушел сам? — спросил отец. — Или его кто-то увел?

— Не знаю…

— Ты отвлеклась! — упрекнул отец.

«Незнакомец склоняется, берет ее за плечи, шепчет на ухо, приказывает смотреть. И ждать, что случится дальше. Крысы выбегают наружу,

несутся по ступенькам, стелются по газонам, точно белый пушистый ковер… Господи, что же я натворила!»

— Парень заговорил со мной, — с несчастным видом кивнула Аликс, — и сразу после этого я потеряла Иону.

— Черт побери! — взорвался отец. — Джордж, люди Кроу нужны мне немедленно! И позвони в ФБР, найди Ромеро. Передай ему, что шутки кончились. Теперь это не просто хулиганство!

«Теперь?»

— Ты знаешь, кто это устроил? — спросила Аликс.

Отец проигнорировал вопрос.

— Из дома не выходи, — велел ему Джордж.

— Будь им нужен я, они бы давно до меня добрались. — Отец носился по кабинету взад-вперед. — Черт побери! Почему я был так слеп? А ты куда смотрела?

— Никто…

— А, ладно! Свяжись с Ромеро. Они перешли черту! Сейчас же пусть пришлют охрану! Найди моего сына!

Джордж яростно набирал номер и кивал. Отец достал мобильник и нажал кнопку, включающую зашифрованную телефонную линию. Ее устано-

вили, когда он начал работать на Министерство энергетики США. Аликс всегда казалось, что для связей с общественностью вряд ли нужен такой уровень секретности, но теперь…

— Папа, я… — Отец поднял взгляд, и Аликс смешалась. Он был настолько грустным, сердитым и напуганным, что она не смогла ничего сказать. Она никогда его таким не видела. Это мама порой терялась, отец же неизменно держался молодцом. — Прости меня! — прошептала Аликс.

Он ее уже не замечал и говорил по телефону:

— Код приоритета! Альфа. Альфа. Пять. Девять. Ноль. Танго. Зулу. Восемь. Виктор. Девять. Два. Альфа. — (Пауза.) — Подтверждаю. — (Снова пауза.) — Это Саймон Бэнкс. Моего сына похитили!

Глава 6

В доме было полно народу: фэбээровцы, плюс агенты, которые здорово смахивали на сотрудников спецслужб, плюс парни из частного охранного агентства «Уильямс энд Кроу». Двое подтянутых парней методично осматривали дом и сад, демонстрируя запоздалое, хотя и похвальное рвение. Остальные разговаривали по мобильникам со всевозможными правоохранительными органами и сновали туда-сюда с

загадочными поручениями.

Аликс сидела в одиночестве, глядя, как ее привычный мир рушится.

К ней подошла стройная женщина в черном брючном костюме:

— Привет, Аликс. Меня зовут Лиза Прайс. Я буду за тобой присматривать.

— Вы мой телохранитель? — потерянно спросила Аликс.

Лиза мягко улыбнулась:

— Вроде того. Мы все здесь для того, чтобы тебя защитить. Можешь описать парня, который забрал твоего брата?

— Я рассказывала о нем раз пятьдесят!

— Повтори еще разок.

Деваться было некуда. Лиза засыпала ее вопросами: кто стоял рядом с Ионой? кто стоял рядом с Аликс? что случилось потом?

Этот разговор растравлял рану в душе Аликс. Каждое слово напоминало: она потеряла Иону из-за того, что кинулась догонять своего преследователя.

Во всем виновата только она! Из-за нее похитили брата.

— Еще что-нибудь помнишь?

Аликс покачала головой.

— Не могу… не могу ничего добавить.

Ее столько раз допрашивали, что события дня превратились в четкую неизменную картинку. Теперь Аликс не знала, были подробности дела настоящими воспоминаниями или она их придумала, пытаясь помочь следователям.

Вероятно, на ее лице отразилось сомнение. Лиза похлопала девушку по руке:

— Не волнуйся! Я просто пытаюсь понять, кого мы ищем. Есть фото твоих друзей? Чтобы тебя защитить, мне нужно знать, кто представляет угрозу, а кто нет.

— То есть вы можете побить моих врагов? — Аликс вымученно улыбнулась.

Лиза усмехнулась:

— Только если они нападут.

Дверь распахнулась.

— Мистер Бэнкс! — позвал плечистый охранник. — Мистер Бэнкс!

Его пытался перекричать знакомый тонкий голосок, услышав который Аликс облегченно вздохнула.

— Пустите!!!

Двое охранников втащили упирающегося Иону.

— Отпустите, болваны!

Подбежал отец и подхватил Иону на руки.

— Боже мой! Боже мой!

Аликс бросилась к брату со всех ног и крепко его обняла.

— Пустите же! — отбивался Иона. — Что происходит? Откуда взялись эти гориллы? Конечно я в порядке! Все нормально! Отпустите же!

Наконец Иона выпутался из объятий.

— Ты удрал! — тут же накинулась на него Аликс. — Взял и свалил! Я чуть с ума не сошла! Представляешь, как я…

Она не выдержала и расплакалась.

— Ты удрал!

Иона недоуменно посмотрел на сестру:

— Ну да, я всегда удираю.

Аликс рассмеялась сквозь слезы. Она схватила Иону и снова обняла, едва не задушив.

— Конечно, братишка! Ты всегда удираешь. Могли бы и сами догадаться!

Дом опустел только к вечеру. Уехали и фэбээровцы, и агенты секретной службы, которых отец вызвал по зашифрованной линии.

Аликс пыталась узнать подробности, но он лишь намекнул на обширные связи своих клиентов. Она не сдавалась, тогда папа рассердился и сказал, что некоторые детали своей работы он

разглашать не вправе. На этом разговор закончился, и Аликс наконец поняла, какие важные у него бывают клиенты.

Вся семья собралась за кухонным островом с гранитной столешницей. Мама заварила Аликс ромашковый чай, а Иона получил мороженое, поскольку ни у кого не было настроения готовить ужин. Папа достал из холодильника пиво и прихлебывал прямо из бутылки, чего при обычных обстоятельствах мама ему ни за что бы не позволила.

Наконец-то они остались одни!

«Ну, по крайней мере мы одни в доме», — уточнила для себя Аликс.

Спецы из «Уильямс энд Кроу» слились с пейзажем. Некоторые сидели в фургоне у дома напротив, остальные рассредоточились по саду. Лизу сменил блондин по имени Терек. Сейчас он дежурил снаружи, курил и следил за улицей.

Возможно, в округе притаились и другие сотрудники «Уильямс энд Кроу». Аликс пока не знала, радоваться этому или пугаться. Ей казалось, что ее семья прячется в доме в надежде, что эти так называемые спецы защитят их от кого-то огромного и страшного, кто бродит в темноте. И у него есть клыки. Как у тех монстров из игровой

приставки «Икс-бокс», которые выскакивают и убивают именно в тот момент, когда жертва совсем не ожидает нападения.

Аликс отхлебнула чая, посмотрела на отражение своей семьи в кухонном окне и содрогнулась.

Кухня ей нравилась. Несколько лет назад мама сделала перепланировку, и папа устроил ее обзор в «Архитектурном дайджесте». Немалый ажиотаж читателей вызвало сочетание природных материалов вроде бамбука с техногенными сталью и бетоном, плюс декоративные детали ручной ковки, благодаря чему комната стала выглядеть современно и уютно. Больше всего Аликс радовалась, что мама велела застеклить восточную стену. Каждое утро кухня буквально купалась в солнечном свете.

Однако теперь, глядя на отражение напряженных людей, Аликс думала о том, кто может стоять снаружи. Она чувствовала себя совершенно беззащитной. Вдруг ему вздумается взять молоток и разбить стекло?

— И надолго у нас эти гориллы? — поинтересовался Иона, зачерпывая мороженое.

Отец пристально на него посмотрел:

— Никакие это не гориллы, будь добр отзывать-

ся о них повежливей! Они здесь не по собственному желанию, а по моей просьбе. Пока мы не вычислим злоумышленников и не узнаем, что им понадобилось от Аликс, вас будут охранять.

— Аликс повезло, — заметил Иона. — В школе она уже всех парней распугала.

Аликс шлепнула его по руке:

— А вот и нет!

— Чед Дэннисон боится тебя до смерти! Никто из парней к тебе даже не подходит.

Мама неодобрительно покосилась на Аликс:

— Что ты сделала Чеду?

— То, что он заслужил.

— Аликс, я играю в теннис с его матерью!

— Зря волнуешься, — фыркнул Иона. — Маме он точно ничего не расскажет.

«Вот паршивец!»

Аликс с трудом верилось, что всего пару часов назад она места себе не находила, волнуясь за пропавшего брата.

— Откуда ты их знаешь? — спросила Аликс у отца, указывая на Терека возле входной двери.

— Ты про «Уильямс энд Кроу»? Некоторые мои клиенты пользуются их услугами.

— Какими услугами?!

— Их основная специальность — личная охра-

на.

— То есть они телохранители…

— Аликс, балда, они наемные убийцы! — влез Иона.

— Наемные убийцы?! — ужаснулась Аликс. — Папа, неужели это правда?

Отец фыркнул:

— Иона преувеличивает. Некоторые мои клиенты ведут бизнес в таких местах, где законы не соблюдаются или на нарушения смотрят сквозь пальцы. К примеру, в Южной Африке нужно защищать от пиратов нефтепромысловые установки, в Мексике необходимо как следует охранять предприятия, в Казахстане — генеральных директоров компаний. Знаю, звучит увлекательно, однако ко мне это не имеет практически никакого отношения. К счастью, помимо услуг агентств вроде «Уильямс энд Кроу», им требуются также специалисты по связям с общественностью. И мне есть к кому обратиться, если моей семье угрожает опасность.

— Класс! — восхитился Иона. — Служба «Ало-убийца»!

Отец с Аликс обменялись красноречивыми взглядами.

— В любом случае нам повезло, потому что в

такой ситуации полагаться на местные правоохранительные органы не стоит.

Аликс сразу вспомнила, как медленно отреагировали наемные копы, когда избили директора.

— И сколько они тут пробудут?

— Думаю, недолго. Связав происшествие в Зейтце, тебя и акты вандализма, полиция продвинется в расследовании. К тому же им помогает ФБР, так что наверняка удастся выявить почерк преступников.

— Значит, были и другие происшествия?

Отец с матерью обменялись встревоженными взглядами.

— Мы не хотели тебя пугать, — ответила мама. — Тот парень уже доставлял неприятности некоторым папиным клиентам.

— Не думал, что эти события связаны! — смущенно воскликнул отец. — И напрасно.

— Так при чем здесь мы?

Отец недоуменно покачал головой:

— Сам не знаю. Крыс они украли из лаборатории, которая проводит испытания разных химических соединений, чтобы убедиться в их безопасности для человека. Скорее всего, это защитники животных.

— Цена меха — смерть! — на полном серьезе

заявил Иона, хватая ведерко с кокосовым мороженым со сливочной помадкой и миндалем. — А девочки из PETA[2] — горячие штучки!

— Иона, перестань! — строго сказала мама.

— Чего?! Я просто имел в виду, что фильтры на материалы для взрослых не срабатывают, если набрать в поисковике название этой организации.

— Не спорь с мамой! — потребовал отец, пряча улыбку.

И все вернулось на свои места: Иона снова бесил родителей, они пытались его утихомирить. У Аликс гора упала с плеч. Если не смотреть в окно и не думать о темноте снаружи, то можно притвориться, что событий последних дней не было вовсе.

Иона выскреб остатки мороженого.

— Так что, эти телохранители будут с нами и в школу ходить?

Аликс ухмыльнулась, обнаружив неожиданные плюсы:

— Теперь у тебя не выйдет прогуливать уроки!

Иона сверкнул глазами:

— Помолчи, Аликс! Тебе наверняка запретят

---

[2] Сноски: 2

PETA — «Люди за этичное обращение с животными» — организация, ведущая борьбу за права животных.

самой водить машину!

— Пап?! — встревоженно воскликнула Аликс, чувствуя себя ущемленной во всех своих правах. — Неужели я не смогу водить? Ты серьезно?

— Это ненадолго. Вас будут отвозить в школу и забирать, в Зейтце за вами тоже присмотрят телохранители.

— То есть мы будем под надзором круглосуточно?!

— Аликс, это не игра!

— Откуда нам знать? Иона спокойно добрался до дому. Если бы его хотели похитить, они бы точно справились! Может, ничего особенного и не происходит!

Впрочем, Аликс и сама понимала, что это неправда. Кем бы ни был 2.0, чего бы он ни добивался, дело серьезное. По меткому замечанию Синтии, никто не стал бы так стараться ради банального хулиганства.

Так чего же он добивается?

«Спроси у своего отца», — велел 2.0. Однако отец не знает, в чем дело.

Аликс смотрела на свое отражение в окне и думала о том, что где-то там 2.0 строит козни, а она даже понятия о них не имеет.

Глава 7

— Тебе спать не пора? — спросил Танк.

Мозес оторвался от видеозаписи и поднял взгляд. Перед ним стоял тощий темнокожий мальчишка. Вокруг лица черные кудряшки, сварочная маска сдвинута на макушку; в одной руке ацетиленовая горелка, в другой — моток припойной проволоки. Мальчик был таким хрупким, что его прозвище звучало как издевка. Впрочем, если ему нравится, разве Мозес вправе запретить?

— А тебе? — спросил Мозес. — Ты работал всю ночь.

— Адреналин еще не весь выветрился, — пояснил Танк.

Он вынул ингалятор, с которым никогда не расставался, сделал глубокий вдох, задержал дыхание и медленно выпустил воздух.

— Как ты?

Танк пожал плечами:

— Бывало и хуже.

— Тебе нужен отдых.

Танк согласно кивнул, но с места не сдвинулся. Он бросил взгляд на экран, по которому шло видео высокой четкости.

— Это она?

Изображений с камер было несколько. Ультрасовременный особняк: изогнутые крыши, кованые колонны и балконы.

Аликс Бэнкс с подругами сидела возле бассейна.

— Хотел посмотреть на ее реакцию, — пояснил Мозес.

— Ну и?

— Долго ныли из-за того, что копы обыскивают их тачки.

Танк мрачно покачал головой:

— Ничем их не проймешь!

Мозес усмехнулся:

— Мы ведь только начали.

— Зато акция удалась! Ты доволен?

— Угу, просто класс! Ты отлично справился. — Мозес похлопал Танка по плечу. — Ты как Микеланджело, только по части водяных пистолетов и электронасосов.

От похвалы по лицу Танка скользнула улыбка.

— И что теперь?

— Разве у тебя мало работы? — рассмеялся Мозес.

— Подумаешь, железки! — пожал плечами Танк. — Для меня это пустяки.

Мозес потянулся:

— Хочу увидеть, как они приспосабливаются, как реагирует старина Бэнкс. Понаблюдаем за малюткой Аликс еще немного — вдруг она выкинет что-нибудь эдакое. Мне любопытно, выдержат ли отношения папочка — дочка ту встряску, которую я собираюсь им устроить. Ведь теперь в голове нашей девочки возникли вопросы. Понаблюдаем за реакцией и сделаем следующий ход.

Мозес вернулся к просмотру. Танк не уходил. Мозес поднял взгляд:

— Что?

Танк пожал плечами:

— Много ты за ней наблюдаешь.

— Куда деваться.

— Ага, только не втрескайся в объект!

Мозес недовольно поморщился:

— Не забывай, я сам ее выбрал.

— Тебе не кажется, что ты слишком долго на нее пялишься?

Мозес посмотрел на девушек у бассейна. Софи ушла, Аликс с Синтией продолжали сидеть в шезлонгах.

— Просто я внимателен к деталям.

— Ага, к деталям в обтягивающих блузках! — подколол Танк.

Мозес сердито на него зыркнул. Танку хватило

ума отступить.

— Извини, — пробормотал он и спрятал лицо под сварочной маской.

Защищается. Парнишка мигом ушел в себя. Мозесу стало стыдно.

«Раньше с ним обращались куда хуже», — напомнил себе он.

Танк пробормотал еще что-то, но маска заглушила слова. Наверно, опять извиняется.

В компьютерную лабораторию забрела Фрик. Она прихлебывала какую-то дрянь ядовитого цвета с кучей стимуляторов и готовилась к очередному рабочему дню. Растрепанные после сна ярко-синие патлы торчали во все стороны. Вместе с нею в помещение влетела струя сладковатого травяного запаха, который пропитал ее одежду и въелся в кожу.

— Доброе, — пробормотала она, перешагивая через кабели и переходники.

— Уже обед.

— На Филиппинах утро, а остальное меня не волнует. — Она плюхнулась перед компьютерным терминалом, который собрали специально для нее.

Танк снова что-то пробормотал, не снимая маски.

— Повтори! — попросил Мозес.

Танк поднял забрало.

— Я сказал, что скоро снова понадобятся деньги. — Он указал в сторону мастерской, взмахнув мотком проволоки и горелкой. — Железки кончаются.

Мозес кисло кивнул в ответ. По мере того как кусочки головоломки складывались, денег требовалось все больше и больше. Скоро придется устроить вылазку за наличкой. Желательно куда-нибудь подальше отсюда, в тихое местечко, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Наблюдение велось практически постоянно: камеры на улицах, камеры в круглосуточных супермаркетах, камеры на перекрестках. И все они пристально следят и оценивают.

«Правило первое: следят за тобой всегда».

«Правило второе: смотри правило первое».

— Как продвигается программа? — спросил Мозес у девушки.

— Эти ублюдки думают, что умнее меня!

Девушка включила один за другим широкоформатные мониторы, и они бросили призрачные голубые, зеленые и красные блики на пирсинг у нее в брови и в носу. Фрик окружала целая стена мониторов, четыре огромные рабочие станции;

на экранах были развернуты десятки окон, бежали строчки кодов, подавались изображения с камер видеонаблюдения, пульсировал эквалайзер. Под столом жужжали и сверкали огнями открытые системники, змеились шнуры, соединявшие в огромную паутину платы и жесткие диски.

Фрик воткнула наушники в уши и принялась печатать. Открылось еще несколько окон задач. Теперь их были десятки, длиннющие строки кода лились из-под пальцев непрерывным потоком. Фрик останавливалась, перечитывала и снова продолжала набирать, сравнивать фрагменты. Где-то она использовала обычные компьютерные коды C++, Java и древний COBOL, где-то писала в двоичной системе кодировки. Девушка с головой погрузилась в язык машин. Четыре монитора бросали отблески цвета ядерного взрыва на тонкие черты лица. Фрик посасывала через соломинку мутный зеленый напиток, терла глаза и всматривалась в строки кода.

— Чертовы ублюдки думают, что они в теме! — бормотала она.

— Успеешь вовремя? — забеспокоился Мозес.

— Чего? — Она вынула наушники.

— Ты успеешь?

— Надо только оседлать волну! — Фрик усмехнулась и подняла стакан с ядовитым пойлом. — Тогда она сама вынесет меня на берег.

Танк фыркнул:

— Держись проложенного курса, детка! Смотри только совсем не рехнись!

— Отвали, Танк! Я не настолько удолбалась, чтобы ничего не слышать. Впрочем, будь я трезвой, скормила бы тебя нашим крысам!

Танк пропустил угрозу Фрик мимо ушей и даже глазом не моргнул. А вот Мозесу он лишнее слово сказать боялся.

— Кстати, о крысах, — заметил Танк. — У них кончается еда, Адам жаловался.

— Вот пусть Адам и вносит ее в список, — рассеянно сказал Мозес. — Получит вместе с принадлежностями для вечеринки.

Танк помотал головой:

— Тогда он накупит гурманских сыров! Мы вроде как должны экономить. Крысам достанется куча английского чеддера, нам же придется жрать собачьи консервы!

— Ладно, поговорю с ним. — Мозес попытался вернуться к просмотру, но Танк все не уходил. — Что еще?

— Мне кажется, зря ты с нее часами глаз не

сводишь, — заметил Танк.

— А мне кажется, что зря ты суешь нос в чужие дела! — ответил Мозес.

Как ни странно, Танк не отступил. Он нахмурился, сгорбился, однако продолжал стоять на своем:

— Ты едва не облажался, когда пошел за ключ-картой!

— Откуда мне было знать, что директор на меня накинется?

— Откуда-откуда! — вполоборота воскликнула Фрик. — Твой дядя назвал бы это халтурой.

— Слышали бы вы, какими словами этот гад меня обзывал! — заспорил Мозес.

— Ты привлек к нам внимание властей! — обвинила Фрик.

— Ключ-то я скопировал?

Теперь Фрик обернулась и строго на него посмотрела.

— Разумеется. Причем самым скандальным и очевидным образом. Ты засветился! Наверняка попал в поле видимости камер. Выставил себя отморозком. Ты ведь вовсе не такой!

— Все дело в объекте, — упрямо повторил Танк. — Из-за нее он облажался.

Мозес посмотрел на него сердито:

— Черта с два!

И тут в лабораторию вошел Адам в пиджаке и брюках, с влажными после душа волосами.

— Ну как я вам? — Он горделиво повернулся вокруг своей оси и заметил сердитые взгляды. — Что не так?

— Почему ты уверен, что все разговоры только о тебе? — поинтересовалась Фрик.

— Может, потому что я самовлюбленный эгоист?

Фрик хмыкнула.

— Что есть, то есть. — Она кивнула в сторону Мозеса. — Мы обсуждали нашего Чудо-мальчика. Похоже, он по уши втрескался в объект!

Адам шумно выдохнул:

— Н-да, с директором вышла лажа.

— Еще она его укусила! — хмуро добавил Танк.

— Ты не шутишь? — заинтересовалась Фрик. — Надо сделать прививку от бешенства!

— Прекратите! Нет у нее бешенства.

Фрик фыркнула и вернулась к работе.

— Зато у тебя есть! Ты точно втрескался.

— От девчонок одни неприятности, — отозвался Адам. — Я ведь тебя предупреждал!

— Все в порядке, — заверил Мозес.

— Как скажешь. Ну что, для выхода на публику

я нормально выгляжу? — Он стоял и с улыбкой ждал одобрения.

— Ты просто эгоист, — заявила Фрик.

— Не просто эгоист, а красивый и интересный эгоист, — парировал Адам.

— Выглядишь что надо, — кивнул Мозес. — Никто не заметит… — Он замолчал, увидев крысу, которая высунула нос из кармана пиджака, и ткнул пальцем. — Ты взял ее с собой специально?

Адам скривился, вынул крысу.

— Клянусь, я всех запер!

— Похоже, скоро будет как в фильмах ужасов, — сказал Танк. — Крысы выберутся наружу и сожрут нас во сне!

Адам рассмеялся и сделал вид, что целует крысу в нос.

— Ни за что на свете! Моя малютка не прикоснется ко мне, пока я не окоченею.

— Это же крыса, Адам! — подала голос Фрик, не отрываясь от компьютера. — Они обгладывают младенцев в колыбели.

— Неужели? — Он посмотрел на своего питомца с интересом. — Я думал, так делают только хорьки.

— Все грызуны одинаковые! — проворчала

Фрик. — Скоро они заполонят весь мир.

— Будь я мышью, жил бы в норке и никто меня никогда бы не нашел, — проговорил Танк.

— Не стоит себя недооценивать, малыш, — заявил Адам. — Будь ты мышью, ты построил бы отличную ловушку на кошек. Эти твари так и не поняли бы, что их убило.

Внезапно картинка сменилась. Мозес заинтересовался и прильнул к монитору.

— Похоже, наши друзья проснулись!

Одна за другой подъезжали патрульные машины. Следом и начальство подтянулось: внедорожники «шевроле», седан «линкольн»... Мозес увеличил изображение и принялся фотографировать номерные знаки автомобилей и лица прибывших. Выскакивали они быстро, явно чем-то рассерженные. Почему все так суетятся? Странно. Он ожидал какой-нибудь реакции, но никак не паники!

— Что скажете? — Мозес указал на очередной внедорожник, подъехавший к самому дому Бэнксов.

Танк заглянул ему через плечо. Наружу выскочили еще несколько человек.

— Как пить дать это «Уильямс энд Кроу». Я их везде узнаю!

Адам тоже протиснулся к монитору.

— О, старые знакомые!

Фрик выбралась из-за своего терминала и подошла к ребятам. Вокруг особняка Бэнксов творилось что-то невероятное: будто муравейник разворошили.

— Черт! Вот это движуха, — пробормотала она.

— Такого я не ожидал, — кивнул Мозес.

— Где мы облажались?

— Понятия не имею. Похоже, мы разворошили осиное гнездо.

— Вот это они распсиховались! — воскликнул Танк.

— Кажется, и федералы подтянулись, — заметил Адам.

— Наверное, придется ускорить события, — сказал Мозес. — Если в дело влезет ФБР, начнется совсем другая игра.

— Может, лучше притормозим? — предложил Адам.

— Рано или поздно это должно было случиться, — заверила Фрик. — Нас и так ищут, сами знаете. Агентство национальной безопасности, ФБР. Анализ метаданных наверняка позволил им кое-что на нас нарыть.

— Будь у них улики, нас бы уже взяли! — вос-

кликнул Мозес.

— Нам есть о чем беспокоиться? — поинтересовался Адам. — Может, стоит отступить?

«А стоит ли? — Мозес задумался. Работа проделана огромная, ловушка расставлена. — Мы были так осторожны! И я особо не светился».

Тут он покривил душой. Он осторожничал до тех пор, пока на пути не попался директор частной школы, это напыщенное ничтожество. Хотя друзьям Мозес ни за что не признался бы, он прекрасно понимал, что допустил ошибку. Он мог бы выкрасть ключ-карту в любом другом месте, подкараулив директора после занятий. Однако вопреки всему Мозес пошел именно в школу.

Халтура! За такое дядя непременно бы на него наорал.

«Тогда зачем было так поступать?»

Мозес отмахнулся от назойливого вопроса. Что сделано, то сделано! Думать надо о деле. Почему они так забегали? Неужели он допустил еще большую ошибку, только сам не видит? Где же он просчитался?

— Нет, — наконец сказал Мозес. — Им никогда не догадаться, что мы затеваем. — Он внимательно рассматривал сновавших туда-сюда людей, прикидывая план действий. — Интересно, о чем

они разговаривают?

— Говорила же, надо сразу ставить в доме «жучки»! — напомнила Фрик.

— Ага, а вдруг Бэнкс-младший покопался бы в своем «Икс-боксе» и обнаружил начинку прежде, чем мы успели подготовиться?

— Стоит ли рисковать сейчас?

— Вариантов нет. В игру вступили «Уильямс энд Кроу», и нам нужно залезть к ним в голову. Хватит подглядывать в замочную скважину!

Фрик прикусила губу:

— Из-за них поставить «жучки» будет не так-то просто.

— Мы постараемся, правда?

Фрик посмотрела на него сердито:

— Куда деваться. Кто я, по-твоему? Глазом не успеешь моргнуть, как пролезем внутрь!

Танк согласно кивнул:

— У них куча оборудования, к которому можно незаметно подключиться.

— Действуй! — велел Мозес. — Я хочу слышать каждое слово. Информация — сила! У нас должно быть ее больше, чем у них.

Фрик наблюдала за суматохой.

— Забавно видеть, как старина Саймон Бэнкс теряется в догадках.

— Дальше будет еще интереснее. — Мозес хлопнул в ладоши. — Давайте-ка обзаведемся глазами и ушами в доме врага!

— Без проблем, шеф! — Танк опустил сварочную маску на лицо и вышел.

— Понадобится кое-что докупить, — сказала Фрик Адаму.

Они принялись обсуждать список, Мозес припал к мониторам, наблюдая за переполохом в доме Бэнксов.

«Чего же вы так испугались? Мы вас едва тронули…»

Впрочем, не важно. Все идет по намеченному плану. На этот раз он знает куда больше, чем Саймон Бэнкс.

Знание дает силу, информация — власть. Впервые в жизни у Мозеса Круза было больше и того и другого, чем у Саймона Бэнкса.

«Можешь пустить в ход все свои связи, нанять сколько угодно телохранителей, — думал Мозес. — Это тебе все равно не поможет, когда я ударю молотком по стеклу!»

Глава 8

Аликс лежала в постели и пыталась свыкнуться с тем странным миром, в котором очутилась.

Если раздвинуть шторы, то на другой стороне улицы увидишь автофургон группы наружного наблюдения. Остальные тоже где-то неподалеку. Чего они ждут? Нападения? Похищения?

Какая чушь! Улица совсем не выглядит опасной: живописные дубы, аккуратно подстриженные сады и газоны. Возле некоторых домов горят фонари, гостеприимно освещая подъездные дорожки. Мир и покой.

И все же где-то снаружи бродит незнакомец, а может быть, если верить папе, и не один. Вдруг их целая группировка и они хотят похитить ее или Иону, чтобы добраться до отца?

Такие слухи ходят про Бангкок или Мексику. Когда Аликс ездила на каникулы в Канкун, многие предупреждали, что там неспокойно. В Сети она обнаружила кучу историй о похищении людей, которых потом нашли убитыми. В свое время там выкрали отца Гильермо дель Торо, а ведь он был известный режиссер. Дель Торо снимал в Голливуде, и поэтому его семья стала мишенью для похитителей.

Раньше Аликс считала, что такое возможно только в Мексике…

Она вылезла из кровати и проскользнула к лестнице. На Аликс была только ее любимая

длинная футболка, и она замерзла. Хотя день выдался жарким, к ночи стало довольно прохладно. Пока она на цыпочках спускалась вниз, кожа успела покрыться мурашками.

Часы на плите показывали 2:12, по кухне разливался зеленый свет.

Аликс прошмыгнула в кабинет отца, сама не зная, что ищет.

«Спроси у отца».

Что за глупости! Иона над ней посмеялся бы. Она села в кресло, потрогала сенсорную панель отцовского ноутбука. Экран ожил и запросил пароль.

В доме стоял и другой компьютер, которым пользовался Иона. Мама с папой иногда заглядывали ему через плечо, желая убедиться, что он не лазит по порносайтам. А ноутбук был лично папин. Аликс не следовало заходить в кабинет. И тем более не следовало трогать клавиши.

Она смутилась и посмотрела в окно. Снаружи было очень темно. Да и в доме тоже.

Из кухни послышалось шарканье.

«Неужели кто-то забрался в дом?»

От страха у нее перехватило дыхание. Шум повторился.

Монитор ярко освещал Аликс, и ей стало не

по себе. Во всем доме был только один источник света — прямо перед нею, а она сидела в одной футболке. Хоть бы спортивные штаны догадалась надеть, прежде чем спуститься!

Аликс покосилась на темный двор и потянула футболку вниз. Снаружи дежурят агенты «Уильямс энд Кроу». Интересно, они подглядывают в окна?

Она выбралась из предательски скрипнувшего кресла. Аликс затаила дыхание. Что за ерунда! Наверно, показалось.

Если 2.0 забрался в дом, то монитор ее уже выдал.

«Возьми себя в руки, Аликс! Дом охраняется».

Аликс подкралась к двери, пытаясь расслышать хоть что-нибудь, кроме биения своего сердца. Зашумел холодильник. Монитор погас, все погрузилось во мрак. Девушка проморгалась, чтобы быстрее привыкнуть к темноте, и прислушалась. Ничего.

Совсем ничего.

Она чувствовала себя полной дурой, но все-таки решила узнать, что происходит. Выскользнув из кабинета, осторожно заглянула за угол. Глаза привыкли, света часов было вполне достаточно, чтобы оглядеть кухню. Плитка и нержавею-

щая сталь, гладкий бамбуковый пол. Дорогой холодильник престижной марки «Саб-Зиро», изящные линии гранитной столешницы и рабочей поверхности.

Ничего.

Аликс замерла, однако не услышала ни звука.

«Идиотка! Просто показалось!»

Мелькнула чья-то тень. Аликс мигом обернулась. Дыхание перехватило. За стеклянной дверью стоял он и смотрел прямо на Аликс!

Парень коснулся ладонями стекла, вглядываясь в темноту. Тень с глазами. Смотрит, ищет.

Аликс снова потянула футболку вниз, отчаянно желая исчезнуть. Спрятаться. Их глаза встретились, и Аликс застыла на месте.

Они смотрели друг на друга. Он буквально ее парализовал. Вид у него был мрачный.

«Без паники! Без паники! Без паники!»

Неожиданно он улыбнулся и поднес палец к губам. Тсс! Понять было нетрудно.

«Тсс! Чур, молчать!»

И вдруг он сделал странный жест: одна ладонь параллельно другой.

Пауза.

«Да неужели?»

Он повторил жест с улыбкой. Пауза.

Нет. Наконец Аликс поняла.

Перемирие.

То же самое он предложил, когда поймал ее на задымленной стоянке.

«Как насчет небольшого перемирия?»

Невероятно!

Аликс понимала, что нужно кричать. Звать копов. Включить свет во всем доме. Хотя ему и удалось проскользнуть мимо людей «Уильямс энд Кроу», стоит заорать, и они тут же прибегут.

Почему-то она не смогла этого сделать. Слишком нахально он держался. Ни стыда, ни страха. Она его застукала, а он даже не смутился. Напротив, улыбается и предлагает перемирие, будто они в прятки или в салочки играют.

Парень был одет в черное и почти не заметен в ночи. Он указал на замок.

Она покачала головой, поражаясь его наглости.

— Нет, — одними губами сказала Аликс.

Он беспечно усмехнулся и снова изобразил знак паузы. Перемирие, сказали его губы.

Сердце Аликс стремительно забилось.

«Я сошла с ума!»

Она открыла замок и отошла в сторону. Он распахнул дверь. Внезапно Аликс пожалела о

принятом решении и отступила за кухонный остров.

2.0 проскользнул внутрь.

— Перемирие, — сказал он.

— Перемирие, — кивнула Аликс.

Они настороженно смотрели друг на друга. Словно оба перешагнули некую черту, которая была более важной, чем им казалось раньше.

Аликс прочистила горло.

— Как тебе удалось пробраться мимо наших охранников?

— Легче легкого! «Уильямс энд Кроу»... — На всякий случай он обернулся. — У них своя система, поэтому они довольно предсказуемы.

— А ты не такой?

— Стараюсь. — Он внимательно осматривал кухню, подмечая каждую деталь. — Знаешь, ты меня удивила.

— Не думал, что я открою?

— Ты слишком умна для таких глупостей.

— Я могу закричать. Наверняка «Уильямс энд Кроу» понаставили здесь своей аппаратуры.

— Еще бы. — Он пристально посмотрел ей в глаза. — Ты не станешь кричать.

— Нет.

Сердце буквально выпрыгивало у Аликс из

груди. Момент был волнительный. Ее так и подмывало обогнуть островок, подойти к нему и…

— Тебе пора, — резко бросила она. — Прошу, уходи.

«Пока я не натворила еще больших глупостей».

— Ты меня слышишь?

Он промолчал и задумчиво провел рукой по гранитной столешнице.

— Уже разговаривала с отцом? Спросила, что происходит?

— Он не знает. Папа сказал, что ты борешься за права животных.

Парень усмехнулся:

— А почему сразу не террорист? С точки зрения пиара — беспроигрышный вариант, потом вовек не отмоешься.

— Папа ни на кого не клевещет!

— Задаром — нет.

— Чего?

— Ты неверно выразилась. Надо так: «задаром папа ни на кого не клевещет». Он занимается клеветой постоянно, только за очень большие деньги.

— Да что ты себе позволяешь?!

— Ты понятия не имеешь, чем занимается твой

отец! — резко проговорил парень, не скрывая осуждения. — И откуда взялся этот симпатичный особняк! Он стоит на костях! Тебе и в голову не придет, за что можно получать такие деньги!

— Уходи сейчас же!

— Тогда кричи.

Аликс гневно зыркнула:

— Чего тебе надо от моей семьи?

— Неужели непонятно? — рассмеялся он. — Я знаю, твой старик отличный пиарщик, но лгать родной дочери!..

Аликс не на шутку разозлилась.

— Перестань говорить загадками! Есть что сказать — скажи! Хватит разыгрывать из себя таинственного незнакомца!

Он посерьезнел:

— Значит, шутки в сторону?

— Да! С меня хватит!

— Ладно. — Парень вздохнул. — Аликс, это месть. То, что происходит с твоим отцом, — месть за все зло, которое он причинил людям.

— Я-то здесь при чем? Я же ничего не сделала!

— Верно, — кивнул он и уставился на гранитную столешницу. — Просто ты оказалась не в том месте не в то время. — Он поднял взгляд. — С другой стороны, разве нам дано выбирать? От

людей мало что зависит, а некоторые так вообще попадают в графу «побочный ущерб».

Повисла пауза.

— Похоже, наше перемирие окончено, — наконец сказала Аликс.

Незнакомец нахмурился:

— Может, его и не было вовсе.

Пока Аликс размышляла, стоит звать на помощь или нет, он выскользнул за дверь и растворился в темноте.

Глава 9

— У тебя есть телохранитель?! — не поверила Синтия.

Аликс устало кивнула.

— Да.

Зейтц открылся снова, и на первый взгляд все было по-прежнему. Правда, по кампусу еще бродили сотрудники Службы по отлову, разыскивая белых лабораторных крыс, а корпус естественных наук так и не удалось отмыть до конца, несмотря на все старания. Аликс постоянно снился озорной хулиган. Особой ненависти к нему она не испытывала, хотя была уверена: 2.0 помешался на мести.

«Может, у меня стокгольмский синдром?»

Уже пару дней Аликс ломала голову, стоит ли рассказывать о том, что она сама впустила 2.0 в дом. Вряд ли ее железобетонная репутация переживет такое.

Тем не менее она сообщила, что видела кого-то на заднем дворе. Этого вполне хватило, чтобы «Уильямс энд Кроу» захлестнула новая волна паранойи, и они ужесточили меры безопасности. Теперь охрана сопровождала Аликс постоянно, что неимоверно отравляло ей жизнь.

Синтия слушала стенания подруги, уплетая картошку фри, и повторяла, что объелась дальше некуда. Тем не менее она продолжала запихивать в рот жирные жареные ломтики.

— Врешь ты все! — заявила Синтия, примериваясь к следующему кусочку.

— Если бы, — вздохнула Аликс. — Посмотри на учительский стол.

Синтия вытянула шею:

— Где? Ты про ту блондинку? Не похожа она на охрану.

Именно поэтому Лиза была отличным телохранителем. Папа назвал ее питбулем-невидимкой. Двигалась Лиза совершенно незаметно. Пока мальчишки пялились на ее упругую попку, никому и в голову не приходило, насколько она

опасна. Насчет питбуля Аликс еще поспорила бы, поэтому переименовала ее в Барби-Убийцу. Женщина была настроена весьма решительно и загубила на корню все маленькие радости школьных будней Аликс.

Бойкая, приятной наружности, светлые волосы коротко подстрижены, тонкие черты лица, веснушки. Вполне потянет на замещающего учителя. Если бы Аликс встретила ее в кафе «Старбакс», ни за что бы не подумала, что у женщины при себе пистолет девятимиллиметрового калибра. Интересно, администрация в курсе? Вряд ли. Все-таки в Зейтце строгие правила. Одно дело — разрешить Лизе присматривать за Аликс, и совсем другое — пустить на территорию школы Барби-Убийцу с пушкой.

— Как она может тебя защитить, если сидит так далеко? — спросила Синтия.

— Думаю, чтобы пристрелить нападающего, ей не обязательно находиться близко.

— У нее есть пистолет?!

Аликс снисходительно усмехнулась. Несмотря на настойчивую опеку Лизы, ей было немного приятно.

— Ага. Сама видела. Лежит в той милой маленькой сумочке с индейскими узорами.

Лиза показывала им с Ионой свой пистолет и прочие принадлежности: телескопическую дубинку, газовый баллончик, электрошокер… Как же он называется?

— Пистолет марки «глок», — вспомнила Аликс. — У нее с собой «глок» и куча пуль. Штук семнадцать, не меньше.

Барби-Убийца сидела за учительским столом, ничем особым не выделяясь. Она ела салат и непринужденно беседовала с миз Лисс. Между тем с собой у нее имелось достаточно боеприпасов, чтобы устроить пальбу, которая могла бы стать главной новостью страны.

— По ней и не скажешь, — заметила Синтия, отодвигая поднос. — Фу! Картошка в меня больше не лезет.

— Бери мой хлеб.

— Ни за что! — скривилась Синтия. — Терпеть не могу этот запах!

— Ну ты даешь! Я думала, запах свежеиспеченного хлеба нравится всем.

— Ненавижу! — Синтия сморщила нос. — Неподалеку от нашего дома есть пекарня. Пахнуть начинает часов с четырех утра. Особенно когда ветер дует в нашу сторону. Такое чувство, будто тебя обмазали дрожжами!

— Фу! Гадость!

— Да уж. — Синтия смутилась. — Наверно, какая-то скучающая домохозяйка завела себе хобби, а потом развернулась. И вот теперь стоимость недвижимости в районе падает. Честное слово, куплю себе затычки в нос! — Она решила сменить тему. — Смотри, твоя охрана глаз с тебя не сводит!

— Разве? — Аликс оглянулась, но Лиза уже отвела взгляд.

Барби-Убийца действовала совершенно незаметно. Не будь Лиза ее телохранителем, Аликс на нее и внимания бы не обратила. Учитель как учитель, может, замещает кого, и уж никак не спец по безопасности из «Уильямс энд Кроу».

За первую половину дня Лиза ни разу не подошла к Аликс. Зато была она повсюду и наблюдала за всеми. Сейчас тоже. Если приглядеться, то поймешь. Лиза вроде бы разговаривала с Лисс, однако при этом обшаривала глазами кафетерий. Аликс она словно не замечала, ее интересовали люди вокруг девушки. И те, кто подходил слишком близко.

— Ну, — попыталась утешить подругу Синтия, — по крайней мере, ты знаешь, что папа тебя любит.

— Вообще-то во всем виноват Иона. Папа чуть с ума не сошел, когда он исчез. Единственный сын как-никак! — Аликс скорчила гримасу.

Синтия пристально посмотрела на нее:

— Поставь себя на его место! Если бы пропала ты, отец переживал бы в тысячу раз больше. Единственная дочь! — Синтия рассмеялась. — Мой папа точно сошел бы с ума!

— Мой не такой, — заспорила Аликс.

Поразительно, насколько яростно он кинулся ее защищать. Аликс всегда любила отца, но до вчерашнего дня даже не догадывалась, как сильно он любит их с Ионой. Она поняла это лишь теперь. Оставалось надеяться, что неожиданно проявившиеся родительские чувства не будут преследовать ее всю жизнь в виде Барби-Убийцы, сующей свой нос во все и вся.

— Зато теперь твой преследователь отстанет!

Аликс снова вспомнила ночную встречу с 2.0. Парень смотрел сквозь стекло и улыбался.

— Знаешь… — начала Аликс и умолкла.

Ей было неудобно врать Синтии, рассказывать тоже не хотелось. Синтия достаточно отругала ее за первую встречу, и Аликс вовсе не нуждалась в очередной взбучке от Матери-тигрицы. Однако подруга мигом почуяла неладное.

— Ну? Что на этот раз?

Аликс сокрушенно пожала плечами.

— Давай уже, говори! — насела Синтия.

— Э-э, — вымученно рассмеялась Аликс. — Ничего такого, просто я… — Она подалась вперед и прошептала: — Я опять с ним разговаривала!

— Чего?!

Голос Синтии сорвался почти на визг. Все обернулись и уставились на девушек. Барби-Убийца мгновенно обвела кафетерий взглядом. Аликс зашикала на подругу:

— Тише ты!

Синтия наклонилась вперед.

— Тебя преследуют, а ты хочешь, чтобы я вела себя тихо?! — яростно зашептала девушка. — Ты с ума сошла? — И тут она поняла и сердито уставилась на Аликс: — Ты никому об этом не сказала, да?

— Ну…

— Чем этот парень так тебя зацепил? — воскликнула Синтия.

Аликс пожала плечами.

— Не знаю. — Она встала и схватила тарелку. — Не важно. Забудь все, о чем мы говорили!

Синтия недоуменно смотрела ей вслед.

Аликс несла тарелку к ленте конвейера, ко-

торый передавал грязную посуду в глубины столовой, и размышляла, что с ней не так. Может, это был суицидальный позыв? Любой нормальный человек непременно сообщил бы куда надо. 2.0 знает ее имя. Он преследует ее семью. Он преследует ее. Ему удалось проскользнуть мимо агентов «Уильямс энд Кроу»…

Позади Аликс встала Лиза с тарелкой в руках. Таскается за ней повсюду, словно тень! Аликс понадобилось в туалет, и Лиза пошла следом.

«Она что — издевается?!»

Аликс обернулась, услышав стук закрывшейся двери.

— Мне вовсе не надо, чтобы вы заходили со мной даже сюда!

— Еще бы. Однако я должна убедиться, что здесь безопасно. Работа у меня такая.

Лиза прошлась вдоль кабинок и проверила каждую. Затем подошла к раковине и принялась мыть руки, наблюдая за Аликс в зеркале.

Девушка скрестила руки на груди:

— Я не стану писать, пока вы здесь!

— Тогда я запру туалет, чтобы никто не вошел.

Дверь распахнулась, внутрь впорхнули Деб и Селена.

— …Он такой клевый! — говорила Деб.

Обе остановились как вкопанные, увидев сердитую Аликс и безмятежную Лизу. Охранница вопросительно подняла бровь.

«Ладно».

Аликс зашла в кабинку. Закрытая дверь давала хоть какое-то уединение. Точнее, его иллюзию. Аликс сидела и продумывала способы побега. Лиза тем временем продолжала делать вид, что моет руки. Как трудно писать, когда снаружи кто-то стоит и ждет, пока ты закончишь. Обращается с ней как с шестилеткой!

Она вышла и протиснулась мимо Лизы, чтобы сполоснуть руки. К огорчению Аликс, та вовсе не обиделась, лишь сказала:

— Сделай вид, что меня нет вовсе. Так мы будем привлекать меньше внимания.

Деб и Селена тоже вышли из кабинок.

— Аликс, она к тебе пристает?

— Нет, — ответила Лиза. — Я работаю на Аликс.

— Хватит уже! — воскликнула Аликс и обернулась к подругам: — Она работает не на меня, а на моего отца! Она вроде как телохранитель.

— Ой! — Девушки растерялись и поспешно выскочили вон.

Аликс с тоской поглядела им вслед.

— Понимаю, ты испытываешь определенные неудобства, но твоя безопасность сейчас куда важнее. Нам нужно выяснить, чего добиваются террористы.

— Теперь уже террористы? — воскликнула Аликс. — Я думала, они похищают людей с целью выкупа. Или борются за права животных. А перед этим они были вандалами!

Лиза посмотрела на нее так, словно хотела сказать: не цепляйся к мелочам, юная леди.

Аликс смутилась. Лиза обращалась с ней, будто она ребенок, закативший истерику.

Судя по выражению лица, Барби-Убийца знала такое, о чем Аликс понятия не имела. Однако отступать не хотелось. Вся эта история с телохранителями у нее уже в печенках сидит, и, если не постоять за себя сейчас, ею будут помыкать вечно.

— Как думаете, кто эти люди на самом деле? — спросила Аликс. — Правды ни от кого не добьешься! Все кругом твердят про вандалов, психов, похитителей, активистов, теперь вот про террористов… Что происходит?

Лиза вздохнула и прислонилась к раковине. Полы пиджака разошлись, на поясе висел баллончик и тяжелая телескопическая дубинка. Лиза

показывала Ионе, как она раздвигается одним движением руки. Металлическая, весит изрядно, кости ломает только так.

— Мы не знаем, кто они, — помолчав, сказала она. — Известно лишь, что они действуют организованно и выбрали мишенью тебя и твою семью. Мы должны быть готовы к худшему. Только так можно предотвратить беду. Если ты мне поможешь, то я сведу неприятности твоего положения к минимуму. Либо усложню твою жизнь еще больше. В любом случае я останусь рядом и буду тебя оберегать. Выбор за тобой.

— Вам обязательно таскаться за мной повсюду? — спросила Аликс. — А если я захочу пойти на вечеринку? Вы и там будете за мной шпионить?

— Аликс, ты не так поняла. Я вовсе не надзиратель! Я — телохранитель.

— Я ведь не важная персона! И не дочь президента! Кому я нужна? Это какая-то ошибка!

— Аликс, я понимаю твое недовольство. Тебе хочется во всем винить меня, но причина-то не во мне. В качестве мишени тебя выбрал Два-Ноль! Моя работа заключается в том, чтобы расстроить его план.

— Вы пойдете ради меня под пули?

Голубые, как у Барби, глаза даже не моргнули.

— Надеюсь, до этого не дойдет.

«Господи, мне от нее жутко!» — подумала Аликс. Настоящая Барби-Убийца.

— Проехали, — наконец сказала Аликс. — Я опаздываю на урок.

Она вернулась в шумную столовую, Лиза шла по пятам.

Подошла Синтия.

— Неужели она зашла с тобой в туалет?!

Аликс покачала головой.

— Лучше не спрашивай!

— А туалетную бумагу она тебе не подавала?

Аликс фыркнула и покосилась на Лизу. Даже если та слышала, то ничем себя не выдала.

— Сил моих больше нет!

— Знаешь, тут есть и плюс, — заметила Синтия.

— И какой же?

— Услуга «трезвый водитель»!

Аликс засмеялась и покачала головой. Ей было приятно, что Синтия пытается ее подбодрить. Ситуация сложилась абсурдная.

Они зашли в класс химии и заняли свои места. Лиза проскользнула внутрь и прислонилась к стене. Аликс выглянула в окно. Отчистить краску до конца не удалось, поэтому в лучах солнца лабо-

ратория казалась бледно-розовой. В помещении нестерпимо воняло растворителем — уборщики перепробовали все средства, но тщетно. Говорят, от злости Малрой буквально рвал на себе волосы. Краску можно было отчистить только струей песка, хотя для этого пришлось бы вынимать все стекла.

Аликс смотрела сквозь запачканное окно и напряженно размышляла. Шутка Синтии про трезвого водителя навела ее на невеселую мысль.

«Как же я смогу встретиться с друзьями в пятницу вечером, если я постоянно под присмотром? Вот засада!»

Не то чтобы у Аликс были грандиозные планы на выходные. Она вовсе не рвалась к Бренту Уоллу на очередную вечеринку у бассейна, где алкоголь и наркотики раздавали направо и налево. Однако с Лизой на хвосте Аликс не смогла бы ни в кино с друзьями сходить, ни выпить кофе в «Старбаксе». К чему ей присмотр? Пусть лучше за Ионой приглядывают! Это он постоянно влипает в разные истории. Аликс — примерная девочка, родители ей доверяют и дают полную свободу.

«Тогда почему ты не расскажешь им про ночного гостя?»

«Потому что они поймут, что у тебя с головой беда!»

Синтия права. Надо было кому-нибудь рассказать. Даже Ионе на это хватило бы ума. Она же затаилась и промолчала.

Аликс с тоской посмотрела на Синтию. Учится на отлично, ходит на вечеринки и никогда не попадается. Идеальная подруга! Аликс здорово бесилась, что в пятницу Синтия будет свободна, а ей придется сидеть дома. Почему Вселенная ополчилась именно на нее?

Сквозь заляпанное стекло она разглядела парня в белой униформе Службы отлова, который мчался по газону, держа в вытянутой руке крысу.

2.0 как следует поиздевался над частной школой Зейтц.

Иона по крупицам собирал подробности происшествия и рассказывал о них взахлеб. Наверняка бедняга не раз мечтал перед сном о том, как отомстить школе. Однако такое ему даже присниться не могло: тщательно продуманная система растяжек, которую привели в действие спецназовцы, вломившиеся в корпус, синхронизированные электронасосы и игрушечные водяные пистолеты сработали одновременно по сигналу с вайфай-передатчика и вывели на всеобщее обо-

зрение подпись «2.0»… И еще, разумеется, крысы! Тысячи тысяч крыс!

Самым удивительным было то, что подготовки никто не заметил. Ни одного кадра на камерах слежения. Ни одного свидетеля. Словно всю хитроумную установку в корпус естественных наук телепортировали.

Глядя сквозь грязное окно на спешащих по своим делам школьников, Аликс тяжело вздохнула. Вокруг кипит жизнь, а ей приходится сидеть в вонючем кабинете с непрозрачными стеклами, вдобавок под присмотром Барби-Убийцы. И во всем виноват этот 2.0!

Встретившись с Ионой после занятий, Аликс обнаружила, что вид у него совсем разнесчастный. Это ее несколько утешило. Брата сопровождал громадный накачанный телохранитель (наверняка любитель стероидов), которому бедный Иона в пупок дышал. Звали его Гюнтер, но Иона дал ему прозвище Халк.

— Реакция и скорость у него отменные, — проворчал Иона. — Я дважды пытался сбежать, и оба раза он меня догнал!

Аликс от души расхохоталась. Из школы выходили ученики, некоторые садились в свои авто, других забирали родители или гувернантки. И

все они косо смотрели на Аликс с Ионой в сопровождении Барби-Убийцы и Халка.

Подошли Софи и Дерек.

— Мы собрались выпить кофе… — Они замолчали, увидев телохранителей.

Не успела Аликс ответить, как вмешалась Лиза:

— Аликс, нас ждут дома.

— Могу я хотя бы позвонить? — сердито воскликнула она. — Подождут, никуда не денутся!

Лиза пожала плечами и отвернулась.

Домашний номер не отвечал. Аликс позвонила маме на мобильный, попала на голосовую почту. Как всегда! Аликс поломала голову и нашла решение. Она широко улыбнулась Лизе, набрала другой номер и поднесла телефон к уху.

— Привет, пап! Я после школы выпью кофе вместе с Софи. Ты не против? — прощебетала она, слушая гудки. — Класс! Спасибо! — Аликс нажала отбой и повернулась к Софи: — Все в порядке, пошли!

Лиза посмотрела на нее с понимающей улыбкой и покачала головой.

— Я должна поговорить с ним лично. Извини Аликс, мы едем домой.

К обочине подъехал черный «мерседес»; за

рулем сидел водитель, наверняка проверенный «Уильямс энд Кроу». Лиза распахнула дверцу и холодно улыбнулась. Она знала, что Аликс сымитировала звонок.

Аликс вздохнула, признавая свое поражение.

— Похоже, в другой раз.

— Ничего себе! — воскликнула Софи.

— И не говори!

Аликс села в машину вместе с Ионой, с кислым видом помахала Софи и Дереку. Они уже отвернулись к Синтии, спускавшейся по ступенькам. Все трое направились на школьную парковку. Аликс с завистью посмотрела им вслед.

— Пристегнитесь, — велела Лиза.

Аликс вздохнула. Прямо мать родная.

«Как меня все достало! Сил больше нет».

Глава 10

Иона завороженно глядел в окно, провожая взглядом улицы Хаверпорта. Внезапно Аликс стало его жаль. Когда доктора говорили про ее брата, они начинали со слов «гиперактивный» и «несдержанный», а заканчивали синдромом дефицита внимания и адералом.

Иона пришел в восторг. Он собрался было продавать таблетки старшеклассникам, которые

готовятся к экзаменам, однако отец передумал травить сына медпрепаратами. Сложно сказать, насколько сильно он нуждался в лечении. Судя по дурацким шуточкам и гиперактивности Ионы, а также его непреодолимому желанию удрать из Зейтца, с ним было что-то неладно. Однако нельзя было сказать наверняка: то ли у него действительно проблемы с головой, то ли родители напрасно пытались впихнуть его в ту среду, где ему невыносимо находиться. Порой Аликс казалось, что Иона умнее их всех и тщательно планирует свои якобы бездумные выходки, надеясь раз и навсегда избавиться от Зейтца.

Иона перехватил ее взгляд:

— Чего?

— Ничего, — улыбнулась Аликс.

Хотя от брата были одни неприятности, она все равно его любила. Недавно Аликс узнала, что не все братья и сестры привязаны друг к другу. Некоторые не ладят вовсе. К примеру, Софи ненавидела свою старшую сестру Симону. Зато Аликс относилась к младшему брату очень тепло, даже несмотря на то что он вечно норовил от нее удрать.

Она откинулась на спинку сиденья, и тут завибрировал телефон. Пришло сообщение от Синтии:

«Видела, как тебя забирали из школы».

Аликс было приятно, что Синтия о ней не забывает, даже когда занята.

«Меня все достало!» — ответила она.

«Жаль. Пью кофе с Дереком и Софи. Она рассказывает про Алека. Это полная катастрофа!!!»

«А именно?»

«У него слюнявые губы!»

«Фу!»

— С кем переписываешься? — спросил Иона.

— С Синтией.

— Она клевая, — заметил Иона. — Помню ее в бикини.

Аликс закатила глаза:

— Мечтать не вредно! Она не про тебя, малыш.

«Можешь прийти?»

«Увы! Я тут застряла с Барби-Убийцей и братцем».

«:(Обязательно что-нибудь придумаем!»

В этом вся Синтия. Она всегда заботилась о своих друзьях. И никогда не забывала про Аликс. В ней не было той подлости, на которую способны многие девчонки. И хотя Аликс не считала ее лучшей подругой в мире, Синтию это нисколько не огорчало. Она делала людям добро и не ждала, отплатят ей тем же или нет. Однажды Аликс

сказала, что она ведет себя как дзен-буддист, на что Синтия ответила, что это японская, а не китайская культура.

«Есть новости от твоего парня?» — спросила Синтия.

«???» — не поняла Аликс.

«Твоего преследователя!»

«А!»

— Чего там? — заерзал Иона, стараясь подсмотреть, но Аликс убрала телефон подальше.

«Жаль, что я не с вами».

«В субботу будет рейв-вечеринка».

«Не сыпь мне соль на рану!»

«ЛОЛ! Я не это имела в виду! Мы организуем тебе побег! Девчонкам нужно веселиться!»

Аликс тайком улыбнулась. Машина подъехала к дому. Халк и Барби-Убийца выбрались наружу и открыли дверцы Ионе и Аликс.

Дом выглядел практически как всегда. Фургон «Уильямс энд Кроу» все еще стоял на другой стороне улицы, остальные охранники слились с пейзажем. Среди деревьев укрылись снайперы. Внутри двое техников переоснащали дом, чтобы повысить уровень безопасности.

— Что происходит? — воскликнула Аликс, швыряя сумку.

Дом напоминал муравейник: повсюду сновали люди, посредине стоял отец и Джордж Самзи. Он улыбнулся Аликс:

— Чудеса науки и техники обеспечивают нашу безопасность!

— Класс! — воскликнул Иона, мгновенно увлекшись новой идеей. Его интересовало все, связанное с армией и оружием.

— Датчики движения. Новейшие фотодетекторы. Еще мы поставим камеры на участке и на улице. Так, на всякий пожарный.

— Зачем?!

Джордж пожал плечами.

— Кто знает, что взбредет в голову этому Два-Ноль.

Аликс наблюдала за приготовлениями, и ей казалось, что дом захватили вооруженные силы. Джордж будто прочел ее мысли:

— Не волнуйся, Аликс. Скоро все уйдут, и вы вернетесь к нормальной жизни.

— Мой телохранитель тоже уберется? — спросил Иона.

Джордж рассмеялся:

— Зато тебе представилась отличная возможность освоить навыки самозащиты!

— Ага, он же не вас пасет целый день! — про-

ворчал Иона.

— Гюнтер знает восемь способов убить человека голыми руками всего за пять секунд.

— Вот это да! — воскликнул Иона и бросился за Гюнтером.

В глазах Джорджа заплясали чертики.

— Аликс, смотри не скажи об этом маме.

— Не беспокойтесь, у меня и своих проблем хватает.

— Слышал, у тебя недавно были какие-то приключения.

— Ага, и теперь у меня есть воздыхатель. Я в полном восторге!

Джордж хихикнул. Хорошо, что он здесь. В его присутствии ситуация кажется не такой безнадежной. Аликс всегда считала его членом семьи. Официально его должность называлась «директор по связям с наукой» в «Стратегии Бэнкса», но на деле это означало лишь то, что он лучший друг отца и его вечный партнер. Джордж всегда был рядом, с самого детства Аликс. Он частенько заглядывал к ним на ужин, без него не обходился ни один праздник. Время от времени он являлся со своей девяностолетней матерью, которая либо вообще не понимала, что происходит вокруг, либо покатывалась со смеху по любому поводу

— смотря какие лекарства ей назначали.

В гостиную забрел Иона, включил игровую приставку. Он вытащил меч и ринулся в бой с мальчишкой из Индонезии. Сенсор «Кинект» копировал его движения, закованный в тяжелые латы аватар Ионы перемещался им в такт по залитой горящей лавой равнине.

Аликс достала из холодильника банку диетической колы и отправилась к бассейну. Поплавать хотелось, но не разгуливать же в купальнике перед посторонними! Она вернулась в дом и стала смотреть, как Иона крушит врагов. Как ему удается заниматься чем угодно, не обращая внимания на охрану?

Ей хотелось хоть немного уединения, однако и в своей комнате Аликс обнаружила толпу сотрудников службы безопасности. Они ставили датчики на окна и все подряд опечатывали пломбировочным скотчем. Аликс поплелась обратно вниз, чувствуя себя чужой в собственном доме: куда бы она ни пошла, за ней наблюдали, покоя не было нигде.

Отец вышел из кабинета и удивленно воскликнул:

— Почему ты не в школе?

— Але, пап! Занятия кончились.

— Разве? — Он посмотрел на часы. — Ах, ну да. Совсем зарапортовался!

Вид у него был усталый, работа и стресс совсем его измотали.

— Пап?

— Что, Аликс?

— Надо поговорить.

Он хотел посмотреть на часы, потом сдержался и с улыбкой ответил:

— Ну конечно. Пойдем в кабинет?

В доме было шумно, повсюду кипела работа.

— Давай лучше куда-нибудь сходим.

— Хочешь вывести отца в люди? — пошутил он.

Аликс немного оживилась:

— Забери меня отсюда, и я куплю тебе столько эспрессо, сколько захочешь!

Отец рассмеялся, и на миг все стало как прежде.

— Идет!

Ясное дело, Лиза и еще один телохранитель увязались следом. Впрочем, ехали они отдельно и столик заняли подальше, чтобы не мозолить глаза. Они пристально поглядывали на парковку и входную дверь, зато Аликс с отцом удалось хоть немного побыть вдвоем. Никто им не мешал, и

отец даже отключил телефон.

— Понадоблюсь — найдут меня через Лизу, — пояснил он.

Аликс редко доставалось все папино внимание целиком. Еще в детском саду она научилась различать, когда он перестает слушать, хотя по-прежнему смотрит на нее, время от времени к месту говорит «да» или «нет», будто действительно участвует в беседе.

Мама любила рассказывать, как однажды шестилетняя Аликс забралась отцу на колени, схватила его за подбородок и воскликнула: «Твоя голова меня не слушает!» Отец смеялся до слез, фраза Аликс прижилась.

Сегодня было иначе: папина голова действительно слушала! Ради этого можно потерпеть и круглосуточную охрану.

Аликс взяла латте с обезжиренным молоком, отец предпочел двойной эспрессо. Они вышли в мощеный плиткой патио и сели под деревьями. На свежем воздухе было намного приятнее, чем в гудящем, как улей, доме.

— Ну, Аликс, рассказывай.

Аликс отпила кофе, не решаясь заговорить.

— Даже не знаю… — Она помолчала, потом, наконец, решилась. — Почему Два-Ноль велел

мне спросить у тебя, что происходит?

Отец нахмурился.

— Хм. — Он глотнул эспрессо, опустил крохотную чашку на блюдце и уставился в нее, будто ответ ждал его в глубине черной жидкости. — К сожалению, мне нечего тебе ответить. Сам не понимаю, в чем дело. Мы не знаем, кто такой Два-Ноль и чего он добивается. Одни догадки.

Аликс снова заколебалась, потом решительно спросила:

— А что думаешь ты?

— Я? — Отец вздохнул. — Давай начистоту и без лишних подробностей! Мне кажется, что Два-Ноль — общественный активист. Ты наверняка знаешь, что иногда я работаю на правительство. Так вот, неприглядная истина нашей жизни в том, что стоит заняться политикой, как сразу ощущаешь мощное противодействие. — Он поморщился. — Мы живем в радикализированном обществе. Не важно, каких взглядов ты придерживаешься — правых или левых, непременно закончится тем, что тебя сочтут исчадием ада. Радиоведущий или интернет-блогер внезапно решает, что то, чем занимается твой клиент, — зло, и ты попал. Охота на ведьм началась. Логика толпы в действии. — Он покачал головой. — Я

видел, как это происходит с нашими клиентами. Или с кинозвездами. Их выбирает мишенью какая-нибудь организация вроде «Люди за этичное обращение с животными», или «Спасем китов», или «Движение чаепития» — да не важно какая! Важно другое: политическая жизнь теперь такова, что разумный диалог исключен. Никто больше не способен выражать свое несогласие в корректной форме. Людям обязательно надо объявить тебя чуть ли не антихристом!

— Мы-то здесь при чем?

Отец невесело рассмеялся.

— Честно говоря, такое мне и в голову не приходило. — Он обнял Аликс и посмотрел на нее умоляюще. — Жаль, что я этого не предвидел. Я просто… — Он беспомощно пожал плечами. — Упустил кое-что из виду. Никогда не считал себя лицом публичным, поэтому не ожидал подобных нападок… Одно дело — клиенты, другое — я и моя семья!

Отец поднес чашку к губам и с удивлением обнаружил, что она пуста.

— Еще кофе? — спросил он.

Аликс не особо хотелось, и все же она кивнула, чтобы его поддержать. По мнению мамы, отец пил слишком много кофе и поэтому плохо спал.

Порой ему было сложно отказать себе в еще одной чашке.

Пока отец шел к стойке, у него был такой вид, словно он держит на плечах весь мир. Аликс понимала, что надо бы рассказать ему про последний разговор с 2.0. С другой стороны, в доме усилили меры безопасности, да и вреда никакого не было.

«Почему ты его защищаешь?»

2.0 заявил, что их перемирию конец. И что она — побочный ущерб! Почему бы не выдать его и не забыть обо всем?

Отец принес еще латте и эспрессо.

— Себе взял без кофеина, — мрачно сказал он.

Аликс не сдержала улыбки:

— Мама бы обрадовалась.

— Прости меня, Аликс!

Она пожала плечами.

— Да ладно тебе. — Она сделала глоток и поставила чашку рядом с первой, к которой едва притронулась. — Как думаешь, зачем Два-Ноль велел спросить у тебя? Откуда он взял, что ты все знаешь?

Отец вздохнул:

— Сейчас мы просматриваем всю документацию и списки клиентов, пытаясь выяснить

причину. Может, мы работаем на клиента, которого Два-Ноль ненавидит. Или указаны в каком-нибудь списке дарителей, или попали в объектив камеры на очередном благотворительном мероприятии. Чего они добиваются, тоже неизвестно: то ли хотят нас похитить с целью выкупа, то ли просто запугать.

— Раньше ты называл их вандалами.

— Неужели? Хм. Ну да, в самом начале. — Отец потер глаза и отпил кофе. — Нет, они занимаются другим. Они планомерно нападают на лаборатории. В смысле, научно-исследовательские центры. Сперва мы решили, что они как-то связаны с PETA.

— Из-за крыс?

Отец злобно усмехнулся:

— Да. Они украли изрядное количество крыс у компании, которая использует их для проверки безопасности химических соединений.

Аликс скривилась.

— Знаю-знаю, — кивнул отец. — Иногда неприятно думать о том, насколько наша жизнь зависит от таких вещей. Хотя, по-моему, лучше тестировать продукцию на крысах, чем на людях. Увы, наука требует жертв. — Он пожал плечами. — Некоторые считают иначе.

— Значит, они защитники прав животных? — недоуменно спросила Аликс.

— Пока они вламывались только в исследовательские лаборатории, ФБР так и думало.

— А теперь что?

Отец смутился.

— Кто его знает! — Он подался вперед. — Понимаю, тебе сейчас нелегко, поэтому наберись терпения. Рано или поздно они допустят промах или в деле появятся новые улики. Тогда мы узнаем, кто они и чего добиваются, и можно будет вернуться к нормальной жизни, забыв все, как страшный сон.

У Аликс защемило сердце. Папа выглядел таким расстроенным, грустным и озабоченным, что она не смогла и дальше молчать.

«Ты должна ему рассказать!»

— Пап… — Аликс оробела и замолчала.

Отец посмотрел ей в глаза. Она все еще колебалась.

«Сейчас или никогда! Возьми себя в руки, Аликс!»

— Я видела его еще раз.

Отец не сразу сообразил, о ком идет речь.

— Ты про Два-Ноль?

— Да.

Сознавшись, Аликс вздохнула с облегчением.

— В школе?

Она покачала головой.

— Дома. Пару дней назад. Помнишь, я говорила, что кого-то заметила ночью? Дело было не совсем так. Я пошла в кухню за водой и увидела его возле стеклянной двери. Он заглядывал внутрь…

Аликс хотела рассказать, что было дальше, но осеклась, увидев реакцию отца. Сначала он слушал с искренней заботой, потом опешил, расстроился и под конец осерчал. Теперь Аликс и сама поняла, как сильно провинилась. Отец пришел в ярость.

— Почему сразу ничего не сказала? — спросил он, едва сдерживаясь.

Аликс с несчастным видом пожала плечами:

— Не знаю…

К глазам подступили слезы, она изо всех сила старалась не расплакаться. Аликс чувствовала себя нашкодившим ребенком, которого вот-вот накажут. Она всегда была послушной дочерью и почти не врала родителям. В семье привыкли доверять друг другу, поэтому она никогда ничего не скрывала.

Однажды, в десятом классе, Аликс, Дениза, Сара Ландоу и еще несколько ребят крепко напились,

когда родители Сары уехали в Нью-Йорк смотреть балет. Они буквально не стояли на ногах. Дениза изо всех сил рвалась домой, и Сара решила сесть за руль. Хотя был уже час ночи, Аликс позвонила отцу и сказала, что подруге надо уехать, а они слишком пьяны, чтобы вести машину. Отец приехал, забрал Аликс с Денизой и развез по домам.

Утром, с усмешкой наблюдая за мученьями похмельной дочери, он присел возле ее кровати. Отец ограничился беседой об алкогольном отравлении и пагубных привычках, а еще поблагодарил Аликс за то, что позвонила домой и не поехала в одной машине с пьяными друзьями. Этим все и кончилось.

Пару месяцев спустя Аликс не выдержала и спросила, почему он тогда ее не наказал. Отец удивился, пожал плечами и ответил, что на ошибках учатся. Главное, чтобы они не вошли в систему. И еще он попросил всегда держать его в курсе.

«Самый лучший папа на свете!»

Иона заявил, что с ним отец ведет себя совсем иначе. Впрочем, брат знал: пока он не заслужил доверия.

Аликс родители доверяли. И все же именно она впустила в дом преследователя… Лишь те-

перь она поняла, насколько все серьезно. 2.0 заглядывал в их окна, она с ним разговаривала, и при этом он не засветился ни на одной камере слежения!

Глядя на расстроенного отца, Аликс не смогла рассказать ему остальное. Как последняя дура она открыла дверь, говорила со злоумышленником… Ей не хотелось расстраивать отца еще больше.

— Прости, — прошептала она. — Прости меня, пожалуйста!

Он был так потрясен и напуган, что Аликс стало дурно. Она приготовилась к заслуженному нагоняю, но вместо этого отец притянул ее к себе и обнял.

— Не плачь! Все хорошо. Всегда и обо всем рассказывай мне! Не бойся, милая…

Отец пытался ее успокоить, и Аликс расплакалась. Ей было стыдно из-за его великодушия, потому что прощения она не заслужила.

Глава 11

— Ты совсем идиот! — крикнула Фрик Мозесу. — Зачем ты полез к ней в дом?

— Я отправился в разведку, — ответил Мозес, роясь в холодильнике. — И никто меня не спалил!

— С чего ты взял? Не могу же я постоянно отрубать каждую чертову камеру! К тому же у них наверняка есть всякие навороченные шпионские штучки… Тьфу ты!

Фрик вцепилась в свои синие пряди и принялась метаться по кухне. Вошел Адам в огромных наушниках, кивая головой в такт никому не слышному ритму, и открыл холодильник, не подозревая, что рядом ссорятся Фрик и Мозес.

Девушка схватила Адама за плечо и стянула с него наушники.

— Эй! — подскочил он. — Какого черта, Фрик?

Она ткнула в Мозеса.

— Ты знаешь, что он побывал у нее дома?

Адам покосился на Мозеса.

— Шутишь?

— В разведчиков решил поиграть! — воскликнула Фрик. — Он снова с ней разговаривал!

— Просто хотел узнать, что они замышляют, — пояснил Мозес.

— А мы тебе для чего?! Надо держаться в тени! Ты и так уже засветился на школьных камерах.

— Там я на себя не похож.

— Перестань! — Фрик бросила на него гневный взгляд. — Ты слишком с ней сблизился.

— Ничего подобного!

— Спорим, ты знаешь, какого цвета у нее лифчик сегодня?

Мозес сверкнул на нее глазами:

— Ты сегодня в черном, и что с того?

— А почему никто не спрашивает про мой лифчик? — насмешливо спросил Адам.

Фрик испепелила его взглядом. Адам поднял руки, словно защищаясь.

— Виноват!

Он вернулся к холодильнику и принялся доставать двухлитровые бутылки с колой. Наконец он выудил четверть головки дорогущего сыра.

— Что это?

Адам сделал вид, что смутился. Мозес глазам своим не поверил.

— Неужели корм для крыс?!

— Не для крыс, а для крысы. — Адам распахнул куртку и вытащил зверька из внутреннего кармана. — Скажи, он клевый?

Мозес уставился в потолок.

— Я живу в дурдоме!

— Кто бы говорил! — фыркнула Фрик. — Тоже мне, горе-Ромео!

— Я не Ромео! — отрезал Мозес.

Вошел Танк со стопкой коробок пиццы и резко остановился. Шлем сварщика он так и не снял.

Судя по взгляду, ему хотелось опустить маску на лицо и спрятаться от всех.

Адам забрал у него коробки и поставил на большой стол на козлах.

— Пойдем, — сказал он, обняв Танка за плечи. — Мамочка с папочкой ссорятся.

— Да пошел ты, Адам! — крикнула ему вслед Фрик.

— Как-нибудь в другой раз, но за приглашение спасибо. — Он выволок Танка из кухни, оставив Мозеса и Фрик наедине.

— У Танка и так мозги набекрень, чего ты добиваешься своими скандалами? — спросил Мозес.

— На меня твои штучки не действуют, вешай лапшу на уши девчонкам! Мы скандалим из-за того, что ты ведешь себя по-идиотски! А с парнем все будет ровно, если только ты сам не облажаешься из-за той цыпочки и не сломаешь ему жизнь!

Мозес промолчал, оценивая масштаб бедствия. Похоже, Фрик здорово разозлилась.

— Так вот в чем дело? Да, я заглядывал к ним в окна. Сама знаешь, я профи. «Уильямс энд Кроу» мне в подметки не годятся.

— Знаю-знаю-знаю! Ты появляешься и исчезаешь как ветер. В этом тебе нет равных.

— Точно. Я призрак. Меня никто не замечает.

— Не считая случая с директором школы.

— Всего один раз!

— А что бы на это сказал твой дядя?

Мозес поморщился:

— Ну, потом-то я не облажался!

— Как насчет следующего… — Фрик жестом велела Мозесу не возражать. — Нет! Ничего не говори. Шутки кончились! Дело становится все более серьезным, мы не имеем права на ошибку.

— Мы все знали, что не в игрушки играем, — заметил Мозес.

— Бэнкс нажал на кнопку тревоги скорее, чем мы думали.

— Все из-за ее младшего брата, который в очередной раз удрал. Мы ни при чем! Они слишком бурно отреагировали.

— Не важно, кто виноват. Они подключили тяжелую артиллерию. «Уильямс энд Кроу» поняли, что это мы. После крысиного рейда у них развязаны руки.

— Чертовы крысы! — Мозес покачал головой. — От них одни неприятности.

— Не уходи от темы! — сердито зыркнула Фрик. — И не смей западать на эту девчонку! На подготовку столько времени и сил ушло, что ты

не имеешь права все запороть!

— Не запорю.

— Попробуй только! Богом клянусь, увижу, что ты готов сорваться, — махну на все рукой, и выпутывайся сам!

— Ладно тебе, Фрик. Я не облажаюсь. Ты же меня знаешь!

— Угу, как же. Так мне казалось раньше. — Она покачала головой. — Теперь я понятия не имею, кто ты на самом деле.

Фрик была на взводе. Похоже, опять переборщила с кайфом. Нервное возбуждение достигло пика, и девушка балансировала на тонкой грани между марихуаной и кофеином. Такое сочетание якобы дарило ей вдохновение в работе и позволяло не спать целыми сутками. Адам твердил ей, что это опасно, но Фрик было плевать на здоровье. Да она как выжатый лимон! Глаза красные, под ними темные круги, которые не спрятать даже за готическим макияжем.

Адам и Танк наверняка подслушивали, стоя в дверном проеме. Какие все ранимые, черт бы их побрал!

— Ты меня знаешь, — проговорил Мозес. — Я все тот же.

— Нет! Ты меняешься! Порой мне кажется, что

ты веришь в собственный бред.

— Тебе я никогда не изменю! Верь. И никогда тебя не подведу. Остальные люди пусть живут как хотят, — сказал Мозес, стараясь ее убедить. — Мы — другие! Мы надежные, как гранитная скала!

— Да что ты говоришь! А потом ты сбегаешь и идешь подглядывать за объектом!

— Ладно, виноват. Больше не повторится!

— Обещаешь?

— Слово даю. — Он подошел к девушке, наклонился и посмотрел в ее дикие красные глаза с расширенными зрачками. — Фрик, это же я! Я все тот же, что и всегда. Там я — хамелеон, но здесь, с вами, мне не нужно притворяться. Ведь мы семья, верно?

— Чертовски верно.

— Серьезно, я не стану рисковать вашими жизнями. Ни за что и никогда!

Фрик подняла взгляд. В ее глазах Мозес увидел всю боль, которую ей причинили там, снаружи. Они и правда семья. У всех есть шрамы: и у него, и у нее, и у двух мальчишек, что подслушивают у дверей. Мозес притянул ее к себе и обнял.

— Мы — семья!

Фрик обмякла и тоже его обняла.

— Мой большой черный брат!

— А то! — Он засмеялся. — Ребята, идите сюда.

— Уже не опасно? — поинтересовался Адам.

— Нет, — ответил Мозес. — Идите к нам. Здесь лучше слышно.

Оба проскользнули на кухню. По полу испуганно шарахнулась крыса. Танк подпрыгнул.

— Посади ее обратно в клетку!

— Я… — Адам проверил карман. — Это не моя. Мой дружок при мне. Наверно, ты ее случайно выпустил, когда мы передвигали клетки.

— Ничего подобного! Я тут ни при чем, — заявил Танк. — Ты сам ее упустил, когда кормил.

— Проехали, — сказал Мозес. — Идите сюда, ребята. Садитесь, надо поговорить. Фрик права. Дело серьезное. Теперь — никаких промахов.

Он оглядел свою команду детей-изгоев. Компания подобралась пестрая. Все разные и при этом до боли похожие, сплоченные вместе бедой и ужасом.

— Еще не поздно дать задний ход, — сказал он. — Можно разойтись, прямо сейчас. И это последний шанс отступить. Едва мы сделаем следующий шаг, как увязнем по уши.

— Если уж мы добрались до середины пролива, то почему бы не продолжить заплыв, — заметил Адам.

— Ни черта не понял! — воскликнул Мозес.

— Пролив Ла-Манш… — Адам покачал головой. — Забей. Пловец бы понял.

Танк хихикнул:

— Школьный пловец с прицелом на колледж! Вот кого надо было посылать в Зейтц. Объект бы в тебя непременно влюбилась.

Адам брезгливо поморщился:

— Что может быть хуже!

— Заткнитесь! — велел Мозес. — Шутки в сторону. Прямо сейчас еще можно разойтись, вернуться к нормальной жизни и забыть обо всем. Потом пути назад не будет. — Он оглядел их всех. — Я не сторонник демократии, и все же давайте голосовать. Мне надо убедиться, что вы все в деле. Сам-то я «за», но хочу услышать мнение каждого. Если ноша вам не по силам, я пойму. Итак, вы со мной?

Мозес задержал дыхание. Неужели он просчитался? Он был прирожденным лидером и мог бы уломать их с помощью угроз, подстрекательства или лести. В этом он был профи. Лапшу на уши он вешал ничуть не хуже Саймона Бэнкса. Он умел говорить нужные слова и добиваться нужных результатов. Однако он пресек этот позыв.

«Иначе нельзя! Действовать нужно только

так!» Следом пришла другая мысль: «Разве можно такого требовать? Зря я их вообще втянул!»

Фрик вздохнула:

— Я в деле. Была и остаюсь. До самого конца кроличьей норы, если потребуется.

Адам отвесил шутливый поклон:

— Меня мог бы и не спрашивать. До сих пор заезд меня радовал. Хочу узнать, кто победит.

Танк кивнул, сварочная маска качнулась в такт.

— Я «за»! По-любому «за»!

Мозес оглядел свою команду, и горло у него перехватило.

— Сам сказал, что мы семья, — заметил Танк. — И этого уже не изменишь.

Мозес заморгал и отвернулся, чтобы никто не увидел его слез.

Иногда ему бывало так одиноко, что сердце разрывалось. А порой было так хорошо, что он не мог понять, как же он вообще жил без этих ребят, как умудрялся дышать и ходить по улицам.

Он притянул их к себе.

— Тогда решено! — воскликнул Мозес. — Действуем!

Глава 12

Жизнь вошла в привычную колею. Каждый день после уроков Синтия ехала с Аликс к ней домой, и они болтали, сидя в комнате, или играли с Ионой на «Икс-боксе». В результате Барби-Убийца немного успокоилась и не так им досаждала.

Скорее всего, Синтия проводила столько времени с Аликс из жалости и вместо этого с удовольствием ездила бы на пляж, бегала по магазинам с Софи или дразнила Дерека — да все, что угодно! Тем не менее она преданно сидела дома вместе с подругой.

— Как думаешь, когда ты вернешься к нормальной жизни? — спросила Синтия, закончив играть в «Битву мечей».

— Спроси у Два-Ноль. А что?

Синтия смутилась.

— Скоро рейв-вечеринка…

Аликс мигом ее поняла.

— И мой телохранитель там явно некстати.

— Дело не во мне, — пояснила Синтия. — Все думают, что Барби-Убийца непременно настучит родителям или даже вызовет копов.

— Хорошего вы мнения обо мне!

— Аликс, давай без обид!

Между подругами возникла пропасть.

— Иди тогда без меня, я пойму.

— Ничего ты не поняла! — воскликнула Синтия, открывая игру «Брошенные умирать». — Я вовсе не пытаюсь тебя слить! Наоборот, хочу придумать, как организовать побег!

Аликс рассмеялась:

— Папа меня прибьет!

— Как говорится, «лучше просить прощения, чем разрешения», — процитировала Синтия.

— Это что, слова твоего папы?

— Нет, кажется, какого-то адмирала.

Аликс задумалась. Если она удерет, родители будут рвать и метать. Просидев неделю с Лизой, она начала раскаиваться, что прозвала ее Барби-Убийцей. Однако девушке отчаянно хотелось хотя бы ненадолго вырваться из-под присмотра.

— Как же быть с Два-Ноль? Он наверняка где-то рядом.

— И давно ты его видела? — спросила Синтия. — После случая в школе от него ни слуху ни духу.

— Не считая той ночи, когда он заглядывал к нам в окна.

Синтия фыркнула:

— Ну да, именно.

— Когда ты успела стать такой пофигисткой? —

удивилась Аликс. — Два-Ноль прямым текстом сказал, что преследует мою семью!

Синтия посерьезнела:

— Хм. Читала я об этом.

— В смысле?

— О заказных убийствах.

— Чего?!

— Нет-нет-нет! — Синтия замахала руками. — Я имела в виду не это! Никто тебя не убьет! Я читала про людей, которые живут под прицелом. Самое опасное для них — привычный распорядок дня. Злодеи изучают его и нападают. А если действуешь спонтанно, у них нет ни единого шанса на успех. — Синтия оглядела гостиную. — Вполне вероятно, что сидеть дома и играть на «Икс-боксе» каждый день — чрезвычайно рискованное занятие.

— Даже не знаю…

Синтия приуныла, потом вынула флаер.

— Зацени-ка!

— Где это?

— Промсклад в Хартворде.

— Ехать далеко.

— Зато на отшибе! Никому и в голову не придет, что ты там. Будешь как за каменной стеной!

— Ты говорила, что родные стены меня вряд ли

защитят! — усмехнулась Аликс.

— Хочешь повеселиться?

Аликс представила еще один нудный уик-энд с телохранителями, стоящими по периметру бассейна, пока она плавает.

— Да!

Синтия оживилась и стала похожа на радостного щенка. Аликс рассмеялась:

— Непременно!

— Ты это заслужила!

От предвкушения она задрожала.

«Еще бы!»

Чем она рискует? Лиза рассказывала о принципах работы «Уильямс энд Кроу» примерно то же самое. Если объект придерживается жесткого распорядка, он становится уязвим. Поэтому каждый день Барби-Убийца и Халк меняли маршрут и ездили в школу разными дорогами. По их мнению, это усложняло слежку за Аликс.

Чего они не учли и к чему совсем не были готовы — так это к внезапному побегу Аликс.

— Эх, родители будут волноваться.

— Оставим для них записку! — Синтия лукаво посмотрела на Аликс. — Вернешься на рассвете или ближе к полудню.

Аликс засмеялась:

— Как же мы все устроим?

— Издеваешься? Я целую неделю напрягала свой гениальный мозг и придумала!

— Похоже, Дерек прав: ты не готовишься к урокам вовсе.

— К чему тратить время на скучную дребедень? То ли дело обвести вокруг пальца Барби-Убийцу!

Аликс вошла в торговый центр с отчаянно бьющимся сердцем. Синтия выбрала это здание из-за удобного расположения запасных выходов. И придумала один хитрый маневр. Дениза и Софи с радостью вызвались помочь.

— Введем противника в заблуждение, — объясняла Синтия. — Хотя Лиза за тобой приглядывает, на самом деле она на тебя и не смотрит. Лишь следит за тем, чтобы на тебя никто не напал. Этим-то мы и воспользуемся! Дениза и Софи станут подсадными утками. Они заранее зайдут в примерочную магазина женской одежды «Ариция», и Дениза поменяется с тобой местами. Лиза будет смотреть за кабинкой, не зная, что Дениза уже там.

Вышло, как и задумали. Аликс прошлась по торговому центру и свернула к примерочным. Они с Денизой молча обменялись одеждой. Потом Аликс высунулась и позвала Лизу.

— Принеси мне, пожалуйста, такой же топик, только четвертого размера! — Она протянула ей вешалку.

Лиза огляделась по сторонам. В магазине никого не было. Аликс ждала, сердце стучало как бешеное.

Когда телохранитель отошла, девушка шмыгнула в кабинку напротив и подождала, пока Дениза заберет у Лизы топик.

— Спасибо, — неразборчиво пробурчала подруга.

Аликс надела парик блондинки, чтобы сбить Лизу с толку.

Тут подтянулась Софи и принялась болтать с телохранителем, делая вид, что удивлена встречей.

Приход Софи был сигналом к действию.

Дверца напротив скрипнула. Дениза надела парик, по цвету похожий на темные волосы Аликс. Пока Софи отвлекала Лизу, девушка должна была отойти к стойкам с одеждой у противоположной стены магазина. Софи пошла следом и крикнула:

— Привет, Аликс! Как дела?

«Три, два, один… — Аликс выглянула из кабинки. Лиза пошла за Денизой и Софи. — Сейчас или никогда!»

Она выскользнула из примерочной и стремительно зашагала прочь, изо всех сил стараясь не бежать. Сердце буквально выпрыгивало из груди.

Позади раздался крик — Барби-Убийца слишком рано заметила подмену! Черт! Аликс рванула с места, выскочила через служебную дверь и пустилась наутек.

— Аликс, стой!

Она оглянулась на бегу. Черт! Лиза неслась, как спятивший спринтер-олимпиец.

«Ладно, давай побегаем!»

Аликс опустила голову и помчалась изо всех сил, как на тренировке по легкой атлетике. Она проскочила мимо курьера службы экспресс-доставки, катившего тележку с кучей пакетов, врезалась в двери грузового подъезда и вылетела на залитую солнцем улицу.

Синтия уже ждала ее на «мазде-миате» с включенным мотором и открыла для подруги дверцу. Раздался громкий стук: Барби-Убийца вылетела из подъезда стремительно, как локомотив, и громко крикнула вслед:

— Аликс!!!

— Садись! — велела Синтия.

Аликс нырнула в салон. Синтия резко дала по

газам и рванула так быстро, что Аликс едва не выпала в открытую дверцу.

— Давай же!

— Пытаюсь! — Аликс втянула ноги, захлопнула дверцу и обернулась: Лиза бежала изо всех сил. — Она вот-вот догонит!

— Ни за что! — отрезала Синтия, давая полный газ.

На крутом повороте шины взвизгнули, машина понеслась к выезду с парковки. Барби-Убийца срезала угол и почти их нагнала.

— Не отстает!

— Как она просекла?

— Подмена не удалась… Машина! — предупредила Аликс.

— Вижу. — Синтия пронеслась мимо «БМВ»; водитель уставился на них с ужасом. Подруги подъехали к выезду, но светофор замигал, загорелся красный свет. Синтия сбросила скорость и пробормотала: — Черт!

Аликс оглянулась: Лиза догоняла.

— Э-э, Синтия… Так нам ни за что не уйти.

— А, гори оно синим пламенем! — Синтия дала по газам. — Держись!

Аликс отбросило на спинку сиденья. Синтия свернула на встречную полосу и стремитель-

но пронеслась мимо стоявших на перекрестке машин.

— Ты что творишь?! — запоздало спохватилась Аликс.

Синтия крутанула руль, шины взвизгнули. Раздались гневные гудки. Аликс вцепилась в дверную ручку в ожидании удара.

— Э-эх!

На повороте машину занесло, все четыре колеса заскользили по дорожному покрытию. Аликс встретилась взглядом с водителем «теслы», в глазах обоих был ужас — они поняли, что сейчас умрут.

Шины «миаты» перестали скользить, и она вписалась в поворот. Синтия победно взвизгнула:

— Ну я даю!

Аликс задыхалась от пережитого страха и облегчения. Она обернулась, ища Лизу.

Барби-Убийца наконец сдалась. Она стояла посреди дороги, согнувшись пополам. Лицо красное, руками уперлась в колени. Лиза переводила дух, глядя вслед машине.

Аликс содрогнулась. Женщина пришла в такую ярость, что стала похожа на демона из игры Ионы.

— Мне конец! — пробормотала Аликс, откиды-

ваясь на спинку сиденья.

— Пристегнись, — велела Синтия и расхохоталась. — Безопасность — прежде всего!

— Да ну?! — воскликнула Аликс, защелкивая ремень. — Поэтому ты нас едва не угробила?

— Мы ведь живы?

— Похоже, нам крупно повезло.

— Ага! Честно говоря, не ожидала, что будет настолько круто.

— Где ты научилась так гонять? — спросила Аликс.

— Спасибо папе — он отвел меня на курсы экстремальной езды, — усмехнулась Синтия.

— Черт бы вас обоих побрал! — Аликс прикрыла глаза. — Никогда так больше со мной не езди!

Синтия расхохоталась:

— Думала, тебе не хватает экстрима!

— Теперь точно до конца жизни хватит. Спасибо, удружила.

— Может, вернемся?

— Нет!

Аликс снова закрыла глаза. Сердце билось все медленнее, адреналин постепенно выветривался, на смену возбуждению пришли усталость и легкое уныние.

Планировать побег было весело. Удрать от Бар-

би-Убийцы казалось отличной идеей, но теперь Аликс начала сомневаться. Пару недель назад она ни за что не решилась бы на такую выходку. Да и Синтия тоже.

Уже неделю телохранители были повсюду, следили за каждым ее шагом и не оставляли ни на минуту. Аликс привыкла, что ей доверяют, поэтому все больше возмущалась. Она сама себя не узнавала.

«Неужели теперь мне нет доверия?»

Эта мысль ей не понравилась. Постепенно до Аликс начало доходить, что она натворила, удрав от Барби-Убийцы. Бедная Лиза со всех ног гналась за девочкой, которую должна была защищать…

«Ради тебя она пошла бы под пули».

Аликс замутило.

Папа здорово разозлится, мама расстроится, Иона развеселится и обрадуется, что его сестра выкинула такое. А вот Лиза…

Перед Лизой ей было очень неудобно.

Аликс закрыла глаза и потерла лоб, пытаясь избавиться от чувства вины.

«Миата» ехала в потоке машин, которые спешили за город на выходные. Синтия была умелым водителем и относилась к управлению автомобилем не менее серьезно, чем к учебе в школе.

Смешно! Обе серьезные, взрослые девушки — и удрали, да еще на полной скорости!

«Папа меня пришибет!»

Синтия съехала с шоссе.

— Зачем мы остановились? — спросила Аликс.

Синтия въехала на парковку торгового центра «Хоум-Депот» и выразительно посмотрела на подругу.

— Думаешь, Барби-Убийца не разглядела номер машины? Ее будут искать, поэтому тачку придется бросить.

Аликс недоверчиво рассмеялась:

— Ты серьезно?

— А ты? — вскинулась Синтия. — Твой отец позвонил в ФБР, когда Иона прошлялся всего часа три. Можешь быть уверена, тебя уже ищут! — Она вылезла из машины. — Пойдем! Я приготовила еще одну тачку.

— Ты и об этом позаботилась?

— Чем, по-твоему, я занималась целую неделю? Уроки учила? — фыркнула Синтия. — Если планируешь побег, надо продумать все как следует. Главное — детали.

— Ничего себе! Дерек прав.

— В смысле?

— Ты перфекционистка!

— Вовсе нет!

— Мало кто станет так перестраховываться, чтобы сходить на вечеринку!

— Потому что у них на хвосте не висит Барби-Убийца, которая распугала всех твоих друзей! — парировала Синтия.

Аликс поспешила следом.

— Постой! Извини, погорячилась. Столько всего случилось… — Аликс вздохнула. — Родители с ума сойдут!

— Ты не поздновато спохватилась?

— Знаю. Никогда такого не вытворяла!

— Думаешь, я перестаралась?

Синтия приуныла, и Аликс едва не бросилась извиняться.

— Пожалуй, зря ты проехала на красный…

— Знаю-знаю! Просто я испугалась! Барби-Убийца неслась за нами, как Терминатор. — Она задумалась. — Слушай, напиши записку. Если машину найдут до того, как ты вернешься, родители узнают, что с тобой все в порядке.

— Может, лучше отправить сообщение?

— Не стоит! На всякий случай отключи телефон и оставь в машине.

— Ладно тебе! Думаешь, меня выследят по мобильнику?

— Кто знает, на что способны «Уильямс энд Кроу»! Так и параноиком станешь. Хочешь как следует повеселиться — прими меры!

Девушки вернулись к «миате», нашли бумагу и ручку. Аликс написала: «Дорогие мама и папа! Мне нужно немного развеяться. Вернусь завтра. С любовью, Аликс. Постскриптум…»

Она задумалась. Что же написать? Простите меня? Присмотрите лучше за Ионой?

— Давай скорее! — поторопила Синтия. — Это самый черепаший побег в истории!

— Сейчас! Я не знаю, как лучше написать. А что ты сказала своим родителям?

— Прикалываешься?! — Синтия закатила глаза. — Ничего они не знают. Они думают, что я отправилась с ночевкой к тебе.

— Везет же!

Наконец Аликс придумала.

«Постскриптум. Простите! Пожалуйста, не волнуйтесь! У меня все хорошо».

— Готова?

— Да.

— Ну и отлично. Бросай телефон и поехали!

Синтия привела Аликс на соседнюю парковку и подошла к оранжевой развалюхе, на вид — выпуска годов семидесятых.

— Что это за драндулет?!

— «Додж-дарт», — усмехнулась Синтия. — Ведро с болтами. Видел бы тебя твой папа — у него бы волосы встали дыбом!

— Где взяла?

— У кузины одолжила.

Аликс покачала головой:

— Поверить не могу, что ты предусмотрела абсолютно все!

— Может, я и перестаралась немного. Во всем дохожу до крайностей: учусь на отлично, побег продумываю до мельчайших деталей. — Синтия усмехнулась, в глазах заплясали искорки. — Готова повеселиться?

Аликс смотрела на машину с сомнением. Смущало вовсе не то, что мама с папой накажут ее за эту выходку и примут все те меры, которым обычно подвергали Иону. Дело было в другом: ей казалось, что, сев в раздолбанный «додж», она пересечет некую черту. Ни одна здравомыслящая девушка так не поступила бы. Значит, ходу назад не будет.

«Это всего лишь машина!»

— Ну что, рискнем? — подначила Синтия.

Аликс посмотрела на подругу.

«Стоит ли?»

— Еще как! — усмехнулась Аликс.

Глава 13

— Ты ничего не напутала? — спросила Аликс.

Синтия огляделась по сторонам. Повсюду склады и старые, ничем не примечательные здания. Красный кирпич, потрескавшийся бетон.

— Так написано на флаере, — пожала она плечами.

В сумерках очертания завода и складов выглядели угрожающе. Маленький ржавый «додж» перевалился через рельсы и проехал вглубь промзоны.

— Смотри, что это? — показала Аликс.

— Фары.

Сзади появилась машина.

— Похоже, мы на верном пути.

Девушки подождали и поехали следом. Впереди виднелось еще несколько машин. Участники секретной вечеринки подтягивались один за другим. Настоящий андеграунд! Подпольная тусовка! Рейверы сидели на капотах, радуясь весеннему теплу. Синтия припарковалась и с довольной усмешкой взглянула на Аликс:

— Говорила же, адрес верный!

Они выбрались наружу и осмотрелись. Гости

подтягивались. Чем больше собиралось народу, тем спокойнее становилось Аликс. Место, конечно, захолустное, зато они не одни.

— Пошли! — воскликнула она.

Теперь заколебалась Синтия.

— Даже не знаю. Аликс, может, лучше вернемся?

— Шутишь? Мы столько пережили, чтобы сюда добраться!

— Мне-то ничего не будет — предки даже не узнают! Другое дело ты…

Аликс рассмеялась и достала из сумочки бутылку, которую предусмотрительно захватила с собой.

— Терять мне уже нечего. Как говорится, что посмеешь, то и пожмешь! — Она сделала глоток, поморщилась и протянула бутылку подруге. — Пей давай! Надо как следует повеселиться.

Аликс направилась ко входу. Когда двери распахивались, наружу вырывался грохот басов. Она остановилась, посмотрела назад и усмехнулась:

— Нельзя же все время быть папиными дочками!

Это решило дело. Аликс с Синтией помчались чуть ли не наперегонки. На входе стоял мальчишка-латинос лет двенадцати, здорово

смахивавший на беспризорника. Девушки отдали ему деньги, и он распахнул двери. Навстречу им ринулся мощный ритмичный гул.

Внутри огромного склада было не протолкнуться. Пульсирующий ритм прогнал из памяти Аликс и Барби-Убийцу, и события последних двух недель. На лицах танцующих были маски, на руках — браслеты-манжеты из крупных пластмассовых бусин, вокруг шей — светящиеся палочки, бросавшие отблески на мокрые от пота тела, которые исступленно извивались во вспышках стробоскопов.

Аликс ринулась в толпу и начала двигаться в такт динамичному ритму, стряхивая с себя раздражение, которое принес в ее жизнь 2.0. Под действием музыки и алкоголя, раскованности танцующих и отсутствия постоянного надзора она понемногу раскрепощалась. Свобода! Абсолютная свобода!

По полу были разбросаны старые ящики, со стен свисали листы ржавого железа, украшенные зелеными фосфоресцирующими значками. Радиация, велосипедная дорожка, пацифик, биологическая опасность, бегущие эмигранты, председатель Мао… Сюрреалистическая вереница символов на фоне приходящего в упадок

завода. Вдали виднелось огромное ржавое колесо, наводящее на мысль о стероидном хомячке-мутанте. Вдобавок оно было увешано светящимися палочками, мигающими в такт ритмам диджея.

Аликс глотнула водки, потом с усмешкой передала бутылку Синтии. Та, сделав солидный глоток, вручила бутылку какому-то парню; он сказал одними губами «спасибо» и передал дальше. Аликс было плевать. Она вскинула руки и закружилась в танце. Напиваться ни к чему, и так классно!

Девушки чувствовали себя по-настоящему живыми. Синтия широко улыбалась; в ультрафиолетовых лучах ее белая футболка светилась. В крови Аликс бурлил алкоголь. Бесподобно!

На танцполе раздавали оранжевые и зеленые светящиеся палочки. Аликс закрепила одну на запястье, другую вокруг шеи. Музыка накатывала волнами, девушка купалась в океане звука.

Синтия исчезла, потом вернулась с парой таблеток.

— Что это? — прокричала Аликс.

— Сама-то как думаешь?

Прежняя Аликс стала бы выяснять, откуда они взялись и каков их состав, но этой Аликс, живой и настоящей Аликс, было плевать.

«Могу я хоть раз повеселиться?»

В кои-то веки никто не стоит над душой!

«А, ладно!»

Аликс проглотила таблетку и продолжила танцевать.

По телу разлилось приятное тепло, звуки музыки обволакивали. Какая-то девушка с дредами принялась жонглировать огнем, описывая пылающие дуги, линии и круги вокруг искрящегося от пота тела. Аликс завороженно наблюдала за ее быстрыми и гипнотическими движениями. Синтия отплясывала с двумя парнями сразу и смеялась.

Аликс танцевала до упаду, потом позволила толпе вынести себя с танцпола. Она устало брела вдоль стены, ища место, чтобы немного отдышаться.

По полу метнулось что-то ярко-синее. Аликс остановилась, тяжело дыша. Вот опять! Вдоль стены проскользнула искра.

Синяя крыса!

Аликс расхохоталась.

Ничего себе наркота!

Она никогда не видела синих крыс.

Аликс снова засмеялась. Вот это ее прет! Крыса же белая, просто в лучах ультрафиолета стала

ярко-синей. Аликс завороженно наблюдала за ловким пушистым зверьком. Он сновал взад-вперед по краю танцпола, исчезал за ящиками, пробегал мимо целующихся парочек, нырял за огромные металлические клетки. То здесь, то там…

Потрясающе!

Аликс захотелось его поймать. Она поплелась следом, недоумевая, как это крыса добралась сюда от самой школы. Может, автостопом? Какая няша!

«Такая милая зверушка не должна быть одна. Вдруг кто наступит?»

Аликс прошла следом за крысой мимо диджейского пульта и стоек с усилителями. Возле колонок музыка воспринималась не слухом, а телом. Звук обволакивал со всех сторон, каждая клеточка вибрировала. Мама с папой покачали бы головами и заявили, что годам к сорока Аликс непременно оглохнет. А ей было плевать. Она чувствовала себя восхитительно и вдобавок нашла чудесную синюю крысу.

Пробираясь мимо стоек, Аликс поймала на себе взгляд диджея. Потрясающе красивый блондин, стройный как кипарис, держал наушники возле уха и сводил ритмы. Аликс улыбнулась ему и

помахала рукой. Она наслаждалась музыкой и чувствовала себя на седьмом небе. Красавчик улыбнулся в ответ, и темп изменился: на смену быстрому стремительному ритму пришли мрачные и экстатичные готические переливы.

Синяя крыса снова пробежала по полу. Аликс двинулась следом, огибая стойки, путаясь в шнурах и едва держась на ногах. Сколько же она выпила?

Крыса выбралась из-под ультрафиолетовых лучей, снова стала белой и исчезла в трещине в стене.

«Не трещина, а дверь!»

Аликс распахнула ее пошире и погрузилась в темноту. Она осторожно ступила внутрь. Музыка стала тише, в ушах зазвенело.

Во вспышках света с танцпола Аликс увидела свою тень на бетонном полу. Зверек сидел в центре темной комнаты, подняв передние лапки. Он к чему-то принюхивался и…

«Что за черт?..»

Целая стена крыс!

Во всю длиннющую стену тянулась клетка, полная крыс!

Аликс медленно повернулась кругом, завороженно глядя по сторонам. Клетки стояли повсюду!

От пола и до потолка, верхние терялись в темноте. Теперь она почувствовала и запах, удивляясь, что не заметила сразу. Пахло древесными опилками и мочой. Тысячи тысяч крыс высовывали наружу розовые носы, грызли прутья, тянули крошечные лапки и глядели на Аликс, отчаянно пытаясь выбраться.

Энергичный перестук ударных сменился электронным завыванием. Аликс уставилась на крыс, не в силах понять, что же происходит.

«Неужели я схожу с ума?»

И тут до нее дошло. Тысячи крыс. Их украли из лаборатории! 2.0 здесь! Они все здесь! Аликс угодила прямо в их логово!

«Синтия! Надо найти Синтию!»

Возле двери замаячила чья-то тень, в комнате стало темно. Аликс обернулась.

На пороге стояли девушка с синими волосами и мальчишка-беспризорник, который собирал плату за вход. Оба покачали головами и загородили единственный путь к отступлению. Вид у них был недобрый.

— Рада, что ты выбралась к нам на вечеринку, Аликс, — процедила синеволосая девушка.

— А я нет! — воскликнула Аликс.

Или она собиралась это сказать, но не успела.

Когда она ринулась к выходу, две пары рук схватили ее и потянули назад. Страх прибавил сил, Аликс мигом вспомнила уроки самообороны.

«Дерись до последнего!»

Она толкалась, пиналась, кусалась и визжала. Наконец ей удалось вырваться.

Аликс ринулась в толпу, преследователи не отставали. В дикой давке Аликс застряла. В нее врезáлись потные тела, ее толкали и едва не сбивали с ног. Вспышки стробоскопов выхватывали из темноты пугающие фрагменты: огромное железное колесо, бушующая толпа…

Толпа обернулась огромным чудовищем с тысячей щупалец; каждое пыталось ее схватить и задержать. Музыка превратилась в инфернальный визг, стробоскоп запульсировал быстрее. Танцующие стали размытыми пятнами света и тени, тянули к девушке жадные руки.

Аликс попыталась мыслить трезво, несмотря на действие алкоголя и наркотика.

«Найди Синтию! Просто найди Синтию!»

Мальчишка-беспризорник и девушка-панк с синими волосами исчезли, однако наверняка были где-то рядом и искали ее, как она искала Синтию.

«Вот же она!»

Аликс бросилась к подруге, громко выкрикивая ее имя. Синтия самозабвенно танцевала с какой-то девушкой. Их лица были близко-близко, они чуть ли не целовались. Аликс опешила. Неужели Синтия лесбиянка?.. Вряд ли она будет рада, что ее прервали.

Страх взял верх.

— Синтия! — крикнула Аликс.

Подруга резко обернулась:

— Чего тебе?

Ее партнерша окинула Аликс злобным взглядом, и та смешалась, не зная, что сказать. Где-то в толпе затерялись преследователи, в любой момент они могут выскочить и схватить ее.

— Пойдем! — завопила Аликс, стараясь перекричать рев музыки. — Мне нужно бежать!

— Зачем?! Здесь так классно!

— Я их видела! Надо скорее выбираться отсюда!

— Ты о ком? — Партнерша Синтии исчезла в толпе, и она больше не слушала Аликс. Синтия отчаянно махала, чтобы девушка вернулась. — Погоди!

Аликс плюнула на объяснения, схватила Синтию за руку и потащила к выходу.

— Эй! — возмутилась подруга. — Ты что тво-

ришь?

— Мы уезжаем!

Наконец Аликс отыскала дверь, и они вывалились на свежий воздух.

— Какого черта ты творишь? — прокричала Синтия. — Мне было так клево!

Аликс пропустила вопрос мимо ушей.

— Где твоя тачка?

Синтия промолчала, мрачно глядя на нее. Аликс так и не задала вопрос вслух.

«Черт, вот это меня вставило!»

— Где тачка? — громко повторила Аликс.

В ушах звенело. В ночной тишине голос дребезжал и доносился будто издалека.

— Зачем? Что происходит? — донесся голос Синтии.

— Они здесь! — ответила Аликс. — Два-Ноль!

— С ума сбрендила?

— Где ты взяла флаер?

Синтия недоуменно покачала головой:

— Не знаю… Их везде раздавали. Может, Дениза дала? Какая разница?

Вот ведь тормозная! Немного алкоголя с наркотиками — и ай-кью падает ниже плинтуса. Ждать, пока подруга спустится с небес на землю, было некогда. Аликс снова схватила ее за руку.

— Просто пошли! Потом все объясню.

— Перестань меня хватать! — уперлась Синтия. — Какая муха тебя укусила? Ты что — гонишь? Или ревнуешь?

— Ревную?! — оторопела Аликс. — С чего ты взяла?

Она увидела «додж» Синтии и потянулась к подруге. Та выдернула руку и воскликнула:

— Пусти сейчас же!

— Я видела крыс, — объяснила Аликс.

Синтия расхохоталась:

— Крыс?! Ты совсем сбрендила? Чего еще ты приняла?

Аликс махнула рукой и бросилась к машине. Дверцы были заперты.

— Где ключи?

Она непрерывно оглядывалась, ожидая появления сумасшедшей девчонки с синими волосами и мальчишки-беспризорника, но их все не было.

— Не могу вести машину, — покачала головой Синтия. — Я слишком убилась.

— Если не поторопишься, нас обеих убьют по правде! Отдай ключи!

Аликс терпеть не могла нянчиться с пьяными, а Синтия была особенно невыносима. Она так и не поверила Аликс и мечтала продолжить веселье.

— Я познакомилась с такой клевой девчонкой…

Аликс попыталась залезть подруге в карман, та расхохоталась и принялась шарить сама.

— Ладно, ладно! Вот они. — Синтия протянула ключи Аликс и нечаянно уронила их на землю. — Ой!

Аликс захотелось кричать. Она опустилась на колени, ища ключи на ощупь. Синтия стояла рядом и глупо хихикала.

— Видела девушку, с которой я танцевала?

— Да. — Аликс сглотнула, стараясь сосредоточиться.

— Она мне очень понравилась!

Во рту пересохло, в глазах рябило. Зачем было столько пить? Как теперь вести машину?.. Земля вращалась и плыла, голова кружилась, накатывала тошнота. Стоило провести рукой, как за пальцами тянулись размытые узоры.

— Здесь она, — сказала Синтия. — Не парься.

— Кто здесь? — спросила Аликс, сама не своя от выпивки и наркотиков.

Синтия промолчала, и Аликс подняла голову. Это был он! Ее преследователь! 2.0! Он стоял прямо здесь, рядом с Синтией.

Оба смотрели, как Аликс ползает по грязной

земле среди бетона и травы, ищет ключи.

— Ты ведь говорила, что одной хватит! — осуждающе заметил он.

— Ну я же не хотела ее убить! — ответила Синтия.

В глазах двоилось. Аликс попробовала встать, но земля взбунтовалась и выскользнула из-под ног. Аликс со стоном опустилась на асфальт.

— Синтия! — едва слышно позвала она.

Синтия пожала плечами.

— Прости, Аликс.

— За что простить? — Язык не слушался, он пересох и едва ворочался во рту.

Что происходит? Подошла девушка с синими волосами. И мальчишка-латинос. В руках у него был шокер. Такой же Аликс видела в арсенале Барби-Убийцы.

Аликс снова попыталась встать. Ноги были как ватные. Земля поднималась и опадала волнами. Аликс вспомнила рыбалку в Тайване, когда они всей семьей провели две недели в Пхукете… Она боролась изо всех сил, и ей почти удалось удержаться на ногах, только земля снова подвела.

Аликс рухнула на 2.0.

— Ого! Тормози, детка!

— Кто? — Аликс огляделась по сторонам, пыта-

ясь увидеть их всех, особенно ее… Она потянулась к Синтии. — Я думала, мы подруги!

Вид у Синтии был виноватый.

— Знаю.

В глазах потемнело. Аликс повисла на своем преследователе — и провалилась в кромешную черноту.

Последнее, что она слышала, был голос Синтии:

— Я же говорила, что одной хватит!

Глава 14

— Тащите ее внутрь, — приказал Мозес.

Фрик и Танк подхватили Аликс под руки и поволокли по бетону.

— Давайте поаккуратнее! Она нам еще пригодится.

Мозес внимательно огляделся по сторонам. Рейверы сидели на капотах машин и выпивали, двери старого склада практически не закрывались — народ постоянно сновал туда-сюда. Никому и дела не было до напившейся до беспамятства девушки, которую заботливо уносят ее друзья. Синтия стояла и смотрела им вслед.

— Эй! — Мозес потрепал ее по плечу. — Ты в порядке?

Синтия стряхнула оцепенение:

— Да!

Вид у нее был неважный. Синтия явно переживала.

— Поговорим?

Она обхватила голову руками:

— Нет, я слишком пьяна! Пришлось выпить с нею водки, и теперь мне совсем худо.

Мозес на это не купился.

— Послушай, если что не так — скажи сразу! Ты провела с ней слишком много времени. Я читал про работу под прикрытием и знаю, как трудно приходится спецагентам. Постепенно отождествляешь себя с объектом и его окружением. Даже мой дядя порой испытывал угрызения совести. Когда знаешь человека достаточно долго, неизбежно к нему привязываешься. Обычное дело.

Синтия сердито на него зыркнула:

— Кто бы говорил! Сам подглядывал за нею в окно!

Мозес скривился:

— Хм, все мы люди…

Синтия смотрела, как Фрик и Танк медленно уносят Аликс.

— Ее родители с ума сойдут.

— Ну да.

Мозес задумался, прислушиваясь к своим ощущениям. Долго он ждал этого момента! Аквариум с пестрыми рыбками разлетелся вдребезги, вода хлынула в разные стороны. Теперь до Саймона Бэнкса дойдет, что не все ему подвластно. Пора этому скользкому типу осознать: ложь его больше не спасет.

— Час расплаты пробил, — медленно сказал Мозес.

— Ее брат… — Синтия запнулась.

Мозес разозлился.

— Прекрати ныть! Этой семейке на нас плевать! Думаешь, им было дело до Танка, когда он лежал в больнице под аппаратом для искусственной вентиляции легких? А до смерти моего или твоего отца? А до родителей Адама или Фрик? Этим людям все по барабану!

— Знаю, но…

— Синтия, мы же решили мстить! По-другому не получится.

Синтия отвела взгляд.

— А если это не сработает?

— Правило четвертое: всегда есть план Б. Обязательно сработает! Либо план А, либо план Б. В любом случае мы окажемся в выигрыше.

— Ты видел, как плохо ей стало?

Мозес хотел ответить резкостью, но передумал.

— Да.

Честно говоря, ему тоже стало не по себе. Тяжело видеть, как девушка, за которой ты так долго наблюдал, превращается в безвольную куклу. Сознание угасает, в глазах испуг и мольба. Яркая тропическая рыбка пытается понять, зачем ее вытащили из аквариума и почему ей нечем дышать.

«Плюнь и разотри! Подумаешь — стокгольмский синдром! Нельзя отождествлять себя с объектом! Забей!»

Первое, что надо сделать, — не думать о ней как о личности. Это не та девушка, которая на тренировках бегает, будто одержимая. Это не та девушка, которой приходится заботиться о своем брате вместо вечно занятых родителей. Это не та девушка, которая открыла ему дверь вопреки всему.

Аликс Бэнкс — всего лишь объект. Они сами ее выбрали. Яблочко мишени. Теперь пора пустить ее в дело.

— Пошли! — Мозес дернул Синтию за руку. — Пора уходить отсюда. Тебе тоже придется исчезнуть.

Синтия не отреагировала.

— Мы так не договаривались.

— А ты чего ожидала? Думала, она просто отключится и будет смотреть розовые сны? Я же говорил, мы не в игрушки играем! Ты это прекрасно знала!

— Да, но я же не знала, как это выйдет в реале! Отвали!

Мозес мрачно вздохнул. Он-то знал с самого начала. И прекрасно понимал, что не имеет права показывать ни тени сомнения, ведь тогда остальные тоже дрогнут, и план покатится ко всем чертям. Когда ставки в игре взлетят до небес, напряжение возрастет. Это как в техасском холдеме, который обожает Фрик. Игра для смелых и расчетливых. Если ты в нее вступил, то либо пан, либо пропал. Третьего не дано. Выложил фишки на стол — играй до конца.

— Говорят, после начала операции хороший план выдерживает секунд шесть. Ясное дело, без накладок не обойтись.

— Не знаю, сколько таких накладок я вытерплю… Видел, как она смотрела на меня?

«Видел».

Мозес прогнал навязчивый образ.

— Соберись с силами! Сначала всегда тяжело,

потом будет легче.

— Ты уверен?

Мозес положил руку девушке на плечо.

— Это уже моя забота. Не бери в голову. Ты отлично справилась! Идем, ты заслужила отдых. Вроде ты с кем-то танцевала?..

Мозес все говорил, стараясь отвлечь и успокоить Синтию. Пусть поймет, что они вынуждены действовать именно так, а не иначе.

Рассвет. Мозес забрался на крышу склада и смотрит на город. Из-за ломаной линии горизонта прорывается золотое солнце, теплые лучи освещают лицо, проникают в каждую клеточку тела. Он согревается и чувствует себя обновленным. Несмотря на бессонную ночь, ему хорошо. Город просыпается: нарастает гул улиц, сигналят машины. Напряжение спадает, мышцы расслабляются. Теперь он дома, все закончилось и можно отдохнуть. А где-то там, в экологически чистом пригороде Хаверпорта, семейство Бэнкс наверняка не спит, переживая из-за побега Аликс…

Вместе с Фрик он просмотрел записи, наслаждаясь каждой секундой объяснения сотрудников «Уильямс энд Кроу» с родителями Аликс. Он слушал, как разъяренный Саймон Бэнкс спустил на них всех собак. Он смотрел, как Лиза Прайс полу-

чает разнос. И никто из них не подозревал, что Мозес и Фрик следят за каждым их словом и жестом, подключившись к Ионину «Икс-боксу».

— Каким образом тебя уделали четыре школьницы?! — вопил Бэнкс.

Прайс держалась невозмутимо.

— Хороший вопрос. Похоже, это вы не объяснили дочери всей серьезности ситуации.

— У меня от нее мурашки, — признался Мозес.

— Точно, настоящая Барби-Убийца, — кивнула Фрик. — Я немного за ней последила. Живет одной работой. В свободное время только и делает, что тренируется в спортзале или в тире. В «Уильямс энд Кроу» считается лучшей.

— Неужели?

— Ну да, они бросили на нас лучшие силы.

— Приятно видеть, что нас так ценят!

— Не знаю, как насчет нас, а Бэнкс со своими клиентами для них точно важен.

Барби-Убийца нисколько не пасовала перед Саймоном Бэнксом.

— Моей обязанностью было охранять, а не ловить вашу дочь.

— Я нанял тебя, чтобы ты ее защищала!

Лиза холодно на него посмотрела:

— Еще раз напомню: вы не единственный,

кого расстраивает создавшаяся ситуация. В данный момент мы прикладываем все силы, чтобы определить местонахождение Аликс. Скоро мы вернем ее.

— Размечталась! — фыркнула Фрик.

Мозес едва удержался, чтобы не шикнуть. Они проникли в самое логово врага, и он инстинктивно опасался, что Барби-Убийца ее услышит. С помощью современных технологий Фрик удалось совершить невозможное.

— Представляешь, насколько все было бы проще, если бы мы поставили «жучки» в вашингтонском офисе? — пробормотал он.

Фрик поморщилась:

— Опять ты за свое?

— Нет, что ты! Мы честно пытались, но не вышло. Я никого не виню.

— Я-то точно не виновата! Все оборудование я подготовила. Это ты не смог пробраться внутрь.

— Кто знал, что там как в Форт-Ноксе.

— С домом было куда проще.

— Спасибо Синтии.

— Прямой доступ решает многие проблемы. Она побывала почти в каждой комнате.

Бэнкс со своими псами погрузился в тревожное ожидание. Сотрудники «Уильямс энд Кроу»

размышляли, стоит ли обращаться за помощью к местным копам. Мозес слышал, как они препираются по поводу серьезности ситуации. Противник не мог решить, угрожает ли Аликс реальная опасность и сколько стоит выждать, прежде чем вызывать подкрепление.

Мозес радовался, что они никак не соберут воедино все кусочки головоломки и продолжают шарить в потемках. Некоторые до сих пор утверждали, что 2.0 — группа борцов за права животных, и пытались переложить вину на какую-нибудь организацию вроде PETA.

— Наши крысы совсем сбили их с толку, — заметила Фрик.

Мозес хихикнул:

— Кто бы знал, что любители животных вызывают столько нездоровых подозрений!

Мозес наблюдал, как противник рассматривает разные возможности. О похищении речь пока не идет. Своевольная девчонка бунтует против родителей. Вызывать федералов слишком рано.

Похоже, до них дойдет не раньше завтрашнего дня. «Уильямс энд Кроу» еще немного протянут, надеясь на успех местной полиции. Потом найдется машина Синтии и записка Аликс, что опять-таки позволит выиграть время…

«И что потом?»

А потом Саймон Бэнкс, такой ловкий, спокойный и самоуверенный в зале суда, вечно с новеньким ай-пэдом, обнаружит, что бывают ситуации, над которыми он не властен.

Мозес вспомнил суд. Все-то у Бэнкса под контролем, сам весь такой надменный и заранее уверен, что победа за ним. Джордж Самзи тоже был там. Он выступил в качестве эксперта и заявил, что лекарство, убившее отца Мозеса, совершенно безвредное. Бэнкс спокойно сидел и наблюдал, как дают показания свидетели, которых он выдрессировал для оправдания своего клиента.

Скоро Саймон Бэнкс поймет. До него дойдет, что Мозесу плевать на его клиентов и на опыты над крысами. На судах всегда был именно Бэнкс-ловкач. Всегда он. Судебный процесс против использования асбеста. Слушания по азикорту в Вашингтоне, где тщательно отобранные свидетели в один голос утверждали, что препарат вовсе не вызывает кому. Слушания в Управлении по контролю над продуктами и лекарствами США по использованию бисфенола А… Ни одно из них не обошлось без Бэнкса — главного кукловода, дергающего за ниточки.

«Посмотрим, как тебе понравится, когда дер-

гают тебя, — думал Мозес. — Потанцуй-ка сам, поганец!»

Небо на востоке светлело. Вдали виднелся океан, солнце вставало. Мозес прикрыл веки, ощущая тепло всем телом.

Он совсем вымотался, но это была приятная усталость. Сегодня он выложился по максимуму. Сначала Аликс едва не ускользнула, потом пришлось готовить финальную мизансцену. Адреналин понемногу выветривался, азарт сменялся апатией. И все же он продвинулся вперед! Еще на шаг ближе к цели.

Как говаривал отец, день за днем, шаг за шагом.

«Сначала шажок, потом еще один. Двигайся вперед, и с каждым шагом ты будешь все ближе к цели. Думай только о коротких шагах».

Мозес вспомнил большие руки отца, когда они вместе собирали картинку-головоломку. Сколько же у него было терпения! Маленький Мозес едва не заревел от обиды на сложный пазл, и папа сказал: «Соединяй детали друг с другом, и скоро они сложатся в нечто большее. В конце ты получишь настоящий шедевр!»

Шаг за шагом. Именно так Мозес и действовал.

А в тихом и мирном Хаверпорте Саймон Бэнкс

тоже складывал кусочки головоломки. Он понятия не имел, что за новый мир собирает для него Мозес.

Мозес закрыл глаза и глубоко вдохнул. Дядя научил его расслабляться даже в условиях невыносимого напряжения.

«Выбрось из головы все! Отпусти страхи и тревоги. Потом улыбнись и держи себя в руках. Когда твердо стоишь на ногах и уверен в собственных силах, люди непременно тебе подчиняются. Ведь ты такой приветливый, так хорошо и складно говоришь, что ничего другого им не остается. Людям нравится доверять. Они хотят тебе доверять! Они хотят открыться…»

Мозес выдохнул.

Надо позаботиться о Синтии, наградить ее за проделанную работу. На целый год она отказалась от самой себя и превратилась в совершенно другого человека. Это дорогого стоит.

Когда Синтия только начинала готовиться к роли, никто не верил, что она справится. А потом в один прекрасный день она стала говорить, двигаться и шутить как типичная ученица Зейтца. Брр! Они превратили Синтию в хамелеона. От жующей жвачку девчонки из пригорода солнечного Лос-Анджелеса не осталось и следа.

Практически стопроцентное попадание!

Потом пришлось подделывать кучу документов, взламывать школьные базы данных, создавать легенду и…. И наконец, Синтия с легкостью влилась в Зейтц! Мозес лично поговорил с директором по телефону, коверкая язык, и добился, что в дальнейшем все общение шло через Синтию. Богатенькая китаянка из династии специалистов в области высоких технологий. С первого же дня в новой школе она села позади Аликс и тенью следовала за ней из класса в класс, пока не стала ее лучшей подругой.

Мозес сам создал для Синтии новый образ и помог войти в роль. Из уличной девчонки, выросшей на задворках торгового центра, Синтия превратилась в благовоспитанную девушку с Восточного побережья и проникла в Зейтц без сучка без задоринки. Она заняла именно то место, которое Мозес для нее назначил.

Так вышло со всеми членами команды 2.0. Они стали кусочками его пазла и отлично притерлись, несмотря на недоверие и разногласия.

Началось все просто. Синтию он встретил в зале суда — ее отец тоже умер от инфаркта. На Фрик Мозес наткнулся случайно. Как и его дядя, она принадлежала к преступному миру. Фрик умела

изготавливать сканеры-клонеры для кредитных карточек, а в свободное время любила примкнуть к каким-нибудь активистам. Именно она пробралась сквозь лабиринт профессиональных ассоциаций и научно-исследовательских институтов и выяснила настоящие имена клиентов Бэнкса. Благодаря этому они узнали про другие коллективные иски и вышли на Танка. Им едва удалось спасти его от очередных горе-родителей. Потом пришел Адам. Он выиграл иск, но слишком поздно. Помочь его тетке не могло ничего.

— Эй, Мозес!

Танк вылез через люк, который сам же и вырезал недавно. Это он сварил железную лестницу и перила, чтобы члены команды могли выбираться на крышу и любоваться видом. Руины старой промышленной Америки — фабрика, склады, химический завод.

Мальчик прошел по крыше, с трудом удерживая равновесие.

— Привет!

Мозес кивнул.

— Что новенького?

— Твоя девчонка приходит в себя.

— Уже заговорила?

— Пока нет.

Танк опустил на лицо маску сварщика, повернулся к восходящему солнцу и уставился прямо на огненный шар. Какой он еще ребенок! Больше всего Мозес боялся именно за него. Молчун, изуродованный приемными семьями. Больше делает, чем говорит. Танк закашлялся, маска почти заглушила звук. У него астма, которую так и не вылечил азикорт.

— Может, спустишься? — спросил Танк. — Вдруг она проснется?

— Ладно, — вздохнул Мозес, чувствуя груз ответственности.

«Этого я не хотел!»

Еще как хотел! Он сам все затеял — от начала и до конца. А теперь настало время очередного кусочка паззла.

Глава 15

Аликс пошевелилась. Волны музыки обрушивались на нее и обволакивали со всех сторон. Она тонула в глубоком синем океане звуков.

С самого дна ее позвал голос:

«Аликс… Аликс… Аликс…»

Лица коснулось что-то холодное. Она отпрянула и ударилась головой.

«Ой!»

Она потерла ушибленное место. Почему кровать такая жесткая и холодная?

«Что за фигня?!»

Аликс открыла глаза и прищурилась от яркого света. Решетка. Холодная железная решетка. Она медленно села, пытаясь понять, куда попала.

— Аликс!

Она обернулась.

Это он! Ее преследователь! Взгромоздился на табурет по ту сторону решетки и наблюдает.

Повсюду прутья. Он посадил ее в клетку! Сзади него электрический фонарь, свет падает только на них двоих, остальное теряется во тьме.

«Какого черта?..»

«Синтия!»

Синтия — одна из них. Аликс угодила прямиком в ловушку, потому что Синтия — одна из них!

Аликс едва не разрыдалась. Синтия, такая безобидная… С первого же дня в новой школе она села позади Аликс. Хорошая девочка, любит немного повеселиться, если только это не мешает подготовке к колледжу. Удивительно взрослая девочка, дружбу с которой мама всячески поощряла.

Однажды Синтия раздобыла поддельные удостоверения личности, чтобы подруги пробрались

в клуб для тех, кто старше двадцати одного года. Аликс даже не задумалась, как ей это удалось. Она просто порадовалась ее находчивости.

«Какая же я дура!»

Аликс очень не хватало настоящей подруги, любящей и чуткой. Поэтому она и угодила в ловушку. Синтия знает про нее абсолютно все…

Голова раскалывалась, словно в мозг всадили копье. Аликс приложила руку ко лбу. Ей не хотелось показывать похитителям свою слабость… Ну конечно, она слабая! Сидит в клетке, в которую сама же и залезла.

Нет, не слабая, а просто дура!

— Эй, Аликс! — 2.0 протянул ей бутылку воды. — Голова поболит какое-то время. Это из-за выпивки и снотворного.

Она попыталась ответить. Из горла вырвался хриплый стон.

Парень все еще протягивал ей бутылку. Аликс не сразу сообразила. Бутылка. Встревоженное лицо. Шанс! Это ее единственный шанс!

— Угу, — простонала она и притворно поморщилась. В кровь ворвался адреналин. Она прижала ладони к вискам. — Моя бедная голова!

Трясущимися руками она потянулась к воде.

— Пожалуйста…

Аликс уронила руку, потом снова подняла, специально немного не дотягиваясь до бутылки.

Парень просунул ее между прутьями. Аликс ринулась вперед и обеими руками схватила его за запястье.

«Попался!»

Она дернула изо всех сил.

2.0 потерял равновесие и крепко приложился лицом о решетку. Он завопил, отпрянул, но Аликс держала крепко. Она прекрасно понимала, что у нее всего один шанс, и не собиралась его упускать.

Аликс крутанула кисть. 2.0 просунул свободную руку сквозь прутья и попытался вцепиться в девушку. Она отпрянула, уклоняясь от растопыренных пальцев. Аликс давила и давила. Еще немного усилий, и ему станет очень больно. Может, даже удастся вывихнуть руку. Потом она заставит его снять с пояса ключи, откроет клетку и…

Он отпрянул. Пальцы Аликс ударились о решетку и онемели. Девушка вскрикнула, заскрежетала зубами и все же не выпустила похитителя. Он дергался, пытаясь освободиться. Рукам было так больно, будто по ним били молотком. Какой же он сильный!

Слишком сильный.

Он вывернулся и высвободил руку. Аликс не успела ее перехватить. Тогда она бросилась на решетку и завопила:

— Иди сюда, ублюдок!

Парень отскочил.

— Черт бы тебя побрал! Ты что творишь?!

Аликс отступила, яростно сверкая глазами. Ее всю трясло. Она внимательно наблюдала за своим похитителем, надеясь, что он снова ошибется. Хотя девушка прекрасно понимала — второго шанса не будет.

— Я пытался по-хорошему, — проворчал он.

— Да пошел ты!

Его лицо посуровело.

— Значит, хочешь по-плохому? Легко!

Дверь открылась, на пол упал прямоугольник дневного света.

Аликс ахнула. Помещение было огромное — черная гулкая могила. Наверху виднелись железные потолочные балки и больше ничего. Похоже, она в пустом складе.

Из тени выступили люди.

— Что происходит?

Судя по голосу — девушка. Сердце Аликс подпрыгнуло. Неужели Синтия?

Но нет. Эта девушка была небольшого роста и выглядела очень злобной. Черная футболка, черные джинсы. В носу пирсинг, в ушах огромные этнические серьги, волосы — ярко-синие. Веки густо накрашены черной подводкой, кожа бледная. Та самая девушка-гот, которая помогла схватить Аликс. Мальчишка-латинос, похожий на бездомного, тоже тут.

Синеволосая готесса смерила взглядом Аликс, потом посмотрела на 2.0.

— Мозес, ты в порядке?

— Мозес?! — неожиданно для себя Аликс расхохоталась. — Тебя зовут Мозес — то есть Моисей? Как в Библии? Когда Господь по просьбе Моисея разверз Красное море?!

2.0 яростно сверкнул глазами:

— Продолжай в том же духе — и увидишь, что будет!

Аликс умолкла. До нее дошло, насколько она уязвима. На миг она ощутила себя сильной и опасной, потому что причинила ему боль. Теперь стало ясно: в клетке сидит именно она, а трое врагов — снаружи, и они могут сотворить с ней что угодно.

Девушка-гот усмехнулась и снова перевела взгляд с Мозеса на Аликс.

— Что ты ей сделал?

— Я и пальцем ее не тронул! Просто хотел дать воды, чтобы голова прошла.

Девушка мрачно рассмеялась:

— Ни одно доброе дело не останется безнаказанным!.. Покажи. — С неожиданной нежностью она потянулась к Мозесу, чтобы осмотреть ссадину. — Мне нужен свет! Да уж, приложила она тебя крепко. Небось, и зуб откололся?

Мозес потрогал губу, потом недружелюбно покосился на Аликс:

— Похоже на то.

Его губы были в крови.

— Поосторожнее с ней, Танк! — предупредил он. — Близко не подходи.

— Вот еще!

Маленький оборвыш обошел вокруг клетки. Сначала Аликс решила, что он беспокоится о ней, потом с досадой поняла: проверяет прутья. Он внимательно их оглядел и удовлетворенно вздохнул.

— Говорил же, что освою сварку! — сказал малыш девушке-готу. — Это гораздо проще, чем возиться с взрывчаткой.

— Ясное дело. Танк, ты — гений сварки! Молодец!

Мальчишка засмеялся, хотел ответить, но не смог. Он задохнулся, привычным жестом достал из кармана ингалятор и сделал быстрый вдох.

— Гений сварки, — выдохнул он и усмехнулся. — Звучит что надо!

Девушка-гот улыбнулась и посмотрела на него с нежностью.

— Не вздумай задирать нос!

Аликс не понравилось, что на нее не обращают внимания. Она почувствовала себя зверем в клетке.

— Эй, вы! Что все это значит? Почему вы меня сюда посадили?

Они будто и не слышали. Синеволосая девушка спокойно изучала ссадину 2.0.

— Заживет. Сам виноват! Сначала она тебя укусила, теперь ударила.

2.0 (точнее, Мозес) посмотрел на окровавленные руки и смерил Аликс взглядом.

— Да уж. Злобная девица.

На его лице не отражалось ни единой эмоции. Аликс почувствовала себя скорее предметом мебели, чем живым человеком. У нее даже мурашки по телу побежали: эта троица спокойно болтала, смотрела мимо нее и даже не утруждалась с ней заговорить.

— За что вы так со мной? — спросила Аликс.

— Надо осмотреть при свете. — Синеволосая девушка повела Мозеса прочь. — Танк, идем с нами!

Мальчишка кивнул, поднял с пола фонарь и двинулся следом. Фонарь раскачивался, бросая на пол причудливые тени.

— Эй! — крикнула Аликс им вслед.

Они вышли, закрыв за собой дверь. Наступила полная темнота.

— Не оставляйте меня здесь!

Голос метнулся эхом по пустому складу.

— Эй! — снова крикнула Аликс.

Она долго кричала, но темнота глушила все мольбы о помощи.

Глава 16

Аликс забылась тревожным сном. Проснувшись, нащупала бутылку и жадно выпила всю воду. Пустую бутылку она решила оставить. Так, на всякий случай.

Она снова провалилась в сон, сама не своя от усталости и отчаяния. Очнувшись, она почувствовала себя крайне паршиво, вдобавок ей сильно хотелось писать. Интересно, сколько времени прошло?..

Аликс снова позвала на помощь, однако в ответ услышала лишь эхо.

— Эй! Мне нужно в туалет!

Неужели они оставили ее одну? А вдруг ее решили уморить голодом? Так ее и найдут. И скажут: глупая Аликс Бэнкс, сама отдала себя в руки убийц…

Боль в мочевом пузыре стала невыносимой. Аликс долго кричала, потом сдалась: отошла в дальний угол клетки, задрала юбку и пописала в темноте. Она испытала неимоверное облегчение, хотя боялась, что моча потечет не туда и зальет весь пол.

Аликс осторожно отошла в другой угол и попыталась определить, где находится дверь склада. Она прислонилась к решетке, обхватила колени руками и прислушалась.

Девушка не знала, где находится. В этом районе Хартворда она не бывала никогда. За рулем сидела Синтия, поэтому за дорогой Аликс особо не следила. Похоже, Синтия специально ее запутывала. Эх, дура, зря она доверяла Синтии! Аликс прислонилась головой к решетке, пытаясь осмыслить случившееся и понять…

«Спроси у отца».

Вот, значит, как. 2.0, то есть Мозес, хотел, чтобы

она все узнала у своего отца. Отец же ответил, что, вероятно, это из-за его клиентуры. Однако Мозес непреклонно заявил, что дело только в отце Аликс.

Он сказал, что это месть.

«И я — побочный ущерб».

Аликс принялась обдумывать разные варианты. Может, они хотят потребовать за нее выкуп. Или вытрясти из отца какую-нибудь информацию. Если он отдаст им, что они хотят, то ее отпустят…

«Ты видела их лица!»

Аликс замутило. Если похитители планируют тебя отпустить, то они прячут лица! Значит, они вполне могут оставить ее в клетке навсегда…

При мысли об этом она едва не ударилась в истерику, но усталость и злость на себя были сильнее. Примерная ученица Аликс думала, что вырвалась на свободу, а на самом деле угодила в умело расставленные Синтией силки.

Аликс поняла, что ненавидит Синтию.

Потом она возненавидела себя. Наивная дура!

«Ты верила Синтии! Ты верила папе…»

Он сказал, что это устроили какие-то психи. Однако они нацелились на него, как лазерные прицелы. Мишень — отец, а она всего лишь по-

бочный ущерб. Почему?!

Что нужно такого совершить, чтобы кто-то захотел разрушить всю твою жизнь?

Аликс поднялась и попробовала размяться. Наверняка утро уже наступило. Мама с папой должны догадаться, что она не просто удрала на вечеринку. Ее ищут. Лиза точно ищет.

«Барби-Убийца».

Лиза точно ее найдет. Аликс вспомнила, с каким выражением лица она смотрела им с Синтией вслед. Неподвижный взгляд азартного охотника. Женщина почти догнала машину на своих двоих!

Аликс представила, как Лиза врывается на склад и спасает ее. Отслеживает по мобильнику, ломает дверь и… Вот только телефон Аликс бросила в машине — по совету предусмотрительной Синтии.

Жаль, что у нее нет запасного мобильника. Тогда бы спасателям удалось засечь ее местонахождение. Барби-Убийца вызвала бы спецназ и…

«Аликс, прекрати! Ты одна-одинешенька».

Наверняка Барби-Убийцу уволили — за некомпетентность. Ведь Аликс от нее удрала! Похоже, она сама помогла похитителям избавиться от единственного человека, который мог ее спа-

сти…

Аликс свернулась клубочком. Воняло мочой. Никакое это не кино! Она заперта в клетке посреди темного склада, и похитители могут сделать с ней все, что угодно.

Неужели от нее останется только кучка костей, которые найдут где-нибудь в лесу лет через десять?! «Неизвестную девушку опознали по анализу ДНК», — объявят в новостях.

Аликс всхлипнула. Никогда она не чувствовала себя такой несчастной и всеми покинутой. Темнота давила, и она разрыдалась.

Никто не пришел.

Ничего не произошло.

Она была абсолютно одна.

Дверь открылась.

От света Аликс прищурилась. Свет дневной? Да. К ней двигался темный силуэт.

Мозес.

Аликс вытерла мокрые щеки. Пусть никто не видит ее слез и страха в глазах!

«Не дождешься, ублюдок! Фиг тебе! Ни к чему тебе знать, что я плакала».

В одной руке у него была одноразовая бумажная тарелка, в другой — фонарь. Он опустил его на пол и предложил Аликс сэндвич. Она протя-

нула руку, но Мозес поставил еду чуть поодаль от решетки.

— Сэндвич с сыром, — сказал он.

Аликс сердито на него зыркнула. Она решила не притрагиваться к еде, чтобы показать свою независимость.

«Не буду делать ничего, что ты от меня ожидаешь!»

Это был такой пустяк, хотя что еще ей оставалось?

— Как хочешь. — Мозес присел на табурет и наморщил нос. — Ты что, описалась?

— Угадай с трех раз! — вскинулась Аликс.

Он поднял фонарь и прошелся вокруг клетки. Потом нашел угол, где моча пролилась на бетон.

— Извини. Мы что-нибудь придумаем.

— Принесете мне горшок? — поддела Аликс.

— Не знаю. — Мозес снова сел. — Посмотрим. Если бы тебе можно было доверять, я отвел бы тебя в туалет. — Он пожал плечами. — Ты драчунья. Укусила меня за руку, выбила зуб… Фрик говорит, что я еще легко отделался — могло быть и сотрясение мозга. — Он коснулся пальцами опухшего лба. — Вряд ли я стану рисковать. В общем, ты понимаешь.

— За что вы так со мной?

Мозес вздохнул:

— Видимо, отец тебе ничего не сказал.

— Ты борешься за права животных? Поэтому и устроил ту выходку с лабораторными крысами?

— Услышала от папы? — расхохотался Мозес. — Даже родной дочери ни слова правды!

— Папа мне не лжет!

Мозес пожал плечами:

— Как угодно.

— Думаешь, я тебе поверю?

Он осклабился. Аликс уже приходилось видеть эту озорную усмешку. Господи, ведь из-за нее девушка впустила его в свой дом!

Аликс захотелось его ударить и разбить губы в кровь.

— Поверить мне? — переспросил Мозес. — Поверить — мне?!

Он расхохотался и покачал головой.

— Что смешного?

— Поверить, — повторил он. — Забавное слово. Верить. Вера.

Он поднялся и заходил перед клеткой взад-вперед.

— Думаешь, я хочу, чтобы ты мне поверила? Больно надо! Верят в Санту или в зубную фею. А еще девушка верит своему парню, когда он го-

ворит, что она самая необыкновенная, а на деле просто хочет ее потискать. Вот что значит верить! Это разводка для детей! Кстати, ты веришь в Бога? — неожиданно спросил он.

Аликс опешила:

— Не знаю… Вроде да.

— А я нет! Раньше верил, теперь уже не верю. — Он замолчал, подбирая слова. — Проблема с верой в том…

Мозес нахмурился и покачал головой, о чем-то напряженно размышляя. Затем помрачнел еще больше.

Похоже, данная версия Мозеса не предназначалась для чужих глаз. Обычно он держался спокойно и уверенно, а сейчас не стесняясь показывал сомнения и был подавлен.

Аликс увидела, какой он есть на самом деле. Не похититель. Не озорной хулиган.

Она почувствовала, что темнота между ними буквально заискрилась от напряжения. Если правильно подобрать слова, он наверняка ее отпустит. Если ошибется — так и останется в клетке. Чего же он от нее ждет?

Аликс ждала и наблюдала. Пыталась понять своего похитителя. Почему он так завелся?

Пауза затянулась.

Наконец Аликс решилась:

— Так что там за проблема с верой?

Мозес бросил на нее пронзительный взгляд:

— Пытаешься на меня надавить?

Аликс сердито на него уставилась:

— Посадил меня в клетку, а теперь требуешь соблюдения этикета!

Мозес усмехнулся. Похоже, ему понравился ее афронт.

— Твоя правда, детка.

— Меня зовут Аликс, — осмелела она.

— Договорились, Аликс. Проблема с верой в том, что ничего нельзя доказать. В Бога приходится просто верить, потому что единственный способ узнать, есть он или нет, — заболеть раком, умереть и узнать самому! Если федералы меня пристрелят, тогда узнаю… А так остается только гадать. Прикрываясь Богом, люди творят, что им угодно. Пастор, читающий проповедь с кафедры, утверждает, что Бог есть, однако сам Бога не видел никогда. Выбор за тобой: либо ты веришь, что он есть, либо нет. Мама с папой говорят, что любят тебя, и ты им веришь, хотя доказать это не можешь. Вроде бы родители тебя любят, но ведь в голову им не залезешь. Стало быть, ты не знаешь наверняка. Теория есть, доказательств нет.

— Папа с мамой меня любят!

— И ты в это веришь?

— Все родители любят своих детей! — воскликнула Аликс.

Мозес невесело усмехнулся:

— Расскажи это Танку. У него вся спина в ожогах от окурков, которые говорят об обратном.

Аликс судорожно сглотнула.

— Танк — это тот мальчик?

Лицо Мозеса чуть смягчилось.

— Да. Мальчик с больными легкими.

— Почему он с вами?

Мозес посмотрел на нее оценивающе.

— Иногда нельзя отворачиваться от чужой беды. Она бывает настолько огромной, что если ты просто пройдешь мимо, то станешь ничуть не лучше того, кто эту беду устроил.

Аликс заколебалась. Она почувствовала себя наивной богатенькой девочкой, которая ничего не понимает в жизни. И даже права не имеет расспрашивать о Танке. И все же она собралась с духом:

— Что с ним произошло?

— Спроси сама при случае. Захочет — расскажет.

Похоже, пониманию наступил конец. Лицо

Мозеса снова будто окаменело.

— Значит, мне придется пробыть с вами некоторое время?

— Все зависит только от тебя.

— Что вам нужно? Прошу, скажи! Папа даст вам что угодно! Вы хотите получить за меня выкуп? Вам нужны деньги? Вообще-то мы не очень богаты.

Мозес презрительно рассмеялся:

— Вот только не надо лечить про то, что твоя семейка — типичный средний класс.

Аликс решила не огрызаться и промолчала.

Мозес опустился на табурет и посмотрел на нее изучающе.

— Ты и правда веришь, что отец тебя любит?

Аликс хотела ответить сразу, потом заколебалась. Она поняла, к чему Мозес ведет. Вдруг в вопросе есть еще одна ловушка? Вдруг он переиначит ее ответ?

Если ответить «да», то он попросит привести примеры того, в чем выражается любовь: кормить конфетами и мороженым, целовать перед сном или оплачивать учебу в Зейтце… Однако суть не в этом! К тому же папа никогда не совершал ради нее никаких подвигов — под автобус не бросался, из-под колес не вытаскивал.

Значит, Мозес хочет, чтобы она задумалась над словом, вокруг которого и вертится вся их беседа. Верить. Верит ли она, что отец ее любит?

— Да!

Как приятно бросить ему это слово в лицо! Так ему и надо! Папа ее любит, он думает о ней, он работает день и ночь вместе с «Уильямс энд Кроу» и с кучей агентов, чтобы ее спасти…

Внезапно Аликс сообразила, что ей делать. Вовсе она не беспомощная! Может, она и сидит в клетке, но кое-что ей под силу.

«Выиграй время!»

Нужно подольше растянуть эту дурацкую беседу! Папе с Лизой и ФБР понадобится время, чтобы ее найти. Аликс вовсе не надо выиграть спор или показать Мозесу, какая она умная. Сейчас важно занять его разговором, остальное сделает папа.

— Да, — уверенно повторила она. — Я знаю, что любит.

Как ни странно, в ответ Мозес просто улыбнулся.

— Я тоже так думаю. Поэтому верю, что наш план сработает.

— Ты веришь? — подначила Аликс.

Мозес усмехнулся:

— Неверно выразился.

— Ну, сам начал придираться к словам.

— С помощью слова одни люди влезают в головы к другим. И тогда они смотрят на вещи как положено. Разве отец тебе об этом не рассказывал? Ведь он такой крутой пиарщик! — Мозес пожал плечами. — А насчет веры ты права. Я больше ни во что не верю! Это для простачков. Пусть они и верят докторам, которые обещают, что отец проживет больше полугода благодаря новому препарату для сердечников… С меня хватит! Единственное, что меня интересует, — эксперименты. Берешь крысу, дразнишь ее и смотришь, что из этого выйдет…

— Так я для тебя просто лабораторная крыса?!

Мозес продолжил как ни в чем не бывало:

— Потом выдвигаешь гипотезу, создаешь на ее основе теорию и опять дразнишь крысу, чтобы убедиться в своей правоте. Подгоняешь теорию до тех пор, пока не сможешь предсказывать, что случится дальше. Теперь ты не веришь, а знаешь! Честно говоря, я не знаю, любит тебя отец или нет, однако у меня есть гипотеза о том, что произойдет, если ты не вернешься домой.

«А то я не знаю, — подумала Аликс. — Что ж, давай поболтаем подольше и посмотрим, кто из нас прав».

— Папа психанет, — сказала она.

— На это мы и надеемся.

— И я — всего лишь побочный ущерб, — кивнула Аликс и потянулась за сэндвичем.

— В общем-то, да.

— По крайней мере, лично против меня ты ничего не имеешь. — Аликс откусила сэндвич, изумленно на него посмотрела и воскликнула: — Отличный сыр!

— Думала, я стану кормить тебя плавлеными сырками?

— Выдержанный чеддер плохо сочетается с местным антуражем.

Аликс вгрызлась в сэндвич. Она пыталась есть помедленнее, но не удержалась и мигом проглотила еду.

«Как же я оголодала!»

Мозес задумчиво за ней наблюдал.

— Это не последний кусок. В холодильнике полно деликатесных сыров — испанские, английские, французские, немецкие, из козьего, овечьего и коровьего молока…

— Правда?

— Долго объяснять.

Аликс выразительно посмотрела на него и постучала по прутьям.

— Я никуда не тороплюсь.

— Скажем так: кое-кто из моей команды любит побаловать крыс. Приятного аппетита!

Он привстал с табурета. О чем бы поговорить? Аликс всполошилась. Как его задержать?

— Зачем ты пробрался в мой дом? — выпалила она. — Помнишь ту ночь? Зачем ты приходил? Тебя могли поймать.

— Кто? «Уильямс энд Кроу»? — Мозес покачал головой. — Ну уж нет. По крайней мере, не там. Я прекрасно знаю, где и какое оборудование они установили.

— Я ведь могла поднять тревогу. Зачем ты пришел ко мне домой? Искал что-нибудь? Я видела, как ты… — Аликс сглотнула, вспомнив, как он заглядывал сквозь стекло и улыбался.

— Перемирие, — пробормотал Мозес, чуть улыбнулся и изобразил знак паузы.

Он покачал головой, все еще улыбаясь, и у Аликс защемило в груди. Ей не хотелось с ним враждовать. Ей хотелось почувствовать себя рядом с ним в безопасности и хотя бы ненадолго отложить военные действия.

— Перемирие, — повторила она и сама поразилась, насколько идея пришлась ей по душе.

Как бы наладить с ним отношения?

Суровые черты смягчились. Мозес стал совсем другим. Добрее, что ли. И смотрел на Аликс уже не как на орудие мести, а как на живого человека. По его лицу промелькнула тень сожаления.

— Зачем ты приходил? — тихо спросила она.

— Почему ты открыла дверь?

В его словах могла таиться ловушка, но ее не было. Мозес больше не строил из себя крутого парня. От деланого самодовольства не осталось и следа.

— Может, мне хотелось с тобой поговорить.

По его лицу скользнула улыбка.

— Может, ты хотела, чтобы я пригласил тебя на чашку кофе.

— Правда? — спросила Аликс.

— Не исключено.

— Умеешь ты уговаривать.

Мозес рассмеялся, и Аликс поняла, что они почти ровесники. В такие моменты он выглядел очень юным, а большую часть времени — гораздо старше своих лет и суровее. Сейчас в его глазах светилось искреннее участие.

— Перемирие, — повторила Аликс, протягивая руку. Ей захотелось к нему прикоснуться. Мозес подался навстречу, потом посуровел и отпрянул.

— Неплохо, детка. Ты профи!

— Я вовсе не…

— Настоящая дочь своего отца! Умная, убедительная, умеешь дергать за ниточки. — Мозес вскочил и принялся мерить пол шагами. — Забралась ко мне в голову, заставила усомниться. А я даже ничего не заметил! Знаешь, как заставить человека поверить. Наверное, это у тебя в крови. Черт бы тебя побрал вместе с твоим отцом!

— Неправда! Я вовсе не дергала ни за какие ниточки! Я…

— Дай мне руку, Мозес! Подойди и получи еще, Мозес! Я правильная девочка, доверься мне, Мозес! — передразнил он и покачал головой. — Признаю, ты чертовски хороша.

— В каком смысле?

— Пожалуй, ты не виновата. Это твоя натура. Лгать и манипулировать. Аликс, отец может тобой гордиться. Ты заставила меня усомниться!

— Почему ты мне не доверяешь?

— С какой стати тебе верить?

— А почему я должна тебе верить? Ведь это я сижу в чертовой клетке!

— Ничего личного, Аликс.

— Кому как!

Мозес провел рукой по прутьям.

— Хочешь перейти на личности? Пожалуйста!

Представь, что находишь своего отца мертвым на полу в ванной! — Он снова ударил по прутьям, и клетка дрогнула. — Или у твоей мамы случается инфаркт прямо в продуктовом магазине. Вот это — личная обида, черт побери! — Лицо Мозеса раскраснелось от ненависти. — Если бы я сделал с твоей семьей хотя бы половину того, что сотворил с моими близкими твой отец, ты была бы уже мертва!

Сначала Аликс съежилась от испуга, потом овладела собой.

— Если это правда, то почему ты до сих пор меня не убил?

Мозес замер, глядя на девушку. Сделал шаг назад, пытаясь успокоиться. Наконец он сказал:

— Это вы убиваете людей! А я лучше вас! И не стану мараться.

— Что ты несешь? Никого я не убивала!

— Зато твой отец убивает. И ему за это платят.

— Ложь! Он тебе ничего не сделал! Он даже не знает, кто ты!

— Для него мы лишь цифры. Твой отец нас и за людей-то не считает! Странно, что он не рассказал тебе, чем зарабатывает на жизнь. Трус несчастный!

— Я тебе не верю!

Мозес рассмеялся:

— Знаешь, что мне нравится в создавшейся ситуации, Аликс? Мне плевать, веришь ты или нет. Мне не нужно ни выступать перед камерами, ни давать показания в суде. — Неожиданно он задумался. — И это здорово! Хоть раз мне не надо никого убеждать. Потому что это чистая правда. Все хорошее в твоей жизни оплачено кровавыми деньгами. Школа, дом, бассейн, новомодная кухня из «Архитектурного дайджеста»… Отрицай не отрицай, но у всей твоей семейки руки в крови.

— Лжешь!

Мозес расхохотался.

— Только не я! — Он повернулся и пошел прочь.

— Лжешь! — крикнула она вслед.

— Наслаждайся клеткой, Аликс!

Глава 17

«У всей твоей семейки руки в крови… Твой отец убивает за деньги… Для него мы лишь цифры… Он нас и за людей-то не считает…»

Аликс съежилась в темноте, пытаясь осмыслить обвинения Мозеса. Это же ни в какие ворота не лезет! Папа не убийца! Он занимается связями с общественностью…

— Аликс!

Неожиданно наверху вспыхнули огромные висячие лампы; от резкого света Аликс заморгала и зажмурилась. По бетонному полу к ней бежала Синтия.

— Что они с тобой сделали?

Аликс сначала не поняла, что именно разозлило Синтию. Ведь она ее предала. По крайней мере, так ей запомнилось. Почему же она теперь бросилась отпирать клетку? Аликс удивленно смотрела на бывшую подругу, щурясь от слепящего света.

— Синти! Назад! — На склад вбежал Мозес и еще трое. — У нас все под контролем!

Девушка резко обернулась.

— Ты просто скотина! — вскричала она. — Разве мы об этом договаривались?

Мозес остановился как вкопанный. Остальные трое даже попятились: синеволосая девушка, Танк и высокий блондин — диджей с рейва.

— Дай сюда ключи! — потребовала Синтия.

— Я и сам хотел ее выпустить, — буркнул Мозес.

— Ты в порядке? — спросила Синтия у Аликс.

Аликс не знала, что и думать. Синтия зла как фурия, Мозес оправдывается… Что это — шутка

или игра, зашедшая слишком далеко?

— Ну, я все еще под замком, — напомнила она.

— Дай сюда ключи! — В голосе Синтии прозвучала угроза.

— Смотри, что она со мной сделала! — возразил Мозес, показывая на разбитое лицо.

— Так тебе и надо!

— Синти, это наше общее решение, — вмешалась девушка с синими волосами. Она кивнула на Мозеса. — Наш Чудо-мальчик словил по первое число…

— Ну, спасибо! — не сдержался Мозес.

— Поэтому мы решили подержать ее взаперти, для нашей же безопасности. Мы тут не в игрушки играем. Нельзя ее выпускать — она драчунья! А если удерет, нам всем конец. Тут нужна осторожность. Никому не нравится держать ее в клетке, но по-другому нельзя.

— Мы договаривались, что она не пострадает! — крикнула Синтия. — Вы обещали!

— Вообще-то пока пострадал только я, — напомнил Мозес.

— Посмотри, на что она похожа! Сидит в клетке как лабораторная крыса!

Все обернулись к Аликс, сидевшей на полу с бумажной тарелкой и пластиковой бутылкой.

Потом их взгляды переместились на залитый мочой угол, и им стало стыдно.

Танк подошел к клетке и достал ключ.

— Обещаешь не сбегать, если мы тебя выпустим?

Аликс изумленно уставилась на него:

— Да, конечно.

— Нельзя ей верить! — воскликнул Мозес. — Она пообещает что угодно, лишь бы выбраться.

Синтия сердито на него зыркнула:

— Я ей верю! Ведь я прожила с ней бок о бок последние восемь месяцев. — Она забрала у Танка ключ и отперла дверь. — Прости, Аликс! Мы вовсе не думали, что так выйдет. Выходи! Никто тебя не обидит.

Аликс нерешительно выползла наружу. Синтия помогла ей встать. Ей хотелось оттолкнуть бывшую подругу, но она была так слаба, что едва не упала. Пришлось опереться о плечо Синтии.

— Э-э, спасибо.

Синтия яростно смотрела на Мозеса.

— Ты обещал, что не причинишь ей вреда! — упрекнула она.

— Я не хотел, но надо было позаботиться и о вас. Она слишком опасна, чтобы оставлять ее на воле. — Мозес пожал плечами. — Если придется

выбирать, о вас я буду думать в первую очередь!

— Отлично сказано, — заметила Синтия. — Никого не напоминает?

Мозес поморщился как от удара. Он был потрясен и пристыжен, однако быстро взял себя в руки. По его лицу снова ничего нельзя было прочесть.

— Под твою ответственность! — резко бросил он Синтии. — Из-за тебя рискуем мы все.

Синтия замялась, потом решительно заявила:

— Нельзя действовать их методами. Иначе станем как они! — Она взяла Аликс под руку и ласково сказала: — Пойдем, тебе нужно привести себя в порядок.

Глава 18

Синтия провела Аликс через лабиринт цехов, пустых конвейеров и старых складских стеллажей в раздевалку, где раньше переодевались и принимали душ рабочие. Длинные ряды оранжевых шкафчиков, скамьи, раковины и душевые, белая потрескавшаяся плитка на полу и на стенах.

Синтия открыла несколько шкафчиков.

— Бери мою одежду, — предложила она.

Внутри лежали аккуратно сложенные в стопки футболки, висели юбки и блузки. Вещи от

ведущих дизайнеров: сумочки «Прада», юбки и пиджаки от Майкла Корса, туфли на высоком каблуке от Маноло, блузки от Дерека Лэма. В соседнем шкафчике были устроены самодельные полочки для косметики: блеск для губ от «НАРС», тени для глаз от «Диор». В другом хранились аксессуары: сумочки от «Экко», солнцезащитные очки от «Рей-Бэн» и «Оукли», очки-часы-сумочки от «Дольче и Габбана». В следующем висела отутюженная зейтцевская форма: белые блузки, плиссированные юбки, пиджаки со школьным логотипом, гольфы. Повседневная одежда: джинсы в обтяжку, высокие кеды. Много там было шкафчиков.

— Ты хранишь здесь свою одежду? — удивилась Аликс.

— Я тут живу, — поправила ее Синтия. — Здесь мой дом.

Обшарпанные железные шкафчики не очень-то сочетались с дорогими вещами. На заброшенной фабрике типично девчоночьи штучки выглядели абсолютно неуместно. Аликс не знала, что и сказать.

— Сначала помойся и переоденься, потом поговорим. Нам нужно многое обсудить.

Синтия отвела Аликс к душевым и отодвину-

ла забрызганную занавеску. За ней оказалась сомнительного вида кабинка, выложенная ядовито-зеленым кафелем. Плитки старые и потрескавшиеся, некоторые шатаются.

— Иди, не бойся. Я посторожу, никто не войдет.

Душевая трубка была ржавая и смахивала на раструб огнетушителей, висевших в Зейтце. И еще ее намертво приварили к стойке. Аликс вспомнила Танка — мальчишку-сварщика, который хотел, чтобы она пообещала не сбегать. Наверно, это он смастерил.

— Не хочешь — не ходи, — сказала Синтия, заметив ее нерешительность. — Дело хозяйское.

Аликс стояла под потоком горячей воды, смывая с себя темноту и страх. Синтия ждала снаружи, как и обещала.

— Я не дам тебя в обиду, — пообещала Синтия.

Несмотря ни на что, Аликс поверила. Что еще ей оставалось? Она даже не знала, в какой части заброшенной фабрики они находятся, не говоря уже о том, как ей отсюда выбираться, если удастся удрать.

Точнее, пока не знала.

Обжигающая вода смывала косметику и пот, остатки похмелья и сна, последствия заключения.

Никогда раньше Аликс не получала столько удовольствия от обычного душа. Какое облегчение выбраться из клетки, забыть обо всем под горячими струями и сделать вид, что мир по ту сторону занавески не существует! Ей было невыносимо столкнуться со странными ребятами, которые жили на заброшенной фабрике и смотрели на нее так отстраненно, будто прилетели с другой планеты. Да, они говорили по-английски и жили в той же стране, что и она, но больше у них не было ничего общего.

Аликс смыла пену и намылилась снова. Из-под душа вылезать не хотелось. Несмотря ни на что, она была благодарна Синтии. Потом ей пришло в голову, что это не случайно. Вдруг Синтия изображает доброго полицейского, а Мозес — злого, которого надо бояться?

Она действительно его побаивалась и не понимала, чего он добивается. Наверняка ему нужно то, что Аликс ни в коем случае не согласится отдать, как бы Синтия ее ни задабривала.

Интересно, остальные трое — друзья Синтии или нет? Та еще шайка: синеволосая помойная крыса, оборванный мальчишка-латинос с кудряшками, как у потасканного хоббита, и тощий верзила, который смотрит на Аликс как на ядо-

витого паука.

И конечно, Мозес — их главарь. Они на него равняются. Когда он стоял у Аликс за спиной во время выходки в Зейтце, он показался ей личностью загадочной и притягательной, а на деле обернулся чудовищем и посадил ее в клетку.

Последние слова Мозеса у нее из головы не шли.

«Твой отец убивает за деньги».

«У всей твоей семейки руки в крови».

Звучит ужасно напыщенно, словно речь идет о клане наемных убийц. Будто ее папа разгуливает со снайперской винтовкой и уничтожает людей за деньги. Аликс едва не расхохоталась. Какая чушь!

Вот только Мозес и его команда в нее свято верили и даже похитили Аликс.

«По крайней мере, он не собирается тебя убивать».

Что ему нужно? Зачем вообще было ее похищать?

Какая разница. Главное — выиграть время. У нее есть отец, и он наверняка собирает все силы, которые созвал, когда исчез Иона. Ее уже ищут!

Надо потерпеть.

— Ты не утонула? — спросила Синтия.

— Погоди пять сек!

Пора выходить. Аликс закрыла кран, Синтия подала полотенце.

Аликс вышла на холодный кафель, разбрызгивая воду. Синтия проводила ее обратно в раздевалку. Как бы она ни старалась казаться милой и заботливой, Синтия держалась слишком близко. Наверно, боится, что она удерет.

— Никуда я не денусь в одном полотенце!

— Аликс…

— Ты ведь меня не выпустишь?

Синтия сжала губы и отвела взгляд. Она отошла к шкафчикам, порылась и достала топик, черную толстовку с капюшоном и джинсы.

— Должны подойти. На мне они болтаются.

— Ты только делаешь вид, что тебе не все равно!

Синтия вздернула голову и сверкнула глазами, потом вздохнула и взяла себя в руки.

— Сначала послушай, что мы хотим тебе рассказать. Только и всего.

— Стану я слушать вымогателей!

— Возможно, нам известно кое-что важное для тебя. Белье дать?

— Обойдусь.

— Как хочешь.

Аликс надела чужую одежду, и Синтия отвела ее обратно. Они прошли мимо длинных пустых конвейеров с ржавеющим оборудованием, нагнувшись, проскользнули под транспортерными лентами и роликами. Фабрика была огромная.

Теперь Аликс понемногу начала ориентироваться и подмечать детали. Она старалась запомнить побольше, чтобы затем опознать место. Наверху окна, через которые падает солнечный свет, роняя желтые прямоугольники на ровный бетонный пол. Неподалеку двойные двери, к сожалению, ручки обмотаны толстой цепью.

Синтия вывела ее из цеха на склад. Огромное пространство длиной примерно в четверть мили и футов пятьдесят в высоту. С одной стороны стоят пустые металлические стеллажи, доходящие до самого потолка. Рядом — опрокинутый вилочный погрузчик.

В дальнем конце помещения высокий блондин, в котором Аликс узнала диджея с рейв-вечеринки, и мальчишка по прозвищу Танк рассекали на скейтбордах. Съезжали с самодельного железного пандуса, сваренного из остатков конвейера, и катались вверх-вниз по двум фанерным рампам.

Танк помчался вниз, в прыжке выдернул из-под

себя скейт и попытался на него приземлиться. Грохнулся он знатно, с громким стуком, и сполз вниз лежа на спине. Аликс поморщилась, представив, как сильно он ободрался. Но Танк вскочил как ни в чем не бывало и снова полез на рампу.

Увидев Аликс и Синтию, ребята развернулись и замерли.

— Долго вы, — заметил светловолосый диджей.

Танк промолчал, сверля их взглядом. Аликс решила, что это из-за нее, потом поняла — они сердятся на Синтию. Напряжение буквально искрилось в воздухе.

— Она готова, — сказала Синтия. — Будем рассказывать или нет?

— Мозес зол.

— Неужели? — вскинулась Синтия. — А уж я как зла!

Долговязый парень рассмеялся, уронил скейт, вскочил на него и запетлял между воображаемыми препятствиями. Танк покатился за ним, Синтия с Аликс отправились своим ходом. Подъехав к двери, ребята спрыгнули с досок. Когда девушки подошли, диджей отвесил шутливый поклон и жестом пригласил их внутрь.

— Дамы вперед!

— Прекрати паясничать, Адам! — оборвала Синтия.

— Прекрати на меня злиться! Не я запер в клетку богатенькую девочку.

Внутри Мозес и помойная крыса с пирсингом что-то обсуждали, облокотившись о железную стойку. Когда вошла Аликс, они тут же замолчали.

Это была большая кухня. В центре стоял длинный металлический стол, вокруг — множество складных стульев. Вдоль стен тянулись стальные мойки, сверкающие стойки и холодильные камеры. В углу возвышалась высокая стопка коробок из-под пиццы, рядом лежала головка швейцарского сыра.

Вошли Адам с Танком.

Обложили со всех сторон, подумала Аликс.

Поразительно, насколько Синтия отличалась от этого парада уродцев. Даже сейчас она выглядела ухоженной: длинные черные волосы аккуратно расчесаны, на лице легкий макияж. Ученица Зейтца до кончиков ногтей.

Тем не менее все ее вещи разложены по железным шкафчикам на заброшенной фабрике. Синтия — одна из этих ребят… Типичная дочь

Степфорда[3], заманившая Аликс в ловушку.

Мозес глядел на Аликс с легкой улыбкой. Он вновь обрел прежнюю уверенность и ничуть не походил на другого Мозеса, который был гораздо более живым, чем эта его версия.

Все уставились на Аликс. Синеволосая девушка яростно сверлила ее взглядом, будто хотела вырвать ей сердце. Кровожадная злыдня-урбанавт, то ли ведьма, то ли злая фея. Блондинистый диджей насмешливо наблюдал, глядя свысока. Будто он слишком хорош собой, чтобы вообще обращать на нее внимание.

Танк вел себя иначе. Он оглядывал комнату из-под спутанных черных волос, присматриваясь к собравшимся и оценивая ситуацию, пожалуй, не менее тщательно, чем Аликс.

— Итак, — медленно начал Мозес. — Синтия считает, что мы должны перед тобой извиниться.

Такого Аликс не ожидала. Она думала, что он будет обращаться с ней как тогда, в клетке: развязно и самоуверенно. Скажет, что она понятия

---

[3] Сноски: 3

Отсылка к фантастическому триллеру Айры Левина «Степфордские жены». В западной культуре название города Степфорд стало нарицательным и означает место, в котором творится что-то странное, а люди ведут себя загадочно, неестественно.

не имеет о делишках своего отца, снова назовет его убийцей.

Вместо этого Мозес сказал, тщательно подбирая слова:

— Это я во всем виноват. Они ни при чем. Я перегнул палку. — Он коснулся лица. — Знал, что ты драчунья, и разозлился, когда ты на меня набросилась. Из-за тебя я потерял голову. — Мозес пожал плечами. — Не многим такое удается.

— Ничего себе извинение! — воскликнула Аликс. — Посадил меня в клетку и обвиняешь в том, что я вывела тебя из себя?!

Внезапно она и сама разозлилась.

— Ни в чем я тебя не обвиняю…

— А как еще это назвать?

— Мозес, попробуй еще раз, — с усмешкой сказал диджей.

Мозес хотел огрызнуться, сделал глубокий вдох и примиряюще поднял руки.

— Ладно. Виноват! Прости за скверное обращение. Ты этого не заслужила.

— Чего именно?

— Нельзя было держать тебя взаперти так долго.

— Меня вообще нельзя было сажать в клетку!

— О как! Я пытаюсь сказать…

— Что тебе вовсе не стыдно!

— Еще как стыдно, — вздохнула Синтия. — Просто он идиот!

— Конечно идиот. Зачем было совать руку в клетку? — пробормотала себе под нос синеволосая. — Богатенькая девочка не так уж и пострадала.

— Заткнись, Фрик! — вскинулась Синтия. — Просто заткнись!

Фрик собралась что-то выпалить, Мозес остановил ее жестом.

— Хватит! Прости. Дурацкий план. Я не подумал, каково тебе придется. — Он искренне склонил голову. — Прости!

— Значит, ты здесь главарь?..

Мозес оглядел ребят и слегка усмехнулся своей фирменной усмешкой.

— Ну не знаю. У нас вроде как общие интересы. А я умею неплохо планировать.

— Иногда, — подчеркнула Синтия. — Если только не идешь на поводу у эмоций.

— Я уже извинился! — напомнил Мозес.

— Чего вы от меня хотите? — спросила Аликс.

— Ровным счетом ничего, — ответила Синтия. — Нас интересует твой отец.

— Не первый раз слышу, но не понимаю — за-

чем?

Мозес смерил ее взглядом, обдумывая ответ. Наконец он сказал:

— Ладно. Давай поговорим. — Он взял стул, подтащил его к столу, сел и откинулся на спинку, балансируя на двух задних ножках. — Присаживайся.

Аликс заколебалась. Не рвануть ли к выходу?

«Какую из дверей выберешь? — насмешливо спросил внутренний голос. — Ту, которая с цепями?»

Можно и присесть. В любом случае время работает на нее.

«Тяни время, Аликс! Тяни время».

Аликс присела на стул. Остальные расположились на стойках или тоже разложили складные стулья.

— Что ты знаешь о бизнесе своего отца? — спросил Мозес.

Аликс уклончиво пожала плечами:

— Он занимается пиаром.

— То есть связями с общественностью. Точно. Ты знаешь, в чем именно заключается его работа?

— Ну, реклама и прочая ерунда.

— Вот только не надо его недооценивать! —

вклинилась Синтия. — Твой папа настоящий спец! В основном занимается защитой репутации производителей в кризисных ситуациях. В качестве свидетелей часто привлекает ученых и вовсю использует правовую пропаганду.

— Ты же вроде не знала, чем он занимается — сама недавно спрашивала! — возмутилась Аликс.

Синтия отвела взгляд.

— Мне нужно было выяснить, в курсе ты или нет. Понимаешь, что это значит?

Аликс пожала плечами, вспомнив слова отца.

— Ничего особенного. Просто он помогает клиентам изложить свою версию событий. Люди привыкли делить все на черное и белое, а папа дает им картинку целиком. Иначе экстремисты вроде вас возьмут верх. — Она выразительно посмотрела на Мозеса. — Некоторые не в силах признать, что, кроме их видения проблемы, может быть и другое.

— Черт побери! — воскликнул Мозес. — Да ты профи!

— Прямо «Мисс Америка» в номинации «Душка-пиарщица»! Пора тебе работать в его компании, — заметила Фрик. — В твоем исполнении его слова звучат довольно правдиво.

— Потому что это и есть правда! — воскликнула Аликс.

— Ты действительно в это веришь? — заинтересовался Мозес.

Аликс заколебалась. Опять это слово! Верить… Мозес на нем помешался — снова и снова возвращается к одному и тому же.

— Сам-то как думаешь? — уклонилась от ответа Аликс.

— Думаю, тебе не оставили выбора, — тихо сказал он. — Тебе приходится ему верить, потому что он твой отец. Все девочки верят своим папам.

Фрик фыркнула. Мозес не обратил на нее внимания. Он сложил руки на груди, задумчиво глядя на Аликс.

— Далось тебе это слово! Почему ты к нему цепляешься? — спросила Аликс.

Мозес улыбнулся:

— Послушай-ка одну историю.

— Типа сказку?

— Жила-была принцесса… — начал Адам.

Мозес прервал его с усмешкой:

— Жила-была огромная фармацевтическая компания под названием «Марсия». Делала она всякие лекарства, улучшающие жизнь людей, и зарабатывала на этом кучу денег. Однако в один

прекрасный день выяснилось, что от лекарств «Марсии» гибнут пациенты. Пошли слухи, что алантия — понижающий холестерин препарат — вызывает инфаркты. Нечасто. Умирал не каждый, кто его принимал, однако смертей было немало. Человека два на сотню вроде не слишком много, и все же это куда больше, чем если бы люди не принимали его вовсе.

Ай как нехорошо! «Марсия» зарабатывала на этом препарате кучу денег. Алантия должна была лечить людей, а она их убивала. Подключилось Управление по контролю над продуктами и лекарствами США, грозилось запретить лекарство. — Мозес помолчал. — И что же было делать нашей компании? Ведь она потратила на разработку миллионы долларов и надеялась получить миллиарды! Если препарат признают опасным, «Марсия» потерпит колоссальные убытки.

И тогда компания придумала план. Она решила, что дело вовсе не в алантии. Нет! Дело в исследованиях, которые признали, что лекарство вызывает инфаркты. Виноват не препарат, а ученые! Эти паршивцы доложили Управлению по контролю над лекарствами, и оно им поверило… Подумать только, Управление поверило, — Мозес усмехнулся, — что алантия убивает людей.

— «Марсия» должна была доказать, что исследования необъективны, — пояснила Синтия. — Иначе Управление по контролю над лекарствами прикрыло бы их.

Мозес продолжил:

— И тогда фармацевтическая компания «Марсия» наняла других ученых, чтобы они снова исследовали препарат. Те перепроверили результаты предыдущих ученых, по которым алантию признали «инфарктом в таблетках». Нужно было доказать, что старые исследования ошибочные. Если удастся поставить их под сомнение, то все будет отлично! Ясное дело, компания прекрасно понимала, что если подключить собственных ученых, то «Марсии» никто не поверит. Поэтому они наняли специалистов вроде как со стороны: заплатили университетским ученым, заплатили негосударственным фондам…

— Ну и что? Мы живем в свободной стране! Пусть исследуют, что хотят! Если тебя пытаются разорить и разрушить твой бизнес — защищайся!

— Именно, — кивнул Мозес. — К счастью для «Марсии», новые исследования доказали, что их препарат безопасен и Управление по контролю над лекарствами напрасно беспокоилось. Ложная

тревога!

— Об этом сообщили везде и всюду, и Управление оставило компанию в покое, — сказала Синтия.

— Ясное дело, акции фармацевтической компании взлетели до небес, — добавила Фрик. — Препарат продавался, начальство получало премии. Все довольны, все смеются.

— И что с того? — спросила Аликс. — К чему вы клоните?

— К тому, что ты можешь гордиться.

— Чем? Я-то тут при чем?

Синтия вздохнула:

— Стратегию придумал твой отец. Он же сделал так, что все узнали: алантия абсолютно безопасна. Хрестоматийный пример успешной защиты репутации производителя.

— Ну и что? Правильно он все сделал! Если препарат безопасен — пусть люди об этом знают. Мне-то какое дело?

Фрик подалась вперед и расплылась в ухмылке:

— Три года спустя «Марсия» оскандалилась.

— Все ее исследования оказались подделкой! — воскликнула Синтия. — Недостаточный объем выборок, не те дозировки — целая куча

нарушений! Каждый проведенный анализ был липой. Однако пресса ни о чем не узнала. Об этом молчали. В одном химическом журнале вышла статья, но ее никто не читал, и Управление не вмешалось…

— Каждый год из этих трех лет «Марсия» освещала результаты дополнительных исследований и зарабатывала на алантии миллиарды долларов. Инфаркты случились у ста тысяч человек. Из них половина умерла. В конце концов препарат запретили. — Мозес посмотрел на Аликс. — Твой отец получил премию за то, что продержал алантию на рынке лишних три года. Пятьдесят тысяч человек умерли, а он заработал миллион долларов!

Мозес помолчал.

— Так вот, среди погибших был мой отец.

Глава 19

— Лжешь!

— На черта мне лгать?

Оба вскочили на ноги. Синтия бросилась между ними.

— Орать обязательно?

— Ладно. — Мозес скривился. — Сама с ней разговаривай! Может, она хоть тебя послушает.

На место он так и не сел — принялся мерить комнату шагами.

Легким движением Синтия подтолкнула Аликс к стулу и жестом велела Мозесу угомониться.

— Послушай, Аликс, тебе многое нужно понять и осмыслить. Нам всем пришлось нелегко, когда мы это узнали. Мозес говорит правду! Главным консультантом компании «Марсия» являлась фирма «Стратегия Бэнкса». Стратегия защиты от начала и до конца была на твоем отце: исследования препарата, выступления на судебных процессах.

— Я сам видел твоего отца на суде! — заявил Мозес, продолжая метаться по комнате. — Он сидел от меня футах в десяти.

— Многие из нас видели его на процессах, — сказал Адам.

Фрик, Танк и Синтия закивали.

Аликс замутило.

— Компания твоего отца — эталон для защитников репутации производителей, — продолжила Синтия. — Конечно, есть и другие, которые занимаются примерно тем же: «Экспонент», «Градиент», «ХимРиск», «Группа Вайнберга», «Хилл энд Ноултон»…

При упоминании компаний, знакомых ей по

папиному послужному списку, Аликс вздрогнула.

— Многие фирмы готовы помочь компаниям «изложить свою версию событий», как это называет твой отец, но «Стратегия Бэнкса» — лучшая из них. Твой отец занимается пиаром, Джордж Самзи — наукой, вдобавок в их подчинении сотня работников, претворяющих в жизнь планы руководства.

— Они как «Уильямс энд Кроу», только специализируются на защите репутации, — пояснила Фрик, раскачиваясь на двух ножках стула и с насмешкой наблюдая за беседой. — Убийцы по найму. Как говорится, любой каприз за ваши деньги.

— Ложь! — воскликнула Аликс.

— Что именно? — спросил Адам. — Миллионная премия твоего отца или то, что у него сотни клиентов вроде «Марсии»?

— Папа никого не убивает, — упрямо повторила Аликс.

— Не убивает своими руками, — уточнил Мозес. — Не спорю. Твой отец не убийца, иначе бы он сидел в тюрьме с другими преступниками. В Техасе ведь есть смертная казнь?

— В результате получается, что, если он не в

тюрьме, он не убийца, — сказала Синтия.

— Ну да, — откликнулся Мозес, — для копов и для закона он не убийца. Фармацевтическая компания «Марсия» и продажные ученые с их поддельными исследованиями — тоже нет. Все они добропорядочные граждане, у которых хорошие дома, счастливые семьи, отличная работа. Приходя вечером домой, они целуют на ночь детей, на выходных ходят на игры Малой лиги по бейсболу, делают пожертвования в церквях и помогают бездомным и наверняка каждый день гладят своих собак. Самые лучшие люди, воплощение Великой американской мечты…

— Но люди-то гибнут, — влез Танк.

Усмешка сползла с лица Фрик. Она качнулась вперед, стул опустился на четыре ножки, и девушка уставилась Аликс прямо в глаза:

— Забавно, правда? Пристрелишь пару ребят в школе — и ты убийца. А если ты генеральный директор, которому удалось удержать на рынке лишних три года противохолестериновый препарат, сгубивший пятьдесят тысяч человек, ты получаешь премию и фото на обложке «Форбса»!

Это окончательно загнало Аликс в угол. С одной стороны, ей казалось, что они сошли с ума. С другой… Она уже не была так уверена. Внутри

поселился ядовитый червячок сомнения. Что она знает о работе отца? Понимает ли она, как все обстоит на самом деле?

«Не важно, — сказала себе Аликс. — Тяни время! Пусть болтают подольше. Просто тяни время!»

Аликс сделала глубокий вдох, стараясь не выдать смятения.

— Я не знакома с генеральным директором «Марсии». И не имею к этим людям ни малейшего отношения.

— На «Марсию» нам плевать, — заметил Мозес. — Как и на «Дюпон», «Дженерал Электрик», «Байер», «Доу-Кэмикл», «Мерк». Их знают многие. Про них написана куча книг, проведено несколько журналистских расследований: «Нью-Йорк таймс», «Эл-Эй таймс», «Чикаго трибьюн», «60 минут». Всем известно, какие штуки они откалывают… Я хочу сказать, что сперва мы, разумеется, хотели разобраться с «Марсией», но потом стала складываться картинка: все компании используют одни и те же уловки!

— Думаю, без моей помощи ты бы не обошелся, — холодно заметила Синтия.

— Тебе удалось почти невозможное. — Мозес склонил голову. — Синтия заметила, что все компании используют одну и ту же стратегию.

Тогда-то мы и поняли, что проблема не в «Марсии». Ясное дело, они изрядные мерзавцы, однако сами ни за что бы не догадались, как удержать «таблетки для инфаркта» на рынке. В этом им помог твой отец.

— Куда ни сунься — везде всплывала «Стратегия Бэнкса». Даже если фигурировала другая компания по защите репутации производителя, она непременно заключала субконтракт с «СБ». Саймон Бэнкс — лучший.

— Если вы влипли по уши, — пояснила Фрик, — позвоните старине Бэнксу, он вытащит вас из любого дерьма!

— Знаешь, Аликс, как они называют «СБ»? — спросил Мозес. — В смысле — клиенты, которые вовсю пользуются методами твоего отца?

Аликс не знала и не хотела знать.

— «Фабрика сомнений», — сказал Мозес. — Неплохое название, верно? Именно этот продукт твой отец и производит. Сомнения. Если хочешь, чтобы никто не принимал всерьез исследования, проведенные Управлением по контролю над лекарствами, в которых говорится, что твое лекарство убивает, иди к Саймону Бэнксу и купи толику сомнений. Окропи ими свой продукт, остальное разбрызгай вокруг. Довольно скоро

«Фабрика сомнений» так запутает общественность, что ты сможешь продавать свою отраву и дальше. Аспирин. Табак. Асбест. Освинцованный бензин. Фталаты. Бисфенол А… Список можно продолжать долго.

— Азикорт, — добавил Танк и закашлялся.

Мозес обернулся и кивнул:

— Да. Азикорт нас особенно интересует.

— Что это такое? — спросила Аликс.

Фрик мило улыбнулась:

— Так, ерунда. Просто лекарство от астмы, вызывающее кому и смерть.

— Точнее, мы так думаем, — вмешалась Синтия.

Фрик закатила глаза:

— Да ладно! Не думаем, а знаем. Сколько человек было в коллективном иске Танка? Пятьдесят?

Синтия пояснила для Аликс:

— Примерно за год до того, как Танк едва не погиб, фармацевтическая компания «Кимбелл-Гайер» наняла «СБ», что выглядит довольно подозрительно, учитывая послужной список твоего отца.

— Я ведь ничего не сделала! — воскликнула Аликс. — Я не виновата! Меня это вообще не

касается…

— Ну и что? — спросил Танк сквозь кашель. — Нас это раньше тоже не касалось…

Глава 20

— Чего же вы хотите? — спросила Аликс. — Получить за меня выкуп?

— Нет, детка, — ответила Фрик. — Мы не такие, как они. На деньги нам плевать!

— Голод не тетка, пирожка не поднесет! — парировала Аликс.

Мозес фыркнул:

— Адам, сколько у тебя лежит на счету?

— Почти ни гроша. — Он пожал плечами. — Тысяч сто пятьдесят осталось.

— Вот ведь прижимистая зараза! — воскликнула Синтия.

Адам нахально улыбнулся:

— Мало ли что нам понадобится. Вдруг придется закатить еще одну вечеринку. А сколько у тебя?

— Тысяч сорок. Зейтц обошелся недешево.

Адам усмехнулся:

— Зато теперь у тебя куча клевых шмоток, верно?

— У меня шестьдесят кусков, — с готовностью

сообщила Фрик.

— У меня вообще нет денег, — признался Танк.

— Потому что у тебя были говенные адвокаты! — заявила Фрик.

— Видишь? — обратился Мозес к Аликс. — У большинства из нас денег хватает.

— А сколько денег на счету у тебя?

— У меня? Я вложил средства в недвижимость. — Мозес обвел рукой фабрику и рассмеялся. — На данный момент нас интересуют вовсе не деньги. Мы все получили кровавые отступные, из прямого, так сказать, источника. Каждому из нас заплатили: кто-то пошел на мировую, кто-то получил компенсацию. Люди вроде твоего отца считают деньги средством решения любых проблем. Люди, которые держат его на поводке, думают только о деньгах. Для них главное, чтобы денежный поток не иссякал. А мы… — Он помрачнел. — Даже не думай, что мы устроили это из-за денег! Причин до фига и больше! Так что дело вовсе не в чертовых деньгах!

— Родителей из морга не выкупишь и не оживишь! — воскликнула Синтия.

До Аликс начинало доходить. Теперь понятно, почему они обосновались на заброшенной фабрике. И почему в углу кухни громоздится куча

коробок из-под пиццы. Аликс увидела Синтию в новом свете. Вспомнила огромную душевую, раздевалку. «Армани», «Версаче», «Майкл Корс»… Красивые вещи в ржавых шкафчиках.

Теперь ясно, почему Адам и Танк катаются на скейтбордах по огромной пустой фабрике. Почему Фрик, эта помойная крыса, смогла себе позволить столько пирсинга и татуировок в таком юном возрасте. И в центре всего этого — Мозес.

Разношерстная компания подростков, живущих на фабрике. Никаких взрослых. Никаких семейных ужинов. Никакого родительского контроля. Просто дети, которые закатывают рейв-вечеринки и кормят своих крыс деликатесными сырами.

— Вы все сироты, — медленно проговорила Аликс.

— Говорил же вам, рано или поздно до нее дойдет! — воскликнул Мозес.

— Вы и правда здесь живете? — спросила Аликс.

— Пока да. — Мозес пожал плечами. — Придется пробыть в городе еще немного — у нас тут кое-какие дела.

— Мой отец, — кивнула Аликс.

— Для нас он только объект, — заявила Фрик.

У Аликс закружилась голова. Она начала задыхаться, но на воздух ее не выпустили бы. Стены сжимались, в глазах потемнело.

— Папа не убивал ваших родных!

— Никто и не говорит, что их убил он, — тихо сказала Синтия.

— Разве? — Фрик удивленно подняла брови. — Мы ведь именно к этому и ведем.

Аликс замутило. Они же все — сироты!

— Папа не убивал ваших родных, — повторила она.

— У меня и у Синтии родители погибли из-за инфарктов, вызванных алантией. Тетю Адама убил асбестоз. Родители Фрик умерли от рака. У Танка не было никого, только сестра, которая загнулась от азикорта, да и сам он едва не отправился за ней вслед.

— Я… — начала Аликс, однако горло вдруг перехватило.

Комната становилась все меньше и меньше, Аликс задыхалась.

— Своими руками твой отец никого не убивал, — продолжил Мозес, — зато помогал тем, кто это делал. Каждый раз, когда какой-нибудь компании требовалась защита, он был тут как тут со своими профессиональными советами. Каждый

раз! Он — в центре всего. Он связан с ними со всеми. И помогает им выйти сухими из воды!

Аликс видела комнату и себя будто со стороны, в глазах расплывалось и темнело.

«Дыши! Просто дыши!»

Она ухватилась за край стола, чтобы не упасть. Кто же такой ее отец? Преступник?.. Убийца?..

Аликс резко встала, покачнулась, вцепилась в спинку стула. Все вскочили, чтобы не дать ей сбежать.

— Мне нечем дышать… — Она задохнулась. — Мне надо…

Она двинулась к двери, Адам загородил проход:

— Разговор не окончен!

Аликс затравленно оглянулась:

— Мозес, пожалуйста… Я не убегу. Мне просто… Мне надо в туалет…

Синтия бросилась ей на помощь и оттолкнула Адама.

— Уймись! Пропусти ее.

Адам огрызнулся, но Аликс его не слушала. Она вывалилась из кухни в огромный пустой цех и поняла, что не знает, куда идти.

— Туалет там, — указала Синтия.

Аликс едва добежала. Она кинулась к ближай-

шей раковине, и ее стошнило. Сэндвич с сыром и желчь. Она содрогалась от рвотных позывов, хотя желудок был пуст. Аликс уставилась в раковину, потом включила воду, пытаясь смыть блевотину, пытаясь не думать о ребятах в кухне. Все они смотрят на нее осуждающе. Все они остались без родителей. Одни.

Желудок скрутило, и Аликс вырвало снова.

Наконец немного полегчало, и она тщательно вымыла раковину. Потом впала в ступор. Все казалось нереальным, как в кино.

«Думай о деталях. Сосредоточься!»

Аликс взглянула в треснувшее зеркало над раковиной и едва узнала себя. Мокрое лицо, спутанные волосы немного вились после душа. Под глазами черные круги.

В голове крутилась одна и та же мысль:

«Кто ты? Если все, что ты знала о себе, неправда, тогда кто ты? Как узнать, что есть правда? Как узнать, что тебе лгут?»

Следом пришла другая мысль:

«А если мне лгут все?»

Аликс вспомнила, как смотрела с отцом телевизор, и они смеялись над генеральными директорами, которые хотели сэкономить на пиаре и в результате устраивали себе публичное

«самосожжение». Как он пытался выпить лишнюю чашку кофе, пока мама не видит. Как он привел ее домой с вечеринки пьяную и даже не наказал. Просто велел быть осторожней, потому что любит ее и не хочет, чтобы она совершила непоправимую ошибку.

«Кто же ты, если не можешь никому доверять?»

Как отличить правду ото лжи? Кому верить? Мозесу? Папе? Синтии?

Синтия лгала ей целых восемь месяцев. Сидела рядом на уроках химии и притворялась ее подругой… Аликс прищурилась. Мысль о предательстве Синтии — неплохая отправная точка. По крайней мере, в одном можно быть уверенной: последние восемь месяцев Синтия ей лгала.

Аликс уставилась на свое отражение, уверенно кивнула, признавая очевидность факта.

Следом пришла другая мысль, за которую она уцепилась, как за спасительный якорь: «Не верь никому из них! Они просто тебя используют».

И тогда Аликс поняла, что осталась одна. Синтия проводила ее до туалета, однако внутрь не пошла.

Аликс быстро осмотрела раздевалку, думая, как бы удрать. Осторожно подтащила скамейку и

полезла наверх, к окну над шкафчиками. Стекло было покрыто копотью и пылью. Аликс протерла его рукавом и выглянула наружу.

На окне стояла решетка. Аликс расстроилась, хотя и не удивилась. Снаружи все равно никого нет. Откликнется ли кто-нибудь, если разбить окно и позвать на помощь? Аликс решила приберечь эту возможность на крайний случай. Синтия услышит непременно, остальные тоже сбегутся. И все же надо придумать, как привлечь к себе внимание.

Записка?

Аликс вытянула шею, пытаясь разобрать, где находится, и найти какие-нибудь ориентиры. Прошлым вечером фабрика выглядела заброшенной, да и сейчас снаружи было тихо. Вряд ли здесь бродят случайные прохожие, которые придут ей на помощь, но выбросить из окна записку не помешает…

Слишком долго она провозилась. Синтия может заглянуть в любую минуту. С записками и криками о помощи придется подождать. Аликс спустилась и осторожно оттащила скамейку обратно. Вернулась к раковине, попила воды и прополоскала рот.

И тут она обнаружила, что на каждой раковине

стоит по стаканчику с зубной щеткой. Шесть раковин в ряд, пять зубных щеток. Даже в ванной Софи не было столько раковин.

Аликс усмехнулась. Они всего лишь люди. Точнее, всего лишь дети. Сумасшедшие дети. Никакие не сверхчеловеки. Представив, как вся команда 2.0 дружно чистит зубы каждый у своей раковины, Аликс взбодрилась.

«Вряд ли они стали бы разговаривать с тобой просто так. Что-то им от тебя надо. Значит, они в твоей власти!»

Аликс едва не рассмеялась. Может, она и попала в западню, зато у нее есть то, что им нужно.

Надо всего-навсего их обмануть. Пусть поверят, что она человек разумный. Им хочется, чтобы их выслушали.

«Пусть себе говорят».

А она послушает. Пусть говорят, сколько влезет.

И что тогда?

Аликс уставилась на себя в зеркало. Сделала суровое лицо, потом улыбнулась.

«Ты — драчунья, Аликс! Вот и дерись!»

Глава 21

Когда Аликс вышла из туалета, Синтия ждала возле двери.

— Ты в порядке? — встревоженно спросила она.

«Это всего лишь игра, — напомнила себе Аликс. — Ей на тебя наплевать. Она тебя просто использует».

Аликс вымученно улыбнулась:

— Столько информации…

Команда 2.0 покинула кухню. Фрик разъезжала на скейте, показывая Танку, как убиться посильней. Адам сидел на полу и играл с крысой, выкладывая дорожку из сыра с голубыми прожилками. Мозес стоял чуть поодаль, приглядывая за ребятами и одновременно наблюдая за Синтией и Аликс.

Фрик взлетела по рампе, схватилась за край, забросила ноги вверх и вытянулась в стойку. Постояла на одной руке, застыв как изящная статуя, затем опустилась и спикировала вниз. Лицо у нее было при этом зверское — просто демон, утыканный пирсингом.

Танк попробовал повторить трюк и рухнул вниз.

Хотя это он сварил для нее железную клетку, Аликс поморщилась. Падение выглядело довольно болезненным.

— Итак, — начала Аликс, пытаясь вернуться к прерванному разговору, — почему бы вам просто не взорвать моего отца, если вы так его ненавидите?

— У нас другие планы, — ответил Мозес.

— Вы не хотите его убивать. Вы не хотите получить за меня выкуп. Так чего же вам надо? — воскликнула Аликс уже в который раз.

Синтия прокашлялась:

— Отец тебе доверяет.

— И что с того?

— Нам нужен доступ в сеть его центрального офиса. Мы не смогли пробраться ни в один из офисов «СБ» в Вашингтоне. Если ты поможешь нам подключиться к его домашнему ноутбуку, возможно, нам удастся проникнуть в сеть.

— Вы что — издеваетесь? Папа мне не настолько доверяет.

— Ничего особенного делать не придется, — заверил ее Мозес. — Фрик неплохо разбирается в компьютерах. Нам нужно совсем немного: установи на его компе одну программку, с остальным мы справимся сами.

— Я пыталась включить его комп, он запаролен. Пароль мне отец ни за что не скажет!

— И не нужно. Просто подойди к включенному компьютеру и сунь в него флешку. Перед этим отвлеки отца как-нибудь — ну, кофе на него пролей или еще что. Он выйдет, ты сделаешь свое дело, об остальном позаботимся мы.

— Компьютерный вирус «Стакснет», детка! — крикнула Фрик с рампы. — Это червь, разработанный Министерством обороны США. Клевая штука! Вдобавок я его немного усовершенствовала. Просто воткни флешку в ю-эс-би-разъем, когда отец будет в системе, остальным займусь я.

Фрик взлетела по рампе, сделала стойку на руке и понеслась вниз.

— И что тогда произойдет? — спросила Аликс.

— Нам нужна клиентская база «Фабрики сомнений» и все их файлы. Клиенты твоего отца постоянно отрицают, что их продукция опасна. Мы знаем, что они лгут, но доказать это практически невозможно. Если мы доберемся до файлов, то выясним, что именно им известно и как они намерены выкручиваться.

— И тогда?..

— Мы распространим информацию по всему интернету. Отправим инфу по самым громким

делам во все газеты и на все сайты, которые умеют подать такие новости. Неопровержимых улик хватит на то, чтобы посадить пару десятков генеральных директоров. Это спровоцирует серию гражданских и коллективных исков, правительственных расследований…

— Попутно вы уничтожите мою семью, — отметила Аликс.

— Такая вот у вас плохая карма, — откликнулся Адам.

— Да иди ты!.. — взбесилась Аликс.

— Извини, дорогая, девушки меня не интересуют. А вот Мозес на тебя запал.

— Заткнись, Адам! — одновременно воскликнули Мозес с Синтией.

Аликс чуть не засмеялась — так слаженно у них это вышло. Мозес посмотрел на нее смущенно.

Потом до Аликс дошло, что Адам сказал про нее и Мозеса, и она густо покраснела.

«Почему ты смутилась?»

Аликс отвернулась и посмотрела на Фрик с Танком, стараясь не встречаться глазами с Мозесом.

Наверное, Синтия это заметила, потому что поспешила сменить тему:

— Пойдем-ка присядем, оттуда лучше видно.

Она провела Аликс к старым складским стелла-

жам и вскарабкалась на нижнюю полку. Аликс последовала ее примеру, и скоро обе сидели в пяти футах от пола. Аликс болтала ногами и смотрела, как развлекаются ребята.

Фрик скатилась вниз и отдала доску Адаму, он вручил ей крысу. Обмен произошел молча, будто они настолько хорошо знали друг друга, что вовсе не испытывали необходимости лишний раз сотрясать воздух. Хотя они очень сблизились, трудно было представить более несуразную пару: стройный манерный парень и бледная панкушка, помешанная на пирсинге. Тем не менее обмен скейта на крысу произошел без единого слова или жеста.

Все они такие! Словно Мозес специально набрал в свою команду самых разношерстных изгоев, каких смог найти. Ладно еще Адам и Фрик, а Танк — хрупкий мальчик-латинос, смахивающий на хоббита? А Синтия — идеальная ученица школы Зейтц? Ни один не похож на другого. Как стеклянная посуда в секонд-хенде: кружка рядом с бокалом для мартини, винный кубок и водочная стопка. Объединяет их лишь то, что они стоят на одной полке. И все же эти странные ребята прекрасно уживались вместе.

Аликс украдкой посмотрела на Мозеса. Он на-

блюдал за Танком с неожиданной теплотой.

Танк снова упал. Мозес подался вперед, готовый бежать на помощь, потом спохватился и сделал вид, что ему вовсе нет дела до их катания.

Аликс не сдержала улыбки. Крутой Мозес уступил место своей другой версии — более мягкой, что ли? Или доброй?

Мозес почувствовал взгляд Аликс и посмотрел на нее. Аликс отвернулась.

«Разве тебе не плевать?»

Нет.

«Мой мир сошел с ума!»

Мозес воспринял ее взгляд как приглашение. Он вскарабкался на ту же полку, где сидели Аликс с Синтией, и пристроился рядом.

— Ты не передумал? — спросила Аликс. — Может, отпустишь меня?

— Не знаю. Ты не хочешь нам помочь?

Соврать Аликс было совсем не сложно, но она не стала этого делать.

— Нет.

Он пожал плечами:

— Тогда и мой ответ — нет.

— Как ты вообще можешь мне доверять? — вскинулась она. — Вдруг я просто солгу и скажу все, что ты хочешь услышать?

— Тогда почему ты не солгала мне?

— Потому что… — Она замолчала.

«Почему ты мне не солгала?» Хм, и правда! Можно наплести ему все, что угодно, и поскорее свалить отсюда. Однако неожиданно для себя Аликс сказала совсем не то:

— Наверное, из чистого упрямства.

— Знаешь, что я думаю?

Она фыркнула:

— Куда уж мне! Ладно, давай излагай свою «теорию Аликс».

Он рассмеялся.

— Неплохо сказано. — Он помолчал и улыбнулся. — Ладно, слушай мою «теорию Аликс».

— Основана на длительных наблюдениях, — добавила она.

— Безусловно. — Улыбка исчезла, лицо Мозеса посуровело. — На очень длительных.

Аликс смутилась и подумала: лучше бы он ничего не говорил.

Мозес смотрел на нее так внимательно, будто мысленно разрезал на кусочки и каждый изучал. Под его напряженным взглядом она почувствовала себе голой. Как ни странно, ей стало невыносимо стыдно.

Мозес безжалостно уничтожал одну за другой

ее иллюзии о себе и своей жизни, и Аликс знала, что он сейчас скажет.

Он напомнит ей о каникулах в Сен-Бартсе, вечеринках в Хэмптоне, дурацкой болтовне о парнях с Синтией, волнении по поводу экзаменов, метаниях между тремя колледжами — Гарвардом, Дартмутом или Брин-Мором — и посмеется над ней.

Она увидела себя его глазами и возненавидела эту Аликс.

— Не стоит…

— Ты — девушка правильная.

— Что?! — Аликс смешалась.

— Ты — правильная.

Аликс не была уверена, что эта оценка ее радует больше, чем то, что она ожидала услышать.

— Считаешь меня пай-девочкой?

Мозес рассмеялся:

— Вовсе нет! Я не сказал, что ты послушная. Я сказал, что ты правильная. А это вещи разные. Поэтому тебя сейчас и заклинило. Ты знаешь, что мы правы насчет твоего отца…

— Этого я не говорила!

— И в то же время ты его любишь. Поэтому тебя и заклинило: ситуация безвыходная. Однако ты пытаешься хоть как-нибудь ее разрешить.

— Самый легкий способ — соврать тебе.

— Тогда почему не соврешь? — Мозес улыбнулся и ответил на свой вопрос сам: — Потому что ты — правильная.

Аликс закатила глаза:

— Скорее — тупая.

На самом деле Аликс понятия не имела, почему не сказала ему то, что он хотел услышать. Неужели она поверила в бредовую теорию заговора? Или ее накрыл стокгольмский синдром? Так или иначе, при мысли о том, что надо ему солгать, на нее накатывала тошнота.

— Я тебя знаю, Аликс. Я наблюдал за тобой.

— Да уж! — горько воскликнула Аликс. — Я и моя тень.

— Ты пытаешься обратить все в шутку, но я тебя вижу насквозь. Я видел, как ты заботишься о брате, видел, как ты подружилась с Синтией.

Аликс покосилась на девушку, сидящую рядом.

— Она мною манипулировала!

— Нет. Ты помогла ей. Она попросила о помощи, и ты помогла. Помнишь, в ее первый день в Зейтце она сказала, что новенькая, и ты провела ее по школе?

— Это говорит лишь о том, какая я доверчивая дура!

— Нет! — Синтия покачала головой. — Это говорит о том, что ты добрая.

— Ага, добрая и правильная! Надо причислить меня к лику святых!

— Бывает и хуже, — заметила Синтия.

Не успела Аликс ответить, как та спрыгнула на пол и оставила ее с Мозесом вдвоем.

— Знаешь, Синтия права, — сказал он.

— Тогда почему я не чувствую себя на седьмом небе от счастья?

— Никто не говорит, что быть порядочным просто. Ты не можешь солгать мне и пообещать помощь. — Он пожал плечами. — Это мне в тебе и нравится. Ты не ищешь легких путей.

— Я могу солгать сейчас.

— Не можешь.

— Почему бы и нет?

— Не станешь.

Аликс бесило, что он сидит рядом, такой спокойный, и анализирует ее, как чертов психоаналитик. Она сердито посмотрела на Мозеса:

— Ладно, если ты такой умный, зачем было все это устраивать? Почему бы просто не поговорить? Господи, даже вербовщики абитуриентов в колледжи убалтывают куда лучше! — Она рассмеялась. — Разве для того, чтобы в чем-то

человека убедить, обязательно его похищать?

— Вообще-то мы пытались действовать другими средствами.

— Смешно! А я и не заметила.

— Именно! — с усмешкой сказал Мозес. — Мы приставили к тебе Синтию. Она забросала тебя вопросами об отце, но ты была как во сне. Все мимо кассы. Тебе жилось слишком уютно. — Он пожал плечами. — Поэтому я решил тебя немного встряхнуть.

— Ага, и теперь остаток дней я проведу на заброшенной фабрике.

— Дело не в тебе!

— Конечно! Дело в моем папе. Это я уже уяснила.

— Нет. — Мозес кивнул на Танка, скользящего по рампе на скейте. — Дело в нем. И в детях вроде него. — Он обвел жестом команду 2.0. — Вроде них.

— Они уже не дети!

— Мы все были детьми, когда к нам пришла беда. Когда отец умер от инфаркта, мне было столько же, сколько сейчас Танку.

При упоминании его потери Аликс смешалась:

— Прости! Я забыла…

— Не стоит. Ты ведь ни в чем не виновата. И не

имеешь к этому никакого отношения.

— И все же…

— Ты ни при чем! — отрывисто бросил он. — Хотя знаешь, если от азикорта погибнут другие дети, вроде сестры Танка, тогда и ты будешь виновата. Сестра Танка умерла, сам он едва выкарабкался. Доктора так накачали его адреналином, что мальчишка до сих пор скачет как мячик. Пострадают и другие дети, ведь твой отец работает сверхурочно, чтобы азикорт оставался на рынке.

— Почему никто не замечает, что лекарство от астмы убивает людей?!

— Еще как замечают. И тогда твой отец со своим дружком Джорджем Самзи берутся за дело. Во всем они винят другие лекарства, или генетические отклонения, или неправильную дозировку. Про Танка сказали, что он принимал лекарство неправильно. Видел я, как старина Санта встал перед комиссией и предъявил результаты исследований, которые доказывали, что азикорт надежен, словно швейцарские банки.

— Но тебе виднее всех, — холодно заметила Аликс.

— Чертовски верно!

— Потому что на всем белом свете ты самый умный!

— Нет. Потому что я умею подмечать детали и делать выводы!

Аликс снова рассердилась.

— Знаешь, не каждая компания творит зло! Из-за того что кто-то обжегся кофе в «Макдоналдсе», не стоит обвинять их во всех грехах. Люди — идиоты! У тебя есть любимая теория заговора, но вдруг Танк заболел по другой причине?

— Ты говоришь совсем как твой отец.

— Пошел к черту!

— Знаешь, почему азикорт до сих пор держится на рынке?

— Знать не хочу, хотя ты все равно скажешь!

— Сомнение. Пока люди сомневаются в том, что азикорт опасен, никто ничего не предпримет. «Кимбелл-Гайер» заработает еще пару миллионов, твой отец получит премию, и всем придется ждать следующего года. Пока есть сомнения, дело можно отложить.

— А если сомнения обоснованны? Ты ищешь виноватых, но это не значит, что ты прав!

— Я и сам когда-то так думал. — Мозес рассмеялся. — Однако люди вроде твоего отца занимаются этим уже лет сто. Если покопаться в прошлом, вырисовывается четкий сценарий. Началось все в тридцатые годы. «Дюпон» использовал в про-

изводстве краситель, от которого гибли рабочие. Потом табачная индустрия билась за то, чтобы доказать: курение вовсе не связано с раком легких. Производители асбеста открещивались от асбестоза, производители краски пытались доказать, что свинец не влияет на умственное развитие детей. В любой домашней аптечке есть куча лекарств, производители которых прибегают к тем же ухищрениям. Знаешь, что производители аспирина наотрез отказывались помещать на этикетке информацию о том, что салицилаты вызывает синдром Рея?[4] Черт, даже для безобидного тайленола использовали те же методы защиты. Еще есть разные ядовитые химикаты. При случае почитай про диацетил. Этот ароматизатор добавляют в попкорн, чтобы придать ему вкус сливочного масла. Так вот, попадая в легкие, пары диацетила их буквально разъедают.

— Я не понимаю, какое… — Аликс пыталась возразить, Мозес жестом велел ей молчать и продолжил:

— Сперва тебе кажется, что между ними нет ничего общего, потом ты видишь некий шаблон.

---

[4] Сноски: 4

Синдром Рея — редкое, но очень опасное заболевание, возникающее у детей и подростков. Сопровождается воспалением головного мозга и быстрым накоплением жира в печени.

В разных делах свидетелями выступают одни и те же эксперты. Разные производители используют одни и те же тактические приемы. Сначала ты думаешь, что после смерти родителей зациклился на своей бредовой идее — теории всеобщего заговора производителей. Но ты разумный человек и понимаешь, что в теории заговора верят лишь сумасшедшие! В психушку тебе не хочется: после смерти родителей только с ума сойти не хватало, поэтому ты открещиваешься от навязчивых идей.

Однако правда прямо перед тобой — мигает огромными буквами, словно неоновая вывеска. Каждый раз, когда у какой-нибудь компании случаются неприятности, она прибегает к услугам очередного Саймона Бэнкса. Наконец ты прозреваешь. Это не теория всеобщего заговора, это просто бизнес! Пока люди сомневаются, продажи идут. Не важно, что за продукт. Попкорн для микроволновки, азикорт, аспирин…

— Вообще-то, ты здорово похож на поборника теории заговора.

— Никакой это не заговор, всего лишь банальная защита репутации производителя! «Эксон мобил» потратил кучу денег, чтобы заставить людей усомниться в существовании глобального

потепления. — Мозес пожал плечами. — Неслучайно многие американцы до сих пор не уверены, есть оно или нет. Для этого нефтяная компания развернула целую пропагандистскую кампанию и заплатила Институту Хартленда шестьсот тысяч, а Институту конкурирующих предприятий — два миллиона долларов. Для простого человека сумма кажется огромной, для «Эксон мобил» — это брызги по сравнению с ежегодным доходом от пятнадцати до сорока пяти миллиардов долларов.

Мозес испытующе посмотрел на Аликс:

— На что ты готова, чтобы заработать сорок пять миллиардов всего за год? — Он снова пожал плечами. — Хочешь верь, хочешь нет. Это чистая правда.

— Правда?

— Неоспоримая правда, Аликс! Не чужие слова и мнения, а факты. Просто факты. Документально подтвержденные.

— Ты имеешь в виду те, что всякие психи вывешивают в интернете?

— Нет. Я про настоящую, неоспоримую правду. Мне нравится определение «Информация Два-Ноль».

— Вот что означают эти цифры?

— Именно. Понимаешь, сейчас мы владеем «Информацией Один-Ноль». Поэтому правду удается скрывать, а твоему отцу — зарабатывать на этом деньги. Наверняка есть способ сделать информацию более достоверной и надежной. Разгрести завалы лжи, чтобы люди вроде твоего отца уже не смогли подорвать к ней доверие. Настоящая правда! «Информация Два-Ноль». Если выйдет, то изменится все! Возникнет новый мир, в котором можно будет верить людям на слово.

— Похоже на утопию.

— Нет, это не утопия. Аликс, правда действительно существует! Только отыскать ее довольно трудно. Сейчас у нас появился реальный шанс. Если веришь, что клиенты твоего отца ни в чем не виноваты, помоги нам взломать «Фабрику сомнений» и убедиться в этом! — Мозес кивнул на Танка. — Давай взглянем на файлы фармацевтической компании «Кимбелл-Гайер» и узнаем, так ли надежен азикорт, как они заявляют.

Аликс опустила глаза в пол.

Мозес коснулся ее руки:

— Ты не виновата в смерти моего отца. Но подумай о следующем ребенке, который впадет в кому, приняв азикорт! — Он указал на Танка, привычным жестом доставшего ингалятор. — Или

умрет. Вот тогда в этом будет и твоя заслуга, потому что ты знаешь правду и ничего не делаешь.

Аликс сглотнула.

«Не верь ему! Он тобой манипулирует. Он морочит тебе голову!»

— Это же моя семья! — воскликнула она. — Ты хочешь, чтобы я навредила своим родным.

— У меня тоже была семья, — ответил Мозес. — И у Синтии, Адама, Фрик, Танка и многих других.

— Вдруг в этих файлах ничего такого нет? — спросила Аликс. — Что тогда?

Мозес усмехнулся:

— Что ж, тогда к тебе не будет никаких претензий. Этим правда и хороша. А мы выставим себя бандой психов, чьи головы забиты теориями заговоров. — Он посерьезнел. — К чему гадать? Увидим файлы — узнаем правду. Большего нам и не нужно.

Правда. Мозес говорит, что она существует, однако Аликс окружала сплошная ложь.

«Как узнать, кому можно доверять? Есть ли рядом хоть один надежный человек?»

Аликс замутило.

— Хорошо. Я согласна.

Мозес выпрямился, не веря своим ушам:

— Неужели?!

Аликс прикрыла глаза. Она стала противна сама себе.

— Чему ты удивляешься? Да, я это сделаю. Только объясни, что и как.

— Посмотри мне в глаза и повтори. Скажи, что согласна.

Аликс так и сделала, не моргнув глазом. Это оказалось просто, ведь Мозес привел железные аргументы.

Глава 22

Вид у Аликс был совсем беззащитный. Она стояла перед Мозесом в чужой одежде посреди заброшенного склада, такая одинокая и растерянная, что неожиданно он ее пожалел. Ведь это он поставил девушку в ситуацию, в которой привычный ей мир изменится и никогда уже не будет прежним.

В руке Мозес держал крошечную флешку. Только ю-эс-би-разъем и тонкая полоска пластика. Фрик с Танком сделали так, что ее практически не видно, стоит только воткнуть в порт.

— Все, что от тебя требуется, — воткнуть флешку в его рабочий комп, — объяснил Мозес.

— И больше ничего? — засомневалась Аликс.

— Этого вполне достаточно. Остальное сделает

программа с флешки. Фрик ее усовершенствовала. Отвлеки отца от компьютера — ну, например, облей его содовой, он пойдет менять рубашку, и ты все успеешь. Программа запустится через пару секунд.

— А вы не… его имя не всплывет?

Мозес посмотрел на нее с сожалением:

— Если мы найдем то, что предполагаем, люди кинутся судиться с сотней крупнейших производителей, и до твоей семьи никому не будет дела. Все бросятся за деньгами, которые принадлежат компаниям. По сравнению с ними «Стратегия Бэнкса» — маленькая рыбка среди огромных китов.

Он вложил флешку Аликс в руку.

Девушка была совершенно раздавлена. Впрочем, им всем пришлось тяжело, когда они узнали правду. Мозес с Синтией начали собирать кусочки головоломки два года назад. К ним присоединились Фрик, Адам и Танк. У каждого — своя история, своя потеря, воспоминания о судебных процессах… Им не оставалось ничего, кроме судебных тяжб. Какое там око за око! Только чек по коллективному иску да нажившиеся на деле адвокаты и компании, откупившиеся долларами за людей, которых зарыли в землю.

Каждый раз, когда Мозес раскрывал им глаза, ребята ужасались, потом осознавали произошедшее. Хотя они были настроены верить ему с самого начала. Они чувствовали боль, которую причиняла миру «Стратегия Бэнкса». Поэтому сразу были готовы действовать.

С Аликс обстояло иначе.

Она чувствовала не боль, а прелести жизни с богатым папой. Пока остальные ребята смотрели, как их матери умирают от рака, как отцы живут на гемодиализе, Аликс летала на каникулы в Сен-Бартсе. Поэтому принять правду ей было намного сложнее.

Каково узнать, что твой отец занимается темными делишками, где прибыли исчисляются миллионами долларов, где на одной чаше весов находятся интересы акционеров и премии гендиректоров, а на другой — людские болезни и смерти?

Мозес наблюдал за Саймоном Бэнксом достаточно долго, чтобы увидеть в нем вполне достойного отца. Ясное дело, он вечно занят, но при этом он ничуть не хуже, чем был отец Мозеса. И куда лучше, чем отец Танка. Для своих близких он хороший человек.

Однако теперь Аликс узнала отца с другой

стороны. За улыбчивым фасадом скрывались сомнительные сделки: борьба за деньги, за власть…

Мозесу вдруг захотелось ее утешить.

«Ты не виновата, что родилась в такой семье», — думал он. Аликс ни при чем, дело в ее отце. Ей просто не повезло, и она погрязла в темных делишках отца по самые уши.

Мозес поразился своему сочувствию.

Он не станет ее успокаивать, пускай этим занимается Синтия. Его роль в другом — он должен положить этот кусочек головоломки в нужное место и собрать картинку мира, в котором будет смысл. И тогда все потери не напрасны.

Синтия нетерпеливо оглянулась — снаружи ее ждал Адам за рулем оранжевого «додж-дартса».

— Ну что, поехали?

Мозес достал тряпку.

— Прости, так надо.

Аликс удивилась.

— Мы завяжем тебе глаза, чтобы ты не привела сюда полицию.

— Вы мне не доверяете! — оскорбилась она.

— Обычная предосторожность, — ответил Мозес. — Ставки в игре слишком высоки.

— Ведь я уже видела склад, когда мы приеха-

ли! — напомнила Аликс.

— Тогда была ночь, сейчас — день. — Он пожал плечами. — Не упрямься. В прошлый раз Синтия везла тебя окольным путем, сейчас поедешь прямым. Нужно спешить, пока твой старик не вызвал федералов. Лучше, если ты не будешь знать обратной дороги.

Аликс хотела снова возразить, но Синтия сказала:

— Так безопаснее для всех!

Аликс поколебалась, потом кивнула.

Мозес обвязал тряпку вокруг ее головы, стараясь не дергать за волосы. Утратив возможность видеть, Аликс задышала быстрее. Он подошел ближе и вдохнул запах ее волос. Пахло шампунем Синтии. Совсем не тот запах, что в Зейтце, когда он стоял позади нее в самом начале событий, приведших к этому моменту.

Находиться с ней рядом оказалось неожиданно волнительно. Дыхание Мозеса тоже сбилось. Даже потерянная и переодетая в вещи Синтии, Аликс действовала на него возбуждающе. Без привычного налета аристократизма коннектикутского разлива она все равно заставляла его пульс биться сильнее.

Или же дело было в том, что она избавилась от

внешнего лоска.

Вдали от богатых пригородов с их вечным снобизмом Аликс казалась гораздо более живой и настоящей. Мозес вспомнил, как, сидя в клетке, она схватила его за запястье и ударила о прутья. Удивительно сильная девушка! И целеустремленная. Отчаянная, как Фрик, умная, как Синтия, стройная, как Адам. Мозесу она нравилась, несмотря ни на что.

И это его тревожило.

«Присматриваешь за объектом? — спросила его Фрик несколько дней назад. — Ты не слишком увлекся?»

— Сам не пойму, — пробормотал он.

— Что ты сказал? — переспросила Аликс, повернув завязанную тряпкой голову.

— Ничего я не говорил.

— До вечера провозишься? — с язвительным пониманием спросила Синтия.

Мозес яростно на нее зыркнул и затянул узел гораздо туже, чем требовалось. Он хотел доказать Синтии, что Аликс Бэнкс значит для него не больше, чем другие кусочки головоломки.

— Готово.

Синтия взяла Аликс за руку и вывела ее из склада на яркий солнечный свет. Мозес и Фрик шли за

ними. Синтия усадила Аликс на заднее сиденье «доджа» и села рядом, чтобы успокоить девушку и заодно убедиться, что повязку она не снимет.

Синтия захлопнула дверцу, и маленькая оранжевая машинка тронулась.

— Вот и все, — сказала Фрик.

— Да, — пробормотал Мозес. — Вот и все.

— Думаешь, мы поступили правильно?

Что тут ответить? Выбор сделан. Мозес посмотрел на солнце, клонившееся к закату. Неужели они проговорили весь день?!

— От нее зависит многое, — заметила Фрик. — Если она облажается, мы пропали. Ставки сейчас высоки.

— А когда было иначе? Просто теперь это стало очевидно.

— Давай без обид!

— Аликс — наш лучший вариант, — наконец сказал Мозес. — План отличный. И она в него вполне вписывается.

Подкатил Танк, остановился, соскочил со скейта и заявил:

— Аликс — единственный вариант!

— Ну, в нашем случае это одно и то же.

Фрик презрительно усмехнулась:

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

«Я тоже надеюсь…»

Мозес представил, как его почти готовая картинка распалась на куски и взмыла в воздух. Оставалось лишь надеяться, что они упадут в положенные им места.

Ничего не поделаешь, игра есть игра. Однако Мозес никогда не признается в сомнениях ни Фрик, ни остальным. Он должен быть сильным. Нельзя показывать слабость, иначе за ним никто не пойдет. Он сам втянул их в игру. И план придумал он.

«Далеко же ты их завел».

Теперь нужно их вывести без потерь. Придется приложить все усилия, как это сделал дядя, когда нагрянули невадские следователи и заставили его выступить в качестве свидетеля. Дядя Тай прикрыл членов своей шайки, несмотря на то что копы грозились засадить его на всю катушку. Мозес последует его примеру.

«Я справлюсь».

— Главное, верить в себя.

Фрик фыркнула:

— Опять ты о вере?

Мозес проигнорировал колкость. Он и сам понимал, что остается только верить. И это пугало его до чертиков.

«Могу ли я тебе доверять, Аликс Бэнкс?»

Хотелось бы.

«Доверяй, но проверяй!»

Несмотря ни на что, ему хотелось ей доверять. Более того, ему хотелось в нее верить, и это страшило куда больше, чем все его враги вместе взятые.

Глава 23

Дом Аликс был полон народа. Машины полиции Хаверпорта и ФБР забили подъездную дорожку, вдобавок там стояло штук шесть бронированных внедорожников с низкой посадкой, столь любимых сотрудниками «Уильямс энд Кроу». Дом гудел, как улей.

Поднимаясь по ступенькам, Аликс все больше хотела развернуться и сбежать. Синтия с Адамом высадили ее в нескольких кварталах от дома, и с каждым шагом девушка шла все медленней и неуверенней. Она предчувствовала, какой нагоняй ее ждет.

Аликс взяла себя в руки, глубоко вздохнула и открыла дверь.

Не успела она войти, как крики смолкли. Все изумленно уставились на нее. Мама, Иона и папа были потрясены больше всех.

— Аликс! — с облегчением воскликнул папа.

Он радостно вскрикнул, бросился к ней, прижал к себе и всхлипнул. Аликс повисла на нем и тоже расплакалась, уже не боясь, что он возненавидел ее за побег. Как хорошо вернуться домой!.. Подбежали мама с Ионой, и вот они снова вместе — плачут, смеются и обнимаются. Все вместе, все живы и здоровы. Аликс с удовольствием осталась бы в их объятиях навсегда.

Ясное дело, Иона все испортил. Он отвесил сестре подзатыльник и заявил:

— Это я должен сбегать, а не ты!

Если бы он не плакал, Аликс точно дала бы ему сдачи.

Когда все успокоились, наступило время вопросов. Отец заверил полицию, что подавать заявление они не будут, и копы уехали. «Уильямс энд Кроу» остались. Судя по их виду, они собирались задержаться надолго.

Допрос начался с выволочки, которую мама устроила Аликс за то, что она удрала от Лизы.

— Разве можно убегать и творить все, что вздумается?!

Отец успокаивающе похлопал маму по руке:

— Хватит. Пожалуй, лекцию о правилах поведения следует отложить на потом.

— И чем ты только думала?! — не унималась мама. — Нельзя так просто взять и сбежать с друзьями на вечеринку! Что на тебе за одежда?

— Ли, успокойся! — сказал папа и строго посмотрел на Аликс. — Думаю, она усвоила урок.

Аликс благодарно ему улыбнулась.

— Лучше расскажи, что случилось.

— Меня…

Аликс хотела сказать: «Меня похитили! Синтия вовсе не та, за кого себя выдает! Она заодно с отморозками, которые решили тебя уничтожить», но оборвала себя на полуслове. Звучит как полный бред, да еще в исполнении истеричного сторонника теории всеобщего заговора.

Аликс потрогала карман с флешкой.

«Все было на самом деле. Тебе не показалось».

— Меня…

«…Похитила степфордская студентка?»

Она вспомнила Синтию — девушку, которая сначала притворялась подругой, затем предала и вдруг неожиданно заступилась за Аликс, когда команда 2.0 посадила ее в клетку. Она вспомнила, о чем ей рассказывали те психи: идиотские теории, нелепые претензии.

Если им верить, то стоящий перед ней человек — преступник, и каждый день он помогает круп-

ным компаниям убивать людей.

Какая чушь! У нее язык не повернется произнести это вслух.

Флешка жгла руку, но Аликс не могла и слова выдавить. Как рассказать им про похищение? Никак…

— Пап…

— Что-нибудь случилось? — встревожился отец.

— Мы можем поговорить наедине?

— Почему наедине? — возмутился Иона. — Я тоже хочу посмотреть, как Аликс накажут!

— Никто никого не собирается наказывать, — заметил папа.

— Почему это? — удивилась мама.

Они обменялись взглядами из серии «только не при детях», и мама сдалась. Аликс задумалась, кто из них одержит верх и чем это для нее обернется.

— Пожалуйста, папа! Я просто хочу с тобой поговорить.

Он ласково улыбнулся:

— Пойдем ко мне в кабинет.

Войдя, Аликс бросила взгляд на включенный ноутбук на столе и устыдилась. Нужно всего лишь отвлечь отца на пару секунд, воткнуть флешку и

уйти. Остальное сделает Мозес и его команда.

Отец смотрел с недоумением.

— Что с тобой?

Аликс снова замутило. В голове пронеслись все ужасные вещи, которые говорили про ее папу Мозес, Синтия и остальные. Все их обвинения, названия компаний-производителей…

«Он же твой отец!»

Аликс достала из кармана флешку и протянула отцу. Взглянуть ему в глаза не хватило духу.

— Что это?

— Флешка…

«Ничего особенного. На рейве дали. Так, фигня какая-то. Пожалуйста, отдай».

— Кажется, там вирус…

Плотину прорвало, Аликс снова смогла дышать.

— Кажется, там вирус! Никуда я не сбегала — меня похитила команда Два-Ноль! Ты прав, они за мной охотились. И за тобой тоже. Они рассказывали о тебе ужасные вещи! Я им не поверила, но они были так убедительны…

Аликс говорила и говорила, выплеснула все свои страхи и тревоги. По щекам лились слезы. Она рассказала отцу все, в том числе и свои подозрения и сомнения, в которых теперь горько

раскаивалась, хотя тогда она была совершенно беспомощна и ничего не могла с этим поделать.

Отец притянул ее к себе и обнял. Впервые после похищения Аликс поняла, что теперь она в безопасности.

Чуть позже он вызвал Лизу, и Аликс пришлось повторить рассказ во всех подробностях. Лиза расспрашивала и записывала ответы в блокнот. От комментариев она воздержалась.

Аликс извинилась, что вела себя как идиотка. Лиза лишь покачала головой и сказала, что ей тоже когда-то было семнадцать. Аликс вздохнула с облегчением.

— Значит, они всего лишь дети? — потрясенно спросила Лиза.

— Да, примерно мои ровесники. Старшеклассники. Кроме самого младшего, Танка. Ему лет двенадцать.

— Дети! — воскликнул отец, качая головой.

Лиза строчила в блокноте.

— Там были взрослые?

— В смысле — старше восемнадцати? Вряд ли. Они такие юные.

— Шайка детишек, — пробормотал отец. — Просто шайка чокнутых детишек…

Лиза жестом пригласила в кабинет коллегу

из «Уильямс энд Кроу», чтобы уточнить у Аликс кое-какие детали. Они так подробно обо всем расспрашивали, что беседа походила на допрос с пристрастием, однако Аликс не жаловалась. После всех неприятностей, которые она причинила окружающим, особенно Лизе, она чувствовала себя обязанной дать Барби-Убийце все необходимые объяснения.

Она показала Лизе флешку. Женщина взяла ее двумя пальцами с таким отвращением, будто извлекала таракана из тарелки с картофелем фри.

— Мы ее обязательно исследуем. Тебя не били?

— Нет, только когда я ударила Мозеса об прутья. Ему пришлось гораздо хуже, чем мне! Кажется, я выбила ему зуб.

Аликс не хотела бахвалиться и тут же устыдилась, но отец и телохранители довольно усмехнулись. Аликс обрадовалась.

«Так ему и надо! Сам заслужил».

— Долго тебя держали в клетке? — спросила Лиза, яростно строча в блокноте.

— Понятия не имею. Я спала. — Аликс даже не знала, какое сегодня число.

— В клетке! — разъярился отец.

Таким сердитым Аликс его никогда не видела.

— Что ты будешь делать? — спросила она.

Отец переглянулся с Лизой.

— Говоришь, это был склад? — спросил он.

— Да, на юге Хартворда. Там, где находятся складские помещения и ездят поезда.

— Ты смогла бы найти это место? — спросила Лиза.

Аликс кивнула.

— Да. Я помню, как Синтия везла меня туда. Хотя было темно, место я знаю. На обратном пути мне завязали глаза, но я запомнила съезд с шоссе. Почти наверняка смогу найти!

Лиза улыбнулась, как акула, и Аликс усомнилась в правильности принятого решения.

— Что теперь с ними будет?

— Аликс, сама подумай! Они натворили немало: преступный сговор, присвоение чужого имущества, похищение человека. Возможно, вскроются и другие нарушения, если окружной прокурор возьмется за дело как следует.

— Еще как возьмется! — заверил отец.

Лиза кивнула:

— Вот видишь! Против них выдвинут серьезные обвинения. К тем, кто помладше, суд проявит снисхождение, а главари ответят по всей строгости — им наверняка уже исполнилось восемнадцать. Мы будем настаивать, чтобы их

судили как взрослых. Дело крайне серьезное. Это не игра! И не безобидное хулиганство.

Аликс сглотнула.

— Разве нельзя их как-нибудь… ну, вынести им порицание, что ли… — Она умолкла. — Они просто запутались! Ведь они всего лишь дети!

— Харрис и Клиболд[5] тоже были детьми, а столько народу положили! — перебила Лиза. — Дай ребенку самозарядный пистолет «TEC-9» и получишь убийцу! Сегодня они похитили человека, а завтра кто знает, сколько будет трупов.

И все же Аликс было не по себе. Лиза опустилась перед ней на корточки.

— Аликс, время уходит! Если они сообразят, что план сорвался, то упакуют вещички и удерут. Они занимаются этим не первый день, и с каждым разом их мастерство растет. Аликс, они учатся! И выходит у них все лучше и лучше. Ты единственная, кто способен остановить преступников! В противном случае пострадают невиновные.

Аликс снова сглотнула, мечтая о простом решении. Она вспомнила, как Синтия притворялась

---

[5] Сноски: 5

Эрик Харрис и *Дилан Клиболд* — одиннадцатиклассники, которые устроили массовое убийство в школе «Колумбайн». В конечном итоге 18-летний Харрис и 17-летний Клиболд совершили самоубийство на месте преступления.

ее подругой. И Мозеса, такого непостоянного и непредсказуемого. И Фрик. И Танка…

— Они — сироты! То есть они совсем одни. Может, они просто запутались.

Лиза ласково посмотрела на нее:

— Аликс, они не останавливаются на достигнутом! Начинали с надписей на стенах, и посмотри, к чему они пришли! Ограбили лабораторию, украли грузовик крыс, напали на директора школы. Потом заставили тебя принять наркотик и посадили в клетку. Они вышли из-под контроля! Невозможно угадать, что они предпримут дальше. Обнаружив, что хитрость с вирусом не удалась, они поднимутся на ступеньку выше.

Как отличить правильное от неправильного? Аликс окончательно смешалась.

— Ладно, — наконец решилась она. — Я покажу дорогу, только возьмите меня с собой. Я хочу их увидеть.

— Аликс…

— Я должна их увидеть! Я должна вернуться!

Лиза заставила Аликс надеть бронежилет.

— У них нет оружия! — заспорила Аликс.

— Помнишь наш последний разговор про безопасность? — спросила Лиза. — Закончилось все ночевкой в клетке на заброшенной фабрике, а мы

рвали на себе волосы и пытались тебя отыскать!

Аликс смутилась и сдалась, позволив Лизе напялить на себя бронежилет. Теперь она сидела в джипе, с интересом наблюдая за сотрудниками «Уильямс энд Кроу». Хмурый отец сел рядом. Он долго пытался убедить ее остаться дома, показав дорогу по гугл-картам, но она была непреклонна. В итоге папа решил тоже поехать, словно мог защитить ее лучше, чем профессионалы. И все же Аликс было приятно, что рядом находится близкий человек.

Как ни странно, с ними не было ни полиции, ни ФБР — лишь несколько внедорожников, набитых сотрудниками «Уильямс энд Кроу», которые медленно ехали между складами, пока Аликс искала тот, где ее держали.

— Ты уверена, что они не вооружены? — спросила Лиза, заряжая газовый пистолет с барабаном для гильз и таким широким дулом, что рука войдет.

— Почти уверена, — ответила Аликс.

— Мы должны знать наверняка! У тебя есть хоть какие-нибудь основания это утверждать?

— Ну, один мальчик упоминал взрывчатку. Самый младший, Танк. Он у них вроде мастера-самоделкина.

— Бомба? — подсказала Лиза. — Он сделал бомбу?

— Не знаю, он не уточнил.

Аликс заподозрила, что Лиза поняла ее совсем не так, потому что та выразительно кивнула своим коллегам и сообщила остальным по рации:

— Играем на опережение! Предполагаю наличие самодельных взрывных устройств!

— Что значит «на опережение»?! — воскликнула Аликс.

Лиза оглянулась:

— Это значит, что мы не дадим им ни единого шанса нас взорвать.

— Я же не говорила, что у них есть готовая бомба! — запротестовала Аликс.

— Береженого Бог бережет, — назидательно сказала Лиза и опустила на лицо пуленепробиваемый шлем.

Из джипов повыскакивали крепкие парни с газовыми пистолетами, вдобавок к этому у них были и штурмовые винтовки.

Аликс схватила Лизу за руку:

— У того мальчика, Танка, бронхиальная астма! Вдруг ваш газ ему повредит?

Лиза пожала плечами:

— Если что, мы его потом реанимируем.

— Чего?!

Ответа она так и не получила. Сработала рация, остальные наемники сообщили, что уже заняли позиции.

— Сиди тут! — приказала Лиза. — Если все пойдет наперекосяк, не хочу, чтобы ты попала под перекрестный огонь.

Она захлопнула дверцу и помчалась к складу. Следом за ней подтягивались наемники в черной форме как у спецназовцев, со штурмовыми винтовками в руках.

— Они просто дети, — прошептала Аликс в ужасе от того, какие силы на них брошены. — Папа, они же дети!

— Сейчас не время для жалости, Аликс! — сурово отрезал отец.

— Они вовсе не…

Закончить фразу она не успела. События понеслись как в ускоренной съемке. Аликс с ужасом смотрела в окно, сердце билось у нее где-то в горле.

К дверям склада подкрались двое наемников с тяжелым железным тараном и притаились по бокам от входа. Они махнули остальным членам команды. Тем временем все другие выходы тоже перекрыли.

По сигналу Лизы стрелки с газовыми ружьями выстроились и нацелились на верхние окна.

«Господи, что же я наделала?!»

Слишком поздно. Штурм начался.

Из ружей вылетели гранаты со слезоточивым газом и понеслись к окнам завода, оставляя за собой желтый дымный след.

Ш-шшшшшшшшшшшш.

Раздался звон разбитых стекол.

Глава 24

Ш-ш-шшшшшшшшшш…

Танк пронесся на скейтборде по старому бетону, ловко огибая трещины на гладком полу. Парень быстрый, как ртуть, подумал Мозес. Стоило Танку встать на скейт, как он мгновенно сосредотачивался и несся к цели, не зная ни страха, ни сомнений. Падения его совсем не пугали.

Мозес позавидовал его молчаливой выдержке. Мальчишку словно покрывает герметично запаянная оболочка. Он редко говорит то, что думает. То рассекает по складу на скейтборде, то мастерит очередное хитроумное изобретение. И никто не знает, что происходит в темных глубинах его сознания, бездонных, как Марианская впадина. Танк никогда не нервничает и не парится по

пустякам.

Мозес снова посмотрел на часы. Аликс задерживалась, почему — непонятно. К большому недоумению Мозеса, сразу после того, как Адам с Синтией ее увезли, дом Бэнксов стал недоступен для их камер наблюдения. Пока они убеждали Аликс помочь, что-то произошло, и Фрик не смогла получить ни одного изображения ни с внутренних, ни с внешних камер.

— Либо они поставили новые глушилки, либо исчезновение Аликс подстегнуло «Уильямс энд Кроу» провести тщательную проверку, и они нашли наши «жучки».

— Сама как думаешь?

— Понятия не имею! Хочешь — сбегай и спроси у них.

Трудно смириться с полным неведением, особенно после того, как Мозес чувствовал себя чуть ли не всезнающим Господом Богом.

«Неужели я переоценил Аликс?»

Вероятно, ее наказали и заперли в комнате, и теперь придется ждать. Или она потеряла флешку. Или… Мозес поморщился.

«Почему я так парюсь?»

Остальные вроде спокойны. Только он места себе не находит.

«Почему я один нервничаю?»

Мозес приказал себе угомониться.

«Может, они только притворяются спокойными. Как и я».

Мозес еще раз прошелся по фабрике, стараясь выглядеть невозмутимым. Фрик погрузилась в написание компьютерного кода. Вокруг нее витал сладковатый запах марихуаны, рядом возвышались зеленые банки из-под энерготоника. Она так увлеклась работой, что не заметила, как Танк аккуратно собрал их и построил башню.

— Как там наш троянский конь? — спросил Мозес.

Фрик посмотрела на него сердито:

— Ты раз пятьдесят уже спросил! Отстань! Когда твоя подружка его загрузит, сразу узнаешь.

— Она мне не подружка!

— Не гони туфту, и так все ясно, — заявила Фрик и вернулась к работе.

Мозес скорчил гримасу и побрел на склад.

Адам с Синтией изо всех сил лупили тяжелую боксерскую грушу, по очереди отрабатывая удары локтем.

— Удар! — командовал Адам. — От бедра, детка! Всем телом! Бей всем телом!

Бац!

Синтия снова ударила, груша качнулась.

— Да! Так и надо! Давай еще!

Бабац!

Синтия била изо всех сил. Оба вспотели.

— Хватит, теперь отработаем удар ногой, — сказал Адам.

Сначала Адам относился к тренировкам несерьезно. Он не особо верил, что у Синтии получится. Как утверждал Адам, у Синтии нет бойцовских качеств. Ей не хватает агрессивности…

Уууух!

Синтия ударила ногой, груша качнулась.

— Хорошо! — воскликнул Адам. — Теперь покажи комбинацию из трех ударов. Раз, два, хук! Отлично! Продолжай! — Он обернулся и легкой походкой подошел к Мозесу. — Есть новости от нашей девочки?

Мозес покачал головой.

— Не-а.

— В машине она выглядела довольно сердитой.

— Мы здорово ее разозлили.

— Эй, ребята! Идите сюда! Вы только посмотрите! — завопила Фрик.

Все кинулись к ней. Фрик изумленно смотрела в монитор, сосредоточенно нахмурив проко-

лотые брови. Она развернула окна, на которые передавались изображения с камер наблюдения, и подступы к фабрике заполнили весь экран.

Снаружи было полно людей, похожих на спецназовцев. Десятки наемников заблокировали все выходы.

Мозес выругался.

— Похоже, пожаловали парни из «Уильямс энд Кроу», — тихо сказал Адам.

— Говорила же, нельзя ей доверять! — воскликнула Фрик.

Мозес не успел ответить. К фабрике понеслись гранаты со слезоточивым газом, оставляя за собой желтый дым. Зазвенели стекла. Гранаты летели одна за другой, ядовитый дым расползался по зданию.

Парой ударов тарана сотрудники «Уильямс энд Кроу» вышибли железные двери. Створки упали внутрь, наружу повалил слезоточивый газ. Из разбитых окон вырывался желтый дым, и Аликс содрогнулась, подумав, каково сейчас Танку.

Наемники в противогазах вбежали в двери с М-16 на изготовку.

Все равно что гоняться за мухой с молотком, подумала Аликс.

Отец заметил ее беспокойство.

— «Уильямс энд Кроу» набирают сотрудников из бывших спецназовцев. Они справятся.

«Я вовсе не о них беспокоюсь!»

Вдруг Аликс с ужасом представила лежащую в луже крови Синтию, застреленную из штурмовой винтовки каким-нибудь наемником. Или Танка. А Мозес? Что будет с ним?

Раздался выстрел, потом еще один.

Аликс вздрогнула.

«Господи, я же не хотела, чтобы их убили! Я хотела только…»

Из здания вырывались клубы дыма.

— Там пожар? — спросила Аликс.

Водитель включил рацию. Понеслись вопли и крики.

Раздался голос Лизы:

— Не стрелять! Не стрелять! — исступленно орала она.

Аликс напряженно прислушивалась, горло сдавил спазм.

Водитель выключил рацию.

— Надевают наручники, — уверенно сказал он. — Сейчас их всех выведут.

— Аликс, ты уверена, что хочешь на это смотреть? — спросил отец.

Она уже сомневалась в своем решении.

— Я… — начала она и умолкла. — Пап, разве так должно быть?

В солнечное небо поднимались клубы дыма. Не тускло-желтые клубы слезоточивого газа, а до неприличия яркие — белые, красные и синие. Вверх стремительно тянулся столб цветного дыма.

Охранник снова включил рацию. Из динамика доносились изумленные вопли и ругань.

«Черт побери, я ничего не вижу!»

«Решетки!»

«Всем назад! Всем…»

«Клетка…»

«Назад!»

«Бегом…»

«Помогите Дженнингсу!..»

Наемники «Уильямс энд Кроу» все еще оставались внутри. Никто так и не вышел.

Аликс подалась вперед. Постепенно до нее начало доходить.

Вдалеке завыли сирены.

— О нет, только не это! — прошептала она.

— Только посмотрите!

Танк указал на дистанционную камеру, дававшую самый широкий обзор. Над фабрикой заклубился трехцветный столб.

Мозес уставился на стремительно растущую струю дыма.

— Черт! Да он здоровенный!

— Так и надо, — довольно заметил Танк. — Половина фабрики — огромная дымовая шашка. Селитры ушло тонн десять.

Синтия встала у него за спиной, утирая пот с лица и шеи.

— Ух ты! Красота какая!

— Да, еще бы, — невесело улыбнулся Мозес.

— Вот и остальные подтягиваются, — объявила Фрик, указывая на другой монитор, в котором к дымящейся фабрике осторожно приближалась группка людей. — Вон твоя подружка!

— Ну и ну! — хихикнул Адам. — Смотрите, как она взбесилась!

Так оно и было. Мозес смотрел, как Аликс рвется к зданию. Она пыталась подойти ближе, но отец и качок из «Уильямс энд Кроу» держали крепко. Аликс с ужасом взирала на дымящуюся фабрику. Мозес легко читал на ее лице каждую эмоцию. Удивление при виде разноцветного дыма. Недоумение и попытку понять, что же происходит. Умная богатенькая девочка не может сообразить, почему все пошло наперекосяк.

Ясное дело, она злилась и недоумевала, однако

было в ее лице тщательно скрываемое восхищение. Сопоставив кусочки головоломки, она смекнула, что ее надули.

«Чем вы ближе, тем меньше вы видите». Похоже на трюк фокусника, когда он взмахивает платком, и на месте белоснежного голубя зрители обнаруживают белого кролика. Дядя Мозеса обожал фокусы. Он наслаждался подменой и изумленными возгласами обманутой публики при виде того, как в привычном для них мире происходит нечто, не поддающееся объяснению и к тому же просто невозможное…

— Надо было подать заявку в Книгу рекордов Гиннесса! — воскликнул Танк. — Я бы прославился!

— Угу, в тюрьме, — нежно поддакнула Фрик.

— И долго нам ждать репортеров? — спросила Синтия, убирая волосы со вспотевшей шеи.

— Вряд ли, — ответил Адам.

— Гораздо эффективнее, чем пресс-релиз!

— Лучше бы мы забрались в компы Бэнкса, — вздохнула Фрик. — С удовольствием взглянула бы, что творится за брандмауэром «СБ».

— Все равно победа! — воскликнула Синтия. — Столько дыма и начинка внутри фабрики — мы наверняка попадем в пятичасовые новости.

— И все же…

— Перестань! Мы ведь решили: как бы дело ни обернулось, все равно мы в выигрыше. Это тебе не кража денег со счетов русской мафии. Мы наверняка попали в поле зрения Управления национальной безопасности. Как только появятся репортеры, запустим ту штуку, и дело сделано.

Дым все поднимался. Его было столько, что казалось, будто весь Хартворд взлетел на воздух. Мозес смотрел в тот монитор, где было видно Аликс. Она потрясенно наблюдала за событием, которое невольно спровоцировала.

«Извини, детка! Нельзя верить всему, что тебе говорят, и не стоит доверять всем подряд».

Доверяй, но проверяй, как говорится.

Синтия тронула его за плечо.

— Жаль, что так вышло с Аликс, — тихо сказала девушка. — Я была почти уверена, что она…

Мозеса с детства учили доверять людям. Его отец свято верил, что, если попросить, они будут играть в открытую. Поэтому дядя всегда над ним насмехался.

«Знаешь, кому можно доверять? — однажды спросил он Мозеса. — Никому! Ни-ко-му! Только себе доверяй и будь предельно осторожен, остальных — проверяй!»

— Я не сомневался, что так будет, — солгал Мозес.

Глава 25

Спецы из «Уильямс энд Кроу» сидели в клетках.

Каждый вход, через который наемники ворвались в здание, оказался оснащен минами-ловушками. Когда вбежали последние люди, решетки опустились и закрылись на мощные железные замки.

При виде сидящих в клетках потных и обескураженных наемников Аликс едва не расхохоталась. Полицейские и пожарные суетились, недоуменно почесывая в затылке и прикидывая, какими инструментами лучше воспользоваться, чтобы выручить бедолаг.

Аликс вспомнила, как Танк проверил ее клетку на прочность и гордо сказал:

— Говорил же, что освою сварку!

«Еще как освоил, малыш!» — подумала Аликс.

Команда 2.0 знала, на что идет. От начала и до конца. Аликс им помогла, а Мозес ее надул!

Могла бы и раньше догадаться. Мозес сам говорил: не доверяй — проверяй. Еще он упоминал, что изучил ее отца достаточно, чтобы предвидеть

его реакцию на похищение дочери. Он знал, что тот горы свернет, лишь бы спасти Аликс. И поставил на то, что отец непременно воспользуется услугами «Уильямс энд Кроу».

Мозес ее надул.

«Разве ты не пыталась проделать с ним то же самое?»

Аликс обещала помочь, потом передумала. Интересно, что сделал бы Мозес, если бы она сдержала слово? Что бы это значило для него? И для нее?..

Фабрика пахла карамелью — побочным продуктом горения сахара, который команда 2.0 использовала для создания огромной дымовой бомбы. Аликс прикинула, какие химические реакции они провели. Сахар и селитра прошли по сложной системе перфорированных трубок, которую наверняка смастерил Танк, и до сих пор плавились, выделяя дым.

Папа разговаривал с Лизой сквозь решетку. Барби-Убийца смотрела на Аликс с упреком.

«Я ни при чем!»

Разумеется, никто не собирался обвинять ее напрямую. Наемники из «Уильямс энд Кроу» и сами облажались: снова недооценили команду 2.0. Парковку забили патрульные машины и бри-

гады ликвидаторов последствий техногенных катастроф, привлеченные огромным столбом дыма над городом.

Лиза была в ярости. Она разговаривала по рации с начальством и выслушивала отповедь, шагая по клетке взад-вперед. Ее подчиненные мрачно выглядывали из-за решеток, как гориллы в зоопарке.

«Homo securitus, — подумала Аликс. — Человек безопасный. Или лучше так: человек безмозглый!»

Вдруг Лиза бросилась к решетке и подозвала копов. Вид у нее был взволнованный. Вскоре Аликс поняла, в чем дело. Подъехали фургоны, из которых поспешно выскочили операторы с камерами, чтобы заснять происходящее. Команда Третьего канала уже оккупировала фабрику. Дикторы с тщательно уложенными волосами подправляли макияж и готовились к съемке.

— Аликс, иди внутрь, — приказал отец. — Не хочу, чтобы ты попала в новости.

«Будто это что-нибудь изменит».

Лиза умоляла копов перекрыть доступ телевизионщикам, однако те не спешили вмешиваться. Некоторые усмехались и качали головами. Похоже, весь ее авторитет мигом испарился из-за

того, что она не поставила их в известность о запланированной операции.

Начальник пожарной команды со смехом махнул рукой, Лиза протестующе завопила. Операторы не стали дожидаться еще одного приглашения. Они кинулись к дверям и успели сделать несколько снимков, прежде чем кто-то из чиновников передумал и велел их выпроводить.

Аликс наблюдала за ними с легкой усмешкой. Никто понятия не имел, что происходит. Прибыло подкрепление от «Уильямс энд Кроу», но они застряли на подступах, не в силах пробраться через запруженную спецмашинами стоянку.

Репортеры лопались от смеха, снимая группу захвата в клетках.

— Вы не имеете права! — кричала Лиза из-за решетки. — Не смейте снимать лица без нашего разрешения!

Операторы делали вид, что не слышат. Девушка-репортер опустилась на колени, надеясь на пару слов от кого-нибудь из наемников.

— Что вы здесь делали? — спрашивала она снова и снова, а сотрудники «Уильямс энд Кроу» отворачивались.

— Ну, все в сборе? — спросила Фрик у Мозеса.

Мозес наблюдал за Аликс и поэтому не сразу

понял, что Фрик обращается к нему.

— Что? А, да. Начинай.

— Пора устроить им встряску! — хохотнул Адам.

Фрик открыла окно терминала и послала серию зашифрованных команд на сервер, расположенный на противоположной стороне земного шара.

Сервер передал команду на другой, тот на следующий. Боты и компьютеры-зомби, собранные Фрик за годы хакерской деятельности, соединили части сигнала воедино.

Когда-то она объяснила Мозесу, что ничего не делает напрямую. Зашифрованный сигнал внедряется в шум или в сообщения и передается с одного компьютера на другой, пока наконец не активируется где-нибудь в Эстонии и — бум! Он уже в местной беспроводной сети, которая пересылает команду на внутреннюю сеть фабрики и…

— Поехали! — пробормотала Фрик.

Ба-бах!

Взрыв прогремел так громко, что все попадали на пол. Люди инстинктивно бросились искать укрытие от грохота, раздавшегося со всех сторон.

Аликс упала вместе со всеми.

«Неужели стреляют?»

Она ошиблась. Вместо выстрелов и кровопролития она увидела…

Разворачивающиеся транспортеры. Один за другим они заполняли всю фабрику. На стенах появлялись рисунки, диаграммы и надписи, на которых…

«Папа?»

Лицо Саймона Бэнкса было намалевано в духе старых пропагандистских плакатов. На соседнем полотне — Джордж Самзи. Между ними развернулся стилизованный логотип фабрики с поднимающимися в воздух вопросительными знаками, чуть ниже текст: «Добро пожаловать на „Фабрику сомнений“!»

Транспаранты продолжали разворачиваться. «Стратегия Бэнкса» и стрелочки к названиям всевозможных организаций и компаний. «Американцы за инновации». «Институт конкуренции и процветания». Нефтяные компании. Ассоциация нефтепромышленников. Ассоциация производителей бытовой химии. Сотня компаний и организаций были соединены стрелочками с диаграммами и заголовками.

Право: фотографии докторов и ученых с цифрами, обозначающими суммы, затраченные ассоци-

ациями на исследования, и количества судебных исков, на которых они давали свидетельские показания в пользу компаний-производителей.

Правительство: списки нанятых компаниями чиновников. Министерство обороны. Управление по санитарному контролю за качеством пищевых продуктов и медикаментов. Комиссия по атомной энергетике. Министерство сельского хозяйства. Служба управления минеральными ресурсами. Комитет по управлению земельными ресурсами. Федеральная комиссия связи. Административно-бюджетное управление. И длинные списки рекомендованных ими законов и поправок.

Наука: списки ученых и проплаченных исследований, от которых вели стрелки к компаниям и ассоциациям… И все они тянулись к отцу и Джорджу Самзи.

Химикаты: диацетил, азикорт, фталаты…

И так далее и тому подобное. Аликс ошеломленно смотрела на паутину связей. Отчасти это напомнило ей рассказ Мозеса о том, как он разузнавал подробности папиной работы. Он так искренне говорил обо всех ужасах, которые якобы совершил ее отец! В его словах было столько уверенности…

Транспаранты смахивали на бред сумасшедшего.

Репортеры смеялись и фотографировали их.

Фрик заулюлюкала. Ребята столпились у мониторов и наблюдали, как разворачиваются результаты их трудов. Все их идеи теперь были на виду.

Мозес наблюдал, как расширились глаза Аликс при виде портрета отца. Фотографы защелкали затворами. Мистер Бэнкс стоял с каменным лицом, впитывая информацию, которую они так тщательно собирали.

— Именно! — пробормотал Мозес. — Мы все про тебя знаем.

Мужчина смотрел прямо на главный транспарант.

Схема работы «Фабрики сомнений»

Посоветовать людям не торопиться с выводами.

Раскритиковать работу ученых.

Купить исследования, противоположные предыдущим.

Опубликовать купленные исследования.

Сделать акцент на вопросах, а не на

ответах.

Спровоцировать полемику.

Обвинить оппонентов в том, что они занимаются подтасовкой результатов исследований.

Задурить голову общественности.

Неопределенность = отсрочка = деньги.

Сначала Саймон Бэнкс хмурился. Рядом стояла его дочь и тоже читала выкладки по «Фабрике сомнений», которые выводили его на чистую воду.

Мозес наблюдал за тем, как меняется выражение лица Аликс.

— Пап? Папа?

Отец обернулся.

— Ну и психи! — воскликнул он с улыбкой. — Аликс, они просто психи, и все! Сторонники теории всеобщего заговора. — Он направился к репортерам. — Хотите комментарий?

Он с удовольствием пообщался с телевизионщиками, затем вернулся к Аликс, широко улыбаясь.

— Нам пора! Потребуется некоторое время, чтобы с этим разобраться. Пойду поищу машину.

— Но… — Аликс указала на транспаранты, исчерченные стрелками и обвинениями. — Что все

это значит?

— Понятия не имею. Похоже на перформанс. — Он усмехнулся. — Следует отдать им должное: хотя к реальности это не имеет никакого отношения, их усердие не знает границ. — Он печально покачал головой. — Надеюсь, найдутся специалисты, способные оказать им помощь. Есть препараты, которые позволяют контролировать подобные нарушения психики.

— Что все это значит?

— Ровным счетом ничего, Аликс. Это просто огульное критиканство группки рьяных активистов наподобие акции «Захвати Уолл-стрит». Корпорации купили правительство! Такие радикальные идеи… — Он засмеялся. — Обычно ими бредят подростки и фанатики. Вроде разоблачителей мифа одиннадцатого сентября или тех, кто считает, что никакой высадки на Луне не было.

— Почему он смеется? — спросила Синтия.

— Ни черта не понимаю! — воскликнула Фрик.

— Какая разница, — пожал плечами Адам. — Глядите! Репортеры снимают транспаранты. Бэнкс уже история! Мы вывели его на чистую воду. Они вовсю изучают нашу информацию.

— Нет. — Мозес похолодел при виде того, что так долго и тщательно готовил. — Мы облажа-

лись…

— Ни черта подобного! Все отлично сработало! — возразила Фрик.

— Нет! — Мозес с досадой обхватил голову руками. Масштаб поражения был просто непостижим. — Мы все сделали неправильно!

Саймон Бэнкс вел дочь к выходу с фабрики. Он улыбался дочери и смеялся, будто тщательно продуманная и подготовленная акция команды 2.0 его совершенно не волновала. Вот Бэнксы попали в поле действия другой камеры, закрепленной снаружи, и сели во внедорожник «Уильямс энд Кроу». Саймон Бэнкс выглядел очень довольным собой. Напоследок он оглянулся на дымящееся здание, захлопнул дверцу и укатил.

— Мы облажались! Мы облажались по полной…

— Почему? Мы попали во все новости… — возразил Танк.

— В том-то и дело! В новости попали мы, а не Бэнкс, — сказал Мозес, постукивая по экрану. — Мы. Чокнутые детишки, которые творят всякие безумства.

— Клевые безумства, — добавила Фрик.

— Нет! Просто безумства. Мы выставили себя полными психами!

Мозес посмотрел на транспаранты и разглядел то, чего не видел раньше. Он прекрасно вписался в схему, по которой работала «Фабрика сомнений».

«Честность и прямота всегда в проигрыше. Статус-кво не изменишь никак».

Дядя любил говорить, что грань между здравым смыслом и дуростью тонка. Какую бы аферу ты ни затеял, все должно быть продумано до мелочей.

Мозес переделал поговорку дяди: грань между здравым смыслом и безумием тонка.

— Видок у нас как у героев «Пролетая над гнездом кукушки». Или у того старика, который жил в убогой хижине в Монтане и писал дурацкие манифесты.

— Тед Качинский, он же Унабомбер, — вспомнила Синтия.

— Да, он самый. Журналисты мигом проведут аналогию с его манифестом или с акциями экоактивистов вроде «Земля прежде всего!», экологов-радикалов или участников акции «Захвати Уолл-стрит»…

Синтия застонала.

— Они сделают акцент на нас! Как жаль, мол, что в нашей стране нет должной помощи людям с больной психикой! Вспомнят про трагедию в

«Сэнди-Хук»… Эту тактику использовала Национальная стрелковая ассоциация США.

— Да, мы облажались. Все будут говорить о нас, а вовсе не о «Фабрике сомнений». Саймон Бэнкс предстанет невинной жертвой, мы же выставили себя сбрендившими психами…

Аликс с отцом уезжали. Камера показывала улыбающееся лицо Саймона Бэнкса, садящегося в джип.

— Мы все испортили, — проговорил Мозес. — Мы сами все испортили!

Часть 2

Глава 26

Аликс сидела на уроке химии, глядя в окно. Еще один солнечный весенний денек. Ученики ворчали, что руководство Зейтца никак не наладит систему кондиционирования. Все потели, маялись от жары и ждали окончания занятий, чтобы вернуться к настоящей жизни.

Софи отправила ей эсэмэску, пряча телефон под столом.

«Хочешь немного развеяться?»

Конечно.

Синтия исчезла.

Мозес тоже не появлялся.

Команда 2.0 будто испарилась на весеннем солнцепеке. П-ф и нет! Словно галлюцинация, которая всех перепугала, но ничего так и не изменила.

Аликс думала об этом часто. Она постоянно возвращалась к тому моменту, когда передала флешку отцу. Она была на грани опасного и неожиданного шага, однако вовремя остановилась, решила не играть с огнем.

Она осторожная, потому что любит свою семью.

Осторожная.

Аликс не могла не думать о том, чем бы тогда все закончилось. Интересно, существует ли какая-нибудь альтернативная версия Аликс Бэнкс, которая воткнула флешку в ноутбук отца и устроила небольшой конец света?

Наверняка та Аликс закончила свой жизненный путь размазанной по капоту «лексуса», зато эта ее версия была вполне жива и здорова. Немного не в себе после пережитого, но в целом в порядке.

Вскоре Аликс стряхнула остатки страха. И что же в итоге? Странная история, в реальности которой она сомневалась чем дальше, тем больше. Был ли в ее жизни вообще этот загадочный 2.0?

От него не осталось и следа.

Чертов фокусник!

Чем вы ближе, тем меньше вы видите.

ФБР пришло в дикое бешенство. Мало того что «Уильямс энд Кроу» не сообщили им, что готовят операцию против злоумышленников, за которыми агентство долго охотилось, так еще они их упустили! Террористы не могут взять и растаять в воздухе. Тем не менее 2.0 удалось невозможное.

Фото Мозеса и Синтии разослали повсюду. Участники рейва сделали несколько расплывчатых снимков Адама, красивого белокурого диджея. И… ничего. Следствие зашло в глухой тупик.

Синтия оказалась призраком: чужой номер социального страхования, фиктивное прошлое, вместо адреса — абонентский ящик. И ни разу никто из членов банды 2.0 не засветился на камерах слежения.

Пожалуй, за исключением Мозеса — во время нападения на директора школы. И даже тогда он умудрялся поворачиваться спиной к камере, поэтому четкого изображения лица получить не удалось.

Мозес будто никогда и не существовал. С Синтией тоже было не за что зацепиться, хотя сначала следствие возлагало на нее большие надежды. Возможно, ее родители и работали в сфере компьютерных технологий и занимались анализом данных. Возможно, она и училась в Стэнфорде. Или же это все было неправдой, потому что разыскать ее не вышло. С остальными обстояло еще хуже.

Парень, чья тетя работала с асбестом? Достоверная информация отсутствует.

Девушка-панк? Таких полно на любой улице

любого американского города.

Сирота-латинос, больной астмой? По таким случаям статистика не ведется.

Ясное дело, ФБР прочесало фабрику вдоль и поперек, однако после рейв-вечеринки, устроенной командой 2.0, остались целые горы мусора. Если вещественные доказательства и были, найти их все равно не представлялось возможным. Зато осталась куча транспарантов и камер наблюдения, натыканных буквально повсюду.

Выяснилось, что камеры посылали зашифрованные сигналы в никуда… Точнее, на какую-то локальную сеть, которой больше не было и в помине. Сопоставив данные, ФБР обнаружило ее связь с другой локальной сетью и так далее. К досаде следователей, цепочка анонимных серверов обрывалась в Эстонии. Снова тупик.

Еще остались крысы. Много крыс. Команда 2.0 повесила на клетки табличку «Отдать в хорошие руки». Этих самых зверьков Аликс видела на рейве. Выяснилось, что их украли оттуда же, откуда и партию крыс, выпущенных в Зейтце: из частной лаборатории, которая исследовала лекарство против астмы, едва не погубившее Танка.

В качестве вещдоков сотрудники «Уильямс энд Кроу» конфисковали крыс, а также изъяли

несколько чанов с бронхолитиком азикортом и длинный список фармацевтических компаний, которых команда 2.0 подозревала в фальсификации лабораторных исследований. Если верить транспарантам, этих крыс Джордж Самзи и «Кимбелл-Гайер» использовали для того, чтобы доказать безопасность и эффективность азикорта в лечении астмы.

Похоже, крыс держали для очередной массовой акции, вроде происшествия в Зейтце. Впрочем, когда открыли клетки, то большинство зверьков погибло от совсем другого типа респираторной недостаточности — они задохнулись от слезоточивого газа, использованного при штурме.

Все с умным видом признали, что мертвых крыс многовато.

После нескольких часов следственных действий ФБР не нашло ничего стоящего. Команда 2.0 исчезла, оставив после себя лишь воспоминания о паре эксцентричных выходок.

По мнению ФБР, юные изгои вряд ли сдались. Рано или поздно они появятся снова. ФБР умеет выжидать. А сейчас у них были другие, более важные и срочные расследования. Они вручили отцу Аликс телефон агента, ведущего дело, и уехали.

Через несколько недель сотрудники «Уильямс

энд Кроу» тоже покинули Бэнксов, вместе с Лизой и бронированными внедорожниками.

После отъезда Барби-Убийцы Аликс вздохнула с облегчением, потому что чувствовала: в том, что штурмовики «Уильямс энд Кроу» угодили в клетки, Лиза винит именно ее. Их доставали несколько часов, пришлось даже использовать автогены.

После этого Лиза повсюду следовала за Аликс тенью, и она даже не возражала. Взрослые недвусмысленно дали ей понять, что она ходит по тонкому льду. Протестовать против гиперопеки Барби-Убийцы или напоминать о праве на личную жизнь было совершенно бесполезно. Доверие нужно заслужить.

Наконец Барби-Убийца уехала, но Аликс стало…

Одиноко?

«Аликс, какая же ты слабачка!»

Она избавилась от круглосуточного надзора! Хотя бы этому стоит порадоваться. Аликс по-прежнему дружила с Софи и Денизой, встречалась с Джеймсом и другими мальчиками, болтала и шутила с Дереком. Без Синтии ему стало не с кем соревноваться, но он ужасно обрадовался, узнав, что Синтия давно окончила школу.

— Я уж начал чувствовать себя умственно неполноценным, — пожаловался он. — Учился целыми сутками.

Дни мелькали один за другим. С разрешения родителей Аликс даже сходила на вечеринку. Подошло время экзаменов, она успешно справилась, и вроде бы все было в порядке.

Вот только…

Получив результаты экзаменов, она обрадовалась и сразу захотела поделиться с Синтией, которая помогала ей готовиться. А потом вспомнила, что Синтия исчезла из ее жизни.

Будто брекеты сняла… Осталось лишь острое чувство утраты и пустоты.

Аликс смотрела на свои оценки и не понимала, зачем они ей вообще. Какая это все ерунда! Она чувствовала себя лабораторной крысой. Сдал экзамены — пробежал по лабиринту, получил оценку… А потом твой череп вскрывают и ищут опухоль.

Аликс очнулась, услышав, как одноклассники собирают учебники. Это был последний урок… Весь семестр прошел как в тумане, она мало что замечала вокруг.

Иона ждал на пороге класса. Он принялся ныть, что мистер Эмброуз — гад и фашист, потому что

занизил ему оценку.

— Какая, к черту, разница, как я пишу у себя в тетради?! — твердил брат, забираясь в вишневую малолитражку.

— Меня он тоже достал с этим оформлением, — рассеянно кивнула Аликс.

Синтия сдала экзамены на отлично, вспомнила Аликс. Она прекрасно понимала логику тестов и с удовольствием научила Аликс всему, что знала сама.

Это всего лишь тест, всего лишь проверка.

«Даже не думай, что набранное на экзамене количество баллов что-то говорит о тебе! — воскликнула Синтия, когда Аликс восхитилась ее оценками. — Это лишь способ держать тебя в узде».

Тогда Аликс решила, что Синтия хочет поскромничать и утешить ее в случае провала. Однако теперь она знала, что Синтия не только добилась самых высоких оценок, но и наплевала на них, присоединившись к команде 2.0 — банде детей, помешанных на справедливости и зацикленных на своей игре.

Это были совсем другие крысы, и лабиринт у них тоже был другой.

Примерная девочка Синтия изменилась к худ-

шему — выбрала другой лабиринт и другой тест.

Тесты. Проверки.

Аликс вспомнила, как Мозес протянул ей флешку.

Проверки бывают разными. Аликс не понимала, провалилась она или нет. Ей удалось вырваться от 2.0. Она предупредила отца, защитила свою семью…

— Ты меня вообще слушаешь? — спросил Иона.

— Конечно, — заверила его Аликс, включая заднюю передачу. — Почему ты спросил?

— Ты стала как папа! — воскликнул Иона. — Совсем меня не слушаешь!

— Еще как слушаю. — Аликс выехала со школьной парковки и повернула в сторону дома.

— После истории с Два-Ноль ты какая-то чудная!

— Вовсе нет.

— А вот и да!

— И это говорит мой шизанутый братец?!

— Знаешь, что я думаю? Похоже, ты соскучилась по тем временам, когда Два-Ноль держали тебя в клетке.

Аликс свирепо на него посмотрела:

— Ну-ка, возьми свои слова обратно!

Иона усмехнулся, ничуть не раскаиваясь.

— Да брось! Наверняка там тебе было гораздо интереснее, чем тут! Подумать только: тебя похитил таинственный знойный парень — главарь банды Два-Ноль… — Иона умолк, ожидая реакции.

— Совсем рехнулся!.. — Аликс заметила знакомую фигуру на тротуаре и ударила по тормозам.

«Господи!»

Между машинами пробирался темнокожий парень в кожаной куртке.

«Мозес!»

Сердце екнуло. Парень повернул голову, и Аликс вздохнула. Вовсе это не Мозес. Просто случайный прохожий. Никакого сходства. Козлиная бородка, в волосах седина. Да он вообще старик!

«Фу!»

Мужчина открыл дверцу «БМВ» и залез внутрь.

Иона понимающе усмехнулся, Аликс поехала дальше.

— Это не Два-Ноль.

— Отвали! — оборвала брата Аликс.

— Похоже, ты расстроилась, — подначил Иона.

— Кроме шуток, братец, отвали! Будешь продолжать в том же духе — пойдешь пешком!

Иона фыркнул, но смолчал.

У Аликс до сих пор стучало сердце. Было в том прохожем что-то знакомое — то ли походка, то ли манера держаться… В крови бурлил адреналин, испуг, удивление и еще кое-что, в чем она не хотела признаваться сама себе. И тем более неприятно, что Иона это заметил.

Ее психотерапевт называл это посттравматическим стрессом.

Дело было не только в Мозесе. Так она реагировала и на остальных ребят из команды 2.0. Иногда Аликс думала о Мозесе, иногда о Синтии. При виде синих волос она сразу вспоминала Фрик, девушку-хакера. В стройных блондинистых юношах ей чудился Адам. Как-то раз по тротуару ехал оборванный мальчишка на скейте, и ей показалось, что это Танк.

Психотерапевт предупреждал Аликс, что после пережитых событий у нее может случиться депрессия, и прописал лекарства от сонливости и забывчивости. Аликс перестала вовремя вставать в школу, дважды забыла забрать Иону после занятий и бросила тренировки по легкой атлетике. Ей было совершенно все равно, останется она в команде или нет. Мама с доктором Баллантайн забили тревогу.

— Подумаешь, бросила тренировки! — спорила Аликс. — Из школы-то меня не выгнали, мам.

— Это на тебя непохоже! — ответила мама. — Ты никогда не валялась дома целыми днями. И телевизор не смотрела! И не играла часами в ту игру…

— В «Скайрим»?

— Ты на себя не похожа! Софи опять звонила.

Софи пыталась вытащить ее погулять и как-нибудь развеяться. Поискать новую помаду или платье, в котором она будет выглядеть еще стройней, или… Не важно. Аликс это не интересовало: она вовсю сражалась с драконами на «Икс-боксе». Том самом, в который 2.0 умудрились засунуть «жучок».

Когда Аликс рассказала, что Синтия была двойным агентом, «Уильямс энд Кроу» очень воодушевились, потому что поняли, откуда взялось столько прослушивающей аппаратуры дома и в саду Бэнксов.

Синтия все делала на совесть. О ней не осталось никаких достоверных сведений.

В конце концов Аликс пришлось ходить на прием к доктору Баллантайн и выслушивать про посттравматический стресс и разные факторы, вызывающие нежелательные воспоминания.

На стене кабинета висела абстрактная картина. Аликс разглядывала беспорядочные мазки коричневого и красного, мечтая надеть ее доктору Баллантайн на голову. Интересно, тогда бы ее сочли сумасшедшей?

Мама непременно бы сказала, что оскорбление действием «так непохоже на Аликс»!

Аликс стала непохожа на Аликс.

Будь она поумнее, скрывала бы свои чувства и обошлась без сеансов на кушетке. Вместо этого она часами беседовала с психотерапевтом, а та непрерывно делала записи в блокноте.

— Тебе было страшно? — спросила доктор Баллантайн.

— Ясное дело! Но теперь все в порядке. Ведь я оттуда выбралась!

— А сейчас тебе страшно?

Аликс пожала плечами.

— Нет.

«Да».

«Нет?»

«Да?»

«Вообще-то нет».

Аликс понятия не имела, страшно ей или нет.

— Ты все еще пропускаешь тренировки по легкой атлетике?

— Я бросила спорт.

— Почему?

— Потому что там все понарошку. Кому какое дело, выиграешь ты или проиграешь?

— Для некоторых это важно.

Аликс закатила глаза:

— А мне плевать!

— Почему?

«Потому что это все фигня!» — чуть было не ответила Аликс, но смолчала. Ей не хотелось без конца объяснять одно и то же. Каждый раз, когда она приходила на тренировку и бегала по дурацкому кругу, ей чудилось, что где-то в толпе зрителей сидит Мозес, смотрит на нее сквозь зеркальные очки-авиаторы и потешается над детками богатых родителей, тратящих свою жизнь на всякую ерунду, в то время как он и его команда готовят очередную акцию против «сильных мира сего».

Мозес и команда 2.0 играли совсем в другую игру. По сравнению с ней школьные игры казались глупыми и пустыми.

Иона смотрел на нее с тревогой. Опять!

— Все в порядке, — заверила Аликс.

— Конечно. Скажи, ты принимаешь ксанакс или что там тебе прописала доктор Баллантайн?

— А что?

— На твоем месте я бы не стал. От них чувствуешь себя как-то странно. — Иона покосился на сестру и добавил: — Точнее, еще страннее.

— Откуда ты знаешь?

Иона посмотрел на нее с жалостью, и Аликс вспомнила, как раньше мама пыталась заставить Иону ее слушать. Он здорово изменился в последнее время: не сбегает, терпеливо ждет ее после школы. Черт, да он практически постоянно маячит рядом, даже встречает сестру на пороге класса! И на свои оценки ему уже не плевать.

«Он за тобой присматривает!»

Аликс едва не расхохоталась. Подумать только, ее братишка, страдающий синдромом дефицита внимания и гиперактивности, ее вечная головная боль, о ней заботится!

— Хочешь кофе? — резко бросила она.

— Прикалываешься? Я и так будто заведенный.

Аликс расхохоталась и подъехала к «Старбаксу». Девушка за стойкой была похожа на Синтию. Аликс постаралась обуздать шок/ностальгию/страх/дружеские чувства и протянула ей кредитку. Это всего лишь посттравматический синдром. Доктор Баллантайн обещала, что со временем он

сойдет на нет. Тем не менее каждый раз при виде черноволосой девушки Аликс была уверена, что это Синтия.

Разумеется, она каждый раз ошибалась и будто слышала голос подруги: «Эта? Она даже не китаянка! Она из Вьетнама. Азиаты не все одинаковые, знаешь ли…»

Возвращаясь в машину, Аликс специально оглядела людей на парковке, чтобы убедиться: там нет ни Синтий, ни Адамов, ни Фриков, ни Танков, ни Мозесов. Никого из них нет. Все они ушли из ее жизни.

Аликс включила зажигание и выехала на дорогу. Тем временем Иона, как обычно, болтал без умолку.

ФБР и «Уильямс энд Кроу» заверяли, что команда 2.0 уехала и сеет хаос где-то в другом месте. Ее больше никто не преследует. Никто не заглядывает в окна ее дома. Никто за ней не следит.

Иона тронул сестру за плечо.

— Ты вообще меня слышишь? — возмутился он.

— Чего?

— Ты только что пронеслась мимо знака «Стоп»!

— Неужели?

— Ага. А перед этим остановилась на перекрестке, где никаких знаков не было.

— Немного отвлеклась.

Иона застонал:

— Ты меня угробишь!

— Никогда не задумывался, чем именно занимается наш папа?

— Все еще вспоминаешь историю с Два-Ноль? — удивился Иона.

— Не знаю. Может быть.

Сзади засигналили.

Аликс нажала на газ и резко вильнула к въезду на скоростную магистраль.

— Ты куда? — завопил Иона, вцепившись в дверную ручку.

— Какая разница? Домой все равно неохота.

— Это похищение?!

— Просто хочу покататься. Надоело видеть участливые лица и твердить, что я в полном порядке.

— Добро пожаловать в мой мир! — фыркнул Иона.

Аликс взлетела по наклонному въезду на скоростную магистраль и влилась в поток транспорта, следующего к северу от Хартворда. Она опустила стекло, наслаждаясь шумом машин.

— Пока мы едем…

Иона подсоединил свой телефон к проигрывателю, и брат с сестрой заспорили насчет музыки. Аликс категорически отказывалась слушать реггетон. Ветер трепал ее волосы. Иона включил звук, и в машине грянул развязный речитатив на испанском, полный неприличных намеков.

Приятно прокатиться с ветерком.

«Просто езжай себе вперед и не останавливайся. Посмотрим, насколько тебя хватит. Наплюй на все и линяй подальше».

Интересно, о чем думала Синтия, когда ушла из Стэнфорда и примкнула к команде 2.0?

Безумное решение! Все равно что поезд сойдет с рельсов и решит стать реактивным самолетом! Девушкам вроде Синтии не место среди политических экстремистов. Тем не менее она примкнула к Мозесу и его команде. Синтия во всем стремилась достичь совершенства: получила идеальные отметки, раздобыла идеальные рекомендательные письма. Доказала самой себе, что может, и забила на все.

Аликс вспомнила учеников Зейтца, всех как один помешанных на «Лиге плюща». Точно лошади на ипподроме, обученные лететь сломя голову и брать барьеры, вдобавок на спинах

сидят жокеи, кнутами подгоняющие скакунов к стартовым воротам… А Синтия, получив кубок победителя, отшвырнула его в сторону и ушла прочь.

Чего ради?

Ради Мозеса — сумасшедшего пророка, ведущего свою безумную команду прямо к краю пропасти.

«И ради погибшего отца», — шепнул внутренний голос.

«Это она так сказала», — возразила Аликс. Если верить Синтии, ее отец умер от инфаркта, вызванного препаратом «Марсии».

«Все мы такие», — сказала однажды Синтия.

«Да пошла ты, Синтия! И ты, Мозес!»

— Чего? — переспросил Иона.

Аликс поняла, что разговаривает вслух.

— Ты что, присматриваешь за мной? — внезапно сообразила она. — Поэтому ты теперь такой примерный? Мама с папой поручили?

— Конечно нет! — оскорбился Иона.

— Тогда почему ты больше не сбегаешь?

— Не знаю. — Иона неопределенно пожал плечами. — То было ребячество.

— Ты и есть ребенок!

Иона покосился на сестру:

— Тебе правда интересно?

— Если спрашиваю, то да!

Иона отвернулся к окну, уставился на зелень берез вдоль обочины.

— Ты не представляешь, каково нам пришлось, когда ты исчезла! Дом стал совсем не тот. После того как ты не вернулась наутро, мама с папой впали в ступор. Мне ничего не сказали, но я понял, что они уже не надеются увидеть тебя в живых… Ты сбежала, запропастилась неизвестно куда. Нам оставалось сидеть и ждать, когда найдут твое тело. В Дампстере убили какую-то девушку-бродяжку. Разрубили на куски… — Иона посмотрел на сестру, потом снова уставился в окно. — Меня как холодной водой окатили!

— Со мной же ничего не случилось!

— Только потому, что Два-Ноль — не убийцы… Они могли сотворить что угодно! А они тебя просто похитили. Будь они другими, копы нашли бы твой труп в реке или в лесу.

— Они совсем не такие!

Он судорожно сглотнул:

— Возможно, они собираются с силами для какой-нибудь совсем безумной выходки. Кто знает, что эти психи затеяли? Вспомни девушек из PETA, акцию «Захвати Уолл-стрит» или преступления

Джефри Дамера! Все они психи!

— Нет…

Аликс вспомнила, как Синтия освободила ее из клетки. Она действительно заботилась об Аликс, привязалась к ней.

«Если только это не была инсценировка», — откликнулся циничный внутренний голос.

Аликс с досадой ударила рукой по рулю.

— Откуда мне знать?!

— Чего?

— Ничего!

Может, с ней сыграли в доброго и злого полицейского? Мозес ее напугал, потом пришла Синтия и утешила. Откуда ей знать, как все обстоит на самом деле? Кто говорит правду: команда 2.0 или отец? Правда, ложь. Полная неразбериха, две совершенно противоположные точки зрения.

Либо команда 2.0 — больные на всю голову дети, либо отец — злой гений, который виртуозно пускает всем в глаза волшебную пыль сомнений и усыпляет людскую бдительность, чтобы компании могли спокойно грабить, калечить и убивать.

С какой стороны ни взгляни — полный абсурд!

Правда? Ложь? Безумие? Разумность? Как во всем этом разобраться?

Ясное дело, средства массовой информации не приняли выходку 2.0 всерьез. Об акции сообщили в конце новостных выпусков, наряду с всякими курьезами: экотеррористы соорудили крысиную клетку в человеческий рост и огромное беговое колесо, развесили по стенам смешные плакаты. Вот ведь умора! Тридцать секунд — и все. Обыватель пожал плечами и воскликнул: «Боже, Диана, современные детишки совсем сбрендили!.. О, вот и новости спорта…»

Команда 2.0 заявила о себе на весь мир, а тот лишь зевнул. И все же, глядя за обедом на отца, Аликс терзалась сомнениями.

Если верить Мозесу, он не просто нехороший человек — он сам дьявол. Творит зло за громадные деньги! Танцует на могилах и смеется во весь голос.

Абсурд! И этот человек порой забывал пообедать, потому что набирал текстовые сообщения. Муж, которому жена запретила пить кофе из-за высокого давления и бессонницы, а он по ночам сидел на кухне и ел мороженое прямо из коробки. Отец, который посреди ночи забрал дочь и ее подругу с вечеринки, когда они напились до потери сознания, развез по домам и даже не стал наказывать!

— Никакое он не чудовище, — пробормотала Аликс.

— Чего? — спросил Иона.

— Ничего. — Аликс покачала головой. — Два-Ноль рассказывали про папу ужасные вещи.

— После того, что они с тобой сделали, ты им веришь?

— Не знаю. Кое-что похоже на правду… — Она бросила взгляд на младшего брата. — Вдруг они правы?

— У тебя что, стокгольмский синдром?

— Нет, вовсе нет!

— А похоже. Кроме шуток, Аликс! Не вздумай изображать из себя Патти Херст! Читал я про нее: совсем сбрендила, примкнула к своим похитителям, грабила с ними банки и все такое. — Неожиданно Иона задумался. — Кстати, захочешь ограбить банк — я в деле! Есть у меня одна идейка…

— Заткнись и послушай меня хоть раз!

— Ладно-ладно, я так, к слову.

Аликс уничтожающе взглянула на него:

— Это ты прошлой осенью сообщил в полицию о заложенной бомбе?

— Кто же еще?

— Так я и знала!

Иона ничуть не смутился.

— Нужно было проникнуть в учительскую, но не при свидетелях же! Я чуть не завалил английский, тригу и историю мировых цивилизаций.

— Избавь меня от подробностей! — Аликс попыталась собраться с мыслями. — Послушай, вдруг они правы насчет папы? Я так, чисто теоретически.

Иона ошеломленно посмотрел на сестру:

— Ты о чем? Он что — убийца с топором?!

— Нет. Ему вроде как платят за…

«За что? За то, что вводит людей в сомнения по поводу каких-то там исследований лекарств? Или пытается надуть правительство?»

Какая чушь! Аликс вспомнила нелепые плакаты по стенам фабрики и голос отца: «Иногда людям нужно выставить кого-нибудь врагом человечества. Это придает им важности в собственных глазах».

Взять, к примеру, разоблачителей мифа одиннадцатого сентября. Или тех, кто считает, что никакой высадки на Луне не было. Им хочется знать то, чего не знают другие. Им хочется хоть как-то выделиться, и они норовят приобщиться к мировым тайнам.

— Знаешь, они все время твердили, что папа

— худший человек на свете. А компании, на которые он работал, уж и вовсе дьявольские! Якобы ради денег они готовы на все. Мне называли имена наших знакомых… Их послушать, так все наше окружение — банда меркантильных психопатов!

Иона расхохотался:

— А кто не любит деньги?! Просто богачи умеют найти им лучшее применение.

— Братишка, ты циник!

— Так, к слову пришлось. — Иона развел руками, все еще смеясь. — В любом случае, что бы они ни говорили, это лишь одна сторона дела. Этим психам всегда надо выставить какую-нибудь компанию воплощением мирового зла. Ты должна выслушать и другую сторону…

— И тогда не примешь поспешного решения, — подхватила Аликс, — потому что иначе…

Она осеклась.

«Сукин сын!»

Мозес непременно посмеялся бы и погрозил пальцем, услышав, как она цитирует отца. Тот всегда учил ее выслушивать обе стороны.

Но разве дело в сторонах, в перспективах или в радикалах? В конечном итоге дело сводится к правде. Как ее узнать, если все кругом твердят о

разных сторонах?

Мозес самодовольно усмехнулся бы и прошептал ей в ухо:

«Как все непросто! Верно, Аликс?»

«Пошел ты к черту, Мозес!»

— Перестань разговаривать сама с собой! — возмутился Иона. — Ты меня с ума сведешь!

Глава 27

— Мозес, они убили наших крыс! — воскликнул Адам.

— Знаю! Я тоже все видел. Я лишь хотел сказать, что не стоит опускать руки из-за одной осечки.

— По-твоему, гибель крыс — всего лишь осечка?!

— Господи, Адам! Ты что, из «Людей за этичное обращение с животными»?! — воскликнула Фрик, зажгла косяк и затянулась сладким дымом.

— Цена меха — смерть, девочка-гот!

Фрик уставилась на него расширенными зрачками:

— Я лично сожрала бы чертовых крыс, лишь бы ты заткнулся!

— Прекрати! — вмешалась Синтия. — Адам прав. Мы не ожидали, что нас ждет такое. — Она серьезно посмотрела на Мозеса. — Мы не думали,

что они устроят газовую атаку. Многое мы предвидели, но только не слезоточивый газ.

Мозес оглядел членов своей команды. Ему вовсе не понравилось, что он прочел на их лицах. Страх и неуверенность. Раньше он принялся бы их уговаривать, упрашивать, убеждать, однако не стал. Дело действительно было серьезное.

— Все мы видели мертвых крыс, — подал голос Танк. — Ставки действительно высоки.

— Ставки всегда были высоки! — напомнил Мозес, чувствуя, что теряет ребят. — Ну и что? Теперь все бросить и разойтись?

— Бросить, пока не поздно, — кивнул Адам.

— Тогда все, что они натворили, останется безнаказанным. Как будто ничего и не было!

— Ну почему же, — возразила Синтия. — Еще как было! Только если мы задохнемся от газа, то вряд ли этим кому-нибудь поможем.

— Тогда нас хотя бы заметят! — с горечью воскликнул Мозес. — Покажут во всех новостях!

Он тут же пожалел о сказанном. Зря он так: неверные слова, неверный тон. Все не так! Ведь он всегда прекрасно владел словом, умел с его помощью вскрывать людей не хуже, чем Фрик взламывает серверы в Восточной Европе. А тут он ошибся и понял это сразу.

— Чувак! — Фрик выдохнула струю дыма. — На групповое самоубийство я не согласна!

— Погибнем — и больше никаких вечеринок! — поддакнул Адам.

— С каких это пор вы друг с другом согласны?

— С тех самых, как у тебя крыша поехала! — отрезала Фрик.

Танк промолчал.

— Послушайте, — снова начал Мозес. — Я ведь не говорил, что мы все должны самоубиться…

— Спасибо, успокоил! — перебил его Адам.

— Я просто хотел сказать, что теперь мы знаем, на что они способны. И знаем, какими методами они действуют. Что они делают, как… А вы хотите взять и уйти! Мы с самого начала знали, что они негодяи. Как им было не воспользоваться слезоточивым газом…

— Если бы Танк был там, он бы непременно погиб! — перебила Синтия. — С его-то астмой…

Танк мрачно покосился на Мозеса.

— Сам знаю! — взорвался Мозес. — Слышал! Я не глухой!

— Тогда зачем их провоцировать?! Мы достаточно их раздразнили, и они взялись за нас всерьез. В следующий раз и убить могут!

— Значит, тебе все равно, что они сделали с тво-

ей семьей? Лично я этого никогда им не прощу! Они по-прежнему в деле и продолжают зарабатывать деньги. Я не остановлюсь, пока не заставлю их заплатить за все сполна!

— Тоже мне, донкихот выискался, — пробормотала Фрик.

— Иди ты знаешь куда! Они-то живы и здоровы, а люди умирают! Они зарабатывают деньги и хохочут во все горло, потому что некому их остановить!

Синтия вздохнула:

— Мозес, это все потому, что никому нет дела.

— Люди просто не знают об их преступлениях!

— Конечно знают! Люди говорят об этом постоянно. «Политиков контролируют корпорации!» «Политикой правят деньги!» «Конгрессом управляют лоббисты!» «Законы пишутся корпорациями!» «Все политики — взяточники!» «От маленького человека ничего не зависит!»

Остальные согласно покивали.

— Мозес, все об этом говорят. Пожалуй, единственный вопрос, в котором сходятся республиканцы и демократы: система прогнила. Мы это знаем. Правда в том, что людям все равно. И вот мы задумались: стоит ли умирать за то, до чего никому нет дела?

Мозес едва не рвал на себе волосы.

— Мы же хотели это изменить!

— А если это невозможно?! — вскинулась Синтия. — «Фабрика сомнений» не работает в обратном направлении! Они берут деньги совсем за другое! Статус-кво продавать легко. Люди любят быть хорошими и надежными. Им нравится, когда им говорят: всем оставаться на своих местах, причин для паники нет. А театр тем временем вовсю полыхает! Так что же продаем мы? Революцию? — Синтия невесело рассмеялась. — Да кто ее купит?

— Вспомни Ближний Восток.

— У нас вышло куда лучше, — заметила Фрик.

— Ну и что теперь? Так и будем сидеть сложа руки и спустим все на тормозах только потому, что погибло не слишком много людей? Подумаешь, умерли наши близкие!

Синтия поднялась:

— Мозес, шутки в сторону! Дело становится опасным. На наш след вышло ФБР!

Фрик покивала:

— И «Уильямс энд Кроу». Эти ублюдки решили играть наверняка! Я подключила кучу следящих устройств и скажу тебе: фирма гудит, как осиное гнездо. Их клиенты в панике, гадают, на кого сле-

дующего мы нападем. Газ они применили вовсе не случайно: живыми мы им вряд ли нужны.

— Я тоже играю наверняка!

Наконец заговорил и Танк. Тихий голос, маленький мальчик, глядящий на них снизу вверх.

— Мозес, мы все видели мертвых крыс. Вдруг бы мы тоже были внутри? Если бы мы не продумали все так тщательно…

— У нас же все получилось!

— Вот и нет, шеф! — влезла Фрик. — Все, да не все! Мы едва попали в выпуски новостей. Людям плевать! Будем продолжать в том же духе — закончим как наши бедные крысы! Кучка детских трупиков. В новости-то мы попадем, только под каким соусом? В рубрику «Что не так с современными детьми» сразу перед цыпочками из сериала «Дикие девчонки»!

— Тогда мы заставим их…

— Мозес! — перебила Синтия. — Вспомни правило номер один в банде твоего дядюшки!

— Доверяй…

— Нет! Будь тем, кто обманывает, а не тем, кого обманывают. Не обольщайся на их счет! Мы давно в деле и знаем: люди не меняются. Никогда! — Синтия погрустнела. — Мозес, мне очень жаль. Пора нам повзрослеть. Если люди не хотят,

ты их не заставишь! Нельзя разбудить того, кто не хочет просыпаться.

— А я просто не хочу подохнуть, как наши крысы, — пробормотал Танк.

Глава 28

Началось все с эксперимента. Точнее, с небольшой проверки. Не очень порядочно по отношению к отцу, однако Аликс не удержалась. Ей захотелось выяснить, правда это или нет.

Сперва она решила узнать про аспирин. Мозес упомянул его, когда перечислял ущерб, нанесенный людям фарминдустрией.

Всего лишь небольшая проверка. Посмотрим, что скажет «Гугл». Надо убедиться, насколько безумна команда 2.0. Аликс напечатала: аспирин, синдром Рея.

И тут же вышла на сайт AF — «Фонда аспирина», где была ссылка на страничку, посвященную синдрому Рея.

Аликс просмотрела статью, ища зацепку. Внизу она прочла вывод: «Прямых доказательств того, что аспирин вызывает синдром Рея, не существует. В принципе, такое возможно, однако чаще всего заболевание является следствием врожденных нарушений обмена веществ. Клинических

данных, которые могли бы однозначно свидетельствовать о коэффициенте риска аспирина для детей, нет».

Вот тебе и теория заговора!

Аликс хотела закрыть ноутбук и тут же представила, как Мозес над ней смеется.

«И все? Так вас учили в Зейтце? Я-то думал, что богатеньких детишек хоть чему-то учат».

— Да заткнись ты! — пробормотала Аликс, но вспомнила, как он наблюдал за катающимся на скейте Танком.

Тогда Мозес покачал головой и сказал:

«Как бы я ни был циничен, этого все равно недостаточно».

Как бы поступил циник? Аликс задумалась.

Циник никому не верит на слово.

Она вернулась на верх страницы и открыла раздел «О Фонде». Ниже были перечислены спонсоры, среди которых числилась консультативная группа компании «Байер Хелскэр» концерна «Байер».

Аликс прошла по ссылке и прочла слоган компании: «Наука во благо лучшей жизни».

Девушка прищурилась. Хм, значит, «Байер»? Внутренний циник радостно потер ладошки. Аликс открыла другое окно и снова набрала в

поисковике: «Аспирин, синдром Рея».

Как-то раз Мозес сказал, что папину компанию прозвали «Фабрикой сомнений». Аликс поколебалась, потом решительно добавила в поисковую строку так любимое командой 2.0 слово — «сомнение».

И тут же вышла на сайт defendingscience.org[6] — не такой эффектный, как сайт AF, зато куда более интересный. Там было полно цитат из книги «Сомнение как товар», выпущенной издательством Оксфордского университета.

На первой же странице Аликс прочла: «С 1986 года на каждой упаковке аспирина, продаваемой в США, стоит уведомление для родителей, что лечение детей аспирином при простуде и гриппе многократно увеличивает риск развития синдрома Рея…»

Аликс продолжила чтение, и с каждой строчкой ее смятение росло.

Еще в начале 1980-х ученые обнаружили, что аспирин вызывает у детей синдром Рея. Санитарно-эпидемиологические центры сразу забили тревогу и уведомили врачей, что детям угрожает смертельно опасное заболевание, которое пора-

---

[6] Сноски: 6
«В защиту науки».

жает мозг и печень. Оно может быть связано с приемом аспирина при лечении вирусных инфекций вроде гриппа или ветряной оспы.

Ладно, пока все более-менее.

Правительство попыталось уведомить общественность. Управление по контролю над лекарствами и продуктами США решило поместить на упаковки с аспирином предупреждающую надпись. Несмотря на то что врачи были в курсе, аспирин продолжали продавать без рецепта. Родители должны знать, что аспирин нельзя давать маленьким детям. В каждом супермаркете по врачу не поставишь, поэтому наклейка с предупреждением — отличное решение.

Однако производители аспирина воспротивились. Они заявили, что правительство сгущает краски и научного подтверждения пока нет. Управлению по контролю над лекарствами пришлось пойти на попятную.

Следующие два года аспирин оставался в свободной продаже. Хотя правительство и врачи знали, что лекарство опасно, родителям не сообщали. И только после судебного процесса, инициатором которого была Гражданская группа общественных действий, Управление по контролю над лекарствами приняло надлежащие меры.

И только тогда на упаковку с аспирином поместили предупредительную наклейку.

Кто же такой этот Дэвид Михаэлс, автор книги? Ага, вот и биографическая справка. Профессор факультета общественного здравоохранения, Университет Джорджа Вашингтона… Похоже, у него серьезные покровители: при Клинтоне был членом правительства, при нынешнем либеральном президенте возглавляет Управление по охране труда.

За это половина друзей Аликс назвала бы его социал-предателем… Однако в резюме Михаэлса на сайте Министерства труда США значилось, что Сенат утвердил его в должности единогласно. Единогласно?! Ну надо же! В кои-то веки республиканцы и демократы пришли к согласию. То ли на заседании все спали и проголосовали автоматически, то ли Михаэлс действительно знает, что делает.

Как ни крути, несколько фактов сомнений не вызывали.

1. Едва санитарно-эпидемиологические центры забили тревогу, количество случаев синдрома Рея стало стремительно сокращаться. Первоначально оно достигало пятисот в год.

2. После появления предупредительной надпи-

си на упаковке оно сократилось до тридцати.

3. Производители аспирина сопротивлялись изо всех сил, пытаясь отсрочить использование предупредительной маркировки. В ход пошли судебные разбирательства, умышленное запутывание вопроса, политическое давление.

Аликс продолжила поиски и нашла статью 1982 года, напечатанную в «Нью-Йорк таймс». Любопытно было взглянуть, как производители аспирина отчаянно противились введению предупредительной маркировки. Газета цитировала слова представителей AF:

«Профессор Джозеф Уайт, основатель Фонда, назвал исследования, пытающиеся связать синдром Рея с употреблением аспирина, “абсолютно неубедительными”. Также Фонд сделал официальное заявление, в котором заявил, что Министерство труда и здравоохранения “поторопилось с выводами и не предоставило научного обоснования”. Профессор Уайт настаивал на том, чтобы Управление по контролю над лекарствами приняло во внимание точку зрения производителей, прежде чем приступать к решительным действиям».

Примечательно, что Уайт использовал уже знакомые Аликс выражения: поторопилось с вы-

водами, не предоставило научного обоснования… Именно эту схему Мозес и команда 2.0 вывесили недавно на всеобщее обозрение. Невероятно!

Потом наступило затишье — похоже, AF победил. Аспирин продолжали продавать без предупредительной маркировки еще четыре года.

Сколько же производители на этом заработали?

По-видимому, достаточно, чтобы оправдать гибель детей.

Аликс решила подсчитать количество смертей, опираясь на приведенные цифры. Если тридцать процентов случаев синдрома Рея заканчиваются летальным исходом, то за каждый год просрочки умирало сто пятьдесят детей. То есть четыре раза по сто пятьдесят. Итого — шестьсот трупов за то, что производители смогли еще немного обогатиться…

«Как бы я ни был циничен, этого все равно недостаточно».

— Ничего себе! — пробормотала Аликс.

Она с отвращением выключила компьютер.

Аспирин — что может быть безвреднее?!

Интересно, мама принимает аспирин?.. Аликс спустилась вниз, вошла в родительскую спальню. В ванной открыла аптечку и обнаружила

аспирин рядом с тайленолом и адвилом. Мрачно покосившись на два других обезболивающих, она пробормотала:

— На вас у меня пока времени нет.

Аликс взяла байеровский пузырек с аспирином, присела на край мраморной ванны и принялась изучать предупредительную маркировку:

«Предупреждение: может вызывать синдром Рея».

Просто строчка в инструкции по применению препарата. Написано лишь, что аспирин нельзя давать детям и подросткам при наличии симптомов гриппа или ветряной оспы. Такая малость! И тем не менее генеральные директора фармацевтических компаний подняли из-за нее целую бурю. Как же, их продукт под угрозой! Срочно нужен защитник.

И тогда некто вроде отца Аликс придумал стратегию защиты: результаты научных исследований неубедительны, не стоит торопиться с выводами…

«Отсрочка = деньги».

Аликс сидела на краю гидромассажной ванны с бутылочкой аспирина в руках, думала об отце, и ей становилось совсем тошно.

Глава 29

— Долго вам еще паковаться? — спросил Мозес у Синтии.

Вещи грузили в фургон. Фрик перекрасилась в красный цвет и поменяла все серьги. Синтия коротко постриглась и изменила макияж. Удивительно, как румяна, подводка и тени для глаз делают девушку неузнаваемой.

Синтия оплакивала утрату своих блестящих волос, но утешилась быстро, пожертвовав их на изготовление париков для больных раком. Кому-то они наверняка пригодятся после химиотерапии. Адам преобразился из хипстера в шляпе с короткими полями в типичного американского спортсмена, будто никогда и не покидал пределов родной Юты, прибежища мормонов. Мозес, в свою очередь, заделался брокером с Уолл-стрит. В Америке хороший костюм и кожаный портфель творят чудеса — большее доверие у населения вызывает лишь полицейская форма.

Танк решил не заморачиваться с переодеванием.

«Скейтер, он и есть скейтер. Кто на них обращает внимание?»

Синтия подняла голову:

— Почти закончили. Вроде бы все взяли. — Она оглядела опустевшее помещение. — Я буду скучать по нашим апартаментам.

— Ну да. — Мозес пожал плечами. — А смысл?

Все было напрасно. Они потратили столько денег, сил и времени — и все зря.

«Опять все сначала».

Снова они смешались с остальными психами — участниками антивоенных митингов, конспирологами одиннадцатого сентября, сторонниками этичного обращения с животными, противниками вакцинации… Еще одна группка радикалов в сборной солянке активистов всех мастей.

— Ты не против? — спросил Адам, загружая в фургон ящики.

— Нет. Ты прав, все кончено. Этих гадов не одолеть!

— Жаль, что твоя девочка подвела.

Мозес рассмеялся и покачал головой.

— Сам виноват, не надо было слишком ей доверять.

— Я так и не понял, что ты в ней нашел.

— Задница у нее отменная, — бросила Синтия и пошла за вещами.

Мозес сделал вид, что не слышал.

— Ты справишься? — спросил он у Адама.

— А то! — Адам усмехнулся. — Собираюсь во Флориду. Меня позвали диджеем в клуб.

— Симпатичный кубинец, — процитировала Фрик, — с накачанными бицепсами, чертовски сексуален.

Адам яростно зыркнул:

— Читать чужую почту некрасиво!

Фрик поморгала густо накрашенными ресницами.

— Еще скучать по мне будешь! Кто, кроме меня, станет о тебе беспокоиться и учить уму-разуму?

Адам покачал головой и закинул на плечо спортивную сумку.

— Наконец-то никто не будет лезть в мою личную жизнь!

— Кроме Агентства национальной безопасности, — фыркнула Фрик.

Мозес протянул Адаму руку:

— Береги себя!

Адам странно на него посмотрел, но руку пожал крепко и даже обнял Мозеса.

— Не вздумай чудить!

— Чудить?! — Мозес покачал головой. — Не-а. Деньги у меня остались; отправлюсь в кругосветное путешествие или еще куда. Поваляюсь на

пляже, посмотрю на мир через пинаколаду.

— А потом?

— Поживем — увидим. Может, вернусь в Вегас. Говорят, есть там бывший вор-карманник, который выступает на публике. Вроде как устроил свое шоу. Мне всегда хотелось этому научиться.

— Ага, закончится тем, что ты сам возьмешь его в ученики!

— Почему нет? — рассмеялся Мозес.

Синтия выволокла еще два чемодана. Адам с Мозесом бросились помогать.

— У тебя там что — камни? — проворчал Мозес.

— Одежда отличная, не выбрасывать же? — смутилась Синтия.

— В Стэнфорде тебя примут с распростертыми объятиями, — заметила Фрик.

— Странно будет сидеть на занятиях и учить новые предметы, а не повторять уже пройденное!

Ребята побросали чемоданы в фургон. Синтия с Адамом чуть отъехали и замахали руками. Танк вышел из склада, таща к машине Фрик пакеты, забитые жесткими дисками. Мозес помог вынести мониторы, сунул в багажник и переложил одеялами. Фрик захлопнула дверцу и сказала:

— Жаль, что не вышло.

Мозес пожал плечами:

— Бывает.

Девушка протянула ему флешку:

— Возьми.

— Что это?

— Видео с Аликс. Лучшие моменты. Вдруг тебе захочется повеселиться. Куча кадров, где она ест хлопья на завтрак.

Мозес взял флешку.

— Задали мы им жару! — сказала Фрик, хлопая Мозеса по плечу.

— Увы, всем по барабану…

— Им и так все по барабану! Ты не виноват. — Фрик обернулась. — Танк, пора!

— Здесь я, — тихо ответил мальчик с другой стороны машины.

— Перестань подкрадываться! Садись давай.

— Секунду.

— Ладно. Прощайся. — Девушка забралась на водительское кресло и завела мотор.

Танк робко подошел к Мозесу:

— Когда уезжаешь?

Мозес пожал плечами:

— Скоро.

Танк разглядывал свои кеды.

— Ты так и не сказал, куда собрался.

Танк умел подмечать детали. Большинство людей слишком увлечены болтовней и пропускают самое главное. А вот Танк был не таков — он всегда находился рядом, все замечал и вел себя так тихо, что на него редко кто обращал внимание.

— Черт, даже не знаю! Поеду куда глаза глядят, — наконец сказал Мозес. — Может, в Вегас, может, еще куда.

Ему казалось, что он произносит не свои, а заученные слова роли.

Танк выглянул из-под спутанной челки:

— Угу.

Мозесу стало неуютно, будто Танк видел его насквозь. И дядя был таким. Когда Мозес готовил какую-нибудь шалость, дядя говорил: «Кидалу не кинешь». Мозес пытался не встречаться с мальчиком взглядом, потом заставил себя посмотреть ему в глаза.

— Обо мне не волнуйся. Все будет в порядке.

— Смотри не наделай глупостей! — велел Танк.

— О чем ты говоришь?! — Мозес предельно искренне улыбнулся на тысячу ватт. — Я всегда делаю только умности, забыл? — Он махнул рукой в сторону машины. — Иди, Фрик заждалась.

Танк замялся:

— Может, с нами поедешь?

— Терпеть не могу тетушек, помешанных на здоровом питании и йоге!

— Это рядом с Боулдером, в Колорадо. И там одни белые… — уныло добавил Танк.

— Ну, это лучше, чем колония для малолетних преступников. Через пару лет сможешь жить где захочешь. — Мозес кивнул в сторону машины. — Фрик молодец! Кроме шуток. Скажи спасибо, что ради тебя она готова стать домохозяйкой.

Танк смущенно улыбнулся:

— Ага. — Он пошел к машине, потом замер и оглянулся. — Спасибо тебе, Мозес! Правда!

— Не за что. Я надеялся… — Мозес пожал плечами. — Надеялся хоть что-то изменить. Глупо, да?

— Ты изменил мою жизнь, — сказал Танк, снова пожал плечами и махнул рукой. — Еще увидимся!

— Да. Конечно.

Все уехали. Оставшись один, Мозес посмотрел им вслед, и в горле запершило. Он отвернулся и принялся разглядывать фабрику.

«Чтобы избавиться от этой груды хлама, придется кого-нибудь нанять».

И что дальше?

Ответа у него не было.

После генеральной уборки фабрика сияла чи-

стотой. От их пребывания не осталось и следа. Словно команды 2.0 никогда и не было. Ни дружеских потасовок, ни шуток, ни визга сабельных пил «Созэлл» по металлу и фонтанов искр. Ни громких басовых раскатов во время проверки водяных пистолетов, заряженных краской. Ни посиделок под кофе и энергетические напитки, ни дерзких планов набега на лабораторию, ни кражи огромного восемнадцатиколесного грузовика с крысами и бочками с азикортом… И крыс больше нет…

Они сделали так много и одновременно так мало. Точно крысы в колесе: вид занятой, толку ноль. На выходе — пшик! Так, немного вспотели.

В горле у Мозеса защипало.

— Я пытался, — сказал Мозес пустой фабрике. Ему ответило гулкое эхо. Он сидел, скрестив ноги, прямо на холодном бетонном полу. — Я пытался…

Все ушли, теперь можно не скрывать свою слабость. И он заплакал.

«Я пытался».

Мозес пошел туда, где сложил свои вещи. Они ему больше не нужны. Он собрал их по привычке, из любви к порядку.

«Я пытался».

«И что в итоге? Ни фига у тебя не вышло! Все рассыпалось как карточный домик».

Некоторое время он жил своей иллюзией, и это было здорово. Так ему удавалось бороться с ужасом одиночества, охватившим его после смерти родителей. Детская игра. Вроде как он может хоть что-то изменить. Будто он способен на такое, с чем не справятся даже те, кто старше раза в три.

Чертова машина оказалась слишком огромной.

Пора уходить. Давно пора.

— Отличная была идея, — пробормотал Мозес.

Чертова машина слишком огромна.

Глава 30

Из простой проверки это переросло в пагубное пристрастие, которому Аликс предавалась каждую ночь, когда все ложились спать. Она включала ноутбук и все глубже уходила в мир своего отца. Интересно, что сказали бы папа с мамой, застань они ее за этим занятием? Что хуже — проводить тайное расследование или устраивать эротические видеочаты?

Чем глубже Аликс копала, тем больше грязи находила. В какой-то момент у нее появилось чувство, что она уже не копает, а скользит.

Потом она покатилась — вниз по кроличьей норе.

Аликс поняла, что происходит, когда было слишком поздно. Она очутилась посреди незнакомой страны, где все, что она знала и понимала, предстало в искаженном виде, будто она покурила кальян вместе с гусеницей, что сидела на грибе в книге «Алиса в Стране чудес». Знакомые бренды обратились в камни, под каждым из которых прятались черви, сороконожки и гниль.

Совершив экскурс в прошлое и выяснив все про аспирин, Аликс решила проверить и другие болеутоляющие, например тайленол.

На этикетке тоже было уведомление: «Передозировка может привести к летальному исходу». Не просто причинить вред здоровью, а убить.

Вот незадача — слишком много ацетаминофена!

Убить…

Так объявило Национальное общественное радио, однако на упаковке тайленола написано лишь, что прием дозы более трех тысяч миллиграмм нанесет серьезный ущерб печени. И это еще мягко сказано. На деле следовало написать: если примете слишком много, этот препарат загонит вас в гроб! Похоже, этикетка сравнитель-

но новая. Раньше надписи не было. Тайленол умудрялся уклоняться от помещения предупредительной надписи о смертельном исходе более тридцати лет!

Аликс задумалась, работал ли ее отец на производителей тайленола. Мозес сказал, что Саймон Бэнкс — лучший в своем деле. Чтобы целых тридцать лет смертельно опасное лекарство выпускалось без предупредительной надписи, нужно пользоваться услугами настоящих профи.

«Да у тебя паранойя! Вряд ли кругом сплошные интриги!»

Вот только чем дальше, тем больше она убеждалась в реальности заговора производителей.

Куда ни глянь — повсюду знакомые товары известных брендов и уважаемых компаний, и везде Аликс обнаруживала тревожные симптомы.

Будто в фильме ужасов, когда симпатичный парень срывает маску, а под ней — гниющий труп. Сначала Аликс сохраняла информацию на компьютере, потом принялась записывать на карточках, чтобы хоть как-то упорядочить данные. Ей нужно было видеть всю картинку целиком.

Компания «Мерк» и препарат виокс — болеутоляющее, которое вызывает инфаркты.

Табачная компания «Филип Моррис» пыталась преуменьшить опасность курения с помощью «Хилл энд Ноултон» и «Группы Вайнберга».

Химические компании «БАСФ» и «Доу кемикл», выпускающие бисфенол А, который содержится буквально везде, от жестяных банок до типографской краски, по свойствам схож с эстрогеном и губителен для здоровья человека.

Компании «Дюпон» и «3М», выпускающие перфтороктановую кислоту, она же ПФОК, она же С8. Является ключевым ингредиентом при производстве тефлона.

Аликс пришла в замешательство. Ей нравилась продукция «3М», особенно клейкая бумага для заметок.

— Какая ирония! — пробормотала она, записывая информацию о ПФОК на той же бумаге для заметок.

Как может производитель канцтоваров изготавливать химикат, который разрушает печень, вызывает рак и врожденные дефекты у детей?! Похоже, компания «3М» вышла из дела под давлением Управления по охране окружающей среды, а вот «Дюпон» ничего не оставалось, кроме как продолжать делать свою тефлоновую посуду.

Карточек становилось все больше.

Каждую ночь Аликс не ложилась допоздна, копая глубже и глубже. В библиотеке она нашла несколько книг, с помощью которых научилась создавать правильные запросы для поисковой системы. Сначала брала за основу «Сомнение как товар» и «Продавцы сомнений», потом быстро научилась искать информацию в старых газетах и журналах.

Однажды ночью она так и не легла, потому что обнаружила огромный архив по табачной промышленности, собранный Калифорнийским университетом в Сан-Франциско. Там была задокументирована история того, как производители табака на протяжении нескольких десятилетий умудрялись продавать свои «раковые палочки». Аликс оторвалась от чтения, лишь когда в окно заглянули первые солнечные лучи.

По ходу расследования Аликс обнаруживала все больше связей. Хотя порой она и не понимала, то ли сама это нашла, то ли узнала от команды 2.0.

Как-то раз посреди ночи она просматривала толстые стопки карточек, пытаясь найти связь, которая буквально вертелась у нее на языке, но постоянно ускользала. Это касалось одной из компаний, торгующих сомнениями, — так про себя Аликс стала называть пиарщиков. То ли

представитель какой, то ли снова «Группа Вайнберга»? То ли отец замешан, то ли Джордж…

Выкладывая на полу очередной ряд карточек, Аликс снова вспомнила Мозеса и команду 2.0.

— Зря не сфоткала транспаранты, — пробормотала она. — Приходится заново изобретать чертово колесо, чтобы узнать то, что им и так давно известно.

Аликс скривилась, глядя на собранные данные. Получить бы доступ к тому, что 2.0 уже накопали…

Может, телевизионщики засняли? Вдруг поделятся?

Аликс выпрямилась, изучая разложенные записи. Что-то в них есть, вот только где…

— Э-э, Аликс? — На пороге стоял растрепанный Иона и щурился от света. Он сонно спросил: — Ты в курсе, что сейчас три часа ночи?!

— Я что, слишком шумлю?

Иона покачал головой, собрался уходить, но вместо этого шагнул в комнату. Сел на полу рядом с сестрой и оглядел ее записи.

— Ты как?

— В норме.

Аликс хотелось, чтобы он поскорее ушел и можно было снова вернуться к своей головолом-

ке, однако Иона продолжал сидеть. Он поднял карточку по бериллию.

— Чем занимаешься?

— Так, ерунда… Кое-какое исследование…

По всему полу бумаги, открытый ноутбук, распечатанные из интернета статьи и газетные вырезки с прикрепленными к ним листочками для заметок, длинные списки химикатов, компаний-производителей и фирм, защищающих права производителей. Все написано чернилами разных цветов, чтобы сразу было ясно, что куда относится, — розовым, синим, зеленым, красным… Аликс нервно сглотнула, увидев эту картину глазами Ионы…

«Н-да, приехали. Совсем с катушек слетела».

Иона смотрел на нее с тревогой:

— Аликс, ты ведешь себя немного странно.

— Ничуть, — отрезала она, хотя это прозвучало неубедительно даже для нее самой. — Ну, то есть да, зато кое-что проясняется.

— Это из-за Два-Ноль? Похоже, им удалось залезть тебе в голову.

Аликс поморщилась и оглядела груды бумаги вперемешку с тарелками и кофейными кружками.

— Папа в курсе? — спросила она.

— Ты вроде как сама не своя. И мы об этом вроде как говорим. Мама с папой постоянно про тебя спрашивают. — Иона изобразил заботливого родителя: — Иона, как там дела у Аликс? — Он пожал плечами. — И все такое.

— Черт! Надо это спрятать. — Аликс так увлеклась расследованием, что даже не подумала, как отреагирует папа, если увидит. — Помоги мне все убрать.

— Э-э, ладно. Сейчас?

— Конечно сейчас! Зря я все так разложила.

— Ладно… — Иона принялся складывать бумаги в стопку.

— Нет! — остановила его Аликс. — Там компании, защищающие права производителей. Обозначены красным. Здесь, — она забрала у него бумаги, — их клиенты. Обозначены зеленым. Сложи вместе все зеленые чернила.

Иона посмотрел на нее недоуменно:

— Вникла так вникла. — Он поднял еще один листок и принялся читать список аббревиатур: —

OMB. FDA. EPA. OSHA. NIOSH. CIAR. OMFG. STFU[7].

— Прекрати! С этим не шутят. — Аликс забрала у него список.

Иона задумался, наморщив лоб.

— Помнишь, ты твердила мне про тонкую грань между здравым смыслом и дуростью?

Аликс смерила его настороженным взглядом:

— Ну да. И что? По-твоему, я уже ее перешагнула?

— Вообще-то я понял, что есть и другая грань: между гениальностью и безумием.

— Знаю-знаю, я совсем сбрендила, — проворчала Аликс, раскладывая бумаги по стопкам. — И не надо тыкать меня в это носом!

— Вообще-то я намекал на гениальность.

Аликс изрядно удивилась.

— Пойми меня правильно, — зачастил Иона. — Ты ведешь себя наглухо странно, но вот это — просто гениально!

---

[7] Сноски: 7

OMB — Административно-бюджетное управление США. *FDA* — Управление по контролю над продуктами и лекарствами США. *EPA* — Управление по охране окружающей среды. *OSHA* — Управление США по охране труда и промышленной гигиене. *NIOSH* — Национальный институт по охране труда и промышленной гигиене. *CIAR* — Центр исследования воздуха внутри помещений. *OMFG* — грубое сокращение, принятое в интернет-чатах, обозначает удивление. *STFU* — грубое сокращение, принятое в интернет-чатах, обозначает агрессию и недоверие к собеседнику.

Аликс вспыхнула и отвела взгляд.

— Вовсе нет! — Почему-то комплимент ее смутил. — То есть это обыкновенное исследование. Главное — начать, а там и необходимая информация найдется. По большей части нужно как следует сосредоточиться и выполнить свою работу. На это способен любой.

— Да, но многим это просто не нужно. Людям все равно, что значит… — Иона снова поднял список аббревиатур, — CIAR.

— Центр исследований воздуха внутри помещений, — пояснила Аликс. — Подставная организация табачных производителей. Их очень много, у меня тут целый список…

Аликс порылась в бумагах. Ее раздражало, что они все перепутались и быстро ничего не найти.

— Что такое «подставная организация»?

— Центр вроде CIAR проводит исследование, которое доказывает, что пассивное курение вовсе не такое вредное. Потом результаты освещаются каким-нибудь авторитетным новостным агентством или научным журналом. Создается впечатление, что проблема неоднозначная, и твой товар остается на рынке. Для этого и служат некоммерческие организации вроде Центра исследований воздуха внутри помещений или

Коалиции для распространения достижений науки, которые и делают за тебя всю грязную работу…

Аликс умолкла, увидев, что Иона пристально смотрит на нее.

— Что еще?

— Помни про грань, Аликс. Гений или безумие. Уж слишком она тонка!

Однако сказал он это с улыбкой.

Аликс усмехнулась:

— Ладно, братишка.

Они собрали оставшиеся бумаги и сложили их стопками. Иона с готовностью выполнял все указания сестры. Аликс зевнула. Половина четвертого утра. Она сильно устала.

Иона замялся на пороге.

— Ты в порядке? Ну, не считая этого.

— Да, все нормально. — Аликс заставила себя кивнуть. — Все хорошо. Только папе не рассказывай!

— Смеешься? Он с ума сойдет! Не вздумай удрать и примкнуть к бойцам сопротивления, не сказав мне!

Аликс закатила глаза:

— Я не настолько гениальна.

— По крайней мере, подожди до завтрашнего

вечера.

— Почему? Что будет завтра?

Иона бросил на сестру сердитый взгляд:

— Ты что, забыла?! Папа ведет нас на дурацкий корпоратив компании «Кимбелл-Гайер». Танцульки на огромной яхте, о которой мама говорит без умолку целую неделю, да еще о том, как примерно я должен себя вести, чтобы не поставить папу в неловкое положение. Ау, сестричка!

Аликс смотрела на него недоуменно.

— Фу! — Иона вскинул руки. — Ты ничуть не лучше папы! Делаешь вид, что слушаешь, а сама думаешь о своем! Как же вы меня достали! Иона, делай то, Иона, делай это… Только я хотя бы слушаю, когда смотрю человеку в глаза…

Аликс задумалась. «Кимбелл-Гайер». Знакомое название. Она пролистала свои записи. «Кимбелл-Гайер».

— Ты меня вообще слушаешь?!

— Конечно!

Аликс подняла пустую кружку. Нет, не здесь. Она сдвинула тарелку. Придется как следует убраться. Ага! Вот оно!

— «Кимбелл-Гайер»! — Она стряхнула крошки с карточки и протянула ее Ионе, торжествующе улыбаясь. На листке были следы от чашки, но

надпись вполне читалась. — Фармацевтическая компания «Кимбелл-Гайер». Они производят азикорт — лекарство от астмы. Один из папиных клиентов. Папа с Джорджем сотрудничают с «Кимбелл-Гайер». — Аликс скривилась. — Вообще-то, они на них работают.

— Беру свои слова назад! — воскликнул Иона. — Ты и вправду сбрендила!

— Аликс, ты готова? — позвала мама. — Аликс!

— Иду.

Фармацевтическая компания «Кимбелл-Гайер» устраивала вечеринку для главных руководителей, совета директоров, крупных акционеров и прочих важных шишек, а также их семей. Поэтому родители Аликс решили взять с собой детей. Аликс стояла перед шкафом, пытаясь выбрать платье и не думать о скейтере — Танке. Какое нелепое прозвище для такого маленького мальчишки…

Яхта выйдет в океан. Аликс выбрала сверкающее платье «Рэг энд Бон», туфли на шпильках от Джимми Чу, жакетик-болеро от Майкла Корса — весна все-таки, на воде наверняка будет прохладно.

Аликс повертелась перед зеркалом, разгладила платье на бедрах.

«Ну, по крайней мере снаружи все в порядке».

А внутри? В голове крутились химикаты, названия товаров и список аббревиатур. EPA, C8, FDA, ПХД, ДФП…[8] Мозг не отвлекался ни на минуту.

Аликс взяла помаду. Фирма «НАРС». Девушка открыла тюбик и поразилась истошно-красному цвету. Интересно, кто ее продвигает? Есть ли Лобби внешней красоты? Возможно. Только оно не станет называться «лобби», скорее — Совет потребителей ресурсов красоты, или Ассоциация косметических красок, или еще что-нибудь одновременно нейтральное и милое. Ясное дело, кто-то должен их прикрывать, чтобы никто не интересовался, откуда у помады такие яркие оттенки и почему она не тает.

Аликс просмотрела остальную косметику и средства ухода, пенки для умывания, глицериновое мыло с ароматом зеленого чая и розы. Порылась в шкафчике, обращая внимание на состав лекарств. Калий, лауретсульфат натрия, пропиленгликоль… Большинство названий ей были незнакомы, несмотря на то что она прошла углубленный курс химии.

Что туда кладут? Кто это проверяет? Помогал

---

[8] Сноски: 8

ПХД — полихлорированный дифенил. *ДФП* — бисфенол А.

ли ее отец компании — как ее там — «Типри энд Соумс» заслать какого-нибудь лысеющего парня в консультативную группу, чтобы они не очень-то проверяли это мыло и не навесили на него слишком много предупреждающих надписей?

Аликс с отвращением отбросила мыло, будто ядовитую змею.

«Это всего лишь мыло! Возьми себя в руки!»

Она рассмотрела в зеркале недокрашенные губы, еще раз смерила взглядом тюбик.

«Опасно или нет?»

У Аликс появилось странное чувство, что если она займется выяснением подробностей, то ничего хорошего не узнает.

— Аликс! — громко позвала мама. — Мы опаздываем!

Девушка схватилась за край раковины, не отводя взгляда от своего отражения в зеркале.

— Аликс!

Она взяла помаду и решительно докрасила губы. Намазала рот ярким цветом. Вогнала в кожу неизвестный ей химический состав от компании «НАРС». Бросила тюбик в сумочку, повертела головой, любуясь на себя в зеркало.

«Идеально».

И не скажешь, что глубоко внутри сидит

гниль.

Глава 31

Лимузин катил к югу, унося семейство Бэнкс на вечеринку компании «Кимбелл-Гайер». Аликс сидела рядом с Ионой и смотрела сквозь тонированные стекла на опускающиеся сумерки. На фоне закатного неба ярко сияли задние габаритные огни и встречные фары, светились окна офисных зданий. По мере приближения к воде вырастала громада небоскребов Манхэттена.

— Зачем нам вообще туда ехать? — заныл Иона.

— Затем, что мистер Гайер — клиент твоего отца.

— Ну не мой же! — проворчал Иона. — Я-то с ним дел не веду!

— И зря! — отрезала Аликс. — Его компания сейчас разрабатывает препарат для лечения нарушений импульсного контроля.

Отец посмотрел на Аликс удивленно и обрадованно:

— Не думал, что ты интересуешься моей работой!

— Ага, и он превратит меня в зомби! — воскликнул Иона.

— Вообще-то это таблетки для подавления аппетита, — пояснила Аликс. — Так что пока тебе ничего не грозит.

Отец посмотрел на Аликс с таким одобрением, что ее замутило. В его присутствии у нее двоилось восприятие: себя она видела в старом, прогнившем насквозь лимузине, а остальные как ни в чем не бывало ехали в новеньком сверкающем авто и ничего не замечали.

Для Ионы с мамой Саймон Бэнкс был любящим отцом и мужем.

Для Аликс он стал пронумерованной карточкой, компьютерным файлом, папкой на жестком диске.

Саймон Бэнкс. Родился в 1962 году. Окончил Принстон по специальности «экономика и государственное управление». В середине восьмидесятых устроился в «Хилл энд Ноултон», стал вести дела табачного гиганта «Филип Моррис». Потом перешел в «Группу Вайнберга» и продолжил работу с «Филип Моррис». Затем перевелся в другую подобную компанию — «ХимРиск», не сработался, ушел. В 2002 году основал фирму «Стратегия Бэнкса», сам возглавил отдел пиара, а Джорджу Самзи поручил руководство связями с наукой.

То время Аликс помнила смутно. Папа постоянно пропадал на работе, а потом они переехали в большой новый дом.

С этого момента «СБ» стала легендой. Знаменитая «Стратегия Бэнкса»! Имена клиентов компания не разглашала, зато указывала отрасли своей деятельности. Генетически модифицированные продукты. Пестициды и гербициды. Фармацевтика. Потребительские товары. Энергетические и нефтяные ресурсы.

Отец уткнулся в телефон, набирая текстовое сообщение, Иона все ныл по поводу приема.

— Иона, зато ты покатаешься на яхте.

— Уже катался!

Отец хитро улыбнулся:

— На такой яхте ты не бывал никогда!

— Кто еще приглашен? — спросила Аликс, глядя в окно.

Из головы не шли факты, которые она узнала за последнее время. На отца Аликс смотреть не могла, хотя внешне он казался прежним: все такой же высокий, лишь волосы чуть поредели и седина появилась. Джордж изменился куда сильнее, стал толстый и совсем лысый. А папа — подтянутый и загорелый, занимается фитнесом, ходит под парусом. Говорят, у Аликс его глаза.

— Друзей встретишь наверняка. Тим и Марла тоже приглашены, так что увидишь Денизу. Еще Пателя придут. Насколько я помню, тебе нравится общаться с Ритикой и Моной.

— Похоже, соберется половина Зейтца! — простонал Иона.

— Перестань ныть! — поморщилась мама. — Вряд ли школа тебе так уж ненавистна. Твой учитель биологии сказал, что ты неожиданно увлекся его предметом.

Иона усмехнулся:

— У нас была лабораторная по препарированию сердца коровы.

Мама скривилась:

— Просто признай, что тебе нравится биология! В этом нет ничего зазорного.

Показалось побережье и воды Гудзонова залива.

— Ух ты! — удивилась Аликс. — Вот так яхта!

Иона прильнул к окну.

— Что это?!

— Последнее слово техники, — ответил папа. — Новейшая модель, разработанная «Группой Мерсиера».

— С ума сойти!

Аликс даже не ожидала, что яхта окажет-

ся такой красивой. Огромное изящное судно, украшенное гирляндами лампочек, выглядело праздничным и гостеприимным.

— У нее и паруса есть? — спросила Аликс.

Отец кивнул:

— Жесткие паруса-крылья. Яхта смешанного типа, что очень удобно. Можно ходить под парусом, а можно запустить три турбореактивных роллс-ройсовских двигателя и два мановских дизеля. Когда надо, она экологически чистый транспорт, когда надо — самое быстрое судно во всем океане. Вторая такая есть лишь у наследного принца Дубая. — Отец тоже прильнул к окну, восхищенный ничуть не меньше Ионы. — Иона, я разговаривал с мистером Гайером, и он обещал устроить для тебя экскурсию!

Иона буквально онемел. Глядевшие на яхту папа и сын были удивительно похожи — два ребенка при виде навороченной игрушки.

Бэнксы вышли из лимузина и встали в очередь гостей, которых охранники проверяли по спискам приглашенных.

С правого борта махали Софи и Кала.

Мистер и миссис Гайер встречали гостей. Аликс рефлекторно улыбнулась и пожала им руки, судорожно прокручивая в голове собранную

накануне информацию по компании «Кимбелл-Гайер».

«Фармацевтическая компания „Кимбелл-Гайер“, акции свободно обращаются на Нью-Йоркской фондовой бирже, котировка около двадцати…»

В свое время хитом продаж компании был вентипрен, тоже препарат от астмы. После него выпустили азикорт — слегка доработанный аналог, который сразу прошел одобрение Управления по контролю над лекарствами и вытеснил с рынка вентипрен, поскольку в клинических испытаниях показал бóльшую эффективность. «Кимбелл-Гайер» неизменно удерживалась на плаву. Групповой иск по вентипрену удалось уладить до суда и избежать огласки. Зато иск о вредном воздействии промышленных выбросов, поданный жителями городка рядом с фармацевтическим заводом, компания выиграла. Еще один иск был отклонен в связи с отсутствием научных доказательств. Тот самый, по которому проходил Танк. Тот, в ходе которого истцы так и не смогли доказать, что азикорт вызывает кому и летальный исход, в зависимости от дозировки.

«Дело развалили в суде».

Мистер Гайер что-то сказал Аликс. Она улыбну-

лась и кивнула.

— Очень нравится! — восторженно воскликнула она и отошла в сторону, не имея ни малейшего понятия, о чем он вообще говорит.

Аликс поднялась на верхнюю палубу и схватила с подноса проходившего мимо официанта бокал с шампанским. Облокотилась о поручень, любуясь панорамой Манхэттена. Мистер Гайер, Иона и отец отправились на экскурсию по яхте. Они смеялись, оживленно жестикулировали и обсуждали оснастку. Вид у них был такой мирный и довольный, что Аликс устыдилась своих сомнений.

Ее размышления прервала Софи.

— Ты совсем пропала! — Она порывисто толкнула подругу плечом, устраиваясь рядом. В руке у нее тоже был бокал шампанского.

— Дела. — Аликс пожала плечами. — Так вышло.

Обе сделали по глотку. Софи попыталась зайти с другого бока:

— Мне тебя не хватало, с тех пор… — Софи смущенно умолкла.

— Как исчезла Синтия? — подсказала Аликс.

— Ну да. И после твоего похищения… — Она покачала головой. — Повезло, что тебя не убили

или еще что.

— Да, повезло, — согласилась Аликс.

Отец Софи был партнером в крупной юридической компании — «Гален энд Тейт». Аликс попыталась вспомнить, не попадалась ли она в ее поисках. Название казалось знакомым, но она могла и ошибаться.

«Вряд ли кругом все плохие. Иногда юридическая компания занимается вполне обычной деятельностью».

— А здесь какими судьбами? — спросила Софи.

— «Кимбелл-Гайер» — папин клиент.

— Такая же история.

— Да ну?

Аликс сразу вспомнила, где видела название «Гален энд Тейт». Именно эта компания развалила в суде дело по азикорту в связи с отсутствием научных доказательств. По коже побежали мурашки.

«Вдруг доказательств и вправду не хватало?»

Яхта отчалила. Чем дальше она отходила от берега, тем отчетливей разворачивалась панорама Манхэттена. Было гораздо теплей, чем Аликс предполагала. Судно плавно набирало скорость, ветер приятно ласкал лицо.

Аликс посмотрела на нижнюю палубу, где

собралось большинство гостей. Папа все еще разговаривал с мистером Гайером. Интересно, о чем? Аликс устыдилась своего любопытства, однако ничего не могла с ним поделать.

Ей здесь не место. Все выпивают, смеются и веселятся, а ей неуютно и страшно. Ее мир будто превратился в смирительную рубашку. Она не могла ни убежать, ни вдохнуть полной грудью. Аликс изо всех сил вцепилась в перила и продолжила болтать с Софи, потягивая шампанское.

«Так делают все нормальные люди. Почему же ты не можешь быть нормальной?»

К отцу и мистеру Гайеру подошли двое незнакомых гостей и обменялись с ними рукопожатиями. Отец сказал еще пару слов и двинулся дальше, пробираясь сквозь толпу. Мужчинам он жал руки, женщин обнимал, приятелей хлопал по спине, с адвокатами, генеральными директорами и потомственными акционерами обменивался любезными словами.

Вокруг были сплошные сливки общества, которые наслаждались жизнью и любовались видами Манхэттена. Однако Аликс отчаянно хотелось сорвать с себя смирительную рубашку и броситься в воду. Все, что угодно, — лишь бы избавиться от этого омерзительного ощущения.

Через толпу пробирался Джордж Самзи, тоже пожимая руки направо и налево, хлопая приятелей по спине.

Джордж Самзи. Степень бакалавра по химии получена в Калифорнийском университете, Беркли. Степень по специальности «органическая химия» получена в Чикагском университете. Сперва работал на компанию «Филип Моррис», поднялся до ведущего научного сотрудника. Аликс даже прочла расшифровку стенограммы выступления Джорджа на тему пассивного курения, где ей впервые и попался этот термин.

Чтение оказалось довольно любопытным: Джордж не делал никаких выводов. Он говорил лишь о неопределенностях и необходимости дальнейших исследований. Он тщательно опросил курильщиков и заключил, что они могут значительно искажать данные о пассивном курении. Он сравнивал влияние вторичного табачного дыма на синдром внезапной детской смерти и влияние курящей матери на будущего ребенка. Еще тогда, в девяностые, он поднимал множество вопросов и избегал давать на них ответы. Годились любые средства, чтобы вызвать больше сомнений, провести больше исследований, протянуть больше времени.

Похоже, отец с Джорджем сошлись на теме пассивного курения. Интересы компании «Филип Моррис» и «Группы Вайнберга» пересекались не раз, так что это было вполне возможно. Впоследствии Джордж ушел из «Филип Моррис», однако род деятельности не сменил. Он часто выступал в суде в качестве эксперта. Дела по абестозу и бериллию. Химикат под названием диацетил, который входил в состав многих ароматизаторов, пока не выяснилось, что он разрушает легкие рабочих. В 2007 году его убрали хотя бы из попкорна. И разумеется, как утверждала команда 2.0, он свидетельствовал в пользу фармацевтической компании «Кимбелл-Гайер»: заявил об отсутствии научных доказательств того, что азикорт явился причиной внезапной комы хотя бы в одном случае. По мнению Джорджа, в этом виноваты совсем другие факторы, которые требуют дополнительного исследования.

Вне стен суда Джордж выступал научным советником в Консультативном комитете по безопасности товаров бытовой химии, который, оказывается, финансировался компаниями-производителями моющих средств. Он часто появлялся в Конгрессе, предупреждая об опасности чересчур суровых и поспешных законопроектов.

В Центре исследования воздуха внутри помещений он был старшим научным сотрудником.

Руководитель по связям с наукой компании «Стратегия Бэнкса» был буквально вездесущ. Милый дядя Джордж, похожий на Санту, возникал повсюду, где требовалась защита новому химикату или веществу. Наблюдая за тем, как ловко он управляется с аудиторией, Аликс не могла поверить, что он настолько беспринципен, как следует из косвенных доказательств. Он казался таким славным, что это в голове не укладывалось.

Мозес и его команда изо всех сил стремились проникнуть в клиентскую базу «Стратегия Бэнкса». Аликс вспомнила флешку с вирусом, которую ей дала Фрик.

«Компьютерный вирус „Стакснет“, детка! Это червь, разработанный Министерством обороны США. Клевая штука! Просто воткни флешку в ю-эс-би-разъем, остальным займусь я».

Внезапно Аликс пожалела, что у нее нет той флешки.

«Неужели я и правда думаю о том, чтобы хакнуть компанию отца?!»

Полный бред! Тем более никакого вируса у нее не было. «Уильямс энд Кроу» забрали флешку, и

больше Аликс ее не видела.

Хотя кое-что у нее осталось. Аликс с отвращением подумала о том, что одно преимущество у нее есть: доверие отца.

«Ты хорошая девочка. Ответственная. Уравновешенная».

«Уравновешенная» девочка выпила шампанское залпом и пошла на нижнюю палубу. Протиснулась сквозь толпу женщин в вечерних платьях, по пути схватила с подноса еще бокал и направилась к Джорджу Самзи.

— Джордж!

Руководитель по связям с наукой компании «Стратегия Бэнкса» удивленно оглянулся, увидел Аликс и ласково улыбнулся:

— Аликс! Не думал, что ты придешь на прием. — Он огляделся. — Где твои друзья?

— А, тут, рядом.

«Как бы сменить тему?»

Аликс притушила улыбку и приняла встревоженный вид. Она склонилась ближе и понизила голос:

— Теперь… — Она беспомощно пожала плечами. — Теперь с ними не так весело, как было до… до той истории с Два-Ноль.

Джордж мигом изобразил сочувствие:

— Мне искренне жаль, что так вышло. Представляю, как тяжело тебе пришлось!

Аликс сделала вид, что старательно скрывает боль.

— Доктора говорят, рано или поздно я с этим справлюсь. Называется посттравматическое расстройство. Типично для солдат, побывавших в Ираке и Афганистане. А насколько им хуже, чем мне! Ведь Два-Ноль со мной почти ничего не сделали… — Она покачала головой. — Знаю, ерунда, но мне ужасно противно! Та клетка…

— Аликс, не стоит преуменьшать! Ты прошла тяжелое испытание. У тебя отняли свободу, заставили почувствовать себя беспомощной. С таким трудно смириться! То, что ты физически не пострадала, вовсе не значит, что у тебя не осталось травмы.

Аликс сделала большой глоток шампанского и посмотрела на Джорджа поверх бокала, чтобы привлечь его внимание.

Он тут же клюнул. Старый добрый дядя Джордж, всегда присмотрит за дочкой друга.

— Аликс, послушай… Тебе хватит пить.

Аликс осушила бокал и протянула его официанту.

— Чего? Почему? — Не успел официант удрать,

как она схватила еще один. — Спокойно, дядя Джордж! Мне нужно расслабиться.

Это оказалось игристое розовое, совершенно мерзкое и на вид, и на вкус.

Джордж удержал ее руку:

— Аликс, не стоит! Хватит!

Аликс вырвалась и повысила голос:

— Почему? Потому что я хорошая девочка?!

На них начали коситься. Отлично! Пускай смотрят. Вот только она, похоже, действительно напилась.

Джордж успокаивающе поднял руки:

— Аликс, ты чего? Что ты хочешь от меня услышать?

— Ничего! — выпалила она. — Ничего не говори! Из-за вашего с папой бизнеса психованные террористы посадили меня в клетку, а вам нечего сказать!

— Аликс, мы-то тебе ничего плохого не сделали!

— А ведь я его ударила! — резко бросила она.

— Папу?!

— Нет, того урода, что меня схватил! Мозеса. Он сунулся в клетку, а я его схватила. Чуть руку ему не сломала!

— Какая ты смелая!

— Нет, просто разозлилась. Он говорил про вас с папой такие гадости…

— Неужели?

— Да уж! — Аликс сделала еще глоток. — В голове не укладывается! Он сказал, что вы с папой убиваете целые семьи и обманом вынуждаете людей принимать опасные лекарства и п-продаете ложь! — Язык заплетался, но она внимательно следила за выражением лица Джорджа. — Он хотел, чтобы я кое-что написала. Про вас. Про ваши п-преступления. Он хотел, чтобы я все-все написала и поставила свою подпись!

— Ужасно, что тебе пришлось вытерпеть. В Корее с нашими солдатами делали нечто подобное. Это такой способ промывки мозгов…

«Промывка мозгов?! — Аликс мигом затошнило, и вряд ли из-за алкоголя. — Неужели мне промыли мозги? Поэтому я и верю в весь этот бред? Из-за того что 2.0 меня зомбировали?»

Джордж продолжал говорить:

— Поговори со своим психотерапевтом. Расскажи обо всем, что ты чувствовала или делала, пока сидела в клетке. — Он взял ее за плечо и посмотрел прямо в глаза. — Запомни, Аликс, ты ни в чем не виновата.

Аликс вернулась в роль.

— Б-бред, полный бред! Они говорили, что хотят вывести папу на чистую воду…

— Акция на складе, — понимающе кивнул Джордж.

— Не-е-ет… — Аликс уже не нужно было притворяться пьяной. Шампанское ударило в голову. — Они придумали что-то еще. Большое дело! Лекарство от астмы или типа того. Ну, то, которое убивает детей. — Она допила розовое игристое и обвела палубу мутным взглядом. — Надо рассказать папе! Не знаю, почему я раньше об этом не подумала. Два-Ноль посадил меня в клетку и сказал, что заставит какую-то компанию заплатить за все сполна! Как я могла забыть? Папе обязательно нужно знать, что они замышляют новую пакость…

Аликс пошатнулась на шпильках от Джимми Чу и сделала вид, что отправляется на поиски отца. Джордж успел удержать ее прежде, чем она споткнулась и упала.

— Все будет хорошо, Аликс. Я сам с ним поговорю, — ласково сказал он. — Я ему все расскажу, только после. Сейчас не стоит.

— Думаешь, это правда? — спросила Аликс, наивно вытаращив глаза, что твой олененок Бемби. — Разве лекарство от астмы может быть

смертельно опасно?

Джордж добродушно засмеялся и покачал головой:

— Конечно нет, Аликс! Люди скажут что угодно, лишь бы выиграть судебный процесс. Ради компенсации они оболгут любое лекарство. Не важно, сколько серьезных научных исследований представителей «чистой науки» доказывают его безопасность, присяжных легко развести на скоропалительное решение! Тем более при помощи ловкого адвоката, который получает с групповых исков огромные гонорары. — Он фыркнул. — За деньги люди готовы на любые мерзости!

Аликс заставила себя улыбнуться:

— Так я им и заявила!

Она поскорее отделалась от Джорджа и подошла к борту. Кругом одна грязь! В разговоре с Джорджем Аликс четко отслеживала приемы «Фабрики сомнений», которые он применял.

Сколько стоит инновационное лекарство от астмы?

Аликс облокотилась на перила. От выпитого ей было противно и тошно. Она намеренно хлестала при Джордже шампанское, чтобы уверить его в своей безобидности. Тогда это показалось ей

удачной идеей, однако теперь Аликс чувствовала себя пьяной и хотела побыстрее протрезветь… Ничего, скоро пройдет.

Вот только ждать некогда, нужно действовать. Заглотит ли рыбка наживку?..

Джордж рассекал толпу, пробираясь к папе и мистеру Гайеру.

Она сделала глубокий вдох и оторвалась от перил.

«Аликс, трезвей!»

Куда там трезвей — с каждой минутой она хмелела все больше.

«Аликс, соберись! Другого шанса не будет!»

Спотыкаясь, она брела за тремя мужчинами. Они поспешно скрылись за дверью, которая вела к каютам. Не бывает таких совпадений!

Аликс скользнула в проем. Похоже, это был медиа-центр: по стенам висели огромные телевизоры с плоскими экранами, футов восемь в диагонали. Девушка скинула туфли, чтобы не стучать по паркету каблуками, и побежала по коридору на цыпочках, прислушиваясь у каждой двери.

Наконец она обнаружила их в библиотеке. Ну то есть в комнате, уставленной книжными стеллажами. Интересно, Гайер их вообще открывал?

Или читает его жена? Может, книги здесь держат специально для гостей?

Через дверь доносились мужские голоса. Аликс задержала дыхание, прислонилась к дубовой створке и немного ее приоткрыла. Спасибо добросовестным голландцам — строителям яхты: ни скрипа, ни стука. Голоса зазвучали громче, разносясь по коридору.

— Куда еще тебя могут ударить? — спросил Джордж у Гайера. — Они любят попадать в новости. Ты не планируешь никаких мероприятий для прессы?

Гайер задумчиво перечислял возможные варианты:

— Скоро ежеквартальное собрание инвесторов. Управление по контролю над лекарствами и продуктами постановило, что второго слушания по азикорту не требуется. Может, это?

— Нет, Два-Ноль предпочитают массовые мероприятия, — напомнил папа. — Им подавай что-нибудь масштабное и публичное. Тогда они смогут устроить какую-нибудь выходку.

— Пока самое публичное мероприятие «Кимбелл-Гайер» — сегодняшний прием.

— Ты ведь не думаешь, что они пробрались на яхту? — спросил Джордж.

— Они всего лишь дети, а не волшебники, — ответил папа.

— Помнишь, что сказали «Уильямс энд Кроу» про вирус, с которым вернулась Аликс? Попади он на наши серверы, проблемы были бы очень серьезные!

— Так не попал же! — отрезал папа. Помолчав, он спросил: — Где еще мы уязвимы? Публичные мероприятия… Думайте, что привлечет наибольшее внимание прессы.

— Скоро в Луизиане пройдет снятие письменных показаний под присягой — групповой иск Романо. Выйдет пресс-релиз…

— Не то! Это вряд ли их заинтересует. А если они набросятся на Сэммонса?

— Ему можно доверять. Он прекрасно знает, что, как только сложит полномочия в Управлении по контролю над лекарствами, его ждет хорошая должность.

— Как насчет наших свидетелей-ученых, которые выступят на апелляции? Вдруг Два-Ноль охотятся за ними? — предположил Джордж. — Они здорово озабочены показаниями научных экспертов. Сами видели, что они развешали по стенам во время последней выходки.

— Вряд ли. У нас есть Реннер. Понятно, что он

продажная шкура, зато скажет все, что нужно. К тому же у нас есть Сюй, присяжным он нравится. Его профессиональная квалификация внушает уважение, особенно учитывая все его статьи, которые мы же и опубликовали.

— Как насчет нашего научного журнала, посвященного респираторным заболеваниям?

— Ничего нового они не придумают, адвокаты истцов уже все перепробовали. Большую часть доказательств судья исключил из дела. Так что пока они не подадут следующую апелляцию, мы в безопасности. А это даст нам еще несколько лет…

«Задержка = деньги».

Слушать дальше Аликс была не в силах и поспешила прочь, тихо, насколько могла в таком состоянии. Выйдя на палубу, она прислонилась к перилам и судорожно вдохнула свежий морской воздух.

«Просто дыши! Не думай ни о чем».

Она долго-долго стояла у борта, глядя на сверкающие огни города в темной воде. Аликс потеряла счет времени, и наконец к ней подошел отец.

— Аликс!

«Нет, только не он! — Аликс не могла посмотреть ему в глаза. Она заставила себя улыбнуться,

чувствуя, насколько фальшив ее оскал. — Хорошо хоть я пьяна».

— Привет, пап.

— Джордж сказал, что ты позволила себе перебрать.

— Ну да.

Аликс вгляделась в огни Манхэттена. Папа тоже облокотился на перила, и ей больше не пришлось на него смотреть. Она сделала вид, что не может оторваться от панорамы города.

— Я не против, если ты немного выпьешь, — сказал отец. — Ведь ты почти взрослая. Но к чему напиваться, Аликс?

— Да уж! — Она вымученно рассмеялась. — Знаю, это глупо.

— Я о тебе беспокоюсь.

«А я тебя скоро возненавижу!»

— Знаю, — наконец сказала она, не сводя глаз с горизонта. — Прости. Я не хотела. Пойми, я много думала. Та история чуть меня не доконала. Теперь мне кажется, что со мной все будет хорошо.

— Что-то непохоже.

Аликс пожала плечами:

— Это как у АА.

— Ты что, стала алкоголиком?! — Отец так встревожился, что Аликс едва не рассмеялась.

— Нет! — Она помолчала. — Я вовсе не то имела в виду. Я в том смысле, что сначала надо признать, что у тебя проблема. Потом уже легче искать выход. — Она снова пожала плечами. — Просто мне было трудно признать, насколько сильно меня потрясло похищение. — Аликс через силу улыбнулась, чувствуя себя лживой дрянью. — Ты был прав! Я все держала в себе.

Отец обнял ее за плечи. По телу побежали мурашки, и Аликс едва не отпрянула.

— Любому пришлось бы несладко, — заверил он. — Мне жаль…

— Ничего. Я в порядке, то есть буду в порядке. — Аликс снова заставила себя улыбнуться и вдруг поняла, что это правда. Она смогла солгать отцу, потому что это была никакая не ложь. Внезапно она просияла. — У меня такое чувство, что теперь все наладится!

— Неужели?

— Мне было ужасно трудно, потому что они пытались трахать мне мозг!.. Ой, извини! Я хотела сказать…

Отец не стал делать замечание, он просто кивнул.

— Ну, вообще-то так и было! — выпалила Аликс. — Они пытались заставить меня поверить

в их безумный мир и отказаться от своего… Но я не дура! Себе-то я верю. Если меня обманули один раз, это вовсе не значит, что я позволю обманывать себя всегда!

— На ошибках учатся.

— Да уж. — Она пожала плечами. — Как ни странно, благодаря Два-Ноль я узнала, насколько важно, когда тебя окружают люди честные!

— Рад это слышать, Аликс.

— Угу. — Она снова пожала плечами. — Нельзя же все время находиться в окружении лжецов.

Глава 32

В окружении лжецов Аликс и сама научилась лгать. Она заставляла себя улыбаться, изображала перед родителями примерную девочку, а ночью продолжала свое расследование. После вторжения Ионы, когда он застал ее с грудой разрозненных бумажек, она стала более аккуратна и упорядочила записи.

Она придумала новую систему хранения документов, поставила на ноутбук пароль, купила в торговом центре маленький сейф для бумаг и сунула его под кровать. Поверху положила волос, чтобы знать, если кто-то попытается его открыть.

Аликс покосилась на метку, лежащую поверх корпуса.

— Отлично, теперь ты супершпион! — пробормотала она.

Глупо, конечно, но лучше, чем сидеть сложа руки. В конце концов расследование зашло в тупик. Аликс отыскала всю информацию, которая лежала в открытом доступе. Остальное надежно хранилось внутри «Фабрики сомнений». Можно было сколько угодно гадать о том, что замышляют папа и дядя Джордж, однако без их клиентской базы это все лишь досужие домыслы.

Теперь ясно, почему 2.0 нуждались в ее помощи. Они уткнулись в ту же стену, что и Аликс.

Она вздохнула и убрала бумаги обратно под кровать.

— Как же меня достали лжецы! — пробормотала Аликс.

«Так найди тех, кто не лжет».

Вдруг Аликс вспомнила Мозеса и его команду. Они делали, что хотели: катались на скейтах, занимались программированием, кормили крыс, болтали о политике. Сейчас она поняла, как удивительно свободно они жили. При одной мысли о них Аликс стряхнула с себя чувство тревоги, не дававшее ей покоя уже несколько недель.

«Так пойди и отыщи их!» — велел внутренний голос.

«Ага, будто это так легко! Их не нашли ни ФБР, ни „Уильямс энд Кроу“. Почему ты думаешь, что тебе удастся?»

«Ты там была».

Аликс задумалась. Она там была и видела фабрику изнутри. Только снаружи рассмотреть не успела. Зато она там была. Еще она побывала на той фабрике, где проводилась рейв-вечеринка. Два разных здания. Второе — укромная пещера, как у Бэтмена. Там команда 2.0 устроила свое логово. Она попала в их тайное убежище.

Аликс схватила ключи и понеслась к выходу.

— Ты куда? — воскликнул Иона.

Аликс скривилась:

— Никуда.

— Отлично! Я с тобой.

— Все еще за мной шпионишь? — язвительно спросила Аликс.

— Шпионю?! — обиженно переспросил брат.

— Ну и черт с тобой! — сдалась она. — Пошли.

— Куда мы едем?

— Тур по местам боевой славы.

Фабрика, на которой проводилась рейв-вечеринка, выглядела практически так же, только

мертвых крыс убрали и транспаранты сняли.

— Это что — задание от психотерапевта? Лечим эмоциональную травму? — спросил Иона.

Аликс пожалела, что не оставила его дома. Иона ничего не воспринимает всерьез! И все же, не возьми она брата с собой, он вряд ли стал бы хранить ее тайну. В итоге Иона разгуливал по пустой фабрике, будто турист по кунсткамере.

— Гляди, какие остались дымовые пятна! — воскликнул Иона, тыча в закопченный потолок со следами горения селитры, сахара и неизвестных химикатов, которые команда 2.0 использовала для создания ярких цветов.

— Да, — вздохнула Аликс, — это дымовые пятна.

— Лихо они тебе запудрили мозги!

— Лихо.

Аликс вышла наружу, чтобы осмотреть здание. Будто оно подскажет, куда ее отвезли потом. Но они так накачали Аликс снотворным, что она ничего не помнила. Очнулась уже в тайной пещере…

После возвращения Лиза тщательно ее допросила и вытянула из Аликс мельчайшие подробности. «Какие на фабрике были раковины?» Старые, фаянсовые. Два облезлых крана, из-под

серебристого покрытия виднеется латунь. На ободранных ручках по четыре выступа. Похоже на продукцию сети «Ресторейшен хардвер». «Какие были шкафчики?» Оранжевые. С отверстиями для вентиляции вверху и внизу дверок. «Сколько именно шкафчиков?» Сотни две. Раздевалка довольно большая. «Какие окна? Сколько створок? На какой высоте от пола? А до земли сколько?»

И так снова, и снова, и снова.

Аликс описала все предельно точно, однако здание так и не нашли.

— Ты что, серьезно пытаешься найти Два-Ноль? — спросил Иона. — Это из-за папы?

— Знаешь ли, он вовсе не такой белый и пушистый, как тебе кажется.

— И что с того? А кто идеален? — Иона спросил это с таким цинизмом и знанием жизни, что Аликс опешила.

На этот вопрос у нее не было ответа. Чем больше она изучала махинации компаний, которые зарабатывали деньги на людских сомнениях, тем больше погружалась в уныние и депрессию.

«Как бы я ни был циничен, этого все равно недостаточно». Такова точка зрения Мозеса.

Вот только он вовсе не циник. Как и остальные члены команды 2.0. Они цинично относятся к

другим людям. И в то же время сами — наивные идеалисты. Думают, что могут изменить мир.

Аликс вспомнила Синтию. Ради 2.0 она наплевала на свое будущее и бросила учебу. Вот уж сумасшедшая идеалистка! Такие только в комиксах бывают. Как сказано в Библии, «подвигом добрым я подвизался!»[9] Тоже еще, борец со злом.

Синтия хранила свою одежду в железных фабричных шкафчиках. В душевой на каждой раковине стояло по зубной щетке в стаканчике. Аликс представила, как по утрам 2.0 в полном составе отправлялась умываться и чистить зубы, а потом — на битву со злом под бодрую музыку.

Девушка расхохоталась.

— Что смешного? — спросил Иона.

— Ох уж эти идеалисты! — Аликс оглядела пустой склад в последний раз. — Пошли отсюда.

— Закончила?

— Да. Никто здесь не жил. Зря прокатились.

Они здесь не жили. Не чистили зубы, не хранили свои вещи. Не спали, не готовились к школе, не просыпались от запаха…

Аликс остановилась как вкопанная.

---

[9] Сноски: 9
2 Тим. 4: 7.

— Запах свежего хлеба!

Иона уставился на сестру как на сумасшедшую. К этому взгляду Аликс понемногу привыкла.

«Свежий хлеб. Выпечка хлеба. Хлебопекарня…»

Синтия проговорилась, что ее тошнит от запаха хлеба, потому что она живет рядом с пекарней. Это было за ленчем. Как она выразилась, «будто тебя обмазали дрожжами!». Пахнуть начинало с утра, когда ветер дул в ее сторону. Она ненавидела хлеб и всегда морщила нос, стоило ей учуять этот запах.

«Хлебозавод, хлебопекарное производство…»

Вернувшись домой, Аликс бросилась к компьютеру и принялась искать. Попадались лишь булочные и кондитерские. Что может быть лучше, если ты хочешь выпить чашку эспрессо и съесть кусок шоколадного торта? Однако ей было нужно совсем другое.

«Доставка хлеба, хлебный склад…»

— Интересно, бывают хлебные склады? — недоуменно воскликнула Аликс.

Какая разница?! Все равно ничего не попадается.

Она бросила поиски по карте и стала просматривать новости. Репортажи про хлебозаводы…

— Так-так-так…

В архивах ей попалась новость про разорившуюся фабрику «Хозяйка», здание которой выкупила компания «Кленовые сласти». Одним из основных видов их продукции был хлеб «Здоровый урожай». Еще в заметке говорилось о том, сколько рабочих мест появится в…

Аликс набрала в поисковике «Кленовые сласти» и получила адрес на севере Нью-Джерси.

«Нью-Джерси?!»

Аликс с удивлением обнаружила, что Нью-Джерси и Хартворд находятся примерно на одинаковом расстоянии от Хаверпорта. Только в разных направлениях.

«Неужели так и есть?»

Аликс открыла спутниковую карту и рассмотрела район, в котором находилась компания «Кленовые сласти». Много больших зданий, сверху все выглядят почти одинаково.

Аликс решила поискать нужный адрес в картинках с камер наружного наблюдения в «Гугл». Как ни странно, нашла. С помощью курсора она побродила между большими зданиями, будто сама там побывала. И все же что-то было не так. Это не промышленный район. Там располагались в основном продуктовые производства. Много

пустых складов и зернохранилищ.

Аликс остановилась и прокрутила изображение назад.

«Вот оно!»

Она узнала здание по огромным окнам, которые видела в раздевалке. Снаружи висела табличка «Нью-Джерси, изготовление консервов». Буквы, выгоревшие на солнце, едва различимые.

Странно было возвращаться туда, где тебя удерживали силой. Неужели она спятила? Зачем искать тех, кто тебя похитил? К чему выслеживать Мозеса?

«Он ведь посадил тебя в клетку!»

Тем не менее она ехала в Джерси.

Аликс оставила домашним записку, в которой просила не ждать ее к обеду, потому что она отправилась прогуляться с Софи, а сама тем временем уже пересекала границу штата.

Может, стоило как-нибудь подстраховаться на случай непредвиденных обстоятельств? В прошлый раз 2.0 ее отпустили, однако это было частью их плана. Что будет, если она нагрянет к ним без предупреждения?

Аликс съехала с магистрали вслед за восемнадцатиколесной фурой, которая тоже направлялась в промышленный район. Девушка петляла

между фабриками и складами, следуя за голубой стрелкой навигатора на своем мобильнике. Повсюду на погрузочных площадках стояли фуры, по дорогам сновали грузовики с прицепами, нависая над ее малолитражкой.

За рельсами начался более тихий и запустелый район. Чем ближе была цель, тем быстрее билось сердце Аликс. Ладони вспотели, руль выскальзывал. Аликс сидела как на иголках.

— Все в порядке, — пробормотала она и рассердилась на себя за то, что сказала это вслух. — Теперь ты их преследуешь!

«Вот оно!»

Аликс остановилась в тени обшарпанного склада, выключила зажигание и посмотрела на здание. «Нью-Джерси, изготовление консервов». Многих им удалось обмануть. Теперь она нашла ту самую фабрику! Именно здесь Аликс познакомилась с шайкой смутьянов, которые покачнули основы привычного ей мира.

«Еще не поздно повернуть назад. Езжай домой и звони в ФБР!»

— Ты что, издеваешься? — пробормотала Аликс.

Она хотела снова увидеть команду 2.0. Пусть знают, что она их выследила! Хотя они ребята

смышленые, она все равно умнее.

Еще бы ей не хотеть этой встречи!

Аликс схватила сумочку и вылезла из машины. На случай, если дело пойдет не так, она держала в руке мобильник. Теперь им не застать ее врасплох! Она увидит их первой. Аликс зашагала к фабрике.

Между трещинами в асфальте росла трава. От стоявшей неподалеку пекарни «Кленовые сласти» подымался пар, только ветер дул в другую сторону. Хлебом не пахло и тогда, когда Аликс держали в заточении. Впрочем, это еще ни о чем не говорит. Если ветер переменится, фабрику окутает запах печеного хлеба.

«То самое место! Это действительно здесь. Ты справилась! Ты их нашла!»

Аликс медленно двинулась вокруг огромного здания, ища признаки жизни.

Ничего. Ни машин на стоянке, ни людей. Аликс подкралась к двери и потрясла ее. Заперто.

Она обогнула угол, чувствуя себя не в своей тарелке. Вдруг появится какой-нибудь рабочий и прикажет ей проваливать подобру-поздорову? Припаркованная в траве красная малолитражка торчала на самом виду, как нарыв на большом пальце. Посреди огромных фабричных зданий

она казалась слишком милой, маленькой и беззащитной.

Следующая дверь тоже была заперта. Аликс шла вдоль стены и наконец наткнулась на широкие двойные двери. На всякий случай подергала за ручку, и вдруг створка отошла в сторону, легко скользнув по хорошо смазанным направляющим.

Фабрика была пуста.

Сперва Аликс решила, что ошиблась зданием.

«Куда все подевались?»

Она прошлась по гулким помещениям, сравнивая обстановку со своими воспоминаниями. Каблуки громко цокали по бетону, больше не раздавалось ни звука.

Огромное здание было покинуто. Аликс вспомнила, как Танк скользил на скейте по бетонному полу. Боксерская груша и гири исчезли. Девушка открыла внутренние двери и увидела стоявшее рядами старое фабричное оборудование — то ли для штамповки, то ли для прессования.

Аликс замерла и прислушалась. Неужели шаги?

— Есть кто-нибудь?

Тишина.

Может, она ошиблась местом? Если все пра-

вильно, то почему от пребывания 2.0 не осталось и следа? Только воспоминания самой Аликс. Обследуя огромные пустые помещения, она начала сомневаться. Слишком тут чисто. Она толкнула следующую дверь и вздохнула с облегчением: это же та самая кухня!

Да, все правильно. В центре комнаты — стол, справа — стальные стойки. Она точно здесь была! Аликс обошла стол кругом, ведя рукой по краю поверхности, и выдвинула стул.

«Здесь меня усадили. Там — Синтия, вон там — Танк, тут — Адам. Фрик влезла вон на ту стойку».

И конечно же, Мозес. Тогда он сидел напротив Аликс.

Теперь все исчезли, как и стопка коробок из-под пиццы и круги дорогущего сыра чеддер.

Аликс вышла и зацокала каблуками по пустынному помещению. Теперь она окончательно опознала место. Выбрав кухню в качестве ориентира, она вспомнила, где что находится. Там — железные стеллажи от пола до потолка, там — ленты конвейера. Все правильно.

Она шла быстрее и быстрее, вспоминая на ходу. В раздевалке по-прежнему стояли шесть раковин в ряд. Зубные щетки исчезли, шкафчики опустели. Не осталось ни одной кашемировой ниточки

— ни следа от шикарного гардероба Синтии.

— Я была здесь!

Аликс испытала огромное облегчение от того, что фабрика действительно существует, и она вовсе не сошла с ума. 2.0 здесь жили, купались в душе, разъезжали на скейтах, планировали свои проделки.

Хотя в заключении девушке было страшно, одиноко и она здорово злилась на своих похитителей, теперь она даже расстроилась, что все исчезли. Неожиданно для себя самой Аликс пожалела о том, что 2.0 ее отпустили.

Когда Аликс вернулась в Зейтц после похищения, Софи поинтересовалась, что было бы, если бы 2.0 ее не выпустили. На самом деле ей хотелось спросить другое: «Вдруг они разрезали бы тебя на мелкие кусочки?» Теперь Аликс поняла, что ее участь в Зейтце гораздо хуже.

Подавив разочарование, Аликс отправилась в основной цех и осмотрела его еще раз напоследок.

Все ясно — они ушли. Вполне разумно. Аликс погрузилась в решение головоломки и даже не подумала о том, что у членов команды 2.0 могут быть и другие планы.

«Мир вовсе не вращается вокруг тебя одной,

Аликс».

Мозес говорил, что в городе они ненадолго. Закончили дела и уехали. Втоптали в грязь ее и папу, выставили идиотами «Уильямс энд Кроу». Сейчас 2.0 наверняка заняты очередной донкихотской миссией. Наверное, терроризируют какого-нибудь гендиректора в далекой Калифорнии. Скажем, наполняют океанской водой особняк в Санта-Барбаре, чтобы превратить его в гигантский аквариум.

Аликс огляделась в последний раз, стараясь смириться с поражением. Темнело, в здании стало совсем неуютно.

Ничего здесь нет. А что она ожидала? Точки над «i»? Разговора по душам? Пообщаться с людьми, которые не были моральными банкротами?

Мозес. Ей хотелось увидеть хотя бы Мозеса. Посмотреть ему в глаза и сказать, что она поняла. Собрала воедино кусочки головоломки и все выяснила. К тому же смогла его выследить! Значит, она победила, хоть в чем-то его превзошла! Хоть раз ей удалось бы его удивить! Раньше было наоборот.

«Какое тебе вообще до него дело? Что ты хочешь доказать?»

Аликс вспомнила, как погналась за ним после

его первой выходки. Стоял полный бедлам, повсюду носились крысы и люди, а она схватила парня за рукав и потребовала объяснений. Он резко обернулся, и Аликс увидела свое отражение в зеркальных стеклах его очков: девочка в зейтцевской форме с аккуратной французской косой, маленькая и наивная.

Аликс не привыкла, чтобы на нее смотрели сверху вниз, и вдруг в ее жизни появился задавака Мозес, который знал гораздо больше, чем она. Ей захотелось стать сильнее и дать ему отпор.

— Он тебе не нужен, — сказала Аликс сама себе и сделала глубокий вдох. — Никто из них тебе не нужен! Ты и так во всем разобралась без их помощи.

«И что теперь?»

Как ни странно, на этот вопрос у нее тоже нашелся ответ.

«Фабрика сомнений».

Аликс непроизвольно улыбнулась. Ей не нужен ни Мозес с его ответами, ни команда 2.0, чтобы задать ей цель. Аликс уже ее выбрала. Поездка на фабрику стала лишь остановкой на пути к главной цели. Так, дань памяти.

Пружинистым шагом Аликс покинула здание и закрыла тяжелые створки.

Снаружи совсем стемнело. Вдалеке светились огни Нью-Йорка. Неоновая вывеска «Кленовые сласти» освещала хлебозавод, окрашивая все вокруг в красноватый цвет. Аликс вовсю размышляла, как бы ей взломать «Фабрику сомнений».

Отец зарабатывал тем, что помогал компаниям-производителям представлять события в выгодном для них ключе и наверняка припасал часть информации для себя. Информация хранится в глубинах «СБ».

Нужно только придумать, как ее добыть.

Аликс прошла по заросшей площадке к машине. Издалека доносился грохот, гудки, скрип судов и станков — музыка движения и производства. На фоне огромных складов красная малолитражка казалась игрушечной. Все вокруг такое большое… А она такая маленькая.

На воде стояло контейнерное судно, освещенное огнями. Гигантские краны склонились над ним, началась разгрузка.

«Все такое большое, — подумала Аликс. Она резко ощутила свою слабость и ничтожность и тут же встряхнулась: — С другой стороны, большой шкаф громче падает!»

При мысли об этом ей стало легче.

Аликс с улыбкой села в машину и завела дви-

гатель. Не успела она тронуться с места, как на горло легла чья-то рука и прижала ее к спинке сиденья. Аликс охнула и попыталась вырваться, но ее держали крепко.

Знакомый голос прошептал на ухо:

— Не думал, что мы еще встретимся!

Глава 33

— Мозес! — Аликс судорожно сглотнула.

Сердце забилось в груди, кровь вскипела от избытка адреналина.

«Успокойся!»

Одна рука Аликс лежала на руле, другая на рычаге переключения передач. Она снова сглотнула.

— Мозес, если ты меня сейчас же не выпустишь, я въеду прямо в стену! Мне нужно лишь надавить на газ.

Он чуть ослабил хватку.

— Ну, этот вариант нас обоих не устраивает.

Такой знакомый и уверенный голос! Мозес всегда уверен в себе.

— Я пристегнута, — заметила Аликс. — Так что в случае аварии тебе придется хуже.

— Посмотрим. Я готов рискнуть. Так мне спокойнее, знаешь ли. — Он снова сжал ее гор-

ло. — Хочу гарантий.

— Каких гарантий?

— Хорошего поведения.

Аликс расхохоталась:

— Ты серьезно?! После всего, что ты со мной сделал? — Она знала, что совершенно беззащитна, однако не сдержалась: — Ты накачал меня снотворным и посадил в клетку! Да мне из чистого принципа стоит врезаться в стену!

Мозес засмеялся:

— Ну вот еще одна причина тебе не доверять!

— Взаимно, — отрезала Аликс.

— Почему? — обиделся Мозес.

— Сам-то как думаешь?

Мозес тут же посерьезнел и искренне заявил:

— Аликс, если бы я хотел тебе навредить, давно бы это сделал. Ты достаточно долго шныряла по моей территории.

— Если ты мне совсем не доверяешь, то почему ничего не предпринял?

Повисла долгая пауза. Такого поворота Мозес не ожидал.

— Может, решил выяснить, что за игру ты затеяла, — наконец ответил он.

— Не играю я ни в какие игры! — резко ответила Аликс. — Сам играй.

Мозес невесело рассмеялся.

— Не прибедняйся! Ты отлично меня разыграла. Когда я тебя отпускал, то был уверен — ты сдержишь слово. Аликс, ты заставила меня поверить, а такое нечасто бывает. Впервые за долгое-долгое время я кому-то поверил! Надо отдать тебе должное, ловко ты это провернула.

— Может, уберешь руку? Мне неудобно.

— Извини, не уберу. Я тебе не доверяю.

Аликс чуть нажала на газ. Малолитражка медленно покатилась вперед.

— Мозес, отпусти! Или я врежусь в стену и потом соскребу твои останки с лобового стекла!

— Думаешь, я боюсь смерти? — Он рассмеялся. — Придумай что-нибудь еще, Аликс!

Она сердито стиснула зубы.

— Чтобы знал — я с тобой не играла!

— Значит, «Уильямс энд Кроу» заглянули ко мне случайно? Странное совпадение! Я тебя отпускаю, потом врываются наемники со слезоточивым газом.

— Ворвались-то они не к тебе.

— Представляю, как ты расстроилась, что я иду на шаг впереди!

Аликс вспомнила, как в верхние окна фабрики полетели снаряды со слезоточивым газом, и она

испугалась, что ребята задохнутся.

— Я не хотела! — Ее мутило от одного воспоминания о штурме. Аликс видела своими глазами, что произошло с ее подачи, и ничего не могла изменить. Она судорожно сглотнула. — Я не знала, что так выйдет.

— Не будь у меня запасного плана, Танк бы погиб, — тихо сказал Мозес, — а нас посадили бы в тюрьму.

Сперва Аликс подумала, что Мозес ее обвиняет, однако он ее словно и не замечал. Будто хотел напомнить самому себе.

«Он винит себя!» — с удивлением поняла она.

— Я не знала, что так выйдет! — повторила Аликс. — Я не хотела! Так или иначе, мне очень жаль.

Мозес тихо сидел в темноте. Наконец он произнес:

— Да, мы действительно накачали тебя снотворным и посадили в клетку. Вряд ли кому это понравится.

— Как аукнется, так и откликнется, — кивнула Аликс.

Оба невесело рассмеялись. Как ни странно, им не было неловко молчать вместе. Оба угрожали друг другу, и ни один от этого не выигрывал.

Малолитражка стояла на холостом ходу. Теплая рука Мозеса лежала на шее Аликс.

— Перемирие? — с надеждой предложила она.

— Перемирие?! — рассмеялся Мозес. — Аликс, ты мне нравишься. Только нет тебе доверия!

— Я тебе нравлюсь?! — воскликнула она. — И поэтому ты так себя ведешь?

— Почему бы и нет?

— Ведь я тебе зуб выбила!

— За то и уважаю.

— Тогда как заставить тебя доверять? Ударить в нос?

Мозес тяжело вздохнул:

— Аликс, поезд ушел. Доверия к тебе не будет никогда.

— Это из-за того, что я тебе сделала? Из-за «Уильямс энд Кроу»?

— Или из-за того, что тебе сделал я. У нас обоих есть печальный опыт.

— А если я скажу, что простила тебя?

— Как мило с твоей стороны!

— Ты мне все равно не доверяешь.

— Обманешь меня раз — позор тебе, обманешь дважды — позор мне… Напрасно я считал, что знаю, о чем ты думаешь. Не хочу повторять прежних ошибок.

— Помнишь, как ты пришел ко мне домой? — спросила Аликс. — Ты мне доверял. Я могла позвать на помощь, однако не стала. Почему ты был готов рискнуть тогда?

— Может, мне хотелось тебе доверять.

— Мне тоже!

Повисла неловкая пауза. Аликс буквально слышала, как Мозес напряженно размышляет, прикидывая шансы.

«Ну же, отпусти меня! Давай поговорим!»

— Нет, — наконец сказал он. — Тогда было иначе. Ты меня не знала, напридумывала себе невесть чего и открыла дверь незнакомцу. Я тоже тебя плохо знал и думал, что ты совсем другая: не такая, как остальные девушки в Зейтце. Я думал, ты просто спишь и тебя можно разбудить, и тогда… Впрочем, не важно. Я ошибся.

— И кем же ты меня считал? — насела Аликс. — Белоснежкой, что ли?

Мозес тихо рассмеялся:

— Вообще-то я считал тебя опасной девчонкой.

— Возможно.

— Теперь у меня нет ни малейшего сомнения.

Сомнение. Он не сомневается, что она опасна. Однако не верит, что ей можно доверять. Аликс вспомнила их давнишний разговор. Мозес тогда

сказал:

«Я ни во что не верю. Я все проверяю».

«Он тебя проверяет! — осенило Аликс. — Сам того не осознавая, он тебя проверяет!»

Аликс собралась с духом и выключила зажигание. Двигатель стих.

— Что ты делаешь? — встревожился Мозес.

Аликс промолчала, вынула ключи и протянула ему. Они звякнули в темноте.

— Поверь мне! — сказала она. — Ведь я тебе доверяю.

Глава 34

— Ты чокнутая!

— Возьмешь ключи или нет?

— Ты не можешь мне доверять!

Аликс рассмеялась:

— Мне казалось, что это у тебя проблемы с доверием!

— Аликс, это не игра!

— Знаю. — Она бросила ключи на сиденье. — Вот они, если хочешь — бери.

— Аликс, не надо.

— Не надо тебе доверять? Почему бы и нет? Разве нельзя доверять парню, который идет и вытаскивает ребенка из приемной семьи, где его

обижают? Разве нельзя доверять парню, который бросает все свои силы на борьбу с людьми, творящими зло? Разве нельзя доверять парню, который умудрился заслужить доверие и уважение самой умной девчонки, что я знаю? Разве нельзя доверять…

— Парню, который тебя преследовал и посадил в клетку! — резко перебил Мозес.

Аликс коснулась руки, лежащей у нее на шее, и почувствовала, что Мозес дрожит всем телом. Она сглотнула:

— Было дело. Разве можно не доверять такому парню? — (Мозес отпрянул, она задержала его руку.) — Значит, и я могу тебе довериться.

— Аликс… — В его голосе проскользнула такая нежность и раскаяние, что она едва не расплакалась. Вместо этого девушка прижала его руку к своей шее.

— Я тебе доверяю, — сказала она. — И больше не боюсь. Я тебя знаю!

— Неправда!

— Правда. — Аликс убрала руку с шеи и сплела свои пальцы с его пальцами. — Раньше я тебя не знала, теперь знаю. И ты знаешь меня. Мы уже не те, что были. Мы оба изменились!

Она нежно сжала его руку.

— Аликс… — охрипшим голосом повторил он.

— Я тебе доверяю! — снова сказала она.

Мозес сжал ее пальцы. Прикосновения рук завораживали Аликс. Их связь стала еще крепче.

— Почему? — прошептал он. — Откуда ты знаешь, что мне можно доверять?

— Ты просто доверяешь и все!

Их лица сблизились.

«Красивый… — подумала она, сгорая от желания, и коснулась его щеки. — Какие глаза…»

Аликс безумно захотелось увидеть в них свое отражение. Хоть бы он тоже решил, что она прекрасна!

— Ты вся дрожишь, — сказал Мозес.

— Ты тоже.

— Хочешь, чтобы я тебя отпустил?

— Нет.

— Вот и хорошо, — серьезно ответил он. — Потому что я не хочу тебя отпускать!

А потом они целовались. О таком Аликс не могла и мечтать.

— Перемирие?

— Перемирие!

Они лежали на его кровати, обнявшись. Аликс перекатилась и посмотрела на Мозеса. Господи, до чего же он красив! Она провела пальцами по

груди, любуясь его кожей и мускулами, всем его телом. Произошедшее казалось ей нереальным. Неужели это действительно происходит с ними? Вдруг Мозес решит, что совершил ошибку?

Он смотрел на Аликс с улыбкой.

— Чего? — спросила она.

— Ничего. Я хотел задать тот же вопрос. Интересно, что происходит сейчас в твоей умной головке?

Аликс пожала плечами:

— Ничего. — (Он кивнул, но взгляд не отвел, просто ждал.) Аликс смущенно рассмеялась и откатилась в сторону. — Ничего. Ты напоминаешь мне Бэтмена, только темнокожий и немного странный.

Не успела она это сказать, как испугалась, что невольно его обидела. Мозес лишь рассмеялся.

— Я ожидал услышать совсем другое! — воскликнул он с усмешкой.

— Что именно?

Мозес посерьезнел:

— Что тебе нужно домой.

— Нет!

Аликс с удивлением поняла, что домой ей совсем не хочется. Она была готова лежать в его объятьях вечно. Миллион лет. Вот бы время оста-

новилось! С Мозесом ей не нужно притворяться. С ним она была самой собой. Богатенькой девочкой из Зейтца, которая туда не вполне вписывается. А здесь ей самое место.

— Темнокожий Бэтмен? — поддразнил он.

— Ну да! — Аликс прильнула к нему и принялась загибать пальцы. — Этика у тебя спорная — это раз. Появляешься и исчезаешь как ветер — это два. Живешь в пещере, будто летучая мышь, — это три!

— Скорее в крысиной норе! — возразил он, ущипнув Аликс за бедро.

— Помолчи! — Она шлепнула его по руке. — Ты меня отвлекаешь.

— Тебе не нравится? — Мозес провел пальцами вверх.

Аликс засмеялась, отпрянула и наконец сдалась, позволив себя поцеловать.

Немного отдышавшись, она заметила:

— Только, в отличие от Бэтмена у тебя есть верные друзья.

Мозес застыл и прекратил щекотать Аликс.

— Чего? — встревожилась она. — Что я такого сказала?

Он помрачнел.

— Ничего. Просто теперь я сам по себе.

— Сам по себе… — Она резко села и посмотрела на него. — То есть вы больше ничего не делаете? Я думала, вы уехали, потому что задумали очередную акцию…

Мозес покачал головой.

— Все это было ерундой и ребячеством.

— Нет! — Аликс потрясла его за плечи. — Все было здорово и классно!

— Ничего мы не изменили. Все бесполезно! Теперь-то я поумнел.

— И они уехали?

— Аликс, это опасная игра. Если бы я просчитался, Танк бы погиб. Я не имею права рисковать их жизнями напрасно.

— И ты просто сдался?.. — недоверчиво уставилась на него Аликс. — Я столько всего узнала и так долго тебя искала!

— Тебе-то что? Ничего нельзя изменить! Мы собрали целую толпу телевизионщиков, и знаешь, что стало гвоздем их репортажей? Штурмовики в клетках. Транспаранты почти не попали в кадр. Мы выложили им все, как на тарелочке: «Уильямс энд Кроу», «Фабрику сомнений». А операторы даже снимать не стали! Подумаешь, очередная выходка чокнутых активистов, вроде «Захвати Уолл-стрит»! Дурацкая затея безголовых типов…

— Но…

— С тобой мы рисковали сильно. Я бы сказал, неоправданно сильно. Некоторым из нас уже исполнилось восемнадцать, и нам светили большие сроки. К тому же враг попался серьезный. Мы не смогли бы шифроваться всю жизнь. Нельзя спрятаться от всех камер слежения. Рано или поздно попадешься. Я знаю, что у ФБР есть мой снимок. В картотеке Зейтца лежит фото Синтии… — Он покачал головой. — Мы сделали ставку на то, что они тупые, действуют разобщенно и не обращают внимания на детали, однако так не может продолжаться вечно. В конце концов удача от нас отвернется. Мы нагрянули в исследовательскую лабораторию и забрали крыс. Вот это был грабеж так грабеж! Фрик перевела стрелки на группы защитников животных, и ФБР тут же на них накинулось.

Он замолчал и чуть улыбнулся.

— Забавно вышло. ФБР как коршун накинулось на PETA и «Фронт освобождения животных» и, разумеется, ничего не нашло. Знаешь, это нас здорово отрезвило. Если они за кого-то берутся, то идут до конца!

— Вас-то они не поймали! — напомнила Аликс. — Значит, ты все сделал правильно.

— Конечно. Далее была акция в твоей школе. Потом мы похитили тебя. Следом заманили в ловушку штурмовиков. Нам очень долго везло. Последняя выходка… — Мозес покачал головой. — Мы слишком сильно высунулись. Какой-нибудь следак дни и ночи шерстит списки жертв «Фабрики сомнений» и всех клиентов, на которых они работали. Синтия… Наверняка они попытаются ее вычислить.

— А как же ты?

Мозес усмехнулся:

— На мой след им не выйти. Уже много лет я призрак! Однако это не может длиться вечно. Если бы федералы не были так заняты поисками очередной «Аль-Каиды», они давно бы нас свинтили.

— Может, ты для них слишком ловкий?

Мозес самодовольно усмехнулся:

— Возможно! — Он тут же посерьезнел. — В конце концов даже самые ловкие попадаются. Мой дядя был лучше всех, а сейчас отбывает свои пятнадцать лет. Рано или поздно каждый допускает ошибку. Черт возьми, ты же на нас вышла! Ты отыскала пещеру Бэтмена! ФБР наверняка идут следом за тобой.

— Хлеб, — пояснила Аликс. — Синтия говорила,

что у нее дома сильно пахнет свежеиспеченным хлебом.

Мозес скривился:

— Что я тебе и говорил! Хлеб! Один правильный вопрос федералов, и ты вывела бы их прямо к нам. Мне-то все равно. В тюрьме всегда найдется место еще для одного черного мальчишки. Всем на меня наплевать…

— Мне — нет! — сердито перебила Аликс.

— Ну, ты не в счет.

— Почему же? Я для тебя что, пустое место?!

— Я вовсе не это имел в виду.

— Тогда слушай, что я говорю. Мне на тебя вовсе не плевать! — Аликс бросила на него тяжелый взгляд, чтобы прояснить ситуацию раз и навсегда.

Мозес усмехнулся:

— Хорошо-хорошо! Аргумент принят. А как быть с Синтией? Она настоящий гений; если не угодит в тюрьму, то вполне может создать следующий «Гугл». А Танк? В колонии для малолетних преступников ему не выжить, там его заживо сожрут. Адам? Фрик? — Он покачал головой. — Нет, не могу и дальше ими рисковать. К тому же все впустую.

Аликс смерила его взглядом:

— Не впустую! Теперь у тебя есть я. Я с тобой и хочу помочь.

— Ты хочешь мне помочь?!

— Вообще-то наоборот. Я хочу, чтобы ты помог мне. — Аликс усмехнулась. — Я решила взломать «Фабрику сомнений»!

Глава 35

«Вот что значит иметь секреты», — думала Аликс.

Она всегда была примерной девочкой и ничего не скрывала от родителей, поэтому теперь чувствовала себя совсем другим человеком. Будто разом отбросила надоевшее детство и стала взрослой.

Прежняя Аликс спешила из школы домой и обратно, делала домашнее задание, получала хорошие отметки и была паинькой. И всегда могла обратиться за помощью к папе с мамой.

Новая Аликс — совсем другая.

У новой Аликс появились свои секреты. Она уходила из дома после обеда и встречалась с Мозесом в парках города, которые тот выбирал в случайном порядке, чтобы их не выследили. Новая Аликс упросила Софи прикрывать ее в выходные, а сама сбегала в Джерси и спала с

Мозесом на его опустевшей фабрике.

Более того, новая Аликс смотрела на мир другими глазами. Она делала то же самое, что и всегда, только иначе. Каждое утро она надевала школьную форму: белая блузка, плиссированная юбка, белые гольфы, черные туфли… И хотя снаружи выглядела как раньше, внутри она совершенно изменилась.

Новая Аликс смотрела на то, что делала прежняя Аликс, и смеялась:

«Вот что значит иметь секреты!»

Аликс набросила зейтцевский пиджак и посмотрела на себя в зеркало. Усмехнулась. Склонила голову набок. Подняла бровь.

Никто и не подумал бы, что по ночам она роется в кабинете отца в поисках имен и фактов, по которым они с Мозесом смогут получить более четкое представление о том, чем занимается «Фабрика сомнений». Никто и не заподозрил бы, что она фотографирует телефоном все подряд — от рождественских открыток, присланных клиентами «Фабрики сомнений», до крошечных закорючек, что отец чертит на бумаге, распихивает по папкам и вечно про них забывает.

Шкафчики для хранения документов Аликс открыла легко: отправившись на разведку в первую

же ночь, она обнаружила папины ключи на кухонном столе. Это оказалось до смешного просто.

С компьютером так не вышло. Аликс предложила Мозесу воспользоваться регистратором клавиатуры, чтобы вычислить папин пароль, однако тот отказался наотрез:

— Нет! Я не хочу, чтобы ты попалась. Он может заметить флешку, и тогда тебе не отвертеться. Подозревать-то особо некого.

— Не попадусь!

— Рисковать не стоит.

— Раньше ты не был против!

Мозес смутился:

— Тогда было другое дело! Не вздумай подставляться. Я не хочу тобой рисковать. Ты мне нравишься, и я не хочу тебя потерять.

— Я тебе нравлюсь? — подначила Аликс. — Просто нравлюсь?!

Мозес смутился еще больше:

— Перестань меня донимать! Парни не говорят о таких вещах.

— Глупости! Настоящие мужчины очень даже говорят о своих чувствах.

Мозес покачал головой и вспыхнул:

— Не делай глупостей, ладно?

«Я ему нравлюсь», — подумала Аликс, глядя в

зеркало.

Внизу Иона жаловался маме, что учитель по тригонометрии его терпеть не может.

— Иона, хватит! — наконец сказала мама. — Я бы, может, и прониклась, если бы миз Шайблер так сильно тебе не симпатизировала.

— Она меня ненавидит!

— Не-а. — Аликс отправила в рот полную ложку йогурта. — Она обожает плохишей вроде нашего Ионы.

— Так я плохиш?! — воодушевился Иона.

Мама сердито посмотрела на Аликс:

— Зачем ты его поощряешь?! — Она помолчала, внимательно глядя на дочь. — Почему ты улыбаешься?

— Кто — я?

— Ну не я же! — воскликнула мама.

«Я тоже их люблю, — подумала Аликс. — Плохишей вроде Мозеса Круза…»

— Бэтмен! — сказала Аликс и сполоснула в раковине стаканчик из-под йогурта. — Я думала про Бэтмена.

Глава 36

— Перестань меня так называть! — попросил Мозес.

— Почему?

— Я не супергерой.

— Ну не знаю! — рассмеялась Аликс. — Ты такой же необыкновенный!

Они шли по пешеходной дорожке вдоль реки. Встретились на автостраде и отправились в Коннектикут, чтобы прогуляться. И на знакомых Аликс тут вряд ли наткнется, и брата из магазина комиксов успеет забрать через час.

— Я не шучу, — сказал Мозес. — Мой дядя откалывал потрясающие номера. А потом взял в команду не того человека и глазом не успел моргнуть, как все полетело к чертям.

— Ты долго с ним жил?

— С одиннадцати лет. — Мозес пожал плечами. — Я осиротел дважды: сначала умерли родители, потом арестовали дядю Тая. — Он пнул камешек. — Наверное, поэтому мне так везет в последнее время. Вселенная пытается уравновесить мои потери.

Аликс не знала, что и сказать. Такую утрату не восполнишь ничем.

— Я раздобыла еще несколько папиных бумажек, — вспомнила она, порылась в сумочке и протянула Мозесу карту памяти. — Нам сегодня повезло!

— Да ну?

— Он задумал создать дешевый новостной портал. Вместо того чтобы навязывать журналистам нужную ему информацию, он будет продавать собственные новости. Я сфотографировала несколько набросков, которые лежали у него в портфеле.

— Аликс…

— И еще кое-что. Он назвал эту затею Службой мгновенного реагирования при „СБ“. Отец задумал нанять «троллей-пропагандистов», чтобы следить за интернет-новостями по ключевым словам. Представляешь, целая команда профессиональных «троллей» ищет статьи по теме и пишет комменты. Фишка в том, что первый комментарий оказывает на читателя эффект не менее сильный, чем сама статья.

— То есть следишь за новостями и опровергаешь вредную для тебя информацию в комментах, — кивнул Мозес.

— В результате пиар-компания не при делах, — добавила Аликс. — Ведь пишет какой-нибудь там Бернард Хендерсон из Индианаполиса.

Мозес остановился. Аликс заметила не сразу и прошла еще несколько шагов.

— В чем дело?

Мозес так и держал карту памяти в руке, словно прикидывая ее вес.

— Ты ведь понимаешь, что не обязана снабжать меня инфой? Я с тобой вовсе не из-за этого.

— Знаю! Я сама решила этим заняться.

— И все же это не твоя война.

— Сам сказал, что если от азикорта погибнет еще один ребенок, то его смерть будет на моей совести! — воскликнула Аликс. — Ясное дело, это и моя война тоже!

— Я сказал это потому, что пытался тобой манипулировать.

— Знаю. И все же ты был прав. — Аликс подошла к нему и взяла под руку. К ее разочарованию, Мозес отвернулся, и она не видела его лица. Когда смотришь в глаза, лучше понимаешь, о чем человек думает. — К чему ты ведешь?

Мозес вздохнул с досадой и наконец посмотрел Аликс в глаза. В них светилось неподдельное участие.

— Я веду к тому, что ты должна понять: не смей делать глупости, а то попадешься!

Он так искренне это сказал, что у нее потеплело в груди. Аликс нежно погладила его по щеке:

— Ты обо мне беспокоишься?

— Аликс, это не игра!

Она засмеялась:

— Думаю, мне хватит ума, чтобы шпионить за отцом и не попасться!

На дорожке возник парень с шестью собаками на поводках. Он бежал за стаей, отчаянно потея, собаки запыхались и высунули языки. Аликс с Мозесом отошли, пропуская бегунов.

— Я не об этом. У тебя нормальная жизнь, родители… Они хорошо к тебе относятся.

— Зато к остальным плохо!

Мозес покачал головой, озабоченно нахмурившись:

— Как вышло, что мы поменялись местами? Ведь это я должен совершать безумные выходки, а ты — плыть по течению!

— Расслабься и получай удовольствие, Бэтмен! — усмехнулась Аликс.

— Аликс, хватит играть в супергероев! Это плохо кончится. Самоуверенность не доводит до добра.

Она посерьезнела:

— Знаю. — Аликс посмотрела ему в глаза, чтобы он понял — она вовсе не забыла о бдительности. — Я действую очень осторожно, правда!

— Не хочу тебя потерять!

Они пошли дальше, держась за руки. Аликс

склонила голову ему на плечо, наслаждаясь редкими минутами, проведенными вместе. Однако Мозес все еще переживал. Аликс снова посмотрела ему в глаза:

— Ты меня не потеряешь, понял?

Он вздохнул чуть свободнее:

— Знаю.

— Не веришь?

— Трудно избавиться от мрачных предчувствий. Родители погибают у тебя на глазах. Дядя попадает в тюрьму…

— Мозес?

— Что?

Аликс замялась, подбирая слова:

— Какими были твои родители?

— Тебе правда интересно?

Она взяла его за руку и крепко ее сжала:

— Я хочу знать все, что ты готов мне рассказать.

Аликс сама себе удивлялась. Ей нравилось быть с ним, нравилось, как он держит ее за руку и как легко отступает в сторону, пропуская бегунов. Все, что они делали вместе, казалось правильным.

В десятом классе она встречалась с Бредом Саммерсом и постоянно чувствовала неловкость, даже когда они просто держались за руки. Что

уж говорить о поцелуях и об остальном! Ей все время приходилось думать, что и как она делает. Аликс волновалась, не зря ли она взяла его за руку или наоборот не взяла. Целуясь с Бредом, она волновалась о том, что он подумает, когда она коснется его языком… Это было так напряжно! Смотреть на себя со стороны и пытаться все делать правильно.

С Мозесом Аликс ни о чем таком не беспокоилась. Она шла с ним рядом потому, что ей нравилось, брала его за руку потому, что хотела этого, целовала так, как ей нравилось. И все, что он делал с ней, ей нравилось тоже.

Она поймала на себе его взгляд.

— Что?

— Ты улыбаешься во весь рот.

Аликс вспыхнула и отвернулась.

«Ладно, волнуюсь, но совсем чуть-чуть».

Вниз по реке греб парень на лодке. Аликс с Мозесом сошли с дорожки, чтобы понаблюдать за его уверенными, сильными движениями.

— Осторожней, не наступи на ядовитый плющ, — предупредила Аликс.

— Где?

— Шутишь? Неужели ты хоть чего-то не знаешь? — воскликнула она и показала на блестящие

листья. — Вон тот, с тройными листочками.

Мозес нахмурился, внимательно осмотрел растение, запоминая.

— Никогда не интересовался ботаникой. Я парень городской.

— А из какого города?

— Чикаго, потом Вегас. Когда стал жить с дядей.

— Чикаго? — переспросила Аликс.

— Сегодня ты за инквизицию?

От такого сравнения Аликс покоробило:

— Ты выслеживал меня восемь месяцев, выяснил биографии всех моих друзей и членов семьи, а я ничего о тебе не знаю! Так что помоги мне!

Мозес засмеялся:

— Ладно, понял. Как-то не привык об этом рассказывать. Дядя всегда говорил, что о себе лучше не распространяться. Не стоит смешивать…

— Друзей и объекты?

Мозес вздохнул:

— Ну да. Моя семья… Столько времени прошло! Папа был городским инженером, строил мосты. До свадьбы мама играла в кино эпизодические роли, ничего особенного, потом стала менеджером в одной компании. — Он пожал плечами. — Обычный средний класс.

— Вы ладили?

— С ними было здорово. Когда папа приходил с работы, мы складывали пазлы… Я тогда был маленький. — Мозес снова пожал плечами. — Не знаю. Они особо ко мне не лезли и не воспитывали. Зато потом дядя наверстал упущенное.

— Похоже, они были приятные люди, — сказала Аликс.

Она попыталась вспомнить детство и представить, что бы с ней было, если бы ее жизнь разбилась на мелкие кусочки, как у Мозеса. Мелькнуло обрывочное воспоминание: Зои Ван Найс и Кала Уитмор распустили слухи о том, что она пихает вату в лифчик.

Аликс мысленно вернулась в прошлое. Вечеринки в честь дней рождения. Девятый она хорошо запомнила, потому что был немецкий шоколадный торт в пять слоев, и папа шутил, что кусочек, который он ей отрезал, как раз с голову именинницы… Двадцатилетняя годовщина родителей — оба нарядились в черное и пошли в ресторан, оставив дома Аликс и маленького приставучего Иону с няней, которую Аликс прозвала Белоснежкой. Это было еще до переезда в новый большой дом в Коннектикуте, до Зейтца. Примерно в то же время папа основал «Стратегию

Бэнкса». Аликс не ожидала, что ее воспоминания окажутся такими разрозненными.

Гребец скрылся из виду, и они снова пошли по дорожке, взявшись за руки.

— Я помню, как мама с папой возили меня в диснеевский парк. Папа разрешил кататься на всем, на чем захочу. Еще мы были в «Морском мире», смотрели на Шаму[10]. Папа купил мне игрушечную косатку, хотя она была дорогая и мама его отговаривала. Вот такую огромную… — Мозес развел руки.

Аликс поразило, насколько мягче становится Мозес, когда не ждет беды.

— Помню, как таскал повсюду эту плюшевую радость, а она была размером с меня. Хвост Шаму волочился по земле. — Он улыбнулся и заговорил быстрее. — Еще помню киоск с хот-догами возле папиной работы. Когда в школе не было занятий, папа брал меня к себе в офис. Я сидел в его кабинке, раскрашивал или читал, на обед мы выходили за хот-догами… — Мозес снова посуровел. — Не знаю, почему я помню всю эту ерунду.

---

[10] Сноски: 10

«Морской мир» — парк развлечений и морской зоопарк-океанариум в городе Орландо, округ Ориндж, штат Флорида, США. *Шаму* — огромная черно-белая косатка, ставшая талисманом парка «Морской мир» и звездой проводимых в нем шоу.

Аликс сглотнула и отвернулась, пытаясь скрыть свои чувства. При мысли о том, что у Мозеса украли детство, она испытывала огромное сострадание.

— Мило, — ровным голосом сказала она. — Очень мило.

Мозес пожал плечами.

— Знаешь, я не помню их лиц. Странно, правда? Зато помню мозоли на руках отца — он толкал штангу. Иногда я стараюсь вспомнить что-нибудь еще, но постоянно вижу отца, лежащего в ванной на полу. Он пытается встать и не может. А потом и мама…

— И тогда ты попал в Лас-Вегас?

— Да. — Его голос ожесточился. — Дядя Тай. Тайрон Круз. Он говорил, что Тай — сокращенное от слова «тайфун». Служил в армии, но его оттуда выкинули. Он был… — Мозес покачал головой. — Дядя Тай умел улыбаться! Он всегда улыбался, несмотря ни на что. И все делал с улыбкой. — Мозес заговорил совершенно другим, глубоким голосом, полностью преобразившись. — «Мы не пашем с девяти до пяти, Мо! Это работа для муравьишек. А мы с тобой будем жуками! Вумными-вумными жуками! Пусть всю работу делают муравьишки». — Он пожал плечами. — Только

гораздо позже я узнал, что жуками на жаргоне называют аферистов.

— Он был жуликом, да?

— Дядя научил меня всему, что я знаю. Как выбрать жертву и обвести ее вокруг пальца. Как разговаривать, чтобы вызвать доверие жертвы. Рассказал про язык тела и как читать людей. Помог развить ловкость рук, научил маскировке. Научил снимать наручные часы, потом догонять жертву и получать за них вознаграждение. Вроде бы простые вещи, но он знал и многое другое. Например, человек в форме вызывает доверие. Надень гостиничную униформу — и ты не чужак. Надень костюм с бейджиком участника конференции — и люди подумают, что знают тебя, даже если никогда не встречали. Как правильно говорить, как выглядеть и как вести себя. Дядя называл это хакерством. То же самое Фрик делает с компьютерами, а я — с людьми. Во время беседы. Хотя по большей части я втягивал клиентов в нечестный покер.

Мозес покачал головой.

— И много вы зарабатывали?

— Когда дядя Тай хотел поработать, то да. Мы срывали куш и жили на эти деньги несколько недель. — Он бросил взгляд на Аликс. — Мело-

човка по сравнению с доходами родителей твоих одноклассников, однако на жилье, стейки и подружек дяди нам хватало.

— В голове не укладывается!

— У меня теперь тоже. Я был юн и воспринимал все иначе. Сперва мне это казалось странным, потом привык. Дядя Тай учил меня разным аферам, мы проворачивали дело, он шел гулять и веселиться. Я сидел дома с книжкой и ждал его возвращения. Так мы и жили.

— Ты ходил в школу?

Мозес усмехнулся:

— Я был на домашнем обучении.

— Нет, серьезно!

— Иногда ходил. С программой я вполне справлялся, хотя дома выполнял задания гораздо быстрее. Дядя Тай особо не возражал. — Он снова заговорил глубоким голосом: — «Научись читать и считать, сынок, и хватит!» — Мозес рассмеялся. — То есть считать карты и прикидывать шансы. Остальное — тупая зубрежка и правила для овец. Дядя Тай всегда называл моего отца дураком из-за того, что он учился в колледже, потом получил работу в городском управлении и все такое. Он называл это «работать на дядю». Папа верил в правила: играй по правилам, тру-

дись вовсю… Американская мечта… Дядя играл только в том случае, когда можно обойти правила. Если сжульничать не получалось, он и не играл. Твердил, что правила и дурацкий колледж — для овец.

— Значит, я тоже овца?

— Чего?! — удивленно воскликнул Мозес.

— Всю жизнь я соблюдала правила! Ходи в школу. Получай хорошие отметки. Не опаздывай на занятия. Готовься к экзаменам с репетитором. Запишись как минимум на три факультатива. Участвуй в благотворительности. Поступи в колледж «Лиги плюща». Получи работу, которой можно хвастаться, — к примеру, в инвестиционном банке. Потом найди мужа богаче себя, роди ребенка и брось работу или стань супермамой, совмещай домашние дела с управлением Вселенной…

Аликс умолкла, представив послушных зейтцевских юношей и девушек, шагающих по школьному двору в одинаковых униформах, — опущенные головы заняты лишь экзаменами и оценками…

— Значит, я тоже овца?

— Это дядя говорил, не я.

— Ведь я так и жила! Ходила в школу, получала

хорошие оценки.

— И что с того? Мой папа строил мосты. Без колледжа инженером не станешь. Я вовсе не считаю тебя зейтцевским роботом!

Аликс не знала, какие слова хотела бы услышать, но явно не эти.

— Ну спасибо, — сухо бросила она.

— Аликс! — Мозес застыл на месте. — Мы вовсе не должны становиться такими, как наши родители! Может, мы исключение из правил. Сбой в программе. Может, мы не хотим идти обычным путем. Ты не попадешь в инвестиционный банк, я не окончу свои дни в тюрьме вместе с моим тупоголовым дядюшкой! Ты не такая, как другие зейтцевские девушки.

— Отчасти такая, — возразила Аликс. — Я там училась, понимаешь? Богатая, белая…

Мозес рассмеялся:

— Ну ты точно белая и богатая. Вот только совсем другая, чем они! Я это заметил с первого взгляда.

— И что ты еще заметил?

— Ты явно чокнутая!

Аликс ударила его по руке. Мозес с хохотом отпрянул. Аликс не сдавалась, поэтому он схватил ее за руки, и они уставились друг на друга,

тяжело дыша.

— Я не шучу! Как только я начал за тобой наблюдать, у меня появилось предчувствие. Твои подруги были как куколки. Головы опущены, решают свои тестики, ходят по вечериночкам, покупают машинки. Фрик называла вас всех шестеренками, и это еще слабо сказано! Вы были самыми сверкающими, самыми дорогими и навороченными шестеренками на свете. То есть вы все были идеальными, понимаешь?

— А я не такая?

Мозес снова зашагал по дорожке.

— Ты ведь меня поняла. Создавалось такое впечатление, что все твои одноклассники найдут изящную выемку, в которую идеально впишутся, а ты нет… Я смотрел на тебя и понимал: ты совсем не той формы. И если тебя вложить в выемку, ты из нее мигом выскочишь. И тогда станешь по-настоящему опасной!

— Ты уже говорил, что я опасная девчонка. Хотя это не так!

— Перестань!

— В смысле?

— Перестань себя принижать! Ты ходишь в одну из лучших частных школ страны. Ты уже опасна. И это было еще до того, как…

— А теперь?

— Сейчас объясню. — Мозес остановился. — Сколько тебе понадобилось времени, чтобы связать все ниточки с «Фабрикой сомнений»?

— Ну, не знаю. Пара недель.

— Я потратил на это годы!

— Ты сам сказал мне, где начать! Ты дал мне толчок.

— До скольки ты не спала, пока проводила свое расследование?

— Допоздна, днем же мне в школу.

— До трех часов ночи? До четырех?

— Ну да. Когда бы еще я успела все сделать?

Мозес засмеялся:

— Много твоих друзей проводят свободное время, изучая аббревиатуры госслужб? Многие из них отличают NIOSH от OSHA?[11]

— Нет, но…

— Что такое Фонд донорского финансирования?

Аликс порылась в памяти, вспоминая свои записи.

— Используется как средство анонимизации

---

[11] Сноски: 11

NIOSH — Национальный институт по охране труда и промышленной гигиене. *OSHA* — Управление США по охране труда и промышленной гигиене.

денег. Есть еще Донорский трастовый фонд, занимается примерно тем же. Через него компании переводят денежные средства, которые затем поступают в Фонд донорского финансирования. Тот щедро проплачивает исследования, ставящие под сомнение угрозу глобального потепления. Однако проследить источник средств невозможно, а перечисляют туда миллионы долларов…

— Вот видишь! — воскликнул Мозес. — Тебя интересует окружающий мир, Аликс. Кстати, такое бывает редко. Столкнувшись с головоломкой, ты начинаешь ее решать, совмещаешь все занятные кусочки и — опа! По моей фабрике уже бродит незваная гостья, примерная ученица Зейтца.

— Ну…

— Зейтц готовит учеников лишь к экзаменам, колледжу или работе, но вовсе не чему-то новому, рискованному или опасному. Ты другая! Ты не станешь пылиться на полке.

— Думаешь, я только тебя и ждала?

— Некоторым мало откусить кусочек и пережевывать его долго и нудно. Им нужно вгрызться в добычу, напихать полный рот и сожрать ее целиком. Если бы я не появился, какое-то время ты придерживалась бы прежнего курса, потом обязательно бы соскочила. Вряд ли бы ты стала

менеджером в банке. Овцой тебе не быть!

— Я могла бы пойти работать в «СБ».

— Нет. — Мозес покачал головой. — Стопудово нет!

— Как так?

— Закончилось бы тем, что ты возглавила бы «СБ» и превратила ее в транснациональную компанию с филиалами в шестнадцати странах! Вряд ли ты стала бы простой сотрудницей в компании своего папы. Зря ты себя недооцениваешь, Аликс. Ты опасная!

— Хм, от таких похвал мне и противно, и приятно.

— Я всего лишь сказал, что ты не овца.

— Сегодня мой парень так и сыпет комплиментами!

Мозес посмотрел на нее серьезно:

— Значит, я твой парень?

— Думаешь, я сплю со всеми подряд?!

— Вовсе нет!

— Конечно же, ты мой парень!.. — Аликс внезапно задумалась, не слишком ли самоуверенно это заявила. Она не знала наверняка, какие чувства испытывает к ней Мозес. — То есть если ты хочешь…

«Может, ему не нужна постоянная девушка…»

— То есть если ты считаешь меня своей девушкой… — Аликс будто шагнула с обрыва. Она беспомощно вскинула руки: — Помоги сформулировать! Я запуталась! Как думаешь, кто мы друг для друга?

Краска залила ее щеки. Мозес расхохотался от души и притянул Аликс к себе.

— Обожаю, когда ты краснеешь!

— Ну ты и гад! — воскликнула она, уткнувшись ему в грудь.

— Тогда мне повезло, что я тебе нравлюсь. — Мозес сжал ее крепче.

— Значит, у нас все серьезно?

— Парень, девушка, серьезные отношения — называй, как тебе нравится! Я со всем согласен.

Аликс было так хорошо в его объятиях, что она чувствовала себя преступницей.

Глава 37

Забирая Иону из «Сириус комикс», счастливая и довольная Аликс радовалась тому, что в ее жизни есть Мозес и никто об этом не знает. Она посмотрела на младшего брата с любовью. Жизнь прекрасна, брат ведет себя хорошо, все отлично…

— Ты опоздала! — упрекнул Иона.

— Извини, задержалась, — беспечно усмехнулась Аликс. — Мог бы и позвонить.

— Я забыл телефон у тебя в машине, — проворчал он, нырнул под сиденье, поднял мобильник и пристально посмотрел на сестру. — Раньше ты не опаздывала.

Аликс рассеянно кивнула и въехала в поток транспорта.

— Я ведь извинилась, чего тебе еще?

— Ладно. — Он повертел телефон в руках. — Я знаю, почему ты опоздала. Я тебя раскусил.

Аликс встревожилась, но тут же подавила приступ паники. Правило первое: отрицай, отрицай, отрицай!

— О чем ты?

— Я знаю, куда ты ездишь, — заявил Иона. — Я знаю, что ты скрываешь от мамы с папой!

«Отрицай, отрицай, отрицай!»

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Еще как имеешь! — Иона показал мобильник и усмехнулся. — Я за тобой проследил.

— Чего?! — выпалила Аликс.

— Установил на мобильник специальную программку. Вот, смотри! — Он показал экран. — И пару раз оставил телефон у тебя в машине.

Иона что-то набрал на экране.

— Сперва я немного запутался, потому что ты часто ездила к реке. Раньше ты там не бывала. Тогда я проследил за тобой на выходных и обнаружил, что ты проводишь их в Нью-Джерси.

Он протянул ей мобильник. На экране был снимок с воздуха — промышленный район, рельсы, дороги.

— Это твоя фабрика, верно? Та, где Два-Ноль держали тебя в клетке?

Аликс чуть не слетела в кювет.

— Нет! Это совсем не она!

— Следи за дорогой! — воскликнул Иона.

— Не лезь в мою личную жизнь! — Аликс чуть не задохнулась от возмущения.

«Нужно предупредить Мозеса!»

Она попыталась взять себя в руки.

— Иона, ты все неправильно понял…

— Да ладно тебе, Аликс! Знаю я, чем ты занимаешься. По выходным ты вовсе не ездишь к Софи, а после школы вовсе не ходишь на курсы подготовки к колледжу! Или что ты там наплела маме с папой?

— Ничего ты не знаешь!

— Забыла, с кем имеешь дело? Я тебя записывал. Давай немного отмотаем последний файл и посмотрим, как ты целуешься взасос со своим

бойфрендом! — Иона повозился с мобильником. — О, попробуем этот…

Из динамика раздался голос Мозеса:

— Вот, просто опусти спинку сиденья…

— Чей это голос, Аликс? На Софи не похоже!

Аликс уставилась на дорогу.

— Тебя это не касается.

— Даже если парня, с которым ты сошлась, разыскивает ФБР?

Аликс старалась не выдать паники, но мысли ее судорожно метались в поисках выхода. Как предупредить Мозеса? Как поскорее собрать вещи?

— Иона, все не так просто.

«Я ухожу из дома!» — внезапно поняла она.

Аликс поразилась своей решительности. Мозесу придется бежать, и она отправится с ним. По-другому никак!

Иона прервал ее размышления:

— Что может быть проще — либо тебя ищет ФБР и ты преступник, либо нет! Или я чего-то не догоняю?

Аликс сердито зыркнула на брата:

— Его ищут только из-за того, что он меня похитил!

— Ух! — Он с сожалением покачал головой. — То, что ты понимаешь, кто он есть, ничуть не

упрощает ситуацию.

— Знаешь, Иона, моя любовь тебя не касается! И вовсе он не похититель! В этот раз я сама его преследовала!

— А если тебя арестуют?

Аликс постаралась говорить ровным голосом:

— Кому ты успел рассказать?

— В голове не укладывается! Что ты в нем нашла? Сперва он тебя преследует, потом похищает, а теперь… Почему ты на него запала?

— Кому ты сказал? — повторила Аликс. От страха сердце билось как сумасшедшее. — Это важно, Иона!

— Раньше ты не врала никогда! Теперь врешь постоянно…

— Иона, кто об этом знает?

Иона продолжил болтать, словно не слыша вопроса.

— Врунья из тебя никудышная! Ты полный дилетант. Нет, дилетант еще мягко сказано. Удивительно, как такая умная девчонка может быть такой плохой обманщицей!

— К чему это ты?

Иона самодовольно усмехнулся:

— Если бы я тебя не прикрывал, мама с папой давно бы тебя вычислили!

Аликс едва не ударила по тормозам.

— Чего?!

— Я же говорил, ты — дилетант! Мама с папой спрашивали у меня, где ты и чем занимаешься. Я пообещал за тобой приглядывать. Они боялись, что у тебя посттравматическое расстройство. — Иона пожал плечами. — Я прикрываю тебя уже несколько недель! Предки все еще думают, что ты их примерная дочка… Аликс, я же не крыса!

Аликс не знала, плакать ей или смеяться. Узнав, что Иона придержал информацию, она вздохнула с огромным облегчением, будто ей отсрочили смертный приговор.

Она съехала на обочину, выключила зажигание и внимательно посмотрела на брата. Он улыбался, прекрасно понимая, что сестра целиком в его власти.

— Ладно, твоя взяла, — признала Аликс. — Чего ты хочешь?

Улыбка Ионы погасла.

— Расскажи, что ты делаешь.

— Тебя не касается, чем я занимаюсь со своим парнем!

— Я вовсе не об этом! — Иона махнул рукой. — У меня есть несколько часов записей ваших разговоров.

— Ты, маленький…

— Меня интересует совсем другое. Ты что-то ему передаешь, сам слышал!

— Нет! — Аликс покачала головой. — Ни за что! И это не обсуждается!

— Ты не мама и так просто от меня не отделаешься! — рассмеялся Иона. — Знаешь, я ведь могу позвонить в «Уильямс энд Кроу». Барби-Убийца примчится на фабрику к твоему бойфренду только так! — Он щелкнул пальцами. — В прошлый раз гориллы-наемники устроили неплохое шоу. Спорим, если дать им правильную наводку, они не ударят лицом в грязь?

— Ты этого не сделаешь!

Иона пожал плечами:

— Может, нет, а может, да. Я хочу знать, чем ты занимаешься! Похоже, это связано с той темой, по которой тебя клинило последнее время. То есть с папиной работой. Я угадал?

Аликс задумалась, есть ли у нее выбор.

— Ты правда хочешь знать?

— Сказал же, что да!

— Ладно, — сдалась Аликс, — только не сейчас. Ночью. Поговорим, когда мама с папой уснут.

К концу рассказа Аликс про расследование и про поиски Мозеса Иона слушал, вытаращив

глаза.

— Ну и бред!

Брат с сестрой сидели на кровати в комнате Ионы. Айпод показывал два часа ночи. Во рту у Аликс пересохло, горло саднило.

— Это правда! Настоящая правда, а не та дымовая завеса, за которой папа скрывает свои грязные делишки. Только факты!

— Да, но… — Иона скривился и покачал головой. — Аликс, я прикрывал тебя потому, что твой бунт против предков казался мне прикольным. А это совсем другое! Ты же не станешь вредить папе? Это наша жизнь. Так нельзя!

— Даже если мы получаем деньги за то, что вредим людям?

— Не преувеличивай.

Аликс слезла с кровати.

— Пойдем покажу кое-что.

— Что?

— Тебе ведь нужны доказательства!

Аликс выглянула в коридор и жестом приказала брату следовать за ней.

— Пойдем, оторва! Только тихо! Не хватало еще попасться.

Пока они крались по ступенькам в кабинет отца, Аликс казалось, что Иона ужасно шумит и

дышит слишком громко.

— Потише нельзя? — сердито прошептала она.

— Стараюсь! Когда ты навострилась так бесшумно шнырять по дому?

Аликс задумалась. Когда же это произошло? В какой-то момент она сделалась шпионом в собственном доме. Агент, действующий под глубоким прикрытием. Совсем как Синтия, которую Мозес внедрил в окружение Аликс. Предательство подруги стало для нее сильным ударом.

«То же самое ты теперь делаешь с папой».

Раньше Аликс не отдавала себе в этом отчет. Спускаясь вместе с Ионой в кухню за папиными ключами и открывая шкафчики в его кабинете, она увидела себя со стороны и ужаснулась. Никакая это не игра, все по-настоящему!

Она подавила тревогу.

— Смотри сюда. В этой папке материалы по группе немедленного реагирования, которая будет искать в интернете неблагоприятные для папиных клиентов публикации. Сначала они находят такие статьи, потом под вымышленными именами пишут нужные им комменты. — Аликс порылась в бумагах. — Вот план размещения пресс-релизов в провинциальных газетах — их содержание особо не контролируют. Оценка за-

трат. Количество читателей.

— Ну и что в этом такого, Аликс?

— Прочти! Обрати внимание на то место, где написано, что факты в таких газетах почти не проверяют. Папа с Джорджем буквально слюной изошли, когда узнали. Они готовят для своих клиентов специальное предложение. Задумайся: отсутствие проверки фактов на достоверность для них плюс…

— И все же…

Аликс продолжала рыться в знакомых бумагах, которые уже просматривала раньше.

— Это кое-какие рабочие моменты. Я сделала поиск по именам клиентов… — Она замолчала и нахмурилась. — «Кимбелл-Гайер»…

Аликс вытащила лист из папки. Это было экспертное заключение. Она поискала еще, не нашла. Посмотрела на дату — выдано недавно. К сожалению, больше ничего похожего в папке не было.

— Что это? — спросил Иона.

— Азикорт, лекарство от астмы. На яхте я слышала, как папа, Джордж и мистер Гайер о нем говорили.

— Ты шпионишь за папой еще с тех пор? Да ты совсем как та русская шпионка… Не помню,

как ее звали. Она суперсекси! Делала вид, что выросла в Америке, а потом ее поймали…

— Меня достало, что все вокруг лгут! Понял?

Иона примиряюще поднял руки:

— Я не берусь тебя судить!

Аликс вернулась к листку.

— Похоже, решили не доводить дело до суда. Это насчет лекарства от астмы, азикорта. Мозес рассказал, что от него гибнут люди. Тот мальчик, Танк, впал в кому. Иногда от азикорта умирают, если врач вовремя не узнает… — Аликс снова перечитала документ и нахмурилась. — Папа хочет, чтобы они уладили дело. Люди, подавшие иск, готовы отступиться.

Аликс вспомнила, как ребята из команды 2.0 сравнивали размеры своих компенсаций.

— Гайер — это тот парень на шикарной яхте?

— Гендиректор, — рассеянно ответила Аликс. Документы изобиловали юридическими терминами, но если поразмыслить… — Здесь говорится об опытах на крысах. В компании знали, что препарат опасен! Кома, смерть, дозировки. — Она порылась в бумагах отца и разочарованно вздохнула. — Должно быть еще, только где? Думаю, папа посоветовал им уладить дело потому, что скоро появятся результаты нового исследования,

более основательного, и это повредит азикорту. Он советует свернуть процесс и подать заявку в Управление по лекарствам, немного изменив область применения препарата. В Управлении у них свой человек… Вот бы увидеть, что папа хранит на своем ноутбуке! Просмотрела бы файлы клиентов, и все бы прояснилось.

— Разве ты не знаешь? — ехидно спросил Иона.

— С нами больше нет девушки-хакера, Фрик, — объяснила Аликс. — Это она написала программу для взлома папиного ноутбука. Если бы мы до него добрались…

— Ничего бы вы не нашли! — заявил Иона.

— С чего ты взял?

Иона самодовольно улыбнулся:

— Случайно узнал, что папа не держит на нем ничего ценного! Все важные файлы хранятся у него на серверах, в вашингтонских офисах. В целях безопасности с них нельзя выйти в интернет. К той сети он даже свой ноут не подключает!

— Ты гонишь!

— Не-а! Лиза заставила папу с Джорджем назвать разные способы, как Два-Ноль могут навредить их клиентам. Я там был и все слышал!

— Откуда тебе известно про папин ноутбук?

— Узнав, что в Два-Ноль есть хакер, Лиза забеспокоилась и стала выяснять возможности хищения данных. Папа с Джорджем сказали, что до всей особой информации можно добраться, только проникнув в офисы компании. На ноутбуке хранится всего пара файлов. В «СБ» просто так не попадешь — там куча всевозможных проверок на входе и выходе. Папа с Джорджем утверждают, что снаружи в их сеть проникнуть нереально.

— И что потом?

— Почти ничего. Лизу накрыла паранойя, и она предположила, что Два-Ноль оставят тебя в заложниках, чтобы вытрясти из папы клиентские файлы. Из-за них она парилась больше всего.

— Что папа?

— Без понятия! Они плотно закрыли дверь, когда начали обсуждать… — Иона понизил голос до заговорщицкого шепота, — условия твоего освобождения! При одном упоминании об этом Лизу прямо трясло. Она не хотела ставить под удар папиных клиентов.

— Еще бы! — Аликс уставилась на юридический документ, размышляя о том, какую странную команду собрал Мозес. — Мальчика, который принимал азикорт, звали Танк.

— Ты говорила.

— Знаю, просто… Странное прозвище, правда? Будто он большой и сильный, хотя это совсем не так. Думаю, азикорт ему очень навредил. У меня не было возможности спросить. — Она нахмурилась, задумчиво побарабанила пальцами по странице, сделала снимок и аккуратно убрала ее на место. — Голову даю на отсечение, адвокаты истцов по этому коллективному иску многое бы отдали, чтобы заглянуть в папины файлы.

— Неужели ты и правда смогла бы подставить папу? — воскликнул Иона.

Аликс не знала, что ответить.

Вид у Ионы стал страдальческий.

— Ну же, Аликс! Ты ведь не всерьез?

— Что бы сделал ты, если бы на улице лежал раненый человек, а бинт был только у тебя? Ты дал бы ему истечь кровью?

— Что за дурацкий вопрос?!

Внезапно Аликс поняла, что сказала лишнее.

«Не втягивай его в это дело! Выстави его поскорее. Пусть обо всем забудет!»

Аликс заставила себя улыбнуться:

— Не обращай внимания, я просто размышляю вслух.

— Вот и нет! Ты что-то задумала, да?

— На сегодня хватит. Уже три часа ночи.

— Я твой брат!

— Младший брат. — Она похлопала его по плечу. — Серьезно, Иона, проехали.

— Я мог бы рассказать папе! — пригрозил он.

— Конечно, — признала она. — Но не расскажешь.

— Откуда такая уверенность?

Аликс усмехнулась:

— Если расскажешь, то все узнают, что прошлой осенью именно ты сообщил о заложенной в школе бомбе!

— Это нечестно!

— Ш-ш-ш. — Аликс приложила палец к губам. — У меня осталась пара дел, и все. Тебе лучше о них не знать. Так, ерунда. Ничего особенного, правда! Постарайся быть паинькой, пока я не вернусь.

Иона насупился.

— Ты едешь в Вашингтон, — обиженно кивнул он. — Едешь в Вашингтон и меня с собой не берешь!

Глава 38

Неделю спустя Аликс ехала с Мозесом на экспрессе «Асела». Скоростной поезд несся на юг — Коннектикут, Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор и наконец, как правильно догадался Иона,

Вашингтон.

— Ты уверена, что Иона не настучит?

— Об этом не беспокойся, я знаю своего брата! Он просто злится, что я не взяла его с собой.

— Как ты убедила его остаться дома?

— Прошлой осенью брат анонимно сообщил о заложенной в школе бомбе. Если будет молчать он, я тоже никому не скажу.

— Ты понимаешь, что мы не на экскурсию едем? В этот раз просто посмотрим, что и как!

— Знаю.

— Мы уже пытались проникнуть в «СБ»… Дальше входа не продвинулись.

Аликс усмехнулась.

— Знаю.

— Ты только делаешь вид, что слушаешь! Вряд ли до тебя дошло хотя бы одно слово!

Аликс откинулась на спинку сиденья, глядя на мелькающие за окном лужайки и дома.

— Я тебя слышу.

— О чем я говорил?

— Твоя программа не так хороша, как та, которую Фрик давала мне раньше. Это всего лишь клавиатурный регистратор. Нужно установить на папин компьютер, что практически невозможно: внутри слишком много систем защиты, мимо

которых без помощи Фрик не проскользнуть. Даже если бы она была с нами, ей все равно не удалось бы получить доступ к главному серверу, и так далее и тому подобное…

— Аликс, я не шучу!

Аликс успокаивающе похлопала его по руке.

— Знаю! Зато мы отсканировали папин рабочий пропуск и сделали дубликат ключа от его кабинета. Думаю, это уже кое-что!

— Послушай, только потому, что ты залезла в бумажник, оставленный на кухонном столе…

— И сделала копию пропуска!

— Без моего устройства для клонирования карт это вряд ли бы удалось! Не наглей, Аликс! Одно дело шнырять ночью по дому и совать нос в портфель отца, и совсем другое — забраться в его офис. Теперь все по-настоящему! — Мозес подался ближе и прошептал: — Если что, это называется проникновение со взломом!

Аликс его поцеловала:

— Ты такой милый, когда волнуешься!

— Почему же ты спокойна? Нам с Фрик, Синтией, Адамом и Танком так и не удалось найти способ взломать «Фабрику сомнений». Мы придумали, как пробраться в здание, однако потом Фрик понадобился бы доступ во внутреннюю

сеть, а без паролей… В общем, полная лажа!

— Теперь все по-другому! — воскликнула Аликс. — Обязательно что-нибудь решим! Папа думает, я еду в Вашингтон с Денизой и Софи — нырнуть в политическое болото, так сказать, и в миллионный раз полюбоваться на Джорджтаун.

Мозес нахмурился:

— Знаешь, почему прокалываются дилетанты?

— Слишком уверены в себе? — воскликнула Аликс.

— Именно. Самоуверенность ведет к провалу.

— Ты говорил это на прошлой неделе. — Аликс снова его поцеловала. — И все же кое-что ты забыл.

— Да? И что же?

— Теперь у тебя есть я!

Аликс ослепительно улыбнулась, и Мозес почти поверил, что их план сработает.

— Мистер Бэнкс? Пришла ваша дочь.

Аликс ждала на вахте, барабаня пальцами по стальной стойке и прокручивая в голове инструкции Мозеса.

«Обрати внимание на бейджики охранников и на форму. Посмотри, как тебе делают пропуск».

Охранник улыбнулся и сказал:

— Четвертый лифт.

Аликс зашла в кабинку, двери закрылись. Она и не подозревала, насколько неприятно ехать в лифте без кнопок. Ее бесило, что от нее ничего не зависит — просто вставляешь пропуск в устройство и ждешь, когда тебя отвезут на единственный разрешенный этаж.

Итак, первая задача — проникнуть в здание, принадлежащее другой компании. Потом получить доступ к лифтам и подняться на десятый этаж, где находится «Стратегия Бэнкса». Дома Аликс раздобыла папин пропуск и ключ от кабинета, однако компьютерного пароля у нее не было. Поэтому придется использовать регистратор клавиатуры.

«Я смогу обеспечить доступ в офисное здание, остальное будет на тебе. Раздобудь пропуски для лифтов и ключи от папиного офиса», — сказал Мозес.

«Как именно ты попадешь в здание?»

«Об этом не беспокойся. Просто найду подходящего служащего».

«Неужели это так просто?»

Мозес усмехнулся и протянул ей ключи. Каким-то образом ему удалось достать их из сумочки, висевшей у Аликс на плече…

«Потрясающе!»

«А ну-ка, что у тебя здесь...»

Он скользнул рукой по ее груди, и на некоторое время они отвлеклись.

«Соберись, Аликс!»

Она поднималась все выше в лифте без кнопок, борясь с приступом клаустрофобии.

В кармане лежала флешка с вирусом. Ничего особенного, всего лишь клавиатурный регистратор. Увы, не модифицированный червь «Стакснет», который Фрик написала и забрала с собой. Простенькая и безобидная программа, легкая в использовании. Аликс нужно ввести ее в папин компьютер и запустить.

«Вдруг раздастся сигнал тревоги?»

«Фрик написала ее перед отъездом. Она совсем простенькая, так что у нее есть хороший шанс остаться незамеченной для систем защиты».

«Насколько хороший?»

«Не хочешь — не рискуй».

«Я только спросила».

«Программка ни с кем не связывается, не пытается получить доступ в сеть. Просто сидит себе и наблюдает за компом. В отличие от других вирусов, довольно безобидна. Это наша единственная возможность».

— Просто сидит и наблюдает, — пробормотала

Аликс, пытаясь подавить нервозность. — Никто не заметит!

Лифт открылся, и к Аликс поспешил отец, распахнув двери с логотипом «СБ».

— Аликс! Рад тебя видеть!

«От меня он такого не ожидает. Даже не поймет, что происходит».

Аликс подошла к отцу и позволила себя обнять, тем временем отыскивая глазами замок на входе в офис.

«Обними его тоже, идиотка!»

Аликс заставила себя сжать руки, вспоминая, как приятно и уютно было обнимать отца раньше. Теперь ей казалось, что в нее впиваются розовые шипы. Она изо всех сил попыталась не выдать отвращение.

«Знаю я, чем ты занимаешься».

Она улыбнулась:

— Хотела сделать тебе сюрприз! Пообедаем вместе?

— С удовольствием! Сейчас только допишу письмо.

Отец так обрадовался, что Аликс заколебалась. Она прошла мимо стойки администратора, потом по длинному коридору мимо переговорных и помещений для работников к папиному кабинету

с видом на монумент Вашингтона. Неужели она действительно сделает то, что задумала?

«Смерть следующего ребенка вроде Танка будет на твоей совести!»

— Пап, чуть не забыла! Денизе нужно распечатать пару файлов для опроса в Джорджтауне. Я обещала сделать это у тебя на работе. Можно? Они в формате PDF.

— Конечно, Аликс.

Она обняла его и воскликнула:

— Ты наш спаситель! Дениза будет тебе благодарна до конца дней!

Аликс выудила из кармана флешку и невинно улыбнулась.

— Распечатаешь?

Не моргнув глазом, папа взял флешку и вставил в порт.

Куда бы он делся! Ведь он ей доверяет.

Папа открыл файл «Политические реформы в Клюни, Франция».

— Скукотища, да? — спросил он.

У Аликс пересохло во рту.

— Да уж. — Внезапно ей показалось, что отец видит ее насквозь.

Аликс стояла рядом, уставившись в монитор, и гадала, сработает ли вирус Фрик.

— Одной копии хватит? — спросил он.

— Вообще-то Дениза просила две.

Аликс казалось, что он услышит, как предательски громко бьется ее сердце, и все поймет. Она смотрела на экран, изо всех сил стараясь не выглядеть подозрительно.

Никакая сирена не сработала. Аликс надеялась, что это хороший признак. Вроде бы вирус незаметный. Пока они смотрели на перипетии церковной реформы в средневековой Европе, программа Фрик просачивалась мимо систем защиты и устанавливалась на компьютере.

По крайней мере, так было задумано.

Либо так, либо Фрик вовсе не та девушка, которая успешно переписала вирус «Стакснет» и проводила ночи напролет, взламывая «Чейз Манхэттен банк», чтобы добраться до счетов «карточных» мошенников из Восточной Европы. Может, она просто сумасшедшая, а Мозес не в курсе, и сейчас сработают все сигнализации в чертовом здании!..

Аликс облизнула губы в ожидании сирен и красных лампочек. Сигнал тревоги. Охранники. Немецкие овчарки. Спецназ.

Из принтера полезла бумага.

— Решил напечатать еще один экземпляр, —

пояснил отец. — На всякий случай, вдруг Дениза на первые два прольет кофе.

Аликс подняла взгляд:

— Пап, ты лучше всех! Спасибо!

Выйдя с работы отца после обеда, Аликс увидела Мозеса. Он вырядился в тренировочный костюм и прогуливался взад-вперед по противоположной стороне улицы, делая вид, что разминается. В ухе у него торчала гарнитура блютус: он изображал одного из тех показушников, которые считают, что их сверхважные разговоры по телефону непременно интересны окружающим.

Аликс перешла улицу. Мозес был на себя не похож. Он наложил макияж и выглядел старше своих лет. Морщинки, седина на висках. Удивительно, как косметика меняет людей! Этому его научил Адам, который мог так преобразить человека, что мать родная не узнает. Парик, униформа, немного тонального крема, и лицо становится совсем другим.

Причем он делал это без латекса и без театральных примочек! В свое время Адам настолько качественно загримировал Мозеса под водителя восемнадцатиколесной фуры, что им удалось угнать целую партию крыс и вывезти их с территории без малейших подозрений.

Теперь Мозес снова прибегнул к любимой уловке Адама. Выглядел он почти безупречно, не считая повязки на голове и натянутых до середины голени носков, придававших ему намеренно дурацкий вид. Аликс вздохнула. Ничуть не похож на стильного агента секретной службы, шептавшего ей на ухо во время первой встречи в Зейтце. Совсем не тот парень, в которого она влюбилась.

«Полегче, девочка».

Когда она прошла мимо Мозеса, он специально отвернулся и сказал в микрофон:

— Мне плевать, кого ты назначишь в рабочую группу по субсидированию пшеницы…

Потрясающе! Даже язык его тела изменился.

Аликс шла вперед. Мозес еще немного задержится, чтобы убедиться в отсутствии слежки. Аликс уверяла, что в этом нет никакой необходимости, но он посмотрел на нее с досадой и сказал:

— Может, в этот раз доверишься специалисту?

И она сдалась.

Если все пройдет хорошо, то скоро он к ней присоединится. Аликс резко развернулась и остановила такси. Мозес велел ей сделать что-нибудь неожиданное и убедиться, что никто не отреагирует.

Полчаса спустя он присоединился к Аликс. По дороге Мозес успел переодеться в костюм без галстука и ничем не выделялся из толпы вашингтонских чиновников.

— Ну? — Он прислонился к бетонной стене. — Как все прошло? Ты выяснила, на чей компьютер лучше поставить регистратор?

Аликс усмехнулась и бросила ему флешку. Мозес едва успел ее поймать.

— Уже поставила!

При виде его отвисшей челюсти Аликс рассмеялась.

— Говорила же, я — твое секретное оружие!

Глава 39

В самом сердце «Фабрики сомнений» на центральных серверах начали появляться предупредительные сообщения.

Один за другим приходили уведомления на мобильники и административные терминалы, расположенные в офисах по всей столице. Люди, чья работа заключалась в реагировании на подобные ситуации, тут же среагировали.

В местном отделении «Уильямс энд Кроу» — ничем не примечательном здании в Арлингтоне

— Лиза Прайс прочла сообщение, едва оно пришло ей на мобильник.

Через пять минут она ворвалась в стеклянные двери с надписью «Контроль за сохранностью данных». Специалист по компьютерной безопасности перечитывал многочисленные предупреждения и тревожные оповещения.

— Что будем делать?

— Пока не знаю. На серверах «СБ» что-то завелось. «Цербер» заметил и поднял тревогу.

— Известно, где источник заразы?

— «Цербер» выявил, что сигнал пришел с рабочего компьютера мистера Саймона Бэнкса… Вход в систему осуществлен под его логином. — Сотрудник указал на открытое диалоговое окно. — Теперь его заметила и «Герса».

— Запроси сведения обо всех, кто находится в здании.

Оператор принялся обзванивать коллег. Лиза тем временем просмотрела диагностическую информацию, присланную системой безопасности.

— Вирус практически незаметный, — сказала Лиза.

Оператор закончил звонить.

— Зато чертовски пронырливый! Мы запустили поиск по шаблону. Вирус похож на код, который

использовался для атаки на онлайновые торговые сайты пару лет назад. Кажется, эстонский.

— Чем же мы Эстонии не угодили?

Оператор усмехнулся:

— Решили не использовать авторизацию по ПИН-коду? — Он открыл другой экран. — И вот оно! «Недвижимость Бэлтвей» переслали список посетителей здания на улице К. Посмотрим, кто входил в «Стратегию Бэнкса», десятый этаж…

Пробежав глазами по списку имен, Лиза нахмурилась. В разделе «Гости»…

— Эх, Аликс! — пробормотала Лиза. — Во что же ты вляпалась?

— Остановить его?

— Да, убей вирус.

Оператор кивнул.

— Удаленного доступа у нас нет, мы получаем от системы лишь сигналы бедствия. Я пошлю туда команду техников, они все исправят.

— Нет, погоди! — Лиза схватила его за плечо. — Пока ничего не делай, пусть себе пашет. Направь ребят снять копию, но работу программы не прерывай. Аликс наверняка действует не одна. Возможно, нам удастся этим воспользоваться.

— Как быть с «СБ»?

— Собери команду, чтобы проанализиро-

вать угрозу. После я сама поговорю с Бэнксом. Замешана его дочь, так что ему понадобятся доказательства. — Лиза скривилась. — А вот Джорджу Самзи позвони. Он сразу поймет, насколько ситуация серьезная. Пусть форсирует все дела своего клиента. Я тем временем обдумаю, что сказать Бэнксу.

Лиза вовсе не горела желанием с ним беседовать. Бэнксу придется сообщить, что произошел несанкционированный доступ в систему, который осуществила его дочь. И теперь дело касается не только его семьи, поскольку задеты интересы клиентов. Он примется все отрицать…

«Почему тебе не жилось как нормальному человеку, Аликс? — думала Лиза. — Перед тобой лежало такое блестящее будущее!»

— Вы уверены, что работу вируса не следует прерывать? — спросил оператор.

— Снаружи в систему не проникнуть, верно?

Он неохотно кивнул.

— Тогда он безвреден. Сначала нужно поговорить с руководством. Пока не разработаем стратегию защиты клиентов, я не хочу спугнуть нашего малютку-шпиона. Пусть думает, что все удалось. Разыграем партию как надо — получим шанс избавиться от Два-Ноль раз и навсегда!

Вечером она поговорит с мистером Бэнксом и обрисует ситуацию с его дочерью. Пожалуй, Самзи поможет ему осознать всю серьезность положения.

Лиза задумалась. Вдруг это устроил сам Бэнкс? Может, он тоже решил перейти в другой лагерь? Она прикинула и такую возможность, потому что ее учили рассматривать даже самые худшие из вариантов. Нет, вряд ли.

Бэнксу нет нужды использовать пронырливый эстонский вирус. Он может скопировать любую информацию и мастерски скрыть следы. Угроза безопасности компании — его дочь. А за ней стоит…

— Ну, здравствуй, Два-Ноль! — пробормотала Лиза. — В этот раз я не промахнусь!

Глава 40

— Делай как я, — прошептал Мозес, поднимаясь в лифте с подземной парковки.

— Ты уверен, что сработает? — Аликс придержала швабру с желтым ведром, чтобы они не бились о стенки лифта. После обеда они с Мозесом заглянули в складской магазин и переоделись примерно в такие же серые форменные комбинезоны, какие носит техперсонал компании

«Недвижимость Бэлтвей». — Идея рискованная.

Мозес усмехнулся.

— Не парься, Аликс! Все доверяют людям в форме.

— Тогда надо запретить продавать ее всем подряд!

Мозес ткнул в служебный пропуск, который стащил у уборщика на парковке.

— Еще они доверяют бейджикам.

— Надеюсь, его не будут рассматривать, потому что ты совсем не похож на парня с фото!

— Конечно, не будут, — ответил Мозес. — Люди знают, что мне можно доверять.

— Надеюсь, ты прав!

Двери лифта открылись. Мозес с Аликс вышли в сверкающий чистотой вестибюль здания № 609 по улице К. В противоположном конце зала сидел охранник, заступивший в ночную смену.

Они покатили ведра и швабры мимо, не обращая на охранника никакого внимания. Аликс едва сдержалась, чтобы не начать непринужденно насвистывать.

«Мы просто два уборщика с ведрами и швабрами, поработаем и уйдем. Не думай о нас, причин для беспокойства нет».

По пути к лифтам Аликс отчаянно захотелось

оглянуться на охранника.

Мозес словно прочел ее мысли и посоветовал:

— Постарайся выглядеть сонной и скучающей, будто мечтаешь отсюда поскорее убраться. И голову опусти. Ни к чему смотреть в камеру.

— Знаю! — шепотом ответила Аликс. — Кстати, это я тебе сказала, где тут камеры.

— Моя девушка считает себя спецом по системам видеонаблюдения!

— Твоя девушка быстро учится!

Наконец они пересекли вестибюль и подошли к лифтам. Мозесу отлично удалось отвлечь Аликс от серьезности того, что они делают.

Она сунула в замок отцовскую карточку, и двери лифта открылись.

— Десятый этаж, — выдохнула Аликс. — Теперь наверх!

Лифт без кнопок вызвал у Мозеса чувство клаустрофобии. Гладкие металлические стенки, тесная кабинка — почти тюремная камера вроде той, где теперь сидит его дядя. Их отражения в непривычной униформе и с желтыми пластмассовыми ведрами выглядели искаженными и расплывчатыми. Мозес коснулся руки Аликс и сразу приободрился. Надо сосредоточиться на деле!

Приближаясь к месту, в которое стремился проникнуть столько лет, Мозес засомневался, не зря ли он подвергает Аликс такому риску.

«Чем все закончится? Неужели я попаду в тюрьму?»

Даже если сегодняшний план сработает, что делать дальше? Провести еще одну акцию? Или опубликовать материалы на «Викиликс» и стать доносчиком, за которым охотятся все спецслужбы? ФБР и так его разыскивает. Когда они решат, что пора заняться им как следует?

Или он закончит свои дни в ящике, в шести футах под землей. Пополнит статистику по темнокожим парням, разделит их печальную судьбу, о которой предупреждал папа и которой так боялась мама.

«Смотри, не кончи, как твой двоюродный брат! Или как племянник такого-то…»

Не закончи в гробу…

Мозес вспомнил родителей, лежащих в гробах: на бесстрастных лицах не осталось ни следа боли, хотя, когда они умирали, в глазах стоял ужас.

Он помнил похороны. На папиных Мозес стоял рядом с мамой. На маминых с ним остался только дядя Тай. Он не умел плакать и не знал, как дать волю чувствам. Дядя стоял с каменным лицом и

крепко держал его за руку.

«Не бойся, мальчик. Я с тобой! Дядя Тай с тобой!»

Лифт прибыл в холл с запертыми стеклянными дверями. За ними светилась вывеска: «Стратегия Бэнкса», висевшая над конторкой в приемной.

— Добро пожаловать на «Фабрику сомнений»! — объявила Аликс.

Мозес не мог двинуться с места.

— Что с тобой? — спросила Аликс.

Она потянула его за руку и вытащила из лифта. Мозес судорожно сглотнул.

— Последние три года я думал только о том, как бы сюда попасть. Ходил вокруг да около, искал способ…

Мозес замолчал. Именно здесь находится источник его боли.

Папа лежит на полу в ванной и хватает воздух ртом. Пытается встать и не может. А год спустя и мама… Падает в продуктовом магазине: катятся консервные банки, разбиваются бутылки, по плиткам линолеума рассыпаются овощи, все стоят и смотрят… Он застыл на месте, не в силах пошевелиться. Произошло то, чего он боялся. Тело не слушается, он просто стоит и смотрит, вместо того чтобы броситься к маме и сделать

хоть что-то…

Все началось именно здесь.

Долгие годы жизни с дядей, который не нашел ничего лучше, чем обучить мальчика сомнительному ремеслу аферист а.

И вот Мозес вернулся к исходной точке. Офис как офис, такой же, как другие шикарные конторы. Его взбесило, что все здесь выглядит вполне обычным.

— Такое ощущение… — Мозес заколебался. — Я думал, она будет больше… Не знаю.

— Больше похожа на Мордор?

Мозес кивнул.

— Пожалуй. Именно здесь все началось! Я, Адам, Синтия, Фрик, Танк, другие люди… Все наши беды начались с того, что он придумал план и проследил за тем, чтобы мы получили сполна…

— Мозес, ты справишься?

Здесь должны быть летучие мыши, думал Мозес. Летучие мыши и запах горящей серы. А вместо этого — стерильный, охлажденный кондиционерами воздух и прекрасный вид из окна десятого этажа на такие же офисные здания. Современное зло. Обычный офис.

Смотреть не на что: люди в костюмах и галстуках, кабинки работников и компьютеры, тихий

стрекот принтеров. Зло не представляет собой ничего сверхъестественного, всего лишь бизнес.

— Мозес? — встревожилась Аликс. — Что с тобой?

Он обернулся. Она рискнула всем и присоединилась к его донкихотской миссии. Стоит рядом в комбинезоне уборщика, в глазах тревога.

«Теперь ты больше не один, — понял Мозес. — Она с тобой! Ей на тебя не плевать!»

«Фабрика сомнений» украла у него многое, зато дала ему Аликс. Махина, разрушившая его прошлое, дала ему девушку, которая разбудила в нем желание жить дальше! И он мечтает о будущем с ней!

«Тогда отправим „Фабрику сомнений“ в прошлое!»

Внезапно с плеч Мозеса упал тяжелый груз. Все сработает! Наконец-то он сюда забрался! Благодаря Аликс у него все получится.

— Я в порядке, — ответил он, не в силах сдержать улыбку. — Пошли охотиться за чужими секретами!

Аликс включила отцовский компьютер. Ее лицо осветил голубой экран монитора, требующего ввести пароль.

— Посмотрим, насколько хороши программы

Фрик.

— Сейчас убедишься.

Мозес подключил свой планшет через ю-эс-би-порт и затаил дыхание. Программа сбора данных мигом выдала пароль, оказавшийся таким же длинным и сложным, как лицензионный код к программному обеспечению.

— Черт! Твой отец подходит к вопросам безопасности основательно.

Мозес принялся называть цифры и буквы, Аликс их печатала и громко повторяла каждый символ. Потом она нажала «ввод».

«Идет проверка пароля…»

Оба задержали дыхание.

Компьютер продолжил загрузку, на экране появился знакомый интерфейс рабочего стола.

— Обалдеть! — прошептала Аликс.

Мозес не сдержал довольной усмешки.

— Говорил же, Фрик знает, что делает!

— Она гений! Что мы ищем?

— Давай попробуем взглянуть на клиентские файлы.

Файловая структура была немного непривычной, потом Аликс в ней разобралась. Открыв окно поиска в базе данных, она обнаружила поле «Компания».

Аликс нажала символ «звездочка» и кнопку «ввод».

На экране замелькали названия организаций.

«Доу-Кэмикл»

«Монсанто»

«КонокоФиллипс»

«Филип Моррис»

«Кимбелл-Гайер Фармасьютиклз»

«ЛУКОЙЛ»

«Мерк»

«Файзер»

«Марсия»

«Эппл»

«Хьюлетт-Паккард»

Американский институт нефти

«Гугл»

«Интел»

Национальная стрелковая ассоциация США

«Амджен»

Ассоциация производителей бытовой химии

«Эли Лили»

Американская ассоциация производителей топлива и нефтепродуктов

«Оксбоу»

«Майкрософт»

«Хилл энд Ноултон»

«Оракул»
«Новартис»
«Байер»
«АстраЗенека»
«Эксон мобил»
«Кох Индастриз»
«Фейсбук»
«Амазон ком инкорпорейтед»
Национальная ассоциация промышленников США
«3М»
«Роял Датч Шелл»
«Шеврон»
«БП / Бритиш Петролеум»
«Проктер энд Гэмбл»
Ассоциация производителей оборудования США
«Юнилевер»
Совет производителей товаров личной гигиены
Ассоциация фармацевтических исследований и производителей США
«Арчер-Дэниелс-Мидленд»
«КропЛайф Америка»
«Сингента»…
Список продолжался, и продолжался, и про-

должался…

— Быть того не может! — воскликнул Мозес. — Здесь указаны все крупные мировые компании. Вряд ли «СБ» с ними работала. Разумеется, «СБ» знает свое дело, однако она не настолько большая, чтобы обслужить всех.

Аликс нахмурилась, начала открывать файлы с названиями компаний и просматривать содержимое.

— Отчасти это обычный пиар, вполне законная деятельность. Вроде защиты репутации в кризисных ситуациях. Кое-что похоже на данные для рекламно-информационной кампании… Просто улучшение имиджа компании.

Стараясь не поддаваться разочарованию, Аликс вернулась к главному окну поиска и стала просматривать опции в меню операций.

— База данных организована с разбивкой по типу промышленности, так что мы явно не найдем папку вроде «Преступные дела»…

— Ты права. Как будем искать?

— Не знаю. Информации слишком много. Есть данные по консультированию других пиар-фирм, есть вполне обычная переписка. — Аликс открыла файл. — Например, письмо с предложением своих услуг. Вряд ли «Гугл» нанимал «СБ», просто

папа решил, что у них проблемы с корпорационным имиджем, и он сможет им помочь.

Аликс открыла следующий файл и никак не могла сообразить, что перед ней. Неожиданно она громко рассмеялась:

— А вот это интересно! Имена организаций соединены с возможными кампаниями — так, на будущее. Словно эксперты «СБ» предвидят неблагоприятные события и готовы вступить в игру, как только понадобятся потенциальному клиенту. Тут целый список экологических катастроф: взрывы на химзаводах, утечки токсичных веществ, прорывы нефтепроводов, взрывы на морских буровых платформах…

Мозес заинтересовался:

— Это они прикрывали разлив нефти в Мексиканском заливе?

— Вряд ли, — покачала головой Аликс. — Когда произошла катастрофа, папа высмеивал руководство компании «Би-Пи». Думаю, он здорово разозлился, что ему предпочли другую пиар-фирму… Информации слишком много. Как в архиве по антитабачной кампании. Здесь миллионы миллионов файлов, и большинство выглядят вполне законными. Чтобы прошерстить их, понадобится куча времени. Ты знаешь, с чего начать?

С нефтяников? С фармацевтов? С сельского хозяйства?

Мозес решительно кивнул:

— Давай начнем с «Кимбелл-Гайер». Выясним, что там у них с азикортом!

— Ну? — Лиза отпрянула от монитора и повернулась к мистеру Бэнксу. — Я же говорила!

Они сидели в Центре защиты сохранности данных в «Уильямс энд Кроу» и смотрели, как дети роются в клиентской базе. Один за другим загорались тревожные сигналы.

— Ну?!

Мистер Бэнкс стиснул зубы, сдерживая шквал эмоций, и продолжал смотреть на парочку в самом сердце «СБ».

Лиза терпеливо ждала, пока он придет к неизбежному решению.

К ее разочарованию, Бэнкс так и не отдал приказ. Прошла минута.

Лиза осторожно заметила:

— Нужно это прекратить. Ваши клиенты в опасности! И клиенты «Уильямс энд Кроу» тоже…

— Разберитесь с ним! — прошипел Бэнкс сквозь зубы. — Я хочу, чтобы он оставил мою дочь в покое!

Лиза довольно кивнула:

— Как только мы их схватим, он исчезнет.

— Мне плевать, как вы это сделаете! Пусть он навсегда уйдет из жизни моей дочери! Действуйте!

Лиза замялась, потом добавила:

— Рано или поздно нам придется решать вопрос и с вашей дочерью…

— Я сам с ней разберусь!

— У нас есть клиенты, которые захотят убедиться…

Он яростно на нее зыркнул:

— Об Аликс я сам позабочусь!

«Отрицаешь очевидное», — подумала Лиза, вслух же сказала другое:

— Разумеется.

По зашифрованной телефонной линии Лиза вызвала группу реагирования.

— Тиммонс? Начинаем! Объекты в здании. Десятый этаж, личный кабинет мистера Бэнкса. Нет, особо осторожничать не надо. Главное, приведите девчонку. Что будет с парнем — не важно, но девчонку не трогать. Его… пусть исчезнет навсегда. И еще: мы не хотим попасть в выпуски новостей, так что ведите себя тихо. Как понял?

Лиза выслушала ответ и повернулась к Бэнксу, следившему с замиранием сердца за тем, как

дочь-предательница роется вместе с бойфрендом в его файлах.

— Операция началась, — доложила Лиза.

— Сколько она продлится?

Лиза пожала плечами:

— Недолго. Наши ребята профи. Перекроем все выходы, потом изолируем десятый этаж и начнем захват.

Бэнкс кивнул:

— Все пройдет без шума?

— Когда ребята закончат, от парня не останется и следа. Никто ни о чем не узнает.

— Не вздумайте разбираться с мальчишкой на глазах у Аликс!

— Ребята все понимают. — Она встала. — Нас ждет машина. Минут за пятнадцать доедем. Думаю, вы захотите быть там, когда выведут вашу дочь.

Глава 41

Мозес присвистнул.

— Понадобится еще один жесткий диск, — сказал он.

Аликс протянула ему диск на терабайт. Мозес отсоединил заполненный хард, и Аликс убрала его в спортивную сумку. Она не ожидала, что

информации будет настолько много.

— Наверное, пора сворачиваться. Мы и так пробыли здесь полчаса.

Мозес покачал головой:

— Еще не все скопировали. Не поверишь, что я нашел по азикорту! У «Кимбелл-Гайер» есть куча исследований, доказывающих, что превышение дозировки вызывает кому. А иногда она случается сама по себе, и никто не может объяснить почему. Так было и с Танком! У них есть даже опросы работников реанимации. Компания много лет знает, что с азикортом неладно. Они фабриковали исследования, которые перекладывали вину на другие лекарства и диету пациентов…

— Мозес, нет времени! — перебила Аликс. — Просто скопируй всю инфу.

— Это уже не дымящийся в руке убийцы пистолет! — возразил Мозес. — Это целый арсенал! В случае подачи групповых исков только информация по азикорту потянет на миллионы, даже миллиарды долларов! Тебе стоит взглянуть на подписки о неразглашении. Невероятно! Хотя Танк выжил, его сестра умерла, потому что компания скрывала…

Мозес продолжил просматривать файлы.

— Все хуже, чем я думал, — пробормотал

он. — Они совсем психи! Когда мы вломились в лабораторию «Кимбелл-Гайер» за крысами, надо было стащить результаты исследований! Азикорт — настоящее лекарство для комы! Ну если только твое сердце сразу не остановится…

— Мозес, давай заканчивать и убираться отсюда!

— Ты чего?

— Не знаю. — Аликс потерла руки. — Не хочу здесь задерживаться. Я думала, мы войдем и сразу выйдем. Управимся минут за пятнадцать, в крайнем случае — за полчаса.

Она подошла к окну и посмотрела вниз, надеясь, что снаружи их не заметят. И что включенный в три часа ночи монитор ни у кого не вызовет подозрений.

«У тебя паранойя, — сказала себе Аликс. — В столице многие работают по ночам».

— Давай скорее! — велела она Мозесу.

— Ладно, ладно! Вот только информации здесь не один терабайт. «СБ» полностью перешла на электронные носители. Все старые файлы отсканированы и хранятся в компьютерах. Все! Еще со времен кампании в защиту производителей табака. — Он открыл файл. — Смотри-ка! Это настоящая сокровищница! Долгие годы генди-

ректора отрицали то, чему сейчас есть прямое подтверждение. Многие могут получить тюремные сроки! Здесь куча материалов по «Марсии». Представляешь, виновных удастся наказать!

— Если только нас не возьмут при попытке вынести отсюда информацию, — заметила Аликс. — Заканчивай скорей!

Мозес посмотрел на компьютер.

— Нужно время… Я мог бы присоединить больше жестких дисков, но здесь всего два ю-эс-би-порта. Будь с нами Фрик, она придумала бы, как ускорить процесс…

Аликс не слушала, что там Мозес бормочет про Фрик и других членов команды. Она наблюдала за улицей. Что это за тени у стены здания? На обычных пешеходов непохоже. Аликс моргнула и всмотрелась попристальнее. Вероятно, воображение разыгралось.

Или нет?

— Серьезно, Мозес! Пора убираться к чертовой матери!

— Что на тебя вдруг нашло?

— У меня плохое предчувствие!

Мозес подключил следующий жесткий диск.

— Зря волнуешься.

Аликс снова выглянула в окно. Волоски на ру-

ках поднялись дыбом.

— Не нравится мне это, совсем не нравится! — пробормотала она и приняла мгновенное решение. — Хватит, закругляемся и валим!

— Я скопировал только половину!

— Лучше так, чем никак! — мрачно отрезала Аликс и выдернула кабель.

— Аликс!

— Уходим!

Она сунула жесткий диск в сумку. Мозес возмутился, и тогда она выдернула шнур из сети. Экран компьютера погас.

— Что ты делаешь?!

— Хочешь выбраться отсюда целым и невредимым? — Аликс застегнула сумку и схватила Мозеса за руку. — Тогда идем!

— Почему ты так внезапно запаниковала?

— Говорю же, у меня плохое предчувствие! — ответила она, вытаскивая упирающегося Мозеса из кабинета отца.

— Предчувствие?! Я так долго не мог сюда попасть, а ты хочешь уйти из-за какого-то предчувствия?! — воскликнул Мозес, плетясь вслед за ней по коридору.

Аликс промолчала. Она твердо знала: что-то пошло не так. Они допустили ошибку. Причем с

самого начала…

Она подлетела к дверям приемной и распахнула их. Аликс ударила по кнопке вызова лифта и прошептала:

— Давай! Ну, давай же!

Никакой реакции.

Аликс нахмурилась и снова ударила по кнопке, потом посмотрела на цифры этажей вверху.

Кнопка первого этажа упрямо горела.

Аликс снова вызвала лифт.

Ничего.

Мозес стоял сзади, уставившись на номер этажа.

— Что ты там говорила про плохое предчувствие?

Аликс заняла наблюдательный пост возле окна и смотрела на движущиеся тени, которых становилось все больше. Мозес встал рядом и глядел, как к зданию стекаются штурмовики. Лифты не работали, пожарные лестницы оказались заперты. Они стучали и толкали створки, думая, что их просто заклинило, метались по всему этажу в поисках другого выхода, пока не осознали всю безнадежность положения. Неожиданно для самой себя Аликс успокоилась.

— Наверняка это дело рук «Уильямс энд

Кроу», — заметил Мозес.

— Да уж.

Аликс гадала, не притаилась ли где-то внизу Лиза. Барби-Убийца во плоти!

— Ненавижу их! — вздохнул Мозес. — Что ж, не будем пассивными участниками, устроим сюрприз!

Он взял городской телефон и набрал номер.

— Что ты делаешь?

— Помнишь, как «Уильямс энд Кроу» нагрянули ко мне в прошлый раз? Единственное, что может нас спасти сейчас, — это превратить наш захват в публичную акцию… Алло, девять один один? Это Саймон Бэнкс. Я нахожусь в офисе компании «Стратегия Бэнкса» на улице К и вижу в окно участников вооруженной банды.

— Что ты делаешь? — прошипела Аликс.

Мозес пожал плечами.

— Навожу тень на ясный день, — ответил он и вернулся к телефонному разговору. — Да, у них есть оружие! Похоже на автоматы. Понятия не имею, кто они и чего хотят! Мне нужна помощь полиции, причем немедленно! Пришлите спецназ! Кажется, они намерены вломиться в здание!

Аликс посмотрела в окно. Здание окружили машины. Мозес подъехал на стуле на колесиках

и тоже выглянул.

— Люди «Уильямс энд Кроу» больше не прячутся.

— Угу.

— Берегись снайперов, — велел Мозес ровным голосом и указал на здание напротив. — Как только они займут позиции, сразу начнут стрелять.

— Не станут они в нас стрелять! Кто возьмет на себя такую ответственность?

Мозес многозначительно посмотрел на Аликс:

— Думаю, «Уильямс энд Кроу» готовы на все, только бы убрать меня без лишнего шума. — Он снова выглянул в окно. — Копы вот-вот появятся.

Аликс совсем не понравилось, как спокойно он это говорит. Нет, не спокойно — покорно. Она достала свой мобильник.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь выиграть немного времени.

Пошел дозвон.

— Возьми трубку! — прошептала Аликс. — Ну же, возьми трубку! Ты всегда отвечаешь на звонки!

Она посмотрела на суетящихся вокруг здания наемников «Уильямс энд Кроу»:

— Неужели это происходит на самом деле?

Мозес бросил взгляд на огни внизу:

— Прошлая вечеринка нам удалась лучше.

Аликс сглотнула:

— На этот раз они пришли по адресу…

Абонент ответил на звонок.

— Аликс? — раздался голос отца.

— Аликс?

Лиза обернулась. Мистер Бэнкс держал мобильник возле уха.

— Мистер Бэнкс?

Он прикрыл трубку ладонью:

— Это Аликс!

Лиза вытянула руку:

— Дайте мне с ней поговорить!

Бэнкс отвернулся, игнорируя ее.

— Милая, ты в порядке? Что ты делаешь?

Лиза прильнула к нему. Он попытался ее оттолкнуть, но она яростно зыркнула, и он сдался, позволив ей подслушивать разговор.

— Со мной все хорошо.

— Ты в моем офисе, да?

— Да.

— Аликс, не знаю, что тот мальчишка тебе сказал…

— Папа, как ты мог?

— Ты о чем?

— Папа, ты убивал людей!

— Неправда!

— Правда! Папа, я видела твои файлы. Все клиенты, на которых ты работал, виновны в смерти ни в чем не повинных людей! Фармацевтические и строительные компании, производители свинца и химических веществ… В списке названия чуть ли не всех крупных промышленников!

— Аликс…

— Папа, они знали, что гибнут люди! «Кимбелл-Гайер» знала. Ты тоже знал и помогал им выстраивать стратегию защиты. Из-за тебя погибли люди!

— Аликс, все совсем не так.

— Папа, если «Уильямс энд Кроу» попытаются сюда войти, я сделаю так, что все попадет в новости. И тогда всплывет такое… Ну, ты сам знаешь!

Бэнкс помахал Лизе.

— Отмените штурм! Она грозится опубликовать клиентские файлы!

Лиза попыталась вырвать у него телефон:

— Дайте мне с ней поговорить!

Бэнкс отпихнул ее в сторону.

— Сам разберусь! — яростно прошипел он. — Лучше придумайте, как ее оттуда вытащить!

Лиза стояла на своем:

— Ваш телефон не защищен от прослушки! Вы

понятия не имеете, кто еще вас слышит! Наши клиенты…

Бэнкс лишь отмахнулся:

— Я знаю свое дело, а вы занимайтесь своим! Вытащите Аликс сейчас же! Шумиха нам ни к чему.

Лиза насупилась и зашагала прочь. Джордж Самзи нагнал ее посреди лужайки, на пути к группе захвата.

— Проблемы? — шепотом спросил он.

— Дочка Бэнкса увязла по уши! На этот раз она не жертва похищения. Теперь она всем рулит! — (Самзи посмотрел на Бэнкса, потом на Лизу и группу реагирования.) — Она грозится опубликовать клиентские файлы!

Вдалеке завыли сирены. Самзи выругался.

— Они попытаются устроить огромный скандал с участием прессы. Два-Ноль обожает такие выходки! Минут через десять примчатся журналисты, и мы попадем на первые полосы газет!

— Бэнкс надеется с ней договориться, но… — Лиза с досадой махнула рукой. — У нас осталось минут десять, чтобы все исправить. Единственный шанс — ударить прямо сейчас. Чем дольше ждем…

— Я понял, — перебил Самзи. — Обойдемся

малой кровью!

— В каком смысле?..

— Защитим наших клиентов!

Сирены завыли ближе.

— Как же быть с Аликс?

— Нельзя спасти того, кто этого не хочет. Главное, чтобы наши клиенты не попали в выпуски новостей. Не должно быть ни малейшей утечки данных!

Прибыли первые патрульные машины и «скорая помощь».

— Через пару минут начнется светопреставление, — предупредила Лиза.

— Тогда действуйте! — Самзи решительно зашагал к подъехавшим машинам, властно подняв руки. На ходу он бросил: — Я разберусь с копами, вы займитесь детьми!

Лиза бежала к своей команде, размышляя, как именно все устроить. Она поманила к себе Тиммонса, главного штурмовика.

— Доложи обстановку.

— Все входы и выходы заблокированы. Лифт отключен. Пожарная лестница заперта. Они в ловушке.

— Нужно атаковать.

— У меня тридцать бойцов, поделенных на три

группы…

— Нет. — Она притянула Тиммонса ближе. — Все сделать по-тихому. Быстро и без лишнего шума.

Тиммонс нахмурился:

— Это рискованно.

— Гораздо более рискованно оставлять лишних свидетелей!

Тиммонс вытаращил глаза и заколебался.

— Они вооружены?

Лиза посмотрела на него пристально:

— Предположительно да. Действуем исходя из того, что в здании — невменяемые террористы, знакомые с взрывным делом, и мы должны остановить их немедленно. Это спасет многие жизни!

— Остановить немедленно, — повторил Тиммонс.

— Ты все понял?

Тиммонс резко кивнул:

— Пойдем втроем: Элам, Минт и я. Мы справимся!

— Только тихо!

Он сердито зыркнул.

— Я свое дело знаю! — Тиммонс покосился на Саймона Бэнкса. — Босс не будет против?

Тем временем Бэнкс разговаривал с дочерью по мобильнику. Он надеялся, что сможет ее переубедить и Аликс откажется от принятого решения.

— Не беспокойся, — заявила Лиза. — Главное, что на территорию «СБ» проникли два вооруженных человека, которые собираются совершить теракт. Насколько известно, у них есть бомба. Оттуда они должны выйти лишь ногами вперед, в черных пластиковых пакетах!

Через пару секунд после того, как Аликс повесила трубку, погас свет, и все погрузилось в темноту. Горели лишь лампы аварийного освещения.

— Нужно спрятаться! — воскликнула Аликс.

Мозес мрачно на нее посмотрел:

— И где же?

— В… — Аликс задумалась, судорожно пытаясь придумать подходящее место.

Мозес натянуто улыбнулся:

— Аликс, у меня больше нет козырей в рукаве. Нужно было придумать запасной план! Я слишком торопился и все испортил.

— Нет! Это я виновата. Зря я так на тебя насела!

Наверняка где-то можно спрятаться или выбраться с десятого этажа… Аликс напряженно размышляла, хотя в глубине души знала, что Мо-

зес прав. И все же она старалась не падать духом. Строила иллюзии, как ребенок, который надеется даже тогда, когда надежды нет. Иллюзии о том, что если ты творишь добро, то обязательно получишь награду.

— Все кончено, — сказал Мозес скорее себе, чем ей. — Все кончено… Ты здесь ни при чем! Я сдамся добровольно и…

— Нет!

— Послушай меня! Спрячем жесткие диски, а я сдамся. Скажу им, что заставил тебя, и ты ни в чем не виновата!

— Ни за что!

— Почему? Вернешься за дисками позже. Мы их спрячем, спасем добытые данные…

— Я тебя не оставлю!

Мозес вздохнул с досадой:

— Почему ты не слушаешься? Знаешь ведь, что нас будут травить газом! Если представится возможность, меня застрелят. Убирайся как можно дальше! — Он поставил сумку на пол и зашагал к лифту, жестом велев Аликс остаться. — Как только меня схватят…

Она бросилась следом.

— Черта с два!

— Зачем тебе это? — воскликнул Мозес. — Ска-

жешь им, что я тебя заставил. Промыл тебе мозги. Им нужен я! Поэтому дай мне принять удар на себя! — Мозес подошел к лифту и обернулся. В голосе его появились умоляющие нотки. — Я должен их отвлечь! Спрячь диски, раз уж сами мы спрятаться не можем. Вернешься за ними потом. Зачем тебе садиться в тюрьму?

Аликс сглотнула. Очень заманчиво. Убежать и сделать вид, что ничего не было…

— Нет!

— Это не твоя война!

— Черта с два не моя! Если арестуют тебя, пусть арестуют и меня! Я тебя не оставлю! К тому же это я тебя втянула, а не ты меня. Во всем виновата только я!

— Но…

— И это моя война! — Аликс сдержала слезы. — Не смей говорить, что она меня не касается!

Мозес смутился, растеряв все аргументы. Он обнял Аликс и крепко прижал к себе.

— Прости, я совсем не то имел в виду!

— Это и моя война, — глухо сказала она. — Мы вместе!

— Знаю. Уже понял.

Цифры на индикаторе этажей начали меняться.

1… 2…

Аликс утерла слезы тыльной стороной ладони:

— Вот и они.

3… 4…

Мозес пристально смотрел ей в глаза:

— Я…

Сердце Аликс забилось быстрее. «Уильямс энд Кроу» уже близко, а она думает лишь о глазах Мозеса! Она притянула его к себе и поцеловала.

6…

— Прости, что втянул тебя!

— Нет, это ты меня прости!

Мозес улыбнулся.

7…

Оба непроизвольно сделали шаг назад.

— Приготовься! — велел Мозес.

Он крепко сжал ее руку, и они смотрели, как судьба ведет обратный отсчет. Эх, убежать бы! Аликс хотелось верить, что выход есть, хотя она прекрасно знала, что это не так.

— Надо отойти, — прошептала она. — Мы стоим слишком близко.

Мозес сжал ее руку так крепко, что чуть не сломал.

9…

Мозес посмотрел на нее в последний раз. В его

глазах была печаль, изумление и тоска.

10…

— Я тебя люблю! — прошептал он.

Звякнул приехавший лифт.

Мозес и Аликс держались за руки, стоя в клубах дыма.

Глава 42

На верхних этажах раздался треск выстрелов. Зазвенело разбитое окно, на тротуар посыпались стекла. Стрельба стала громче, повалил дым. Из рации Лизы доносились растерянные крики штурмовой команды.

— Доложите обстановку! — потребовала Лиза. — Доложите обстановку! Мы их взяли?

Снова стрельба. Беспорядочные крики и вопли.

«Дымовая бомба!..группа А?…группа А? Тиммонс? Дверь заклинило! Ломайте!»

— Что происходит? — допытывалась Лиза.

В рации раздался громкий кашель.

— Все под контролем! Нам устроили небольшой сюрприз. Двое моих ребят вышли из строя — надышались какой-то гадостью. Вызовите «скорую»!

— Что с объектами?

Голос замялся:

— Похоже, им тоже понадобится «скорая».

— Чего? — воскликнула Лиза. — Они все еще живы?! Да я тебя…

Она оглянулась. Подъехало ФБР. В Вашингтоне ничего не происходит без их участия.

«Час от часу не легче!»

Лиза прикрыла динамик рукой.

— Какого черта я велела тебе сделать? — яростно зашептала она.

— Да ладно вам! — заспорил Тиммонс. — Мы и так их обезвредили. Они всего лишь дети!

К Лизе спешил бледный Саймон Бэнкс. Она толкнула локтем Джорджа Самзи и прошептала:

— Они живы!

Самзи перевел взгляд на Бэнкса.

— Кончайте их! — прорычал Джордж, спеша наперехват своему партнеру.

— Ликвидируй последствия! — прошептала Лиза в рацию. — Понял? Ликвидируй!

Подъехали фургоны телевизионщиков. Ситуация становилась критической: вот-вот пресса набросится всей стаей и устроит травлю. Хуже того, агенты ФБР и копы прорвались через оцепление и спешили к зданию.

— Скоро к вам нагрянут копы, — предупредила

Лиза. — Заканчивай там!

— Это приказ?

— Да, Тиммонс, это чертов приказ! Разделайся с детьми!

Лиза ждала, затаив дыхание.

«Ну же, Тиммонс! Соберись!»

В динамике раздался выстрел, потом еще.

На улице все запаниковали и бросились в укрытия, одна Лиза вздохнула с облегчением.

— Все сделано.

— Отлично! — рявкнула она. — Избавься от улик и вали оттуда!

Место преступления превратилось в хаос. Повсюду суетились полицейские, агенты ФБР и сотрудники «Уильямс энд Кроу». Последние своей назойливой помощью успешно чинили помехи.

«Еще бы хоть пару минут!»

Медики в здание прорвались, зато полицейских удалось оттеснить. Лиза подавила усмешку. К тому моменту, как ее люди закончат, улик практически не останется. Тиммонс и его команда знают, как все обставить, чтобы комар носа не подточил.

Лиза схватила Самзи за руку.

— Все кончено, проблема улажена. — Она кивнула в сторону полицейских и агентов ФБР. —

Нам потребуется свернуть следствие по делу. Свяжись с клиентами и найди, кто замолвит за нас словечко.

— Какова наша версия?

— Парочка чокнутых активистов, к тому же вооруженных. — Лиза пожала плечами.

Джордж достал мобильник и принялся листать список контактов. Скоро по всему городу зазвонят телефоны. В офисах конгрессменов, в Главном управлении полиции и в ФБР раздадутся звонки покровителей и друзей. Расследование заглохнет. Кто-нибудь из абонентов Джорджа непременно об этом позаботится.

Да и что тут расследовать? Трагедии происходят постоянно. Еще один пример радикализации общества в США! Чокнутые фанатики наслушались идей участников акции «Захвати Уолл-стрит» и двинулись умом.

Из здания вышел работник «скорой», катя перед собой носилки с мешком из черного пластика, за ним второй. Копы принялись возмущаться, что трупы убрали с места преступления, и началась свара между «Уильямс энд Кроу», полицией и ФБР. Саймон Бэнкс увидел тела и вскрикнул. Он тут же бросился вперед, расталкивая толпу.

— Это моя дочь? Это моя дочь?

Он кинулся расстегивать молнию.

— Сэр! Не надо, сэр!

Лиза добежала до толпы, когда Бэнкс открыл мешок. Он рухнул на землю и зарыдал. Аликс Бэнкс лежала растрепанная и окровавленная. Лицо бледное и мертвое. Не человек, а пустая оболочка. На миг Лиза ее даже пожалела.

«Извини, детка. Жаль, что этим закончилось».

Бэнкс вцепился в труп дочери.

— Аликс!

Его руки испачкались в крови. Он обнимал мертвое тело, не желая его отпускать. Лиза боялась, что в приступе горя он опрокинет каталку. Она схватила его и попыталась удержать, Бэнкс стряхнул ее с бешеной силой. И только с помощью Джорджа Самзи его наконец удалось оттащить.

— Саймон! Саймон! Не мешай им делать свое дело, — уговаривал Джордж.

Щелкали затворы фотоаппаратов.

«Скандал нам ни к чему!»

Лиза лихорадочно замахала работникам «скорой», чтобы они поскорее убрали тела.

— Прошу прощения! Мистер Бэнкс? — Лиза потянула его за руку. — Здесь репортеры. У нас и так проблем полно, не стоит их усугублять!

Бэнкс вырвался:

— Что вы сделали с моей дочерью?!

Он резко взмахнул рукой, и Лиза отскочила. Она буквально всей кожей почувствовала вспышки фотоаппаратов — репортеры мигом все засняли.

Джордж едва его оттащил.

— Саймон, у Аликс был пистолет! Это ужасная, ужасная трагедия! Мне так жаль твою дочь, но ничего нельзя было поделать! — принялся убеждать он. — Что им оставалось? Она сошлась с террористом, объявленным в розыск, к тому же была вооружена… — И следом он привел аргумент, против которого не устоять ни одному пиарщику. — Саймон, нас снимают! Нужно идти. Дома будешь горевать!

Следует отдать ему должное, подумала Лиза. Джордж Самзи — настоящий профи. Она оставила его с безутешным отцом и отправилась улаживать детали.

К ней бросился агент ФБР, ведущий дело.

— Какого черта здесь творится? Почему никого не пускают на место преступления?

Лиза покачала головой:

— Свяжитесь со своим шефом. Насколько я знаю, речь идет о национальной безопасности. Мы обязаны оставить все как есть, пока не получим приказа сверху!

— Чертовы частные армии! — пробормотал агент, набирая номер начальства.

Совсем неплохо, решила Лиза. Тела погрузили в машины «скорой помощи», на месте преступления царила полная неразбериха. Скоро все забудут произошедшее. Следы штурма уберут, погибших похоронят. Маленькая семейная трагедия в ряду куда более значимых трагедий, которые обрушиваются на страну каждый день. И никаких репортажей! Максимум пара строк в разделе местных новостей — и все!

Лиза смотрела, как Самзи усадил Саймона Бэнкса в черный «линкольн» и отправил прочь.

«Правильно, нечего тут делать! Не задерживайся!»

Самзи зашагал обратно, нахмурившись.

— Лиза?

— Да.

— Почему тот парень стоит посреди вестибюля в одном белье?

— Что?! — вскинулась Лиза.

Из здания вывалился Тиммонс, раздетый практически догола.

— Какого черта?..

— Газ! — закашлялся он.

— Какой газ? — спросила Лиза.

Он опустился на колени и зашелся в приступе рвоты.

— Не смогли… подняться на десятый этаж.

— Что значит «не смогли подняться на десятый этаж»?! Вы там были! Я с тобой разговаривала! — Лиза схватила его и тряхнула. — Ты сказал, что со всем разобрался!

— Не я. — Он положил руки на колени, и его снова стошнило.

— Что происходит? — спросил Джордж.

По позвоночнику Лизы прошелся холодок — кусочки головоломки стали на свои места.

— Где «скорая»?! — завопила она, судорожно оглядываясь по сторонам.

— Какая «скорая»?

— Та, в которую погрузили чертовы тела!!! — Лиза принялась расталкивать толпу.

«Вот она!»

«Скорая помощь» медленно ехала к краю тротуара. Лиза закричала, однако в суматохе ее никто не услышал. Лиза опустила голову и побежала.

В какой-то миг ей показалась, что она догонит. Выезжая на дорогу, «скорая» притормозила, и Лиза резко увеличила скорость. Сделав неуклюжий поворот, автомобиль влился в поток транспорта, и Лиза разглядела водителя.

Ребенок?!

Впереди сидел чертов мальчишка, которого было едва видать из-за рулевого колеса. Из-под синей форменной бейсболки с логотипом бригады «скорой помощи» свисали спутанные черные кудри.

И он усмехался ей!

— Остановите эту «скорую»! — завопила Лиза, но тщетно.

Мальчишка врубил мигалку с сиреной, и ее крик потонул в шквале шума.

Глава 43

— Поберегись, ребята! За нами гонится Барби-Убийца! — завопил Танк.

Синтия выругалась.

— Уже? — Она расстегнула куртку парамедика, под которой оказался спецназовский бронежилет, и велела Фрик: — Вынимай их из мешков.

— Я тут немного занята — спасаю наши задницы! — проворчала Фрик.

Она была в медицинской форме, на окровавленных коленях держала ноутбук. Липкие пальцы оставляли на клавишах темные следы.

Синтия снова выругалась. Все происходит слишком быстро! Она пошла расстегивать мол-

нии на мешках для трупов, и вскоре на нее смотрели окровавленные лица Аликс и Мозеса.

— Ромео и Джульетта, блин! — выпалила она.

Фрик злобно на нее зыркнула:

— Эй, ты, больше оптимизма! Я пытаюсь работать.

— Угу. Оптимизм. Сейчас организуем! — Синтия порылась в чемоданчике в поиске шприцов.

«Оптимизм-оптимизм-оптимизм!»

«Скорая помощь» притормозила. Передняя дверца открылась, в кабину залез Адам в форме сотрудника «Уильямс энд Кроу» с тяжелой спортивной сумкой в руках. Танк ударил по газам, и Адам едва не свалился на пол.

— Почему за рулем наш малыш? — возмутился он.

— У меня есть водительские права! — парировал Танк. — Хватит ныть!

— Только потому, что Фрик хакнула регистрационно-экзаменационный отдел! — пробормотал Адам, переходя в салон.

«Скорая» подпрыгнула на очередном ухабе, и все схватились за поручни.

— Поосторожней! — крикнула Синтия. — Я тут делом занята!

— Извини! — заорал в ответ Танк.

— К чему такая спешка? — спросил Адам. — Я думал, поведешь ты или Фрик.

— Барби-Убийца в любой момент отправит нам вдогонку своих головорезов, — ответила Синтия.

— Уже сообразила?!

— Не бывает, чтобы все сработало идеально, — пробормотала Фрик.

Молнию на мешке Мозеса заклинило. Синтия ругнулась.

— Времени на ерунду нет! Адам, открывай мешок! — Она снова принялась рыться в чемоданчике, Адам мучился с молнией.

— Ну и видок у него!

— Расстегни мешок пошире, мне нужно добраться до его плеча!

Девушка наконец нашла шприц, сняла колпачок, и в воздух брызнули несколько капель прозрачной жидкости.

Она глубоко вздохнула.

«Ты сможешь!»

— Уверена, что это сработает? — спросил Адам.

Синтия замерла со шприцем в руках:

— Почему ты спрашиваешь именно сейчас?

— Я тут отвечаю за мускулы, лекарствами занимаешься ты!

«Скорая» снова повернула, и все схватились

за поручни.

— Извините! — крикнул Танк прежде, чем они возмутились. — Почти добрались до кольцевой автострады!

— Это сработает? — повторил Адам.

— Просто подержи Мозеса, — велела Синтия. — Мне не нужно, чтобы его мотало туда-сюда, пока я делаю укол!

Адам обхватил окровавленные плечи.

— У тебя руки дрожат, — заметил он.

Синтия посмотрела на него сердито:

— Вовсе нет!

Она воткнула шприц в плечо Мозеса.

«Главное — без резких движений».

Синтия нажала на поршень и ввела бесцветную жидкость.

— Когда подействует? — спросил Адам.

— Не знаю. Думаю, через пару минут.

— Не знаешь?! Ты у нас доктор.

— Я умею оказывать лишь доврачебную помощь, придурок! Наверняка не знает никто. Все зависит от дозировки и взаимодействия с другими лекарствами. — Синтия достала второй шприц и сняла колпачок. — Приготовь Аликс.

Адам расстегнул мешок и обнажил плечо девушки.

Синтия застыла. Как ужасно видеть Аликс без движения, всю залитую кровью! Ничего общего с той девушкой, которую Синтия знала в Зейтце. Сейчас она была похожа на труп невесты. Такая бледная…

— Прямо Белоснежка, — пробормотал Адам.

— Синти думает, что больше похоже на Ромео и Джульетту, — заметила Фрик.

— Не каркай!

— Так я ей и сказала!

«Оптимизм-оптимизм-оптимизм!»

— Ладно, — кивнула Синтия. — Давайте посмотрим, удастся ли разбудить нашу Белоснежку.

Она воткнула иглу в плечо Аликс, ввела лекарство и стала ждать. Перед мысленным взором Синтии мелькали длинные биохимические цепочки. Должно сработать…

Ничего не произошло. Она проверила Мозеса. Никаких изменений. Она коснулась его щеки. Неужели температура падает?

— Увеличь дозу! — воскликнул Адам.

— Лекарства больше нет…

Все ждали, глядя на два неподвижных окровавленных тела в расстегнутых черных мешках.

Еще две жертвы «Фабрики сомнений».

Глава 44

Аликс очнулась, и ее стошнило. Она свесилась с каталки и едва не упала на пол. Ее снова вырвало.

Она раскачивалась. Нет, не она — все кругом качалось.

И виляло из стороны в сторону.

Рядом кто-то тоже кашлял и мучился рвотой. От этих звуков Аликс снова стошнило. Она прищурилась и увидела над собой Синтию с Адамом.

— В чем дело?..

Синтия выпрямилась и улыбнулась:

— С возвращением с того света, подружка!

— Что ты здесь делаешь?

— Мы снова тебя похитили, — объяснил Адам. — Решили тряхнуть стариной.

От ужаса Аликс резко села:

— Мозес! Где Мозес?

— Здесь, — ответил хриплый голос.

Аликс мигом обернулась. На соседней каталке лежал Мозес — обессилевший от рвоты и залитый кровью.

— О господи! Что с тобой? — Аликс принялась его ощупывать. — Куда тебя ранили?

— Кровь бутафорская, — сказала Синтия.

— Для лучшего эффекта, — пояснил Адам. — Чтобы вас было не отличить от мертвых!

— Но… Но…

Аликс никак не могла разобраться в произошедшем. Она ехала в машине «скорой помощи» в полурасстегнутом мешке для трупов, да еще вся залитая бутафорской кровью. Плечи. Руки. Даже волосы слиплись от крови!

Она огляделась, пытаясь понять, что к чему. Синтия, Адам, Фрик — все в форме парамедиков или спецназовцев. Из-за грима выглядят гораздо старше своих лет.

Все трое захихикали.

— Видела бы ты свое лицо! — воскликнула Фрик.

— Я что-то пропустил? — раздался голос с водительского сиденья.

«Танк?»

— Ничего. У нас все отлично! — заверил его Мозес.

Аликс набросилась на Мозеса:

— Это твоя очередная выходка? Неужели ты опять обвел меня вокруг пальца?!

— Погоди! Я тут ни при чем! — Мозес расстегнул молнию на мешке, медленно выбрался наружу и пересел на скамью у стены. — На этот раз вече-

ринку устроил не я.

— Спасибо Танку, — заметила Фрик, сидевшая с ноутбуком на коленях и диджейскими наушниками на шее. — Он боялся, что наш Чудо-мальчик затеет какую-нибудь глупость. — Она подняла взгляд и нахмурилась. — Однако никто из нас даже представить не мог, что глупость задумала ты! Из-за тебя вас обоих едва не убили!

— Вы за нами следили?

— По-твоему, я дилетант? — презрительно усмехнулась Фрик. — Уходя, мы обвесили фабрику «жучками». Слушали изредка, на всякий случай. Ясное дело, глупость не замедлила всплыть. Как Танк и предполагал.

— Вы нас слушали?!

— И вас, и ваши охи-вздохи. — Фрик оторвала взгляд от клавиатуры. — Моя жизнь сделалась бы куда проще, если бы вы сразу переходили к разговорам вместо того, чтобы сначала пыхтеть и стонать.

Аликс отчаянно покраснела. Мозес тоже выглядел смущенным.

Адам похлопал Аликс по плечу:

— Не парься! Самые непристойные моменты я перематывал. Для гетеросексуалов это вполне обычное занятие… — Он скривился. — Ну то есть

нормально. Кому что нравится. И все же нам жилось бы куда проще, если бы вы обсуждали свои планы на фабрике. А так мы не смогли выяснить никаких подробностей. Времени было в обрез.

— И как же вы узнали, что мы будем здесь?

Все переглянулись.

— Твой брат сказал.

— Иона?!

— Мы слышали, как ты говорила Мозесу, что он все про вас знает. Поэтому за подробностями пошли к нему.

— Но… он не стал бы…

— О да! Он наотрез отказался помогать, если мы не возьмем его с собой.

— Он здесь?!

— Господи, конечно нет! Ждет в фургоне там, где мы должны сменить машину. Он слишком много знает, чтобы позволить ему свободно разгуливать. Как только закончим, он отправится прямиком домой — присматривать за твоим отцом и Джорджем Самзи. Твой брат — мировой чувак!

Аликс потрясенно молчала, откинувшись назад. Иона! Как же она не подумала, что он ни за что не станет сидеть и ждать!

— Поверить не могу…

— Придется! — улыбнулась Синтия и пихнула Адама. — Садись за руль, пока Танк нас не угробил.

Адам прошел к водительскому креслу. «Скорая» качнулась, когда он сменил Танка. Мальчик перебрался назад.

Увидев, в каком состоянии находятся Аликс и Мозес, он помрачнел:

— Все-таки выкарабкался!

— Насколько я понял, это твоя заслуга.

Аликс перевела взгляд с Мозеса на мальчика. Внешне они совсем не похожи, и все же кое-что общее у них есть. Старшая и младшая версии печального опыта, который ей никогда не понять в полной мере.

Двое сирот, потерявшие все.

Танк ковырнул пол носком ботинка.

— Так и знал, что ты затеешь какую-нибудь глупость!

— Я думал, ты уехал насовсем.

— Мы же семья, — ответил Танк и поднял взгляд. — Вы — единственная семья, которая у меня есть. — Лицо его было бесстрастным и мрачным, потом вдруг он бросился к Мозесу в объятия и горько зарыдал. — Я не смогу потерять еще одну семью! Не смогу!

Мозес обнял мальчика и почувствовал, что тот дрожит.

— Прости, братишка! — прошептал он. — Прости! Я вовсе не хотел тебя напугать.

Танк вытер глаза:

— Сколько можно терять, да?

— Ты прав, — хмуро ответил Мозес. — Я все понял — больше никаких глупостей. Я никуда не уйду!

— Я так и не поняла, как мы сюда попали? — воскликнула Аликс. — Лифт открылся и…

— Мы отравили вас газом, — извиняющимся голосом ответила Синтия. — Сперва перепало парням из «Уильямс энд Кроу». Потом мы поднялись наверх и отравили вас. Осталось лишь устроить инсценировку и вызвать подкрепление.

— Мне довелось пострелять из клевого пистолета! — похвастался Адам.

— К тому времени, как подтянулись остальные, вы были мертвы, и наемники принялись подчищать место преступления. Адаму пришлось столкнуться с другими сотрудниками «Уильямс энд Кроу», и тут-то мы перетрухали! Его могли попросить снять шлем до того, как мы вынесем ваши тела. Но все так распсиховались из-за

отравленных газом коллег, что мы спокойненько погрузили вас в мешки. Сделали вид, что мы с ближайшей станции «скорой помощи», и вывезли вас вон.

— Та еще была нервотрепка! — заметила Фрик. — Не думала, что твой отец будет ждать прямо у входа. Повезло, что, кроме тебя, он никого не видел. Я боялась, что он узнает Синтию, несмотря на очки.

— Отец ждал?..

— Ага, — кивнула Синтия. — Хорошо, что вид у тебя был совсем неживой. Он тебя обнимал и плакал. Вряд ли ты смогла бы выдержать и не расколоться.

— Он здорово разозлился?

Синтия недоверчиво посмотрела на нее:

— Аликс, он же думал, что ты умерла! На него было жалко смотреть. Он рыдал и орал на Джорджа Самзи и Барби-Убийцу. Вышла безобразная сцена.

Аликс судорожно сглотнула, не зная, как принять такие новости. Отец убит горем, потому что считает ее мертвой. В глубине души она ему сочувствовала, но особой жалости не испытывала. Он помог убить стольких людей, и его проняло лишь теперь? Саймону Бэнксу было дело лишь

до своей единственной дочери. Плевать он хотел на родителей Мозеса или на Танка и азикорт. Папа чувствовал боль лишь тогда, когда это была его боль. Аликс с удивлением поняла, что ей совсем его не жаль. Она знала, что поступила правильно.

«Может, хоть теперь поймешь?»

— Где взяли газ? — спросил Мозес.

Фрик усмехнулась:

— Это азикорт.

Синтия кивнула:

— Если вам жизненно необходимо погрузить пациента в кому, доктора настоятельно рекомендуют азикорт! После набега на лабораторию у нас осталась целая бочка. Танк приладил к ней воздуходувный аппарат. Проблема в том, что мы не могли рассчитать вашу дозировку. — Она присмотрелась к Мозесу и Аликс. — Сейчас выглядите неплохо.

— Чем больше я слышу, тем меньше хочу знать! — простонал Мозес.

— А как же диски? Неужели они остались в здании? — встревожилась Аликс.

— Нет, я их забрал! — крикнул с водительского места Адам. — Скажите спасибо «Уильямс энд Кроу». Сам я вряд ли нашел бы сумку — ее об-

наружили мои «коллеги», пока ждали выноса тел. Тогда я вызвался помочь и отнести ее Барби-Убийце.

Аликс облегченно вздохнула:

— Значит, сработало! Мы справились!

— Я бы не радовалась раньше времени, — заметила Фрик. Она зажала наушники между плечом и ухом, яростно печатая на испачканной кровью клавиатуре. — Наши друзья разослали по полицейским частотам словесные портреты…

Синтия бросилась к ней и прислушалась.

— Черт! — Лицо ее посуровело. — Не думала, что «Уильямс энд Кроу» рискнут привлечь посторонних.

Фрик повернулась к Аликс:

— Телефон с собой?

— Не знаю… — Она ощупала карманы. — Да, вот он.

— Не хочешь позвонить Барби-Убийце?

У Аликс мурашки побежали.

— Зачем?

— Есть у меня одна идея! — Глаза Фрик сверкнули. — К тому же звонок с того света ее неприятно поразит.

— Ладно. — Аликс набрала номер.

Лиза мигом взяла трубку.

— Кто это? — настороженно спросила она.

— По голосу не узнаешь?

— Аликс?.. — Голос дрогнул.

— Скажи, чтобы отозвала своих горилл, иначе ты обнародуешь запись, — зашептала Синтия.

Она вместе с Фрик что-то искала на ноутбуке.

— Какую запись?

— Просто повтори!

Когда Аликс передала эти слова Лизе, та презрительно рассмеялась:

— Вы всего лишь дети!

— Пусть послушает, — сказала Фрик и протянула ноутбук.

— Погоди, вот запись! — воскликнула Аликс.

Фрик нажала кнопку воспроизведения. Из динамиков раздался голос, здорово похожий на голос Адама. Разговор между начальником и подчиненным.

— Да ладно вам! Мы и так их обезвредили. Они всего лишь дети!

Отрывистый голос Лизы:

— Ликвидируй последствия! Понял? Ликвидируй!

В динамике раздались два выстрела.

— Все сделано.

— Отлично! — рявкнула она. — Избавься от

улик и вали оттуда!

Аликс накрыла волна холодной ярости.

— Отзови своих псов, Лиза! Или я отправлю эту запись каждому копу и каждому информагентству в городе! Может, ты и знаешь, как прятать концы в воду, зато я знаю, как распространять новости с невероятной скоростью! Если ты от нас не отстанешь, я тебя ославлю, и тогда твои боссы решат, что тебе пора исчезнуть! Нет человека — нет проблемы. Все зависит от тебя. Либо ты отступишь, либо попадешь на первые полосы газет!

Аликс бросила трубку, не дожидаясь ответа.

— Где стоит вторая машина? — спросила Синтия у Адама.

— Следующий съезд с шоссе, фургон ждет нас на крытой автостоянке.

Все ждали в напряженном молчании. Фрик слушала полицейские частоты. Вдруг она широко ухмыльнулась:

— Ложная тревога! Копы рассылают новую ориентировку. Машина «скорой» — ложная тревога.

Все радостно завопили. Аликс с облегчением прислонилась к Мозесу.

— Отлично, — пробормотал он. — Лиза поняла, что с тобой связываться опасно!

— Да, я такая!

Мозес рассмеялся, обнял ее за плечи и притянул к себе. Оба были липкие от крови.

— Фу! — воскликнула Синтия! — Ну у вас и видок!

И действительно: оба в мокрой одежде, со слипшимися от крови волосами и перемазанными лицами. Однако, положив голову на окровавленное плечо Мозеса, Аликс подумала, что никогда не чувствовала себя такой чистой и незапятнанной.

Эпилог

Дорогой папа!

Когда ты прочтешь это письмо, наши жизни изменятся настолько сильно, что оба мы станем совсем другими людьми!

Ты наверняка думаешь, что я сошла с ума, что я тебя предала, — но до меня наконец дошло: хотя ты всегда был готов со мной говорить, ты никогда не хотел меня слушать!

Ты скажешь, что нет ни единого закона, который запрещал бы подобную деятельность, что каждый заслуживает права голоса, что компании вроде твоей будут всегда, и тут с тобой трудно поспорить.

Свобода слова есть свобода слова, верно?

Любой может заявить все, что ему угодно. Любой может лгать, преувеличивать и напускать тумана. Люди вроде тебя и Джорджа идут на это ради денег. Если так, то вы заслуживаете широкой известности. Это ваша работа, и вы должны ею гордиться.

Вы — «Фабрика сомнений»!

К вам обращаются крупные компании, когда

хотят запутать людей. К вам обращаются компании, когда с помощью науки им нужно выдать правду за ложь. К вам обращаются компании, когда им нужно убедить общественность, что верх — это низ, синее — это красное, ночь — это день, а ложь есть истина.

Это мне изменить не по силам.

Вы не хотите, чтобы люди знали о вас и о том, чем вы занимаетесь. Вы держитесь в тени. Если уж у нас свобода слова, то вы должны говорить и о себе, и о своих клиентах — громко и гордо! К чему все эти подставные организации? К чему вам липовые научные журналы и исследовательские группы?

Пусть все знают, что это вы!

Понимаю, я не в силах изменить ни вас, ни то, чем вы занимаетесь. Зато я могу сделать так, что про вас узнают все.

Сегодня я опубликую ваши клиентские файлы, и, хотя твои клиенты попадут на первые полосы газет, главной новостью станешь ты!

Поздравляю! «Фабрика сомнений» прославится!

С любовью,

Аликс.

Постскриптум. Извинись за меня перед мамой

и скажи Ионе, что я скучаю по нему, а в «Икс-боксе» все еще стоит «жучок»!

Аликс вложила письмо в конверт и приклеила марку. Она бросит его в почтовый ящик в каком-нибудь городишке, где на улицах нет камер наблюдения. Рано или поздно оно дойдет до адресата, а она будет уже далеко.

Девушка спрятала крашеные черные волосы под бейсболку и вышла из мотеля.

Мозес ждал ее, облокотившись на перила.

— Готова?

— Да.

С парковки раздался нетерпеливый гудок — сигналила Фрик, сидевшая за рулем фургона.

— Следующая остановка — Мексиканский залив! — объявил Адам. — Все на борт!

— Пляжный отдых, — театрально вздохнула Аликс. — Всегда об этом мечтала!

Мозес рассмеялся:

— Ну, только пока не уляжется шумиха.

— Неужели мы и правда откроем охоту на фонды, которые занимаются анонимизацией денег? — обрадовалась Аликс. — Помнишь, я тебе про них рассказывала?

— Как ты говоришь, через них проходят огромные суммы. Американский нефтяной институт,

Донорский трастовый фонд… Куча денег — куча сомнений. И никто не знает, кто так щедро проплачивает исследования.

— Не нравятся мне анонимные деньги!

— Да уж. Думаю, стоит пролить на них свет и узнать, кто сегодня платит за сомнения.

— Фрик сможет их вскрыть?

— Она говорит, что да.

— Не хочу, чтобы вышло как в прошлый раз! Мы должны не только проникнуть внутрь, но и выбраться обратно, так что понадобится запасной план…

— Все получится! — Мозес оглядел парковку, на которой собрались остальные члены команды. Возле фургона стояли Танк, Синтия, Адам и Фрик, нетерпеливо махая руками. — Теперь мы не одни.

Фрик снова посигналила.

— Семья теряет терпение, — с улыбкой сказал Мозес.

— Едем или нет? — крикнула Синтия.

— Поехали? — спросил Мозес и протянул руку.

— Да! — воскликнула Аликс, беря его за руку. — Поехали!

Благодарности

Спасибо всем, кто меня вдохновлял, поддерживал и подвигал на то, чтобы эта книга стала лучше!

Во время нашего пребывания в Мексике Холи Блэк, Малинда Ло, Сара Риз Бреннан, Кассандра Клэр и Кристи Жак активно участвовали в разработке фабулы и многих персонажей этой книги. Это был увлекательнейший процесс! Среди тех, кто меня поддерживал, решал проблемы и улаживал детали, назову Тобиаса Бакелла, Роба Зейглера, Чарли Финли и Кена Лью. Дайан Бьюди с готовностью выступила в роли эдакого подопытного кролика и читала первые наброски. Несмотря на свою занятость, моя жена Анжула нашла время прочесть рукопись и сделала ряд ценных замечаний. Я неимоверно благодарен ей за поддержку в процессе написания романа и за каждый день, проведенный с нею!

Особую благодарность хочу выразить команде книг для юношества издательства «Little, Brown Books» за их веру в то, что роман о пиаре непременно найдет своего читателя. Отдельное спасибо

моему редактору Андреа Спунер и помощнику редактора Диэдре Джонс. Ваши рекомендации, здравый смысл и непредвзятое мнение помогли мне добиться лучшего понимания моего же сюжета, а ваша преданность и готовность работать часы напролет — успешно закончить книгу! Как и везде, в писательском ремесле очень важны детали, поэтому я снимаю шляпу перед редактором, проверяющим факты, — Кристофом Берендесом. Он спас меня от нескольких досадных ляпов, а главное, проследил за тем, чтобы я не перепутал печень с почками! Если в книге и остались ошибки, то они целиком и полностью на моей совести!

Также выражаю большую признательность своему доброму другу Мишель Нейхейс, чья статья для журнала «Pacific Standart», «Продавцы сомнений», много лет назад вызвала мой неиссякаемый интерес к данной теме. Ее советы и рекомендации оказались поистине бесценными! Еще хочу поблагодарить профессора Тео Колборна и профессора Фредерика фом Сааля за нашу давнюю беседу, в ходе которой они поделились научным опытом, приобретенным в борьбе с компаниями, что защищают репутацию производителей. Отдельная благодарность всем тем

ученым, журналистам и должностным лицам, которые ведут нескончаемый бой с «индустрией сомнений» и придают ее махинации огласке!

И последняя благодарность — моему сыну Арджуну, которого я совсем забросил. Роман закончен, и теперь я буду читать тебе книжки гораздо чаще. Клянусь!